

вала 18
шкафт
полка
№ 12

208
2
12

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

1898.

Издание Самаркандскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

*Подъ редакціей и. д. Секретаря Комитета
М. Вирскаго.*

ВЫПУСКЪ VI.

САМАРКАНДЪ.
Типографія К. М. Оедорова.
1899.

с 595 Самарк
П15

с 595 Самарк
П15

П

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

1898.

Издание Самаркандскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

*Подъ редакціей и. д. Секретаря Комитета
М. Вирскаго.*

ВЫПУСКЪ VI.

САМАРКАНДЪ.
Типографія К. М. Оедорова.
1899.

Ср. 74817

Печатано по распоряженію Самаркандскаго Областнаго Статистическаго
Комитета.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страницы.
Исламъ и законъ Моисея.—В. П. Наливкина	1— 93
Базарная торговля въ Самаркандскомъ уѣздѣ.—Кн. С. П. Мансырева.	94—152
„Самарія“, описаніе древностей и мусульманскихъ святынь Самарканда. Абу Тахиръ Ходжа.—Переводъ В. Л. Вяткина .	153—259
Зерновые хлѣба Самаркандскаго уѣзда.—М. Вирскаго	260—266
Результаты изслѣдованія зерновыхъ хлѣбовъ Самаркандскаго уѣзда.—П. Коссовича	267— 273
Лѣтопись Самаркандской области. 1897—1898 г.г.—М. Вирскаго	275—300

Таблицы:

I. Статистическія свѣденія по городамъ и волостямъ Самаркандской области за 1897 г.—М. Вирскаго.	
II. Статистическія свѣденія по городамъ и уѣздамъ Самаркандской области за 1897 г.—М. Вирскаго.	
Карта Самаркандской области. (Приложеніе къ таблицамъ I и II).	
Письмо Предсѣдательницы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества	I — IV

ИСЛАМЪ И ЗАКОНЪ МОИСЕЯ.

В. П. Навкина.

Тщательное изученіе религій и законодательствъ, будучи въ высшей степени интереснымъ и поучительнымъ само по себѣ, представляется вмѣстѣ съ тѣмъ и краеугольнымъ камнемъ изученія общечеловѣческой цивилизаціи. Однако же въ этомъ послѣднемъ случаѣ совершенно недостаточно изучать ту или другую религію, то или другое законодательство, такъ сказать, внутри ихъ самихъ, разсматривая ихъ, какъ нѣчто безусловно самобытное, не находившееся и не находящееся подъ вліяніемъ другихъ, въ особенности же болѣе древнихъ, культовъ и цивилизацій, ибо, не смотря на относительное несовершенство путей сообщенія древняго міра, сообщеніе между древними народами, по крайней мѣрѣ между народами Стараго Свѣта, всетаки происходило, а потому неизбѣжно происходили и взаимныя воздѣйствія этихъ народовъ въ области религіи, быта, языка и т. п.

Если вышесказанное можетъ относиться къ каждому народу, къ каждому культу, къ каждой цивилизаціи, то тѣмъ паче оно должно относиться къ исламу уже по одному тому, что вѣро и законоученіе мусульманскаго пророка, въ его основахъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ подробностей, не представляетъ ничего самобытнаго: большая часть органическихъ постановленій, сдѣланныхъ Мухаммадомъ *), основаны на тезисахъ Закона Моисеева; значительно меньшая часть, какъ напр. признаніе *каабы* священной **) и т. п., является санкціонированіемъ вѣрованій, симпатій и антипатій современнаго пророку араба; часть, какъ признаніе

*) Далѣе, транскрибируя арабскія, персидскія и тюркскія слова, мы будемъ прилеживать произношенія туземцевъ Средней Азіи.

**) «Богъ установилъ для людей молибищемъ Каабу....» (Коранъ 5, 98).

Христа Мессіей, признаніе Евангелія и Пресвятой Дѣвы, навѣяны христіанствомъ, адепты котораго существовали тогда въ Аравіи, и лишь остальное, относительно небольшое, въ большей или меньшей мѣрѣ можетъ быть признано личнымъ достояніемъ пророка и его фантазіи.

Тѣмъ не менѣе исламъ, завоевавшій двѣ трети Азіи и значительную часть Африки, не можетъ не считаться интереснымъ и заслуживающимъ его изученія, ибо въ послѣдствіи, благодаря стараніямъ и казуистическимъ способностямъ мусульманскихъ богослововъ, разработавшихъ до мельчайшихъ подробностей крайне сжато и не всегда ясно изложенныя пророкомъ доктрины, какъ кодексъ, изъ очень краткаго и безсистемнаго корана превратился въ обширный и стройный кодексъ, извѣстный теперь подъ именемъ шаріата и имѣющій во многихъ отношеніяхъ громаднѣе сходство съ еврейскимъ талмудомъ.

Такимъ образомъ, признавъ полезность изученія ислама, необходимо признать и не меньшую полезность подробнаго изученія органической связи между исламомъ и его главной основой, Закономъ Моисея, что, какъ намъ кажется, представляется особенно важнымъ при выясненіи вопроса о происхожденіи многихъ обрядовъ, обычаевъ и бытовыхъ особенностей мусульманскихъ народовъ вообще и средне-азіатскихъ мусульманъ въ особенности.

Исслѣдователи ислама и его исторіи *) въ достаточной мѣрѣ указали уже на тѣ соотношенія, которыя существовали въ VII вѣкѣ между только что возникшимъ исламомъ и современнымъ ему еврействомъ, значительное число представителей котораго обитало тогда въ Аравіи. (Такъ напр., Медина, во время переселенія туда Мухаммада, болѣе чѣмъ на половину была населена евреями).

Поэтому мы ограничимся лишь краткимъ замѣчаніемъ относительно того, что во времена глубокой древности арабы (исмаилтяне) и евреи (исраильтяне) **), несомнѣнно, составляли одинъ на-

*) А. Мюллеръ, Dozy и др.

**) Мы пишемъ *исраиль*, а не *израиль*, ибо по еврейски *ісроэйл*, а по арабски *исраиль* (اسرائيل)

родъ;*) что, расчленившись, оба эти народа долгое время жили среди одинаковой почти географической и, главнымъ образомъ, бытовой обстановки**), и что въ эпоху Мухаммада (аравійскіе) евреи были во многихъ отношеніяхъ культурнѣе арабовъ, а потому, живя среди послѣднихъ, не могли не оказывать на нихъ того или другого культурнаго вліянія.

I.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію тождества между значительнымъ числомъ доктринъ, провозглашенныхъ кораномъ, и соотвѣтствующими имъ доктринами Закона Моисеева, замѣтимъ, что Моисей, будучи пророкомъ, возвѣщавшимъ своему народу повелѣнія Бога, былъ въ то же время и главой этого народа, верховнымъ судьей и правителемъ созданнаго имъ теократическаго государства, религіозный и юридическій кодексъ котораго зиждлся на божественномъ откровеніи.

Въ этомъ отношеніи Мухаммадъ явился слѣпымъ подражателемъ Моисея: возвѣщая своему народу отъ имени Бога основы религіознаго, государственнаго и гражданскаго закона, онъ, незамѣтно для самого себя, сдѣлался вождемъ этого народа; подобно Моисею, онъ сдѣлался первосвященникомъ, верховнымъ судьей и неограниченнымъ монархомъ тоже теократическаго государства, кодексъ котораго считался тоже зиждущимся на божественномъ откровеніи.

До какой степени Мухаммадъ въ своей пророческой дѣятельности подражалъ Моисею, видно изъ сравненія нѣкоторыхъ внѣш-

*) Сказанія историческихъ книгъ Библіи производятъ евреевъ (исраильтянъ) и арабовъ (исмаильтянъ) отъ сыновей Авраама: первыхъ отъ Исаака (*Ицхокъ*), а вторыхъ отъ Иسمанла (*Исмосылъ*). (Бытія 16 и 21).

О сродствѣ еврейскаго языка съ арабскимъ см. изслѣдованіе П. Коковцева «Книга сравненія еврейскаго языка съ арабскимъ». 1893.

**) Въ Библіи находимъ цѣлый рядъ указаній относительно того, что древній израиль вель по преимуществу пастушескій образъ жизни. (Бытія 12,16; 13,6-8; 26,14; 32,5; 38,12; 47,3. Числь 32,1. I. Н. 1,14. Судей 6,4. 1 Ц. 17,34 и др.).

нихъ особенностей изложенія корана съ тѣми главами книгъ Моисеевыхъ, гдѣ послѣдній поучаетъ истраиля и, въ особенности, гдѣ онъ говоритъ отъ имени Божія*).

Приведемъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ.

И рече Господь къ Моисею, глаголя: Рцы сыномъ истраилевымъ, и да возмутъ ми начатки: отъ всѣхъ, яже угодна будутъ сердцу ихъ, да возмете на чатки. (Исходъ 25, 1-2) **).

И рече Господь къ Моисею, глаголя: Глаголи сыномъ истраилевымъ, и речеши къ нимъ, глаголя: жена, яже аще зачнетъ и родить мужескъ полъ, нечиста будетъ седмь дней;.... (Левитъ. 12, 1-2).

Судбы моя сотворите, и повеленія моя сохраните, и ходите въ нихъ: азъ Господь Богъ вашъ. (Левитъ 18,4).

И обрѣжите жестокосердіе ваше, и выи вашей не ожесточите ктому. Ибо Господь Богъ

Скажи вѣрующимъ, чтобы они потупляли свои взоры; хранили бы себя отъ чувственныхъ пожеланій: въ этомъ ваша наибольшая чистота. (Коранъ. 24,30) ***).

Пророкъ! скажи супругамъ твоимъ, дочерямъ твоимъ, женамъ вѣрующимъ: плотнѣе опускали бы онѣ на себя покрывала свои: при такомъ опусканьи онѣ не будутъ узнаваемы, и потому, не будутъ оскорбляемы. (Коранъ. 33,59).

Предъ Богомъ и Востокъ и Западъ: куда бы ни обратились вы, вездѣ лице Божіе; потому что Богъ всеобъемлющій, знающій. (Коранъ. 2,109).

Поистинѣ, Онъ свыше ниспослалъ тебѣ это писаніе въ подтвержденіе того, что ему

*) Г. С. Саблуковъ (Свѣдѣнія о коранѣ. 1884. Стр. 1—5) полагаетъ, что даже самое названіе—*коранъ* (или *кур'анъ*—чтеніе)—было дано Мухаммадомъ проповѣданному имъ ученію, ради подражанія современнымъ ему евреямъ, называвшимъ Св. Писаніе словами *микра* или *каръа*, *каръа*, что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ—чтеніе.

**) Библія на славянскомъ языкѣ.

***) Русскій переводъ корана Г. Саблукова. Казань. 1877.

вашъ, сей Богъ боговъ, и Господь господей, Богъ великій, и крѣпкій, и страшный, иже не дивится лицу, ниже возьметъ дара:.....

(Второз. 10, 16-17).

предшествовало: прежде ниспослалъ Онъ Законъ (Моисей) и Евангеліе въ руководство людямъ, а нынѣ этотъ Фурканъ (коранъ). 3. Невѣрующимъ въ знаменія Божіи будетъ жестокое наказаніе: Богъ силенъ; мстителенъ. (Коранъ. 3, 2-3).

При изложеніи тождества каноническихъ и юридическихъ доктринъ, заключающихся въ коранѣ и въ Законѣ Моисеевомъ, въ виду отсутствія системы изложенія въ этихъ книгахъ, мы будемъ придерживаться того порядка, той системы, которая принята мусульманскими богословами, авторами книгъ шаріата; но этому послѣдующему изложенію предпослѣмъ, во первыхъ, обзоръ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ доктринъ догматическаго характера, ибо, при изученіи какой бы то ни было религіи, наиважнѣйшимъ вопросомъ является ученіе о свойствахъ Божества; а, во вторыхъ, сравненіе главнѣйшихъ еврейскихъ и мусульманскихъ законовъ нравственности.

1. Исконнымъ названіемъ *Единого* Бога у древняго истраіля, древнѣйшаго носителя идеи единобожія, было слово *іһово* (или *йһово*)*), что значитъ *Сый, Сущесгвующій, Вѣчно сущесгвующій, Предвѣчный, Вездѣсущій*.

Но такъ какъ въ Законѣ (Моисеевомъ) сказано: „не возмѣши имени Господа Бога твоего всуе: не очиститъ бо Господь пріемлющаго имя его всуе“**), то истраильтянинъ (и еврей), не позволяя себѣ произносить Пресвятое имя грознаго *Іһово*, замѣнялъ его другими именами или, вѣрнѣе, разнаго рода эпитетами, выражавшими тѣ или другія свойства Божескаго Существа.

*) Въ виду отсутствія въ мѣстныхъ типографіяхъ еврейскаго шрифта, мы ограничиваемся транскрибированіемъ еврейскихъ словъ русскими буквами, придерживаясь произношенія, указаннаго О. Н. Штейнбергомъ въ его «Практическихъ урокахъ древне еврейскаго языка».

**) Исходъ. 20,7.

Употребительнѣйшими изъ такихъ эпитетовъ или именъ Божіихъ были *адоной* и *элоhim*.

Слово *адоной* употреблялось и употребляется въ значеніи *Господь, Владыко*. (*Одон*—хозяинъ, владѣлецъ, господинъ, повелитель).*)

Слова *эйл, элоha* или, (употребляя множественное число вмѣсто единственного, для усиленія выраженія), *элоhim* употребляютъ въ значеніи *Всесильный, Всемоущій*. (Отъ корня *эйл*—сила, могущество)**)

Въ коранѣ Богъ называется словомъ **الله** *илляh* или *аллах*, соотвѣтствующимъ и сроднымъ вышеприведеннымъ еврейскимъ названіемъ Бога: *элоha* и *элоhim*. (Коранъ. 46,12 и 22,41).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ коранѣ, такъ же какъ и въ Библии, находимъ цѣлый рядъ другихъ именъ или, вѣрнѣе, эпитетовъ имени Божія („Богу есть прекрасныя имена“. Коранъ. 7,179), выражающихъ свойства Божескаго Существа, при чемъ и въ коранѣ и въ Библии Богъ одинаково называется *Милостивымъ* (Коранъ. 59,21; Исходъ 34,6); *Милосердымъ* (Коранъ 59,22; Псал. 145,17); *Царемъ* (Коранъ 59,22; Псал. 5,3); *Святымъ* (Кор. 59,23; Левитъ 11,44); *Защитникомъ* (Кор. 59,23; 1 Царствъ 24,16); *Крѣпкимъ* (Кор. 59,24; Исходъ 15,2); *Творцемъ* (Кор. 59,24; Исх. 40,28); *Судіей* (Кор. 34,25; Бытія 18,25); *Единымъ* (Коранъ 2,158; Второз. 6,4) и т. п.***).

Мусульманскіе богословы, разработавъ въ послѣдствіи вопросъ о свойствахъ Существа Божія, установили 99 эпитетовъ имени Божія, каковы: **حی** *хай*—*Суущій*, **قوّم** *каомъ*—*Неизмѣнный* (въ

*) Пользуемся еврейскимъ словаремъ О. Н. Штейнберга. Вильна. 1878.

**) Слѣдуетъ однако же имѣть въ виду, что слово *элоhim*, при сопоставленіи съ словомъ *ihovo*, значить также и *боги* (языческіе). См. напр. Исх. 22,20 на евр. яз.

***). Подробности см. въ соч. священника А. Свѣтлакова: «Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе корана». Труды студентовъ миссіонерск. противомусульм. отдѣленія при Казанск. Духовн. Академіи. Выпускъ VIII. 1875 г.

своихъ свойствахъ); **واهاب** *вахаб*—*Давущій, Дарующій*; **قهار** *каһар*—*Гнѣвный*; **غفار** *гаффар, гаффоръ*—*Прощающій*, и проч.

2. Прямымъ послѣдствіемъ исповѣдыванія Единого Бога должны были явиться и явились—отрицаніе *многобожія* и воспрещеніе поклоненія *идоламъ* или кумирамъ.

Законъ Моисея гласитъ:

„Да не будутъ тебѣ бози инии развѣ мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, не послужиши имъ: азъ бо есмь Господь Богъ твой,.....“ (Исходъ. 20, 3-5).

Въ коранѣ сказано:

„—не допускайте какихъ либо *божествъ* равныхъ Богу.....“ (Коранъ. 2,20).

„Богъ вашъ —Богъ единый: нѣтъ другого Бога, кромѣ Его, милостиваго, милосердаго“. (Коранъ. 2,158).

„—ужели вы будете невѣрны предъ Тѣмъ, Кто сотворилъ землю въ два дня и допустите *равныхъ* Ему? Онъ—Господь міровъ“. (Коранъ. 41,8).

„Устраняйтесь отъ нечистоты,—отъ *кумировъ*;.....“ (Коранъ. 22,31).

„Вѣрующіе! вино, игра въ жеребьи, *кумиры*, стрѣлованье гнусны, —дѣло сатаны; потому устраняйтесь отъ этого:.....“ (Коранъ. 5,92).

3. *Ангелъ* по еврейски—*малах*, по арабски **ملك** *малаяк*.

„И изрине (Богъ) Адама, и всели его прямо рай сладости: и пристави Херувима, и *пламенное* оружіе обращающее, хранить путь древа жизни“. (Бытія. 3,24). Отсюда, по всей вѣроятности, у мусульманскаго пророка явилось представленіе о томъ, что ангелы созданы изъ *огня*. (Коранъ. 7,11 и 38,77). Библія и коранъ одинаково относятся къ ангеламъ, какъ къ ближайшимъ слугамъ Божіимъ и *хранителямъ* людей.

Въ Библіи читаемъ:

„И се азъ послю Ангела моего предъ лицомъ твоимъ, да *сохранитъ* ты на пути,.....“ (Исходъ. 23,20).

„Пойдетъ бо Ангель мой *наставляя* ты,.....“ (Исх. 23,23).

Въ коранѣ сказано:

„Онъ (Богъ) посылаетъ *хранителей* (ангеловъ) имъ (людямъ), которые при каждомъ изъ васъ до той поры, покуда не наступитъ смерть;.....“ (Коранъ. 6,61).

„—нѣтъ ни одной души, при которой не было бы *стража* (ангела)“. (Коранъ. 86,4).

Библія и исламъ одинаково устанавливають взглядъ на нѣ-
которыхъ ангеловъ (главнымъ образомъ Архангелъ Гавріилъ), какъ
на вѣстниковъ воли Божіей.

Какъ у мусульманъ, такъ равно и у евреевъ (талмудистовъ)
одинаково встрѣчаемъ представленіе объ *ангелъ смерти*, который
является къ человѣку въ моментъ кончины послѣдняго и уноситъ
его душу.

4. *Рай* (земной) по еврейски называется *ган-эйдэн* *) — садъ
нѣги, улады, *сладоути*, или *ган-ішово* — садъ Божій **) (*ган* — садъ).

По арабски рай (загробной жизни) называется *جنة* *джан-*
нат, ***) *فردوس* *фирдаус*, *روضه* *равза* или *равзат*, при чемъ всѣ
эти слова выражаютъ понятіе о роскошномъ садѣ.

Сравнимъ описанія рая въ Библіи и въ коранѣ.

Въ Библіи читаемъ:

„И насади Богъ *рай* во Едемѣ на востоцѣхъ, и введе тамо
человѣка, его же созда. И *прозябе* Богъ еще отъ земли *всякое*
древо красное въ видѣніе, и доброе въ снѣдь..... *Рѣка* же исхо-
дитъ изъ Едема напаяти рай:.....“ (Бытія. 2, 8-10).

„И взя Господь Богъ человѣка, его же созда, и введе его
въ *рай сладоути*,.....“ (Бытія. 2,15).

*) Бытія. 2,15.

**) Бытія. 13,10.

***) Еврейское *ган* и арабск. *جن* *джанн* суть слова одного происхож-
денія и одного значенія. Разница лишь фонетическая.

Въ коранѣ о раѣ повѣствуется такъ:

„Вѣрующихъ и добродѣтельныхъ обрадуй благой вѣстью, что для нихъ будутъ *сады*, по которымъ текутъ *рѣки* ...“ (Коранъ. 2,23).

„Богъ наградитъ ихъ (праведниковъ) *садами* райскими, по которымъ *текутъ рѣки*; въ нихъ они будутъ жить вѣчно“. (Коранъ. 5,88).

„Вотъ очеркъ рай, который обѣщанъ благочестивымъ. Въ немъ *рѣки* изъ воды, неимѣющей смрада; *рѣки изъ молока*, котораго вкусъ не измѣняется; *рѣки изъ вина*, пріятнаго для пьющихъ; *рѣки изъ меда**) очищеннаго. Тамъ для нихъ плоды всякаго рода и отъ Господа ихъ прощеніе грѣховъ“. (Коранъ. 47, 16-17).

„—приближенные къ Богу. Они будутъ въ *садахъ сладости*..... на украшенныхъ дорогими камнями сѣдалищахъ;..... вѣчно юные отроки будутъ носить вокругъ ихъ кубки, кружки, чаши съ напиткомъ, отъ котораго они не одурѣютъ, не опьянѣютъ; съ плодами..... съ мясами птицъ, какихъ пожелаютъ. Чернозѣлныя, велеокія, подобныя хранимымъ жемчужинамъ, (﷎—*хур—урин*) будутъ имъ воздаяніемъ за то, что они прежде дѣлали..... Они будутъ среди лотосовъ, неимѣющихъ шиповъ, среди банановъ, на которыхъ висятъ ряды плодовъ; въ тѣни, широко разстилающейся.....“ (Коранъ. 56, 11-29).

Такимъ образомъ, основою картины рая какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ является *садъ съ протекающей по нему рѣкою*. Мухаммадъ, заимствовавъ основу картины изъ Библии, лишь дополнилъ ее такими деталями, которыя, по его мнѣнію, должны были казаться особенно плѣнительными его соотечественникамъ, на первыхъ порахъ весьма слабо поддававшимся обаянію пропо- вѣдей новоявленнаго пророка.**)

*) О рѣкахъ, текущихъ *млеко*мъ и *медомъ* см. Исходъ. 13,5 и 33,3.

**) Говоря о заимствованіяхъ изъ Библии, мы разумѣемъ, конечно, заимствованія не непосредственныя, ибо Мухаммадъ, какъ то достовѣрно извѣстно, былъ неграмотенъ. Съ Библией (и талмудомъ) онъ ознакомился лишь путемъ собесѣдованія съ евреями.

Переходя къ сличенію мусульманскихъ и еврейскихъ (или, вѣрнѣе, израильскихъ) законовъ нравственности, замѣтимъ, что въ коранѣ указанія этого рода весьма немногочислены. Однако же позднѣйшіе мусульманскіе богословы и моралисты, обративъ большое вниманіе на эту сторону мусульманскаго вѣро и законоученія и широко пользуясь допущеннымъ исламомъ способомъ аналогіи (قیاس), весьма детально разработали многочисленные вопросы нравственности. Но труды упомянутыхъ мыслителей вошли главнымъ образомъ не въ составъ книгъ шаріата, а въ многочисленные сочиненія духовно-нравственнаго характера, каковы: اخلاق المحسنين — اداب الصالحين — کیمیای سعادت и т. п.

Къ сказанному присовокупимъ, что Мухаммадъ, какъ то явствуетъ изъ нижеприведенныхъ и подобныхъ имъ мѣстъ корана, призналъ Законъ Моисея, а слѣдовательно и заключающіяся въ немъ Заповѣди, Божественнымъ Закономъ, ниспосланнымъ человечеству для руководства въ его земной жизни.

„ прежде ниспослалъ Онъ (Богъ) Законъ (Моисея) и Евангеліе въ *руководство* людямъ, а нынѣ этотъ фурканъ (коранъ)“. (Коранъ. 3,2).

„Дѣйствительно, Мы (Богъ) *ниспослали* Законъ (Моисея): въ немъ правда и свѣтъ“. (Коранъ. 5,48).

„Мы (Богъ) написали ему (Моисею) на скрижаляхъ о всѣхъ вещахъ, въ *назиданіе*, въ изъясненіе всѣхъ вещей“. (Кор. 7,142).

„Черезъ Моисея и Аарона Мы давали уже различеніе (дозволеннаго отъ недозволеннаго), *просвѣщеніе, наставленіе* благочестивымъ“. (Коранъ. 21,49).

„—Мы *дали* Моисею Писаніе въ ясное *указаніе истины*....“ (Коранъ. 28,43).

„Тѣ (евреи), которымъ дано нести Законъ (Моисея), и не несутъ его, подобны ослу, несущему на себѣ вьюкъ съ книгами. Какому низкому предмету уподобляются люди, которые знаменія Божіи считаютъ ложными!“ (Коранъ. 62,5).

1. „**Чти отца твоего и мать твою**, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будешь на земли блазѣ, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ“. (Исходъ. 20,12).

„Иже бѣтъ отца своего, или мать свою, смертію да умретъ“. (Исходъ. 21,15).

„Иже злословить отца своего, или мать свою, смертію да умереть“. (Исходъ. 21,16).

„—человѣкъ, иже аще зло речетъ отцу своему, или матери своей смертію да умереть:....“ (Левитъ. 20,9).

„Аще же кому будетъ сынъ непокоривъ и грубитель, не послушай гласа отца своего, и гласа матери своей, и накажутъ его, и не послушаетъ ихъ, да возмутъ его отецъ его и мати его, и да изведутъ его предъ старѣйшины града своего..... и да побіють его мужи града того каменіемъ,.....“ (Второз. 21, 18-21).

„Проклятъ безчестяй отца своего, или мать свою:.....“ (Второз. 27,16).

Хотя коранъ и не требуетъ смертной казни непокорнымъ дѣтямъ, тѣмъ не менѣе онъ обязываетъ послѣднихъ *читать* своихъ родителей, а въ особенности матерей, и, по достиженіи зрѣлаго возраста, заботиться о ихъ благосостояніи, при чемъ обязательство чтить родителей трактуется параллельно съ обязательствомъ чтить Бога. Поэтому то позднѣйшіе мусульманскіе моралисты, разбирая вопросъ объ обязательности исполненія разнаго рода *повелѣній*, повелѣній родителей (*فرمان پدر و مادر*) ставятъ непосредственно за повелѣніями Божіими (*فرمان خدا*).

„*Чтите* Бога, которымъ вы упрощаете другъ друга, также и *утробы*, васъ *носившія*“. (Коранъ. 4,1).

„—дѣлайте добро родителямъ,....“ (Коранъ. 6,152).

„Господь твой повелѣлъ вамъ поклоняться только Ему одному, *дѣлать добро родителямъ*: одинъ ли изъ нихъ при тебѣ, или оба они достигнутъ престарѣлости, не говори имъ: пфу! не кричи на нихъ, а говори съ ними словами *почтительными*. 25. Прикрывай ихъ крыломъ сердечной ласковости, говори: Господи!

будь милостивъ къ нимъ, такъ какъ они воспитывали меня, когда я былъ малъ“. (Коранъ. 17, 24-25).

„Мы (Богъ) дали человѣку *заповѣдь* въ отношеніи къ родителямъ его: *) мать, нося его во чревѣ, терпитъ изнеможеніе къ изнеможенію, и отнимаетъ его отъ груди послѣ двухъ лѣтъ: будь *благодаренъ* Мнѣ и родителямъ твоимъ“. (Коранъ. 31,13).

„Человѣку Мы (Богъ) заповѣдали дѣлать добро своимъ родителямъ. Мать его носить во чревѣ съ трудомъ и рождаетъ съ трудомъ:...“ (Коранъ. 46,14).

2. „**Не убій**“. (Исходъ. 20,13).

„И еще кого кто ударить, и умереть, смертію да умереть (и той)“. (Исходъ. 21,12).

„И человѣкъ, иже еще поразить всяку душу человѣчу, и умереть, смертію да умереть“. (Левитъ. 24,17).

„Аще же орудіемъ желѣзнымъ убіетъ его, и умереть, убійца есть: смертію да умереть убійца“. (Числь. 35,16).

Коранъ устанавливаетъ на убійство нижеслѣдующій взглядъ.

„Вѣрующему не подобаетъ убивать вѣрующаго, развѣ только по ошибкѣ“. (Коранъ. 4,94).

„Кто убьетъ *вѣрующаго* умышленно, тому воздаяніемъ будетъ геенна, въ которой онъ будетъ вѣчно: Богъ прогнѣвался на него, проклялъ его и приготовилъ ему великую муку“. (Коранъ. 4,95).

„Кто убьетъ *человѣка*, — кромѣ человѣка, распространяющаго нечестіе на землѣ: тотъ какъ бы убьетъ всѣхъ людей;.....“ (Коранъ. 5,35).

„—не предавайтесь мерзкимъ дѣламъ, ни явнымъ, ни тайнымъ, *не убивайте души* (т. е. человѣка), какую Богъ запретилъ убивать, кромѣ той, которая достойна того“. (Коранъ. 6,152).

„Не убивайте человѣка, о которомъ далъ Богъ запрещеніе, кромѣ того, кто повиненъ этому“. (Коранъ. 17,35).**)

*) Т. е. «чти отца твоего и мать твою».

**) О наказаніяхъ, налагаемыхъ за убійство, мы упомянемъ ниже, говоря о наказаніи и возмездіи вообще.

3. „Не прелюбы сотвори“. (Исходъ. 20,13).

„—человѣкъ, иже аще прелюбы содѣетъ съ мужнею женою, или кто прелюбы содѣетъ съ женою ближняго своего, смертію да умрутъ прелюбодѣй и прелюбодѣйца“. (Левитъ. 20,10).

„Аще же обрящется человѣкъ лежай съ женою мужатою, убійте обоихъ, человѣка лежащаго съ женою, и жену: и измите злое отъ исраиля“. (Второз. 22,22).

Мухаммадъ, разрѣшая своимъ послѣдователямъ жениться на вѣрующихъ невольницахъ, говоритъ, между прочимъ: „—вступайте въ бракъ съ ними съ позволенія семействъ ихъ, и отдавайте имъ вознагражденіе ихъ (رضة) правдиво, коль скоро онѣ были честными, нераспутными, немѣвшими любовниковъ“. (Коранъ. 4,29).

Пророкъ повелѣваетъ также мусульманамъ „строго *хранить себя, не распутничая*, не держа любовницъ“. (Коранъ. 5,7).

„Не доводите себя до *прелюбодѣянiя*: оно есть гнусное дѣло, злой поступокъ“. (Коранъ. 17,34).

„*Любодѣйцу и любодѣя* подвергайте тѣлесному наказанію, давая каждому изъ нихъ по сту ударовъ“. (Коранъ. 24,2).

Ниже, говоря о наказаніяхъ за разнаго рода преступленія и проступки, мы увидимъ, что по шаріату, который, какъ мы уже замѣтили выше, является комментариемъ къ корану, за разные виды прелюбодѣянiя полагаются или тѣлесное наказаніе, или же смертная казнь.

4. „Не укради“. (Исходъ. 20,14).

„Аще же кто украдетъ телца или овцу, и заколетъ или продастъ, пять телцовъ да воздастъ за телца, и четыре овцы за овцу“. (Исходъ. 21,1).

„Аще же въ подкупаніи обрящется тать, и язвенъ умереть, нѣсть ему убійство:“ (Исходъ. 21,2).

„Аще же ятъ будетъ (тать), и обрящется въ руцѣ его украденое, отъ осяте до овцы живо, сугубо да отдастъ я“. (Исходъ. 21,4).

Коранъ устанавливаетъ болѣе строгія отношенія къ воровству.

„Вору и воровкѣ отсѣкайте руки въ воздаяніе за то, что сдѣлали они, въ назиданіе отъ Бога“. (Коранъ. 5,42)

5. Оба законодательства одинаково порицаютъ *ложь, клевету и лжесвидѣтельство*.

Въ Библіи читаемъ:

„Не украдите, ни *солжите*, ниже да *оклеветаетъ* кійждо ближняго“. (Левитъ. 19,11).

„Не послушествуй на друга своего *свидѣтельства лжсна*“. (Исходъ. 20,15).

„Аще же встанетъ *свидѣтель неправеденъ* на человѣка, глаголя на него нечестіе,..... Да сотворите ему, якоже и онъ умысли сотворити супротивъ брата своего, и измите злое отъ васъ самѣхъ:.....“ (Второзак. 19, 16-19).

Въ коранѣ сказано:

„Есть ли кто нечестивѣе того, кто выдумываетъ *ложь* о Богѣ, *чтобы ввести въ заблужденіе* людей, не имѣющихъ знанія?“ (Коранъ. 6,145).

„— Мы (Богъ) истину противопоставляемъ *лжи*:.....“ (Коранъ. 21,18).

„Не облакайте истины одеждою *лжи*: не скрывайте истины, когда вы ее знаете“. (Коранъ. 2,39).

„Тѣхъ, которые будутъ *клеветать* на замужнихъ женщинъ, и не представятъ четырехъ свидѣтелей, наказывайте осмьюдесятью ударами, и никогда не допускайте ихъ къ свидѣтельству, какъ людей негодныхъ,....“ (Коранъ. 24,4).

„Тѣ, которые *клеветаютъ* на честныхъ женъ,..... прокляты въ этомъ и въ томъ свѣтѣ:.....“ (Коранъ. 24,23).

6. Оба законодательства осуждаютъ *взяточничество* и *лицепріятіе въ судѣ*.

„И да не возмешь *даровъ*: дары бо ослѣпляютъ очи видящымъ, и погубляютъ словеса праведны“. (Исходъ. 23,8).

„— и не оправдаеши нечестиваго даровъ ради“. (Исходъ. 23,7).

„Да не уклонятъ (судіи) суда, ниже познають лице, ниже да возмутъ даровъ: дары бо ослѣпляютъ очи мудрыхъ, и отсмещутъ словеса праведныхъ“. (Второз. 16,19).

Тоже находимъ и въ коранѣ.

„Имуществъ своихъ не расточайте между собою на пустое; не употребляйте ихъ на *подкупъ судей*, съ тѣмъ, чтобы незаконно заѣсть что-либо изъ имуществъ другихъ людей,.....“ (Коранъ 2,184).

Полученіе взятокъ, согласно постановленіямъ шаріата, строго воспрещается и давать ихъ такой же грѣхъ, какъ и получать. *)

7. Оба законодательства вызываютъ къ *милосердію* и *состра-
дательности* людей, повелѣвая имъ проявлять особую заботливость въ отношеніи бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ, странниковъ.

„— и возлюбиши ближняго своего яко самъ себе:.....“ (Левить. 19,18).

„Да не обидиши ближняго:....“ (Левить 19,13).

„И пришелца не озлобите, ниже оскорбите его:....“ (Исходъ 22,21).

„Всякія вдовы и сироты не озлобите: аще же злобою озлобите я, и возстенавше возопіють ко мнѣ, слухомъ услышу гласъ ихъ, и разгнѣваюся яростію,.....“ (Исходъ. 22, 22-24).

„— падающихъ класъ отъ жатвы твоея да не собереши: нищему и пришелцу да оставиши я:.....“ (Левить. 19, 9-10).

„И егда жнете жатву земли вашея, не потребите останка жатвы нивы своея, егда жнете, и отъ падающихъ отъ жатвы вашей да не собереши: нищему и пришелцу оставиши я:.....“ (Левить. 23,22).

„По трехъ лѣтъхъ да изнесеши всю десятину житъ твоихъ въ лѣто оно, да положиши ю во градѣхъ твоихъ: и пріидеть левить, яко нѣсть ему части ни жребія съ тобою, и пришлецъ, и сирота, и вдова, яже во градѣхъ твоихъ, да ядятъ и насытятся, да

*) Торнау. Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія. Стр. 387.

благословить тя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ, яже аще сотвориши“. (Второз. 14, 28-29).

„—отверзая отверзи руцѣ твои брату твоему нищему, и просящему на земли твоей“. (Второз. 15,11).

Параллельно этимъ доктринамъ, изложеннымъ въ Библии, въ коранѣ находимъ нижеслѣдующія мѣста.

„Благочестіе не въ томъ, чтобы вамъ обращать лица свои къ Востоку или Западу; но благочестивы тѣ, которые..... по любви къ Нему (Богу) даютъ изъ имущества своего ближнимъ, сиротамъ, бѣднымъ, странникамъ, нищимъ,.....“ (Коранъ. 2,172).

„Подавай родственнику при нуждѣ его, также бѣдному, путешественнику:.....“ (Коранъ. 30,37).

„—накормите... бѣднаго, просящаго у васъ, и нищаго, не смѣющаго просить“. (Коранъ. 22,37).

„—поклоняйтесь только Богу, дѣлая добро родителямъ, родственникамъ, сиротамъ, бѣднымъ;....“ (Коранъ. 2,77).

„Спрашиваютъ тебя о сиротахъ; скажи: благодѣтельствовать имъ есть доброе дѣло“. (Коранъ. 2,218).

„Благочестивы тѣ, которые по любви къ Нему (Богу), питаютъ пищею бѣднаго, сироту, плѣнника.....“ (Коранъ. 76,8).

8. *Милосердіе* и состраданіе рекомендуются также и по отношению къ животнымъ.

„Да не ореши юнцемъ и ослиатемъ вкупѣ“. (Второз. 22,10). *)

„Да не обратиши вола молотяща“. (Второз. 25,4). **)

Въ самомъ коранѣ нѣтъ точныхъ указаній, соотвѣствующихъ вышеприведеннымъ; но шаріатъ требуетъ заботливости о домашнихъ животныхъ.

*) Воспрещается запрягать въ плугъ молодого вола и осла, такъ какъ, вслѣдствіе большой разницы въ размѣрахъ ихъ силъ и въ быстротѣ ихъ хода, такая работа для обоихъ этихъ животныхъ представляется крайне тяжелой.

**) Воспрещается перевязывать морды воловъ, которыми молотятъ хлѣбъ, что, очевидно, дѣлалось древними израильтянами и нынѣ дѣлается жителями нѣкоторыхъ мѣстностей Средней Азіи, дабы волы не ѣли молотимаго ими хлѣба.

„Всякое животное, имущество должно пользоваться покровительствомъ и попеченіемъ хозяина и получать пропитаніе. Содержать и кормить невольниковъ своихъ, домашнихъ четвероногихъ, птицъ и проч. есть обязанность всякаго мусульманина“ *).

Въ книгахъ же духовно-нравственнаго содержанія **) находимъ весьма подробные регламенты о той заботливости, которую мусульманинъ долженъ проявлять по отношенію къ своимъ домашнимъ животнымъ. Такъ напр., воспрещается *изнушать непосильнымъ трудомъ* вьючныхъ и верховыхъ животныхъ, бить ихъ по головѣ, оставлять ихъ долгое время безъ пищи и питья, по долгу останавливаться въ пути, не слѣзая съ лошади, спать или дремать, сидя на лошади, дабы, покачиваясь на сѣдлѣ, не намять этимъ спину животнаго, и т. п.

Всѣ эти и подобныя имъ указанія, заключающіяся въ духовно-нравственныхъ книгахъ мусульманъ, будучи вполнѣ параллельными и соотвѣтствующими вышеприведеннымъ указаніямъ Закона Моисеева, заставляютъ предположить, что при разработкѣ многихъ частей мусульманскаго вѣро и законоученія, Законъ Моисея былъ точкой отправленія не только для самого Мухаммада, но и для его позднѣйшихъ послѣдователей. Есть много основаній, какъ мы увидимъ это ниже, предполагать, что позднѣйшіе послѣдователи мусульманскаго пророка, съ его же разрѣшенія, при разработкѣ неясно изложенныхъ въ коранѣ и не освѣщенныхъ *хадисами* ***) богословскихъ и юридическихъ вопросовъ, не гнушались обращаться за необходимыми разъясненіями если не къ евреямъ, то по крайней мѣрѣ къ Пятикнижію, ибо въ коранѣ сказано: „Прежде тебя (Мухаммада) Мы (Богъ) посылали только

*) Торнау. Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія. Стр. 166.

**) *اداب الصالحين — کیمیای سعادت* и др.

***) Подъ именемъ *хадисовъ* разумѣются какъ невошедшія въ составъ корана изрѣченія Мухаммада, такъ равно и описанія разнаго рода случаевъ изъ его жизни.

человѣковъ*), давая имъ наши откровенія (спросите объ этомъ знающихъ священныя книги, если сами не знаете этого)...“ (16,45).

II.

Очищеніе. „Вездѣ въ мірѣ встрѣчается понятіе, что нѣкоторые предметы и звѣри внушаютъ человѣку отвращеніе; у семитскихъ народовъ это отвращеніе съ древнѣйшихъ временъ проявлялось болѣе, чѣмъ у другихъ народовъ и освящено различными основателями религій“.**)

Моисей, регулируя и узаконяя исконныя израильскія воззрѣнія на раздѣленіе животныхъ и разнаго рода предметовъ на чистые и нечистые, къ числу послѣднихъ относитъ:

1. Всѣхъ животныхъ, мясо которыхъ воспрещено употреблять въ пищу, ***) «не чисти бо суть», при чемъ наиболѣе нечистыми признаются *свинья и собака*. ****)

2. Всѣ вообще *трупы*, не исключая труповъ людей, прикосновеніе къ которымъ оскверняетъ человѣка. *****)

3. *Кровь* животныхъ и человѣка, ибо въ первомъ случаѣ она являетъ собою нечистый предметъ, запрещенный для употребленія въ пищу, *****) а въ обоихъ, по выдѣленіи ея изъ организма, по своимъ свойствамъ приравнивается къ трупу. *****)

*) Мухаммадъ, не признавая Христа за Сына Божія, видитъ въ немъ лишь пророка. «Читающіе Писаніе! не допускайте излишества въ вашу вѣру;.... Мессія Іисусъ, сынъ Маріи, есть только посланникъ Бога, есть Слово Его, низведшее Имъ въ Марію, есть Духъ Его. Вѣруйте въ Бога и въ посланниковъ Его, и не говорите троица—не можетъ быть, чтобы у Него были дѣти.....» (Коранъ. 4,169).

**) Фанъ-денъ-Бергъ. Основныя начала мусульманскаго права. Стр. 17.

***) Левитъ 11. Второз. 14. Левитъ 22, 5-7.

****) Исходъ 22, 31.

*****) Числь 19, 11. Левитъ 11, 39 и 5, 2.

*****) Левитъ 7, 26 и 17, 21. Второз. 12, 16.

*****) Левитъ 17, 13.

4. Всѣ вообще *выдѣленія*, производимыя человѣческимъ и животнымъ организмомъ. *)

5. Все то, что находилось *въ соприкосновеніи* съ нечистыми животными и предметами. **)

„Мухаммадъ никоимъ образомъ не внесъ среди своихъ согражданъ понятія о томъ, что не все чисто; онъ только регулировалъ (?) то, что уже существовало, хотя слѣдуетъ признать, что его даже поверхностное (?) знакомство съ религіей Моисея имѣло большое вліяніе на это регулированіе“. ***)

Вѣрнѣе было-бы сказать, что постановленія Моисеева Закона о нечистомъ, вошли въ исламъ почти во всей ихъ полнотѣ, ибо Мухаммадъ, сокративъ число нечистыхъ животныхъ, ****) присоединилъ къ нечистымъ предметамъ *все отъняющее* *****) и, кромѣ того, далъ поводъ къ разнорѣчіямъ между позднѣйшими мусульманскими законовѣдами относительно причисленія къ тому или другому разряду труповъ людей, при чемъ большинство мусульманскихъ богослововъ полагаютъ, что нечистота человѣческаго трупа есть временная, сообщенная ему смертію, а потому могущая быть устраненной при посредствѣ омовенія.

Согласно обоимъ ученіямъ (Законъ Моисея и коранъ) нечистые предметы, каковы: нечистыя животныя и ихъ трупы, кровь и выдѣленія животныхъ организмовъ нечисты по существу и постоянно, а потому нечистота ихъ никакимъ способомъ не можетъ быть устранена.

Наоборотъ, нечистота, сообщающаяся человѣку или чистому предмету черезъ прикосновеніе къ нечистому животному или къ нечистому предмету, есть нечистота случайная, могущая быть

*) Левитъ 5, 3 и 7, 21 и 15, 2-7 и 12, 1-8 и 18, 19.

***) Левитъ 11, 32 и 15, 12.

***) Фанъ-денъ-Бергъ. Стр. 17.

****) О нечистыхъ животныхъ, мясо которыхъ пророкъ запретилъ употреблять, будетъ упомянуто ниже, въ гл. III, о пищѣ.

*****) Фанъ-денъ-Бергъ. Стр. 17-18. Торнау. Стр. 70.

устраненной и главнымъ образомъ при посредствѣ *воды*. *)

Такъ по Закону Моисееву омовенія должны быть производи-мы въ случаяхъ изліяній мужского сѣмени, (а слѣдовательно и послѣ совокупленія), въ случаяхъ прикосновеній къ трупамъ, къ нечистымъ животнымъ и предметамъ.

„Аще же очистится изливаяй сѣмя отъ изліянія своего, и исчислитъ себѣ семь дней на очищеніе свое, и испретъ ризы своя и *омыетъ тѣло свое водою живою*, и чистъ будетъ“. (Левитъ 15, 13).

„Прикасаясь мертвому всякія души человѣчи, нечистъ будетъ семь дней: сей да очистится (водою) въ день третій и въ день седмый и чистъ будетъ“. (Числь 19, 11-12).

„—иже аще прикоснется всякому гаду нечисту, иже осквернить его,... да не снѣстъ отъ святыхъ, *аще не омыетъ тѣла своего водою*...“ (Лев. 22, 6).

Отъ нечистоты, сообщаемой женщинѣ менструаціями и послѣродовымъ кровотеченіемъ, послѣдняя освобождается лишь принесеніемъ очистительной жертвы. Постороннія же лица, прикасающіяся къ такой женщинѣ или выдѣленіямъ ея организма, очищаются при посредствѣ воды. **)

Что же касается ислама, то онъ во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ рекомендуетъ омовенія (водою), требуя въ наиболѣе важныхъ случаяхъ омовеній всего тѣла (*غسل*), а въ остальныхъ лишь нѣкоторыхъ частей послѣдняго (*وضو*) ***)

Какъ Законъ, такъ равно и шаріатъ требуютъ очищенія себя отъ нечистоты или скверны, при посредствѣ омовенія, передъ совершеніемъ молитвы или передъ совершеніемъ богослуженія въ храмѣ. ****)

Обращаясь къ постановленіямъ о той водѣ, при посредствѣ которой должно производиться очищеніе отъ скверны, видимъ,

*) «—вода окропленія очищеніе есть». Числь 19, 9.

**) Левитъ 12, 1-8 и 15, 19 и 18, 19.

***) Фанъ-денъ-Бергъ. Стр. 18-21.

****) Исходъ 30, 17-21 и 40, 30-32. (Коранъ 5, 8.)

что Законъ требуетъ употребленія въ этихъ случаяхъ *живой*, т. е., чистой, ничѣмъ не оскверненной воды, а исламъ, развивая это положеніе детально, постановляетъ, чтобы омовенія (طهارت) производились ничѣмъ неоскверненной водой рѣкъ, колодезей, ключей, морей, дождя, снѣга и града. *)

Въ случаяхъ отсутствія воды или такихъ болѣзней, при которыхъ омовенія почему либо невозможны, исламъ допускаетъ замѣну ихъ очищеніемъ рукъ и другихъ частей тѣла пескомъ или чистой глиной (пылью). (تیمم)

„Если вы больны, или въ дорогѣ, или когда кто изъ васъ пришелъ изъ отхожаго мѣста, или когда вы касались женъ, и не найдете воды, то очищайте себя *доброю пылью*: ею обтирайте лица свои и руки свои“. (Коранъ. 4, 46).

Это постановленіе зиждется несомнѣнно на соответствующихъ основаніяхъ Закона Моисеева, тоже разрѣшающаго замѣну воды землей и видящаго въ землѣ (глинѣ) предметъ, во первыхъ, способный подобно водѣ очищать части человѣческаго тѣла отъ нечистоты, а, во вторыхъ, представляющій собою дезинфекцирующее начало. **)

Указывая на возможность очищенія отъ скверны человѣка и частей его тѣла при посредствѣ омовеній, оба законодательства рекомендуютъ тотъ же способъ очищенія и для утвари, оскверняемой случайнымъ попаданіемъ въ нее нечистыхъ животныхъ или предметовъ.

„И всяко, въ неже аще впадетъ отъ нихъ ***), нѣчто отъ мертвечины ихъ, нечистъ будетъ всякъ сосудъ деревянъ, или риза, или кожа, или вретиче: всякій *сосудъ*, въ немже творится дѣло, *въ водѣ погрузится*, и нечистъ будетъ до вечера, и по сихъ чистъ будетъ“. (Левить. 11, 32). ****)

Совершенно такія же указанія относительно очищенія оск-

*) Фанъ-день-Бергъ. Стр. 18.

**) Числѣ 5, 17. Левить 17, 13. Второз. 23, 13.

***). Нечистыхъ животныхъ.

****). Подобное же указаніе см. Левить 15, 12.

верненной посуды находимъ и въ шариатѣ *)

Жертвоприношеніе. Время возникновенія обычая жертвоприношеній, какъ извѣстно, относится къ глубочайшей древности. Такъ напр., обращаясь къ Библии, мы встрѣчаемъ упоминанія о жертвоприношеніяхъ на первыхъ же страницахъ этой книги.

„—принесе Каинъ отъ плодовъ земли жертву Богу: и Авель принесе и той отъ первородныхъ овецъ своихъ, и отъ туковъ ихъ“. (Бытія 4, 3-4).

Нѣсколько далѣе, тамъ, гдѣ описывается благополучное избавленіе Ноя и его семьи отъ потопа, мы встрѣчаемъ уже упоминаніе о жертвенникѣ **)

„И созда Ное *жертвенникъ* Господеви: ***) и взя отъ всѣхъ скотовъ чистыхъ; и отъ всѣхъ птицъ чистыхъ, и вознесе во всеожженіе на жертвенникъ“. ****)

Такимъ образомъ, многочисленныя мѣста книгъ Исхода, Левита, Числь и Второзаконія, регламентирующія подробности ритуала жертвоприношеній, совершеніе которыхъ предписывалось израильтянамъ ихъ великимъ законодателемъ въ разнаго рода случаяхъ, по существу являютъ собою лишь кодификацію того, что издревле было уже присуще религіозной жизни израиля, а въ послѣдствіи, въ своихъ главнѣйшихъ основахъ, было всецѣло воспринято и усвоено мусульманскимъ пророкомъ и его послѣдователями, при чемъ позднѣйшіе изъ послѣднихъ, какъ мы увидимъ это ниже, рѣшили даже игнорировать нѣкоторые изъ постановленій своего учителя, ради соблюденія тезисовъ Закона Моисеева, признаннаго Мухаммадомъ за божественное откровеніе, уваженіе къ которому обязательно для каждого, вѣрующаго въ Единого Бога, независимо отъ того, къ какой бы религіи или сектѣ онъ не принадлежалъ. *****)

*) Торнау. Стр. 71.

**) По еврейски *мизбейха*; по арабски *مذبح* *мазбох*.

***) «*Ва йибэн Ноха мизбейха ла Йного*».

****) Бытія 8, 20-21.

*****) Коранъ 3, 2; 5, 48; 7, 142; 21, 49; 28, 43; 62, 5.

Переходя къ сравненію основныхъ положеній Закона и ислама о жертвоприношеніяхъ, считаемъ нелишнимъ остановиться на этимологіи тѣхъ словъ, которыми евреи и арабы называютъ жертвоприношеніе, разумѣя подъ послѣднимъ лишь принесеніе въ жертву животныхъ, а не продуктовъ земледѣлія, такъ какъ послѣднее у мусульманъ не практикуется.

По еврейски жертвоприношеніе называется *корбон*, а по арабски *قربان* *курбан*, при чемъ оба эти слова происходятъ отъ одного и того же обще-семитскаго корня *крв* или *крб*: по еврейски *корав* сближаться, приближаться и *кирбо* сближеніе, расположеніе, благоволеніе; а по арабски *قرب* *курб* близость, приближенность.

Такимъ образомъ, вышеприведенныя слова *корбон* и *قربان* *курбан* означаютъ такое дѣяніе, при посредствѣ котораго чловѣкъ получаетъ возможность приблизить себя къ Божеству, снискать его благорасположеніе.

Обращаясь къ взгляду на внутреннее или, вѣрнѣе, нравственное значеніе жертвоприношенія, мы видимъ, что оба законодателя, будучи въ этомъ отношеніи вполнѣ солидарными, одинаково стараются внушить своимъ народамъ представленіе о томъ, что Божеству нужны не кровь и не мясо жертвенныхъ животныхъ, а усердіе и благочестіе жертвоприносителей.

Моисей сказалъ: „—и да возложить е (жертву) жрецъ на оltарь на дрова, яже на огни: приношеніе есть жертва, *воня благоуханія Господу*“. (Левитъ 1, 17).

Въ Коранѣ по этому же вопросу находимъ такое мѣсто: „хорошихъ и тучныхъ животныхъ мы назначили для жертвенныхъ вашихъ приношеній Богу;..... Не мясо, не кровь ихъ восходитъ къ Богу; но *восходитъ къ Нему ваше благочестіе*“. (Коранъ 22, 37-38).

Фактъ возникновенія мусульманскихъ законоположеній о жертвѣ на почвѣ тезисовъ Закона Моисеева доказывается уже однимъ тѣмъ, что второй годовой мусульманскій праздникъ, *عيد قربان* *айд-и-курбан*, установленъ въ память жертвоприношенія Авраамова.

Изъ этого не слѣдуетъ однако же, что всѣ постановленія Закона Моисеева о жертвоприношеніяхъ полностью вошли въ мусульманскій кодексъ.

Усвоивъ вышеприведенный основной взглядъ Закона на сущность жертвоприношенія, установивъ, согласно тому же закону, соразмѣрность количества или стоимости приносимой жертвы благосостоянію жертвоприносителя и возрастъ жертвенныхъ животныхъ, въ остальномъ, къ виду бѣдности тогдашнихъ арабовъ *) и другихъ соображеній, Мухаммадъ допустилъ много отступленій отъ Закона Моисеева.

Такъ напримѣръ:

а). Законъ требуетъ, чтобы въ жертву приносились животныя, абсолютно неимѣющія никакого физическаго порока:

„Да не пожреша Господеву Богу твоему телца, или овчате, на немже есть порокъ...“ (Второз. 17, 1) **)

Исламъ допускаетъ принесеніе въ жертву животныхъ, имѣющихъ незначительные физическіе недостатки.

„Не законно приносить въ жертву животныхъ, имѣющихъ недостатки; напр., слѣпыхъ, хромыхъ или дотого тощихъ, что они не имѣютъ мозга въ костяхъ, или у которыхъ большая часть ушей или хвоста обрѣзана. Но животныя, сохранившія большую часть ушей или хвоста, могутъ быть законно принесены въ жертву“. ***)

б). Законъ требуетъ, чтобы остатки жертвеннаго мяса по возможности съѣдлись въ день жертвоприношенія и не оставались бы про запасъ болѣе, чѣмъ на два дня

*) Бѣдность арабовъ эпохи Мухаммада, какъ извѣстно, была даже причиною возникновенія среди ихъ такихъ общественныхъ пороковъ, какъ дѣтубійство, съ которымъ мусульманскому пророку пришлось вести ожесточенную войну. См. Коранъ 6, 138. 16, 59-61. 43, 16. 81, 8-9. 6, 152. 17, 33.

**) Болѣе подробныя указанія см. въ Левитѣ 22, 21-25. А также 1, 3, 4, 9, 11. 2, 2, 3, 10, 14. 3, 1, 6, 7. 5, 13. 7, 8.

***) Хидая. Томъ IV стр. 65.

„Сія (жертва) въ тойже день да снѣтся, да не оставите отъ мяса на утріе“. (Левить 22, 30).

„И аще обѣтъ будетъ, или вольный пожретъ даръ свой: въ онъже аще день жертву свою принесетъ, да снѣтся, и на утріе. И оставшееся отъ мяса жертвы до дне третіею, на огни да сожжется“. (Левить 7, 16-17).

Шаріатъ, не дѣлая такихъ ограниченій, разрѣшаетъ оставлять жертвенное мясо про запасъ на неопредѣленное время. *)

в). Законъ повелѣваетъ жертвоприносителю отдавать кожу жертвеннаго животнаго и остатки жертвеннаго мяса жрецу, совершающему закланіе жертвеннаго животнаго.

Шаріатъ, въ виду отсутствія у мусульманъ жреческой касты и рукоположеннаго духовенства, предоставляетъ жертвоприносителю право самому заклать жертвенное животное и распорядиться по своему усмотрѣнію его шкурой и мясомъ, полагая однакоже душеспасительной раздачу части жертвеннаго мяса бѣднымъ. **)

Пожертвованія и дань Богу. У ветхозавѣтнаго истраила издревле сложился взглядъ на то, что за разнаго рода благости, получаемыя человѣкомъ свыше, онъ обязанъ, въ знакъ своей благодарности, приносить Богу дань или жертву, при чемъ размѣръ этой послѣдней издревле же установился въ видѣ *одной десятой* (или *десятины*) того, что благопріобрѣталъ человѣкъ. ***)

Такъ Іаковъ, услышавъ во снѣ общаніе Бога дать въ обладаніе ему и его многочисленному потомству землю Ханаанскую, обѣщаетъ, въ благодарность за это, жертвовать Богу десятую часть всего того, что онъ благопріобрѣтетъ на этой землѣ.

„Господь же..... рече: азъ есмь Богъ Авраама отца твоего,

*) Хидая. Томъ IV. Стр. 67.

**) Коранъ 22, 37.

***) Законъ Моисея категорически воспретилъ принесеніе въ жертву того, что пріобрѣтено незаконнымъ путемъ.

и Богъ Исаака, не бойся: земля, идѣже ты спиши на ней, тебѣ дамъ ю, и сѣмени твоему. И будетъ семя твое яко песокъ земный..... И воста Іаковъ отъ сна своего, и рече:..... аще будетъ Господь Богъ со мною, и сохранить мя на пути семъ,....., отъ всѣхъ яже ми даси, *десятину* одесятствую та тебѣ“. (Бытія 28, 13-22).

Впослѣдствіи Законъ Моисея, регулируя древнія вѣрованія и обычаи израильтянъ, установилъ взглядъ на *десятину*, какъ на обязательную дань Божеству, повелѣвая вручать ее левитамъ, священно-служителямъ, стоящимъ къ Богу ближе остального народа, и, кромѣ того, не получившимъ земельного надѣла, послѣ завоеванія Палестины и при раздѣлѣ Іисусомъ Навиномъ обѣтованной земли между колѣнами израильскими.

„И рече Господь ко Аарону:..... сыномъ Левинымъ се дахъ всю десятину во Израили въ жребій за службы ихъ, елико служить ти служеніе въ скинии свидѣнія“. (Числь 18, 20-21).

Параллельно этому Законъ Моисея предоставляетъ право правителю теократическаго еврейскаго государства требовать отъ каждаго взрослого еврея *дань* въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ потребность въ денежныхъ (или вообще матеріальныхъ) средствахъ на какое либо общественное, а главнымъ образомъ богоугодное предпріятіе, при чемъ принесеніе такой дани признается способнымъ *покрыть* (*кофер*, *кипур*) или искупить содѣянные прегрѣшенія.

„И рече Господь къ Моисею, глаголя: аще возмеша исчисленіе сыновъ Израилевыхъ въ пресмотреніи ихъ, и *дадутъ кій-ждо пскуплєніє за душу свою Господу*, и не будетъ въ нихъ паденія въ пресмотреніи ихъ..... Всякъ входяй въ пресмотреніе отъ двадцати лѣтъ и выше, да дадутъ *дань* Господу..... И да возмеша сребро *дани* отъ сыновъ Израилевыхъ, и даси е на содѣланіе скинии свидѣнія“. (Исходъ 30, 11-16).

Обращаясь къ исламу, видимъ, что Мухаммадъ, никогда не забывавшій о бѣднотѣ, о такъ называемой меньшей братіи, начавъ съ проповѣди о душеспасительности и необходимости мило-

стыни, впослѣдствіи, сдѣлавшись не только пророкомъ, но и первосвященникомъ, и верховнымъ судьей и правителемъ вновь основаннаго теократическаго государства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне нуждаясь въ денежныхъ средствахъ для содержанія неимущей вѣрующей братіи и веденія войны, съ цѣлью распространенія ислама, въ концѣ концовъ долженъ былъ сдѣлать постановленіе о томъ, что каждый *обязанъ* ежегодно жертвовать опредѣленную часть своего имущества *на путь Божій*, при чемъ обладаніе даже благопріобрѣтеннымъ имуществомъ стало считаться законнымъ лишь при условіи оплаты его, ради очищенія отъ грѣха скверны, *данью* или *пожертвованіемъ* на путь Божій, а самая дань (такъ называемый **زكاة** *закатъ*) въ виду постановленій Закона Моисеева, была установлена для большинства случаевъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ годового дохода съ имущества (скотъ, цѣнности, произведенія полей, произведенія деревьевъ и товары. *)

Приступая къ проповѣди о пожертвованіяхъ *на путь Божій*, въ видѣ милостыни или подаенія бѣднымъ, Мухаммадъ говорилъ:

„накормите.... бѣднаго, просящаго у васъ, и нищаго не смѣющаго просить“. (Коранъ 22, 37).

„благочестіе не въ томъ, чтобы вамъ обращать лица свои къ востоку или западу; но благочестивы тѣ, которые..... по любви къ Нему (Богу) даютъ изъ имущества своего ближнимъ, сиротамъ, бѣднымъ, странникамъ, нищимъ“. (Коранъ 2, 172).

Хорошо зная малую склонность своихъ соотечественниковъ къ благотворительности, ихъ крайнюю расчетливость или даже скупость, Мухаммадъ пробовалъ поощрять ихъ къ добровольнымъ подаваніямъ въ пользу терпящихъ нужду, угрожая скупымъ гнѣвомъ Божиимъ и радуя щедрыхъ вѣстью о наградахъ, ожидающей ихъ въ загробной жизни.

„Богъ не любитъ тѣхъ, которые кичливы, тщеславны, тѣхъ, которые *скупы* и внушаютъ скупость другимъ людямъ, скрываютъ то, что далъ имъ Богъ изъ щедротъ своихъ...“. (Коранъ 4, 40-41).

*) Фанъ-день-Бергъ. Стр. 35 и 87.

„Вѣрующимъ, дѣлающимъ доброе, совершающимъ молитвы, дающимъ очистительную милостыню, — имъ награда отъ Господа ихъ....“ (Коранъ 2, 277).

Несомнѣнно однако же, что увѣщанія очень слабо дѣйствовали на расчетливыхъ и относительно бѣдныхъ арабовъ, а потому пророку приходилось даже дѣлать имъ косвенные упреки за уклоненіе отъ жертвованія доброкачественныхъ предметовъ.

„Вѣрующіе! отдавайте на пожертвованія лучшее изъ того, что приобрѣли вы, и изъ того, что Мы (Богъ) выращаемъ для васъ изъ земли; а не жертвуйте такимъ, что считаете для себя самихъ негоднымъ, такимъ, что приняли-бы вы не иначе, какъ зажуривъ очи...“ (Коранъ 2, 269-270).

Въ концѣ концовъ пророкъ былъ поставленъ въ необходимость сдѣлать постановленіе объ обязательности *ежегодной дани* Богу (или на путь Божій), ради очищенія обладаемаго имущества отъ скверны грѣха.

„Изъ имущества ихъ (мусульманъ) возьми милостыню; ею ты (пророкъ) оправдаешь ихъ и *очистишь имущества ихъ*, и молись за нихъ....“ (Коранъ 9, 104).

При дальнѣйшей разработкѣ подробностей взиманія *заката* (زكاة), долженствовавшего расходоваться на бѣдныхъ, на веденіе священныхъ войнъ и на содержаніе *амилей* (عامل), сборщиковъ *заката*, послѣдній, представляя собою въ моментъ его учрежденія нѣчто среднее между принудительной милостыней и государственной податью, въ виду подлежащихъ постановленій Закона Моисеева, былъ установленъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ произведеній полей и деревьевъ и $\frac{1}{40}$ наличнаго количества скота, цѣнностей и товаровъ, при чемъ, очевидно, предполагалось, что $\frac{1}{10}$ годового дохода съ имущества эквивалентна $\frac{1}{40}$ самаго послѣдняго. *)

Впослѣдствіи въ различныхъ мусульманскихъ странахъ формы (и даже самое названіе) *заката* подвергались значительнымъ измѣненіямъ; но въ основѣ этого явленія несомнѣнно лежитъ

*) Фанъ-день-Бергъ. Стр. 34-39 и 87.

древне-еврейскій законъ о десятинахъ. *)

Искупительная жертва. Многочисленныя мѣста Закона Моисеева **) повелѣваютъ евреямъ искуплять невольные грѣхи и грѣхи, сдѣланные по ошибкѣ или по немощи человѣческой, а равно и незначительныя преступленія, не подлежащія уголовнымъ наказаніямъ, принесеніемъ *искупительныхъ* или очистительныхъ жертвъ

Кромѣ того, тотъ же Законъ повелѣваетъ всему истраилу ежегодно въ десятый день седьмого мѣсяца, такъ называемый *ѣм-хакипурим* или *ѣм-кипур*, приносить обязательную искупительную жертву за вольныя и невольныя согрѣшенія, содѣянныя въ теченіи года.

Всѣ касающіяся этого законоположенія термины, какъ *кофепеня* за содѣянное правонарушеніе, *кипур* или *кипури* прощеніе и пр., суть производныя формы отъ *кофар*-покрывать, прощать, доставлять прощеніе.

Отъ того же общесемитскаго корня *к-ф-р* (كفر) происходитъ и встрѣчаемый нами въ мусульманскомъ законодательствѣ терминъ *кфарат* *кяфарат* или *кяфорат*, означающій очистительную или искупительную (не жертву только, а) милостыню, состоящую въ освобожденіи раба, или въ насыщеніи опредѣленнаго числа бѣдныхъ, или данія имъ одежды ***) и полагающуюся въ случаяхъ нарушенія разнаго рода каноническихъ и другихъ правилъ и установленій, какъ напр., въ случаяхъ несоблюденія правилъ о постѣ и о брачномъ сожитіи, въ случаяхъ намѣреннаго невыполненія обѣта (نذر), въ случаяхъ неумышленнаго убійства и принесенія ложной присяги.

Дабы понять причины, по которымъ искупительная жертва, установленная Моисеемъ, была преобразована Мухаммадомъ въ искупительную милостыню, слѣдуетъ имѣть въ виду, что, при

*) По еврейски *ма-асэйр*; по арабски *عشر* *ушр*.

**) Левитъ 4. 5. 6, 1-8. 19, 20-22. Числь 15, 22-29.

***) Коранъ 5, 91.

приношеніи жертвъ ветхозавѣтными евреями, значительная, если не большая часть приносившагося поступала въ пользу жрецовъ.

Вслѣдствіе отсутствія у мусульманъ жреческаго сословія и непрестанныхъ заботъ пророка о меньшей братіи, все жертвуемое *на путь Божій* естественнымъ образомъ должно было перейти въ пользу этой братіи. Кромѣ того, Мухаммадъ, несомнѣнно, отъ евреевъ же заимствовалъ и ихъ исконный взглядъ на душеспасительность милостыни, признававшейся равною душеспасительности молитвы и поста.

„Благо молитва съ постомъ и милостынею и правдою... Добро творити милостыню... Милостыня бо отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ“. (Товить 12, 8-9).

Многочисленные мѣста Корана *) доказываютъ, что Мухаммадъ, вполне усвоивъ себѣ этотъ взглядъ, ставилъ милостыню наравнѣ съ молитвой и считалъ ее однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ очищенія человѣка отъ скверны грѣха.

„Совершайте молитву, давайте очистительную милостыню....“ (Коранъ 2, 40 и 104).

„Вѣрующимъ, дѣлающимъ доброе, совершающимъ молитвы, дающимъ очистительную милостыню,—имъ награда отъ Господа ихъ; имъ не будетъ страха, они не будутъ въ печали“. (Коранъ 2, 277).

„Вамъ друзья только Богъ, посланникъ Его и вѣрующіе, которые совершаютъ молитву, даютъ очистительную милостыню, смиренно поникая предъ Нимъ“. (Коранъ 5, 60).

„если вы будете совершать молитву, будете давать очистительную милостыню,..... то Я (Богъ) очищу ваши прегрѣшенія, введу васъ въ сады, по которымъ текутъ рѣки“. (Коранъ 5, 15).

Постъ. **) Постъ, наравнѣ съ молитвой и милостыней, издревле считался ветхозавѣтнымъ израилемъ средствомъ, во первыхъ, приготовить себя къ чему либо особенному, какъ напр., къ не-

*) См. Фанъ-день-Берга. Стр. 34. Примѣчаніе 2.

**) По еврейски *цом* или *цоум*; по арабски *صوم* *саум* или *саем*.

посредственному общенію съ Божествомъ, а, во вторыхъ, очистить себя отъ скверны грѣха.

Такъ Моисей, приготовляясь самъ и приготовляя народъ свой къ принятію отъ Бога Синайскаго Законодательства, повелѣлъ израильтянамъ *очиститься*: въ теченіи трехъ дней вымыть свои одежды и *соблюдать постъ*, въ видѣ умерщвленія плоти, добровольнаго отказа отъ удовлетворенія естественныхъ физическихъ потребностей: „три дни не входите къ женамъ“. *)

Давидъ, надѣясь вымолить этимъ у Бога жизнь своему умирающему сыну, постится, отказывается отъ принятія пищи, замираетъ въ своей комнатѣ и лежитъ на голомъ полу.

„— и *постися* Давидъ постомъ, и вниде, и водворися, и лежаше на земли. И внидоша къ нему старѣйшины дому его воздвигнути его отъ земли, и не восхотѣ, и не яде съ ними *хлѣба*“. (2 Царствъ 12, 16-17).

Ангель говоритъ Товиту и его сыну, Товію:

„блага молитва съ *постомъ* и милостынею, и правдою“. (Товить 12, 8).

Мухаммадъ, который, какъ мы уже видѣли выше, призналъ Законъ Моисея Божественнымъ откровеніемъ, а главнѣйшія постановленія этого Закона обязательными для мусульманъ, говорить: „Вѣрующіе! вамъ *предписанъ постъ*, какъ онъ предписанъ былъ тѣмъ, которые были прежде васъ (т. е. евреямъ и христіанамъ)“. (Коранъ 2, 179).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, многочисленныя мѣста Корана **) доказываютъ, что мусульманскій пророкъ, усвоивъ древле-еврейскій взглядъ на значеніе поста, тоже рекомендуетъ его, какъ средство очищенія человѣка отъ содѣяннаго имъ грѣха. Такъ напр., грѣхъ, содѣянный принесеніемъ ложной клятвы, рекомендуется искуплять трехдневнымъ постомъ: „очищеніемъ этого грѣха послужить накормить десять нищихъ..... или одѣть ихъ, или отпустить на

*) Исходъ 19, 10-15.

**) Коранъ 2, 192. 4, 94. 5, 91. 5, 96.

волю раба Кто этого не можетъ, тому *постигъся три дня*“.
(Коранъ 5, 91).

III.

Бракъ. 1). Какъ древній израильтянинъ, такъ равно и мусульманинъ, унаслѣдовавшій много израильскихъ взглядовъ, оба считаютъ мужа главою семьи.

„И рече Господь Богъ: не добро быти челоуѣку единому: сотворимъ ему *помощника* по нему“. (Бытія 2, 18).

Въ Коранѣ по этому поводу сказано:

„*Мужья* стоятъ *выше женъ*, потому что Богъ далъ первымъ преимущество надъ вторыми, и потому, что они изъ своихъ имуществъ дѣлаютъ траты на нихъ“. (Коранъ 4, 38).

2) Законъ Моисея воспретилъ израильтянамъ жениться на *иноплеменницахъ*

„— токмо отъ сонма отечества своего да будутъ въ жены:....“. (Числь 36, 6).

«— кійждо въ наслѣдіи своемъ да женятся сынове Израиле-вы“. (Числь 36, 9).

Слѣдуетъ однако же имѣть въ виду, что въ основаніи такого воспрещенія лежало не столько отвращеніе къ иноплеменникамъ, сколько боязнь того, чтобы иноплеменные жены — язычницы не совращали бы израильтянъ со стези вѣры въ Единого Бога.

„И живяше Израиль въ Саттимѣ, и осквернишася людіе блуженіемъ со дщери Моавли. И призваша я (исраильтяны) въ требы кумиръ своихъ: и ядоша людіе (исраильтіи) требы ихъ, и *поклонишася кумиромъ ихъ*,“. (Числь 25, 1-3).

Несомнѣнно, что въ виду именно этого послѣдняго соображенія Моисей заповѣдалъ Израилю:

„И предасть ихъ (язычниковъ) Господь Богъ твой въ руцѣ твои, и избіеши я, пагубою погубиши я: да не завѣщаеши къ нимъ завѣта, ниже да помилуеши ихъ: ниже *сватовства* сотво-

риши съ ними: дщери своя не даси сыну его (язычника) и дщере его да не поймеши сыну твоему. *отвратитъ* бо (она) сына твоего *отъ мене*, послужитъ (сынъ твой) богомъ инемъ: и разгнѣвается Господь гнѣвомъ на вы, и потребить тя вскорѣ“. (Второз. 7, 2-4).

Совершенно также относится къ данному вопросу и исламъ. Онъ абсолютно воспрещаетъ мусульманамъ *браки съ язычниками*.

„Не женитесь на *многобожницахъ*, доколѣ не увѣруютъ онѣ. Вѣрующая невольница лучше многобожницы, хотя бы эта и правилась вамъ. Не выходите въ замужество за многобожниковъ, доколѣ не увѣруютъ они: вѣрующій рабъ лучше многобожника, хотя бы этотъ и правился вамъ. 221. *Тъ зовутъ васъ въ огонь ада*; а Богъ, по своему изволенію, зоветъ васъ въ рай и къ прощенію:....“. (Коранъ 2, 220-221).

Браки же съ еврейками и христіанками разрѣшаются, ибо онѣ, какъ *имѣющія Писаніе*, (разумѣются Библія и Евангеліе), вѣруютъ въ Единого Бога.

„Разрѣшается вамъ бракъ съ..... воспитанными подъ строгой охраной дочерями тѣхъ, которымъ прежде васъ дано *Писаніе*,....“. (Коранъ 5, 7).

3). *Многоженство*, несомнѣнно, не одобрялось Моисеемъ, ибо, трактуя о томъ, какимъ долженъ быть вождь народа израильскаго, онъ говоритъ между прочимъ: „*да не умножитъ себѣ женъ*...“. (Второз. 17, 17).

Съ многоженствомъ Моисей, очевидно, лишь мирился, какъ съ древнимъ и неискоренимымъ по тому времени обычаемъ израильтянъ, что явствуетъ изъ тона 10 стиха 21 главы Исхода и 15 стиха 21 главы Второзаконія.

Такъ же, въ общихъ чертахъ, трактуетъ многоженство и Мухаммадъ: *)

*) Но лишь по отношенію къ своимъ послѣдователямъ. Самому же себѣ онъ предоставляетъ право имѣть неограниченное число женъ. См. Коранъ 33, 49-52. 35, 52.

„Если боитесь, что не соблюдете справедливости въ отношеніи сиротъ: то женитесь на сиротахъ женскаго пола, какъ скоро онѣ нравятся вамъ,—на двухъ, на трехъ, на четырехъ, а если боитесь, что не можете равно быть правдивыми ко всѣмъ имъ, *) то — *только на одной*, или на той, которой завладѣли руки ваши; **) *въ этомъ болѣе удобства не уклониться отъ справедливости*“ (Коранъ 4, 3).

4). Какъ Законъ, такъ равно и коранъ *бракамъ съ дѣвушками* отдають предпочтеніе передъ браками со вдовами и разведенными.

Такъ напр., Законъ, предписывая разнаго рода правила, обязательныя для жрецовъ, (священниковъ), гласить:

„Жены блудницы, и осквернены да не поймутъ, и *жены изгнанныя отъ мужа ея* да не поймутъ:“ (Левитъ 21, 7).

„Сей (жрецъ) въ жену *дѣву* отъ рода своего да пойметъ: *вдовицы* же, и изгнанныя, и оскверненныя, и блудницы, сихъ да не пойметъ: но *дѣвицу* отъ племени своего да пойметъ въ жену:“ (Левитъ 21, 13-14).

Въ свою очередь и коранъ, говоря о тѣхъ, съ которыми мусульманамъ разрѣшается вступать въ бракъ, прежде всего указываетъ на дѣвицъ, называя ихъ „*воспитанными подѣ строгой охраной*“.

„Разрѣшается вамъ бракъ съ *воспитанными подѣ строгой охраной дочерьми вѣрующихъ*, и съ воспитанными подѣ строгой охраной дочерьми тѣхъ, которымъ прежде васъ дано Писаніе,...“ (Коранъ 5, 7).

Мусульмане Средней Азіи говорятъ:

راه راست رو اگرچه دورست * زن بیوه ممکن اگرچه حورست

иди большой дорогой, ***) хотя бы она и была дальней (труд-

*) Сравни Второз. 21, 15.

**) Невольница.

***) Т. е., исполняй заветанный тебѣ законъ. Мусульмане подѣ именемъ *شرع* (или *راه*) — путь, какъ евреи подѣ именемъ *тора* (или *тора*) — *указаніе*, разумѣють Законъ.

нѣйшей); не женись на вдовѣ, хотя бы она была гуріей.

5). И Законъ и коранъ одинаково разрѣшаютъ браки съ *невольницами*.

Въ Библии сказано: „Аще же изыдеши на брань противу врагомъ твоимъ, и предасть я Господь Богъ твой въ руды твои, и плѣниши плѣны отъ нихъ, и узриши въ *плъну* жену добру обличіемъ, и возлюбиши ю, и поймеша ю себѣ въ жену, и введеша ю внутрь въ домъ твой, и да обрѣши главу ея, и да обрѣжеша ногти ея, и да совлечеши ризы плѣнныя ея съ нею: и да сядетъ въ дому твоёмъ, и да плачется отца своего и матери своей мѣсяць дней: и по семъ... .. будетъ тебѣ жена“. (Второз. 21, 10-13).

Коранъ по этому же поводу гласитъ такъ: „Кто изъ васъ не владѣетъ такимъ достаткомъ, чтобы могъ вступить въ бракъ съ воспитываемыми подъ строгой охраной дочерями вѣрующихъ, то — съ тѣми, *которыми завладѣла десница* ваша, — съ вѣрующими *служанками* вашими:...“. (Коранъ 4, 29).

6). Въ Законѣ и въ коранѣ указаны однѣ и тѣ же *запретныя степени родства*.

Законъ воспрещаетъ браки: съ отцомъ и матерью; съ женою отца; съ сестрами по отцу и по матери; *) съ внуками и внучками; съ дочерями женъ отца (отъ другихъ мужей); съ тетками; съ дядями; съ женами дядей; съ невѣстками; со снохами; со своячницами; **) съ тещами. ***)

Коранъ гласитъ по этому поводу такъ:

„Не вступайте въ бракъ съ тѣми женщинами, съ которыми вступали въ бракъ отцы ваши... ; потому что это — гнусное, срамное дѣло; это худой обычай. 27. Вамъ запрещается вступать въ бракъ съ матерями вашими, съ дочерьми вашими, съ сестрами вашими; съ тетками съ отцовой стороны, съ тетками съ материной стороны; съ дочерями брата вашего и съ дочерями сестры вашей;

*) Раньше у израильтянъ было въ обычаѣ жениться на сестрахъ, по отцу. См. Бытія 20, 12.

**) Левитъ 18, 6-17 и 20, 11-12.

***) Второз. 27, 23.

съ матерями вашими, которыя вскормили васъ грудью, съ сестрами вашими молочными, съ матерями женъ вашихъ, съ падчерицами вашими, живущими въ вашихъ домахъ, отъ вашихъ женъ, съ которыми вы вошли въ супружескія отношенія (но если вы не входили въ такія отношенія, то на васъ не будетъ грѣха жениться на нихъ); съ женами сыновъ вашихъ, которые отъ чреслъ вашихъ; запрещается имѣть женами вмѣстѣ двухъ сестеръ;.....“ (Коранъ 4, 26-27).

7). Законъ обязываетъ мужей *доставлять женамъ пищу и одежду* и не лишать ихъ (безъ побудительныхъ причинъ) *сообщенія*.

„Аще же другую (вторую жену) пойметъ себѣ, *потребныхъ и одеждъ*, и *сообщенія* ея да не лишитъ“. (Исходъ 21, 10).

Такія же обязанности возлагаетъ на мужей и коранъ.

„Мужья стоятъ выше своихъ женъ, потому что Богъ далъ первымъ преимущество надъ вторыми, и потому, что они *изъ своихъ имуществъ дѣлаютъ траты на нихъ*“. (Коранъ 4, 38).

Въ виду такого постановленія пророка, шаріатъ предоставляетъ женѣ нижеслѣдующія права.

„Жена имѣетъ право требовать отъ мужа: пищу, платье, жилище, прислугу и деньги на расходы по всеѣмъ тѣмъ предметамъ, которые въ употребленіи между прочими женщинами одного съ нею состоянія и званія;.....“.

„—полагается правиломъ, чтобы она (жена) не нуждалась въ необходимѣйшемъ, соображаясь всегда съ состояніемъ и званіемъ мужа и съ тѣми потребностями, которыми она всегда пользовалась;....“.

Что же касается до *отлученія женъ отъ ложа*, то это разрѣшается дѣлать мусульманамъ лишь въ видѣ наказанія непокорнымъ и злонравнымъ женамъ:

„Добрыя изъ нихъ (женъ) покорны, во время ихъ (мужей) отсутствія бережливы на то, что бережетъ Богъ, а тѣхъ, кото-

*) Торнау. Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія. Стр. 163-164.

рыя опасны по своему упрямству, вразумляйте, *отлучайте ихъ отъ своего ложа*, дѣлайте имъ побои;...“ (Коранъ 4, 38).

8). *Разводъ* одинаково разрѣшается, какъ Закономъ такъ и кораномъ. (Второз. 24, 1-4. Коранъ 2, 226-232), съ тою однако же разницею, что Законъ безусловно воспрещаетъ возстановленіе расторгнутаго брака, а коранъ разрѣшаетъ это при соблюденіи нѣкоторыхъ условій и обрядностей.

9). Законъ лишаетъ *незаконно-рожденныхъ* правоспособности.

„Да не внидетъ каженникъ и скопецъ въ сонмъ Господень. Ниже да не внидетъ *блудородный* во храмъ Господень до десятиаго рода“. (Второз. 23, 1-2).

Въ коранѣ нѣтъ прямыхъ указаній этого рода. Но шаріатъ, разработавъ этотъ вопросъ на почвѣ Закона Моисеева, лишилъ незаконно-рожденныхъ права на полученіе наслѣдства, права быть свидѣтелями, права занимать должность казія. *)

Торговля и обязательства по договорамъ.

1). Законъ и коранъ, требуя добросовѣстности отъ торговцевъ, проявляютъ совершенно одинаковую заботливость о томъ, чтобы *мѣрила* и *вѣсы* были *праведны*.

„*Не сотворите неправды въ судѣ, въ мѣрахъ, и въ вѣсахъ, и въ мѣрилахъ: мѣрила праведна, и вѣсы праведны, и мѣра праведна* да будетъ въ васъ: азъ есмь Господь Богъ вашъ, изведый васъ отъ земли египетскія“. (Левитъ 19, 35-36).

„Да не будетъ въ дому твоёмъ мѣра и мѣра, велика и мала: *мѣрило истинно* и праведно да будетъ тебѣ, и *мѣра истинна* и праведна да будетъ тебѣ, да многи дни будеши на земли, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ въ жребій. Яко *мерзость Господеву Богу* твоему всякъ творый сія, всякъ творый неправду“. (Второз. 25, 14-16).

*) Торнау. Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія Стр. 168, 433, 385.

Въ коранѣ сказано:

„—соблюдайте правильность въ *мѣръ* и *вѣсъ*“. (Коранъ 6, 153).

„Будьте вѣрны въ мѣряніи, когда вы мѣрите для другихъ; и вѣсьте вѣсами правильными: ...“. (Коранъ 17, 37).

Далѣе, порицая всякую вообще неправдѣ, а равно и чванство, Мухаммадъ говорить:

„Все это *предъ Господомъ* твоимъ есть злое, *отвратительное*“. (Коранъ 17, 40).

„Мѣряйте правильно и не будьте обманщиками; 182. *вѣшайте вѣсами вѣрными*, 183. и не причиняйте убытка людямъ ни въ чемъ, принадлежащемъ имъ“. (Коранъ 26, 181-183).

„Горе *обмѣривающимъ*, 2. тѣмъ, которые, когда для себя мѣрой берутъ у людей, требуютъ правильнаго мѣрянія; 3. а когда для нихъ отмѣриваютъ имъ или отвѣшиваютъ, мѣрятъ невѣрно. 4. Ужели они не думаютъ, что будутъ воскрешены 5. въ великій день? 6. Нѣкогда эти люди предстанутъ предъ Господа міровъ“. (Коранъ 83, 1-6).

2). Равнымъ образомъ оба законодателя порицаютъ и *лихву*. Въ Законѣ сказано:

„Аще же даси сребро заемъ брату нищему иже у тебѣ, не буди его понуждай, ниже наложиши ему *лихвы*“. (Исходъ 22, 25).

„Аще же нищенствуетъ братъ твой, иже съ тобою... заступи его яко пришелца..... Да не возмешь отъ него *лихвы*. Сребра твоего да не даси ему въ *лихву*, и ради прибытка не даси ему пищей твоихъ“. (Левитъ 25, 35-37).

„Да не даси брату *) твоему въ *лихву* сребра, и въ лихву пищей, и въ лихву всякія вещи, емуже аще взаимъ даси. Чуждому **) да даси въ лихву, брату же твоему да не даси въ лих-

*) Единовѣрцу.

**) Иновѣрцу. Выше, говоря о брактѣ, мы отмѣтили уже тѣ причины, по которымъ Законъ и коранъ съ одинаковою нетерпимостью относятся къ иновѣрцамъ (язычникамъ). См. III. *Бракъ*. 2).

ву,.....". (Второз. 23, 19-20).

Въ Коранѣ значитъся:

„Вѣрующіе! не будьте жадны къ *лихвѣ*, удваивая её до двойного количества: бойтесь Бога, и, можетъ быть, будете счастливы. 126. Бойтесь огня, который приготовленъ для невѣрныхъ". (Коранъ 3, 125-126).

„Тѣ, которые жадны къ *лихвѣ*, воскреснутъ такими, какими воскреснутъ тѣ, которыхъ обезумилъ сатана своимъ прикосновеніемъ. *) Это будетъ имъ за то, что они говорятъ: „лихва тоже, что прибыль въ торговлѣ". Но Богъ позволилъ прибыль въ торговлѣ, а лихву запретилъ". (Коранъ 2, 276).

„Вѣрующіе, бойтесь Бога и оставьте то, что достается вамъ лихвой, если вы вѣрующіе. 279. Если не сдѣлаете того, то знайте, что у Бога и посланника Его война съ вами". (Коранъ 2, 278-279).

„Подавай *родственнику* при нуждѣ его, также *бѣдному, путешественнику*: въ этомъ благо для тѣхъ, которые ищутъ лица Божія; они будутъ блаженны. 38. То, что даете вы въ *ростъ*, чтобы оно возрасло отъ имущества другихъ людей, не возрастетъ предъ Богомъ; то, что даете вы въ очистительную милостыню, желая лица Божія—для таковыхъ оно удвоится". (Коранъ 30, 37-38).

3) Тѣ же, вышеприведенныя, законоположенія о лихвѣ, легли въ основаніе и законоположеній о *домовыхъ обязательствахъ*, при чемъ оба сравниваемыхъ нами законодательства требуютъ, чтобы заимообразное даніе какихъ либо предметовъ, не исключая и денегъ, или было бы *безпроцентной ссудой* нуждающемуся, или же сопровождалось бы взятіемъ лишь умѣренной прибыли, допускаемой при совершеніи торговыхъ оборотовъ. Иначе говоря, оба законодательства энергично протестуютъ противъ *растовищества*.

„Отверзая да отверзеши руку твою ему (брату), и *взаимъ* да даси ему, елико просить, и *елико ему не достанетъ*". (Второз. 15, 8).

*) Съ черными лицами или въ образѣ свиньи.

„Да не даси брату твоему въ *лихву* сребра, и въ лихву пищей, и въ лихву всякія вещи, ему же еще взаимъ даси“. (Второз. 23, 19).

Шаріатъ различаеъ два рода долговыхъ обязательствъ: а), *дайн* *دين*—заемъ денегъ или ссуду имущества безъ всякаго вознагражденія, и лишь съ обязательствомъ возврата въ опредѣленный срокъ предметовъ такой же цѣнности и въ такомъ же количествѣ, и б), *салам-у-салафъ*—отдачу на срокъ денегъ или иныхъ предметовъ, дозволенныхъ шаріатомъ, съ условіемъ возврата вмѣсто ихъ другого какого либо имущества, точно обозначеннаго и опредѣленнаго, съ *прибылью* *), т. е. въ большемъ противъ предоставленнаго должнику количествѣ. **)

Въ тѣхъ случаяхъ, когда взятіе чего либо въ долгъ сопровождается даніемъ *залога*, оба законодательства требуютъ возвращенія заложеннаго предмета въ цѣлости, ***) при чемъ Законъ Моисея, рекомендуетъ сверхъ того, во первыхъ, возвращать залогъ, не дожидаясь уплаты долга, въ тѣхъ случаяхъ, когда заложенный предметъ окажется нужнымъ его владѣльцу, и, во вторыхъ, не брать въ залогъ того, что завѣдомо принадлежитъ къ предметамъ первой необходимости, въ отношеніи того или другого лица; а коранъ, не вдаваясь въ подробности относительно залоговъ, совѣтуетъ займодавцамъ вообще быть снисходительными къ ихъ должникамъ

Въ Библии сказано:

„И еще заложить въ залогъ ризу другъ твой, до захожденія солнца отдаси ему: есть бо сія покровеніе ему, сія единая риза стыдѣнія его, въ чемъ спати будетъ;...“. (Исходъ 22, 26-27).

„Да не возмешь въ залогъ жерновыхъ камней, яко *душу* сей дасть въ залогъ“. (Второз. 24, 6).

*) Но не съ *лихвой*. «Вогъ позволилъ *прибыль* въ торговлѣ, а *лихву* запретилъ». (Коранъ 2, 276).

**) Торнау. Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія. Стр. 204-205.

***) Коранъ 2, 283.

„—да не возмеси въ залогъ ризы вдовичи:...“ . (Второз. 24, 17).

Въ коранѣ значитися:

„Если онъ (должникъ) человѣкъ отягощенный бѣдностью, то *ждать*, когда его состояніе улучшится; но *обращеніе вами дома въ милостыню* будетъ лучше для васъ,.....“ . (Коранъ 2, 280).

Находка. Не взирая на отсутствіе въ коранѣ какихъ либо положительныхъ указаній о находкахъ, въ шаріатѣ мы находимъ относительно обширный и весьма подробно разработанный отдѣлъ о найденныхъ младенцахъ, животныхъ и неодушевленныхъ предметахъ, при чемъ всѣ эти шаріатныя законоположенія о находкахъ (لقبط и لقطه), по существу, вполне тождественны съ соотвѣствующими постановленіями Закона Моисеева, требующаго возврата найденнаго предмета его владѣльцу и смотрящаго на лицо, нашедшее тотъ или другой предметъ, лишь какъ на временнаго хранителя послѣдняго.

„Аще же срячещи говядо врага твоего, или ослиа его заблуждающее, обративъ да отдаси ему“ . (Исходъ 23, 4).

„Душа яже аще.... обрѣте погубленное, и солжетъ о немъ, и клянется въ неправду..... отдастъ.... погибшее, еже обрѣте: отъ всякія вещи, ея же ради кляся въ неправду, и да отдастъ самое то истое, и пятую часть свою приложить къ тому:....“ . (Левить 6, 2-5).

„Видѣвъ телца брата твоего, или овцу его заблуждающія на пути, да не прозриши я: но возвращеніемъ возвратиши я къ брату твоему, и да отдаси ему. Аще же нѣсть близъ тебе братъ твой, ниже увѣси его, собери я внутрь дому твоего, и да будутъ у тебе, дондеже взыщеть ихъ братъ твой, и отдаси ихъ ему. Такожъ сотвориши ослати его, и тако да сотвориши ризѣ его, и такъ да сотвориши всему погубленному брата твоего: елика аще погибнуть отъ него, и обрящещи я, да не возможещи пренебрещи я“ . (Второз. 22, 1-3).

Такимъ же образомъ и шаріатъ требуетъ, чтобы найденный предметъ былъ немедленно возвращенъ по принадлежности, если владѣлецъ его достовѣрно извѣстенъ. *)

Если же „находка случилась на пустынной землѣ или на большой дорогѣ то должно призвать въ свидѣтели этого сколько возможно лицъ и объявить о находкѣ у дверей мечети или на базарахъ съ описаніемъ найденнаго предмета и объявленіемъ особенныхъ признаковъ его. Эти объявленія должны продолжаться въ теченіи года, во время котораго нашедшій считается какъ бы *хранителемъ вещи*“. **)

Пища. Выше мы отмѣтили уже тотъ фактъ, что какъ самъ Моисей, такъ равно и Мухаммадъ видѣли въ Законѣ божественныя указанія людямъ относительно того, что дозволено имъ и что не дозволено, что они должны считать чистымъ и что нечистымъ.

Въ Библіи сказано:

„Сей Законъ о скотѣхъ, и о птицахъ, и всякой души движущейся въ водахъ, и всякой души пресмыкающейся по земли, *разлучити между нечистыми, и между чистыми и научити сыны Исраиля* между оживляющими ядомыя, и между оживляющими не ядомыя“. (Левитъ 11, 46-47). ***)

Въ коранѣ значитъ:

„И вотъ, Мы (Богъ) дали Моисею Писаніе и *различеніе*“. (Коранъ 2, 50).

„Черезъ Моисея и Аарона Мы давали уже *различеніе*, про-свѣщеніе, наставленіе благочестивымъ“. (Коранъ 21, 49).

Дѣлая *различеніе* между дозволеннымъ и запретнымъ вообще, оба законодательства весьма настоятельно требуютъ отъ

*) Торнау. Стр. 444.

**) Фанъ-денъ-Бергъ. Основныя начала мусульманскаго права. Переводъ В. Гиргаса. Стр. 85.

***) О томъ же см. Левитъ 20, 25.

своихъ адептовъ тщательнаго воздержанія отъ употребленія въ пищу такихъ животныхъ и веществъ, которыя считаются нечистыми, при чемъ это подраздѣленіе животныхъ на чистыхъ и нечистыхъ является одною изъ древнѣйшихъ чертъ семитскаго міровоззрѣнія, ибо представленіе о чистомъ и нечистомъ мы встрѣчаемъ еще въ библейскомъ сказаніи о всемірномъ потопѣ.

Однако же списокъ животныхъ и веществъ, воспрещенныхъ для употребленія въ пищу, какъ мы видѣли уже это раньше, въ Законѣ, значительно длиннѣе, чѣмъ въ коранѣ.

„— сіи скоти, ихже имате ясти отъ всѣхъ скотовъ, иже на земли: *всякъ скотъ раздвояющъ копыто, и пазнокти имѹющъ на двое, и отрыгаѹ жваніе въ скотѣхъ, сія да ясте.* Токмо *отъ сихъ да не снѣсте*, отъ отрыгающихъ жваніе, и отъ раздвояющихъ копыто, и дѣлящихъ пазнокти: *велблюда*, яко сей износитъ жваніе, но пазноктей не дѣлитъ на двое, нечистъ сей вамъ.... и *зайца*, иже отрыгаетъ жваніе, но пазноктей не дѣлитъ на двое, нечистъ сей вамъ: и *свини*, яко дѣлитъ пазнокти на двое, и копыто раздвояетъ, но не отрыгаетъ жванія, нечиста сія вамъ. Отъ мяса ихъ да не ясте, и мертвечина ихъ да не прикасаетесь, нечиста сія вамъ. И сія да ясте отъ всѣхъ, *яже въ водахъ*: *вся, имже суть перія и чешуя* въ водахъ, и въ моряхъ, и въ езерахъ, сія да ясте... И *вся имъ же нѣсть перія и чешуи*, иже въ водахъ, *скверна сія суть вамъ.* И *сихъ ишуйтесь отъ птицъ, и да не ясте ихъ*: *гнусни суть: орла, и грифа, и морскаго орла, и неясати*,.... и подобныхъ симъ: и *совы, и сухолапья, и подобныхъ имъ; и всякаго врана, и подобныхъ ему; и ястреба, и подобныхъ ему*:..... и *пелекана, и лебедя*..... и *водда*, и пощнаго *нетопыря*. ... И *всякъ иже ходитъ на лапахъ*, во всѣхъ звѣрехъ, иже ходятъ на четырехъ, нечиста будутъ вамъ..... И сія вамъ *нечиста отъ гада* плѣзжащихъ по земли: *ласица, и мышъ, и крокодилъ земный*,.... и *хамелеонъ*,.... и *ящерица, и кротыря*“ (Левитъ 11, 2-30 и 41-42).

„Да не снѣсте всякія мерзости. Сія скоты ядите; телца отъ говядъ, и агнца отъ овецъ, и *козла* отъ козъ: *еленя, и серну,*

и буйвола, и ланя; и зубря, и онагра, и сайгака: *всякъ скотъ на двое дѣля пазнокти, и копыто на двое копыта, и отрылая живаніе въ скотѣхъ, да ясте*". (Второз. 14, 3-6).

„— *всякаго тука говяжа, и овча, и козія, да не снѣсте*". (Левить 7, 23).

„*Всякія крове да не снѣсте во всѣхъ селеніяхъ вашихъ, и отъ скотовъ, и отъ птицъ*". (Левить 7, 26).

„*всяка душа отъ васъ да не снѣстъ крове...*". (Левить 17, 12).

„*Токмо крове да не снѣсте: на землю проліете ю, аки воду*". (Второз. 12, 16).

„— *Кровь же жертвъ твоихъ да проліеши предъ степеніи олтаря Господа Бога твоего, мяса же да снѣси*". (Второз. 12, 27).

„*Мертвечины и звѣроядины да не снѣсть.....*". (Левить 22, 8).

„— *мяса звѣроядиннаго да не снѣсте, псомъ повержите е*". (Исходъ 22, 31).

Въ коранѣ по данному вопросу находимъ нижеслѣдующія указанія.

„*Люди! изъ тѣхъ благъ, какія есть на землѣ, ѣшьте только разрѣшенныя въ пищу*". (Коранъ 2, 163).

„*Онъ (Богъ) запретилъ вамъ въ пищу мертвечину, кровь, свиное мясо.....*". (Коранъ 2, 168).

„*Вамъ запрещается въ пищу мертвечина, кровь, мясо свиньи;..... скотина удавленная, умершая отъ удара, убившаяся паденіемъ съ высоты, забоденная рогомъ; та, которую заѣлъ хищный звѣрь...*". (Коранъ 5, 4).

Придержавшись лишь самыхъ основныхъ положеній Закона и воспретивъ мусульманамъ употребленіе въ пищу крови, мертвечины, звѣроядины и мяса свиньи, Мухаммадъ, знакомый съ Закономъ лишь по наслышкѣ, усумнился въ подлинности нѣкоторыхъ постановленій Моисея и приписалъ ихъ выдумкамъ его послѣдователей. Онъ говоритъ:

„Скажи: запрещалъ ли Онъ (Богъ) или самцовъ, или самокъ изъ нихъ? *) или то, что носятъ въ себѣ утробы самокъ? Объясните, чтобы я сколько нибудь зналъ это..... Присутствовали ли вы тогда, когда Богъ давалъ заповѣдь объ этомъ? Есть ли кто нечестивѣе того, кто *выдумываетъ ложь* о Богѣ, что бы ввести въ заблужденіе людей, неимѣющихъ знанія?“. (Коранъ 6, 144-145).

„Вѣрующіе! не считайте запрещенными въ пищу тѣ бла-га, какія Богъ разрѣшилъ для васъ“. (Коранъ 5, 89).

Кромѣ того, несомнѣнно зная о запрещеніи Моисеемъ употребле-нія въ пищу *туковъ*, **) а равно и животныхъ, имѣющихъ *нераздвоенное* копыто, Мухаммадъ, въ виду бѣдности своего на-рода, не находилъ возможнымъ воспретить ему употребленіе та-кого дорогого продукта, какъ сало, а потому, въ виду признанія имъ Закона божественнымъ откровеніемъ и желанія выйти впол-нѣ корректнымъ изъ столь затруднительнаго положенія, онъ воз-вѣстилъ своимъ послѣдователямъ отъ имени Божія, что *туки* бы-ли воспрещены лишь евреямъ за ихъ беззаконія.

„Иудействующимъ Мы (Богъ) запретили всѣхъ, имѣющихъ *нераздвоенное* копыто; и въ говядахъ и въ овцахъ Мы имъ за-претили *тукъ*, кромѣ того, который находится въ спинѣ и внутренностяхъ, и того, который соединяется съ костями. Этимъ воздаемъ Мы имъ за ихъ буйство. потому что Мы правосудны“. (Коранъ 6, 147).

Однако же, при позднѣйшей детальной разработкѣ основ-ныхъ доктринъ корана, мусульманскіе богословы сблизили му-сульманскія положенія о запрещенной пищѣ съ соотвѣтствующи-ми положеніями, заключающимися въ Законѣ Моисеевомъ, дока-завъ этимъ, какую важную роль игралъ Законъ въ дѣлѣ возник-новенія ислама. Такъ напр., нынѣ большей частью мусульман-

*) Второз. 14, 3-4. Левитъ 1, 3 и 10.

**) Левитъ 7, 23.

скихъ сектъ *однокопытныя* (осель и лошадь) и хищныя четвероногія, хищныя и насѣкомоядныя птицы, пресмыкающіяся, а равно и *безчешуйныя* рыбы признаются или безусловно запрещенными, или по крайнѣй мѣрѣ неодобренными (*макрух* مکروه *)

Прямымъ послѣдствіемъ воспрещенія употреблять въ пищу *кровь*, явились правила объ *убоѣ* употребляемыхъ въ пищу домашнихъ и дикихъ животныхъ, правила о *закланіи* **) и объ *охотѣ*. ***)

Закланіе (чистыхъ) животныхъ, предназначенныхъ для употребленія въ пищу, какъ по еврейскимъ, такъ и по мусульманскимъ законамъ, должно производиться такимъ образомъ, чтобы изъ зарѣзаннаго животнаго вылилась по возможности вся кровь, заключающаяся въ его кровеносныхъ сосудахъ. ****)

По той же причинѣ Законъ и шаріатъ одинаково требуютъ, чтобы животное, добываемое на охотѣ, убивалось не иначе, какъ нанесеніемъ ему тѣмъ или другимъ орудіемъ *кровоточивыхъ ранъ*.

„—аще уловить ловитву звѣря, или птицу, еже ястел: *проліетъ кровь ея*, и покрываетъ ю землю: душа бо всякія плоти кровь его есть; и рекохъ сыномъ Израитевымъ: *крово* всякія плоти *да не снѣсте*, яко душа всякія плоти кровь его есть: всякъ ядый ю потребится“. (Левить 17, 13-14).

Судъ. Обосновыя свои законодательства на Божественномъ откровеніи, Моисей и Мухаммадъ необходимо должны были одинаково смотрѣть и на судъ, какъ на учрежденіе, на обязанности котораго лежало прежде всего свято хранить *судбы* и повелѣнія Божіи, дѣлать свои постановленія, не мудрствуя и не лицепріятствуя, а строго держась тезисовъ Божественнаго Закона, дабы

*) Торпау. Стр. 458-459.

**) По еврейски *зэвах*; по арабски *забх*—ذبح.

***) По еврейски *цайд*; по арабски *сайд*, *сэйд*—صيد.

****) Левить 7, 26. Второз. 12, 27.

этотъ судъ былъ судомъ Божиимъ, судомъ праведнымъ и нелицепріятнымъ.

„*Судбы моя сотворите, и повелѣнія моя сохраните, и ходите въ нихъ: азъ Господь Богъ вашъ*“. (Левитъ 18, 4).

„И да возлюбиши *Господа Бога твоего*, и *сохраниши* стражи его, и оправданія его, и заповѣди его, и *суды* его во вся дни“. (Второз. 11, 1).

„Да не познасте лица въ судѣ, малому и великому судиши, и не устыдишися лица человѣча, яко *судъ Божій* есть“. (Второз. 1, 17).

„—И приидеши къ жрецамъ Левитомъ, и къ судіи иже будетъ въ тѣя дни, и взыскавше возвѣстятъ тебѣ судъ. И сотвориши по словеси еже возвѣстятъ тебѣ..... *по закону и по суду*, его же рекутъ тебѣ, сотвориши, да не уклонишися отъ словесе, еже извѣстятъ тебѣ, ни на десно ни на лѣво“. (Второз. 17, 9-11).

Того же требуетъ и коранъ.

„Истинно, и тебѣ (Мухаммаду) Мы ниспослали это писаніе (коранъ). подтверждающее истину того, что было изъ Писаніи (Пятикнижіе и Евангеліе) прежде этого, и охраняющее оное. Такъ *суди ихъ* (мусульманъ) *по тому*, что *ниспослалъ Богъ*, и не слѣдуй ихъ желаніямъ, удаляясь отъ того, что истиннаго пришло къ тебѣ“. (Коранъ 5, 52).

„Мы ниспослали тебѣ (Мухаммаду) это писаніе только для того, чтобы ты объяснилъ имъ (мусульманамъ) то, въ чемъ они *между собою разногласятъ*:....“. (Коранъ 16, 66).

Исходя изъ вышеприведеннаго основнаго взгляда на судъ, оба законодателя требуютъ, чтобы онъ былъ праведнымъ и нелицепріятнымъ.

„*Не сотворите неправды въ судъ: да не примешь лица* нищаго, ниже почудишися лицу могущаго: *по правдѣ да судиши* ближнему твоему“. (Левитъ 19, 15).

„Отъ всякаго слова неправеднаго да отступиши: *неповинна* и *праведна* да не убіеши, и *не оправдиши* нечестиваго *даровъ ради*“. (Исходъ 23, 7).

„Аще же будетъ прѣ между челоуѣки, и прїидутъ на судъ, и да судятъ, и оправдять праваго, и осудятъ нечестиваго ..“ (Второз. 25, 1).

„Да не уклонятъ (судїи) суда, ниже познають лице, ниже да возмутъ даровъ: дары бо ослѣпляютъ очи мудрыхъ и отめщутъ словеса праведныхъ“. (Второз. 16, 19).

„Истинно, Богъ повелѣваетъ вамъ *когда бываете судьями между людьми, судить правосудно*. Какъ прекрасно то, чему научаетъ васъ Богъ! истинно, Богъ—слышащїй, видящїй“. (Коранъ 4, 61).

Въ виду заключающагося въ коранѣ косвеннаго указанїя на незаконность подкупа судей (2, 184), шарїатъ воспрещаетъ казіямъ принимать подарки, за исключенїемъ дѣлаемыхъ родственниками въ запрещенныхъ степеняхъ или тѣми, отъ которыхъ онъ обыкновенно принималъ подарки до своего назначенїя.

Такїе подарки не имѣютъ связи съ его должностью, такъ какъ объясняются родствомъ и старымъ знакомствомъ. За исключенїемъ упомянутыхъ, онъ не долженъ принимать подарковъ отъ кого бы то ни было, такъ какъ подарки эти считались бы преподнесенными ему въ виду его должности, и для него было бы не законно пользоваться ими. Равнымъ образомъ, если бы его родственникъ въ запрещенныхъ степеняхъ, имѣя у него дѣло, предложилъ ему подарокъ, то онъ обязанъ былъ бы отказаться отъ такового. И такъ же, если бы какое либо лицо, обыкновенно посылавшее ему подарки до назначенїя его казіемъ, послало ему болѣе обыкновеннаго; или если, имѣя у него тяжбу, оно послало бы ему какой бы то ни было подарокъ, то онъ не въ правѣ принять его, такъ какъ подарокъ этотъ считался бы сдѣланнымъ въ виду его должности“. *)

*) Хидая. Русскїй переводъ подъ ред. Н. И. Гродекова томъ II. Стр. 379.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда это является необходимымъ для выясненія юридической правды, Законъ и коранъ одинаково требуютъ *свидѣтельскихъ показаній*, обязывая судей признавать достаточнымъ числомъ свидѣтелей не менѣе *двухъ* *) и повелѣвая послѣднимъ давать свои показанія по правдѣ.

„Да не пребудетъ свидѣтель одинъ во свидѣтельство на человѣка по всякой обидѣ, и по всякому преступленію; и по всякому грѣху, имже аще согрѣшитъ: при устѣхъ двою свидѣтелей, и при устѣхъ тріехъ свидѣтелей, да станетъ всякъ глаголь“. (Второз. 19, 15).

„—да не приложиши ся съ неправеднымъ, быти свидѣтель неправеденъ. Да не будещи со многими на злобу: да не приложиши ко множеству, уклонитися со множайшими, яко превратити судъ“. (Исходъ 23, 1-2).

„—свидѣтель одинъ да не свидѣтельствуеть на смерть души“. (Числь 35, 30).

„При двою свидѣтелехъ или при трехъ да умереть: умираяй да не умереть при единомъ свидѣтелѣ“. (Второз. 17, 6).

Въ коранѣ по этому же поводу сказано:

„Вѣрующіе! будьте стойки въ правдѣ, когда бываете свидѣтелями предъ Богомъ, хотя бы и противъ себя самихъ, или родителей, или близкихъ родственниковъ богатъ ли, или бѣденъ кто будетъ; Богъ ближе всѣхъ къ тому и другому, а потому не увлекайтесь пристрастіемъ, чтобы не сдѣлаться несправедливыми. Если будете криводушны въ свидѣтельствѣ, или уклонитесь отъ него, то... истинно, Богъ вѣдаетъ, что дѣлаете вы“. (Коранъ 4, 134).

„Вѣрующіе! когда наступаетъ кому нибудь изъ васъ смерть, тогда между вами должно быть *свидѣтельство*. **) При завѣща-

*) Въ особенности же въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, имѣетъ состояться смертный приговоръ.

**) По завѣщанію.

ніи должны быть двое *) изъ васъ, *извѣстные правдивостію.....*“.
(Коранъ 5, 105)

„Если которыя изъ вашихъ женъ сдѣлають гнусное дѣло: то представьте изъ васъ *четырехъ свидѣтелей о нихъ*“.
(Коранъ 4, 19). **)

Въ случаяхъ невозможности представить должнаго числа свидѣтелей, Законъ и коранъ разрѣшаютъ *клятву* (или *принесеніе присяги*).

„Аще же кто дастъ другу серебро или сосудъ сохранить, и украдется изъ дому мужа того, аще обрящется украды, да воздасть сугубо: аще же не обрящется украдый, да придетъ господинъ дому предъ Бога, и да *клянется*, яко по истиннѣ не слугавствова онъ о всемъ положеніи дружнемъ“.
(Исходъ 22, 7-8).

„Аще же кто дастъ другу ося, или телца, или овцу, или всякъ скотъ хранити, и умереть, или погибнуть, или плѣнено будетъ, и никто же увѣсть, *клятва* да будетъ Божія между обоими, яко по истиннѣ не слугавствова онъ о всемъ ближняго положеніи....“.
(Исходъ 22, 10-11).

Коранъ о клятвѣ (присягѣ) гласитъ такъ:

„Обвиняющій своихъ женъ ***), не имѣя свидѣтелей кромѣ себя самого, въ свидѣтельство за себя сдѣлаеть четырехратное *увѣреніе Богомъ*, что онъ справедливъ, 7. и въ пятый разъ — призваніе на себя проклятія Божія, если онъ лжетъ, 8. А та освобождается отъ наказанія, если сдѣлаеть четыре раза *призваніе Бога въ свидѣтельство* того, что онъ ****) лжетъ, 9. и въ пятый разъ призоветъ на себя гнѣвъ Божій, если онъ справедливъ“.
(Коранъ 24, 6-9).

*) Свидѣтелей.

**) Объ отношеніяхъ Закона и корана къ лжесвидѣтельству мы говорили уже выше въ гл. I, при изложеніи главнѣйшихъ законовъ нравственности.

***) Въ прелюбодѣянніи.

****) Мужъ ея.

Война съ невѣрными. Невѣрные, язычники (многобожники), по Закону Моисееву, и *кяфиры*, неувѣровавшіе въ коранъ, въ обоихъ случаяхъ признаются *врагами* Божиими, вредными уже по одному тому, что они могутъ совратить вѣрующихъ со стези истины.

„Отвратить бо она (язычница) сына твоего отъ мене, послужить (сынъ твой) Богомъ инемъ:....“ (Второз. 7, 4).

„Тѣ (невѣрные) зовутъ васъ въ огонь ада....“ (Коранъ 2, 221).

Поэтому война съ невѣрными, принужденіе ихъ увѣровать въ Единого Бога и Законъ (или коранъ) или же, въ противномъ случаѣ, поголовное истребленіе ихъ представлялись Моисею и Мухаммаду долгомъ, нравственной обязанностью каждаго вѣрующаго.

„Пойдетъ бо Ангелъ мой наставляяъ тя, и введетъ тя ко Аморею, и Хеттею, и Фerezею, и Хананею, и Герцесею, и Евеею, и Іевусею, и *потреблю ихъ* отъ (отъ лица вашего). *Да не поклонишися богамъ ихъ*, ниже послужиши имъ: да не сотвориши по дѣломъ ихъ, но разореніемъ разориши, и сокрушеніемъ сокрушиши капища ихъ. И да послужиши Господу Богу твоему...“ (Исходъ 23, 23-25).

„И положу предѣлы твоя отъ Чермнаго моря до моря Филистимля, и отъ пустыни до рѣки великія Евфрата; и предамъ въ руцѣ ваши сѣдящихъ на земли, и изжену ихъ отъ тебе. *Да не смѣсишися съ ними*, и съ боги ихъ да не завѣщаеши завѣта. И *да не останутся на земли твоей, да не сотворятъ тя согрѣшити* ко мнѣ ...“ (Исходъ 23, 31-33).

„—и предастъ ихъ (язычниковъ) Господь Богъ твой въ руцѣ твои, и *избѣеши я*, пагубою погубиши я: да не завѣщаеши къ нимъ завѣта, *ниже да помилуеши ихъ*: ниже сватовства сотвориши съ ними: дщери своя не даси сыну его, и дщери его да не поймеша сыну твоему. Отвратить бо сына твоего отъ мене, и послужить богамъ инѣмъ: и разгнѣвается Господь гнѣвомъ на вы, и потребитъ тя скорѣ. Но аще да сотворите имъ: требища

ихъ разсыплете, и столпы ихъ да сукрушите, и дубравы ихъ да посѣчете, и всякія боговъ ихъ да сожжете огнемъ: яко люди свята есте Господеви Богу вашему, и васъ избра Господь Богъ вашъ, да будете ему *люди избранны* паче всѣхъ языковъ, елицы на лицѣ земли“. (Второз. 7, 2-6).

„И предасть ихъ (язычниковъ) Господь Богъ твой въ руцѣ твои, и *погубиши* ихъ погубленіемъ великимъ, *дондеже искорени-ти ихъ....*“. (Второз. 7, 23).

„Аще же не покорятся тебѣ (язычники), и сотворятъ съ тобою рать, да обсядеша его: дондеже предасть я Господь Богъ твой въ руцѣ твои, да *избѣиши всякъ мужескъ полъ* въ немъ убійствомъ меча: кромѣ женъ, и имѣнія, и вся скоты, и вся елика суть во градѣ, и все стяжаніе да плѣниши себѣ, и да снѣси весь плѣнъ враговъ твоихъ, яже Господь Богъ твой даетъ тебѣ. Тако да сотвориши всѣмъ градомъ, иже суть далѣе отъ тебе зѣло, иже не суть отъ градовъ языковъ сихъ, ихже Господь Богъ даетъ тебѣ наслѣдити землю ихъ. Отъ нихъ *да не оставите жива всякаго дыханія.....* яко же заповѣда тебѣ Господь Богъ твой. *Да не научатъ васъ творити всякія мерзости своя, елики твориша богомъ своимъ.....*“. (Второз. 20, 11-18).

Таковы отношенія къ язычникамъ и стимулы, заставлявшіе требовать ихъ *искорененія*, у Моисея.

Таковы же они, въ общихъ чертахъ, и у Мухаммада, который и въ этомъ случаѣ не сказалъ ничего новаго.

„—тѣмъ, которые стали *врагами Богу*, Его ангеламъ, Его посланникамъ, Гавріилу и Михаилу,—тѣмъ, *невернымъ*, и Богъ сталъ врагомъ“. (Коранъ 2, 92).

„Ты не увидишь, чтобы люди, вѣрующіе въ Бога и послѣдній день, *любили тѣхъ, которые противятся Богу* и посланнику Его, хотя бы это были отцы ихъ, или дѣти ихъ, или братья ихъ, или какіе либо родственники“. (Коранъ 58, 22).

„Вѣрующіе *не должны брать себѣ въ друзья неверныхъ*, минувъ вѣрующихъ...“. (Коранъ 3, 27).

„Пророкъ! ревностно воюй съ невѣрными, и будь жестокъ къ нимъ...“ . (Коранъ 9, 74).

„Ревностно воюйте за Бога по обязанности ревностно во-
сватъ за Него: Онъ избралъ васъ“. (Коранъ 22, 77)

„Вамъ предписана война, и она вамъ крайне отвратительна.
Но, можетъ быть, вы чувствуете отвращеніе отъ того, что добро
для васъ; 213. и, можетъ быть, любите то, что зло для васъ;
Богъ знаетъ, а вы не знаете“. (Коранъ 2, 212-213). *)

„—убивайте многобожниковъ, гдѣ ни найдете ихъ; старай-
тесь захватить ихъ, осаждайте ихъ, дѣлайте вокругъ ихъ засады
на всякомъ мѣстѣ, гдѣ можно подстеречь ихъ“. (Коранъ 9, 5).

„Когда встрѣтитесь съ невѣрными, то сѣкать съ нихъ го-
ловы дотолѣ, покуда не сдѣлаете совершеннаго имъ пораженія!
Плѣнныхъ держите въ крѣпкихъ оковахъ...“. (Коранъ 47, 4).

Поощряя вѣрующихъ сражаться на пути Божіемъ **), оба
законодателя по необходимости должны были трактовать муже-
ство, какъ добродѣтель, предписать его своимъ послѣдователямъ.

„Аще же изыдеши на брань на враги твоя, и узриши кони
и всадники, и люди множайшыя тебе, да не убоиши ихъ: яко
Господь Богъ твой съ тобою, изведый тя изъ земли Египетскія.
И будетъ егда приближишися къ рати, и приступивъ жрецъ да
возглаголетъ къ людямъ, и речетъ къ нимъ: послушай, Израиль:
вы исходите днесъ на рать ко врагомъ вашимъ: да не ослабѣетъ
сердце ваше, ни убойтеся, ниже устращитеся, и не уклонитесь
отъ лица ихъ: яко Господь Богъ вашъ идый предъ вами, спо-
борствуетъ вамъ на враги вашя, и спасетъ васъ“. (Второзак.
20, 1-4).

Почти такими же словами ободряетъ своихъ воиновъ и Му-
хаммадъ:

„Вѣрующіе! Когда встрѣтите невѣрныхъ, въ боевомъ строѣ
идущихъ на васъ, не обращайтесь къ нимъ тыла“. (Коранъ 8, 15).

*) Сравни Числѣ 32.

**) Коранъ 2, 149.

„Вѣрующіе! Когда встрѣчаетесь съ какимъ либо ополченіемъ, то будьте тверды, чаще вспоминайте о Богѣ..... не спорьте между собой *), чтобы вамъ не оробѣть и успѣхъ не отошелъ бы отъ васъ“. (Коранъ 8, 47-48).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда языческій (или не мусульманскій) народъ добровольно отдавался во власть израильтянъ или арабовъ, Законъ и коранъ разрѣшали (и разрѣшаютъ) предоставить ему право жизни, право владѣнія собственностью и свободу вѣроисповѣданія подь условіемъ уплаты дани.

„Аще же приидеши ко граду воевати нанъ, и воззовеши я съ миромъ: *аще убо мирное отвѣщаютъ* ти, и отверзутъ тебѣ (градъ), вси людіе обрѣтшіися въ градъ *да будутъ тебѣ данъ дающе*, и послушающіи тебе“. (Второз. 20, 11).

„Если они (невѣрные) будутъ склоняться къ *миру*, то и ты склонись къ нему и возложи упованіе на Бога;.....“. (Коранъ 8, 63).

„Воюйте съ тѣми, которые не вѣруютъ въ Бога и въ послѣдній день, не считаютъ запрещеннымъ того, что запретилъ Богъ и Его посланникъ, и съ тѣми изъ получившихъ Писаніе, которые не принимаютъ истиннаго вѣроустава (корана), дотолѣ, пока они не будутъ давать *выкупа* за свою жизнь, обезсиленные, уничиженные“. (Коранъ 9, 29).

Оба законодателя рекомендуютъ, при осадѣ непріятельскихъ городовъ, не уничтожать полезныхъ или священныхъ предметовъ. Моисей совѣтуетъ не истреблять фруктовыхъ деревьевъ въ садахъ, окружающихъ осажденный городъ, а Мухаммадъ запрещаетъ разрушать монастыри, церкви и т. п.

„Аще же обсядеши градъ одинъ дни многи воевати его въ пріятіе себѣ, да не истребиши садовія его, возложивъ желѣзо нанъ, но токмо да яси плодъ отъ нихъ, самого же да не постъчеши: еда древо, еже въ дубравѣ, человѣкъъ есть, еже внити отъ лица твоего въ забрала; но древо, еже вѣси, яко не ястєя плодъ

*) «Аще же изыдеши ополчитися на враги твоя, и да сохранишися отъ всякаго слова зла». (Второз. 23, 9).

его, сіе потребиши и посѣчеши, и сотвориши лѣствицы на градъ, иже творить на тя рать, дондеже предастся“. (Второз. 20, 19-20).

„Если бы Богъ не удерживаль однихъ людей другими: то были бы разрушены и монастыри, и церкви, и синагоги, и мечети, гдѣ постоянно призывается имя Божіе“. (Коранъ 22, 41).

Рабство. Право обладанія рабами (или невольниками) обоого пола одинаково санкціонировано обоими сравниваемыми законодательствами, при чемъ Законъ и шаріатъ *) одинаково воспрещаютъ обращать въ рабовъ *единовѣрцевъ* обоого пола

Моисей, воспретивъ иерасильтянамъ издревле практиковавшійся среди ихъ обычай добровольной или вынужденной бѣдностью продажи себя въ рабство, разрѣшилъ своимъ послѣдователямъ обращать въ рабовъ лишь иноплеменниковъ; единоплеменникъ же можетъ быть лишь наемникомъ, но не рабомъ.

„Аще же убожаетъ братъ твой у тебе, и *продастся* тебѣ, да не поработаетъ тебѣ *работы рабскія*: *аки наемникъ* или пришлецъ да будетъ тебѣ,... Понеже *раби мои* **) суть сіи, ихже изведохъ изъ земли Египетскія, *да не продастся проданіемъ рабѣимъ*: да не отяготиши его трудомъ, и убоишися Господа Бога твоего. И *рабъ* и *рабыня*, иже аще *будутъ у тебе отъ языкъ*, иже окрестъ тебе суть, отъ тѣхъ да притяжете раба и рабыню“. (Левитъ 25, 39-44). ***)

„По мусульманскому праву человѣкъ становится рабомъ только двоякимъ образомъ: вслѣдствіе рожденія отъ рабыни или плѣненія на войнѣ. Но не всѣ военноплѣнные относятся къ этому

*) Въ коранѣ нѣтъ прямыхъ указаній по этому вопросу.

**) Въ коранѣ вѣрующіе тоже именуются рабами Божіими: 19, 64. 25, 64. 39, 13 и др.

***) Исключеніемъ представляется лишь тотъ случай, когда иерасильтянинъ, продавшій свой трудъ иерасильтянину же, по истеченіи шести лѣтъ, вслѣдствіе *привязанности* къ хозяину, самъ захочетъ *навсегда* остаться у него въ услуженіи. (Второз. 15, 12-17).

разряду, а только плѣнные въ священной войнѣ противъ невѣрующихъ дѣлаются рабами. Военно-плѣнные, взятые въ плѣнъ въ войнѣ мусульманъ между собою, не могутъ быть обращены въ рабство“, *) ибо исламъ воспрещаетъ мусульманину обращать въ рабство *раба Божія*.

„Этотъ человѣчный принципъ на практикѣ подверженъ многимъ исключеніямъ“, **) но послѣднія являются не болѣе, какъ умысленнымъ обходомъ или даже игнорированіемъ, при посредствѣ чисто казуистическихъ пріемовъ, подлежащихъ положеніи мусульманскаго права.

Наказанія. Узаконая наказанія, Моисей преслѣдовалъ три главныхъ цѣли:

1), удовлетвореніе требованій присущей тогдашнему міровоззрѣнію *исраиля идеи возмездія или воздаянія*:

„—душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, жженіе за жженіе, язву за язву, *вредъ за вредъ*“. (Исходъ 21, 23-25). ***)

2). *Устраненіе изъ среды исраиля злонравныхъ и преступныхъ людей*:

„Да изведеша человѣка того ****), или жену ту, иже сотвориша дѣло злое сіе, предъ двери, и побіете ихъ каменіемъ.....“

*) Фанъ-денъ-Бергъ. Основн. начала мусульманск. права. Стр. 120.

**) Тамъ же.

***) Слѣдуетъ однако же имѣть въ виду, что это постановленіе въ большинствѣ случаевъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ его детальныя разъясненія, не должно понимать въ буквальномъ смыслѣ. Такъ напр.: «Аще же сварятся два мужа, и ударитъ одинъ другаго каменіемъ или пастію, и не умретъ, но сляжетъ на одрѣ: аще воставъ челоуѣкъ походитъ внѣ о жезлѣ, неповиненъ будетъ ударивый его: точію за *недѣланіе его дастъ цѣну и на цѣлбу*». (Исходъ 21, 18-19).

****) Вѣроотступника.

измите злое отъ васъ самихъ“. (Второз. 17, 5-7).

„И да изведуть дѣвицу *) предъ врата дому отца ея, и побіють ю каменіємъ мужи градстіи, и да умреть, яко сотвори безуміе въ сынѣхъ Израилевыхъ, оскверни домъ отца своего: и измите злое отъ себе самихъ“. (Второз. 22, 21).

„Аще же обрящется человѣкъ лежай съ женою мужатою, убійте обоихъ, человѣка лежащаго съ женою, и жену: и измите злое отъ Исраиля“. (Второз. 22, 22).

3). Устрашеніе народа, дабы люди, склонные къ совершенію запретныхъ дѣяній, убоясь жестокой казни, не рѣшались „сотворити по словеси злomu“.

„И побіють его **) каменіємъ, и умреть, яко взыскалъ есть отвратити тебе отъ Господа Бога твоего, изведшаго тя изъ земли Египетскія, отъ дому работы: и весь Израиль услытавъ убоится, и не приложитъ ктому сотворити по словеси сему злomu же въ васъ“. (Второз. 13, 10-11).

„Да сотворите ему ***) , якоже и онъ умысли сотворити супротивъ брата своего, и измите злое отъ васъ самихъ: да и прочіи услышавше убоятся, и не приложатъ ктому творити словесе злаго сего въ васъ“. (Второз. 19, 19-20).

Достиженіе этихъ цѣлей представлялось возможнымъ лишь при условіи введенія и узаконенія наиболѣе тяжкихъ наказаній, каковыми законъ устанавливаетъ:

а), побіеніе камнями. ****)

б). Смертная казнь при посредствѣ меча.

„Убивая да убіеши вся живущія во градѣ *****) ономъ

*) Совершившую прелюбодѣяніе.

**) Человѣка, склоняющаго израильтянъ къ принятію язычества.

***) Лжесвидѣтелю.

****) По еврейски *rogam*; по арабски *رجم* *раджм*. (Арабскому *ج* (дж) въ еврейскомъ яз. соотвѣтствуетъ *имел* (г.).

*****) Всѣ жители котораго обратились въ язычество.

убійствомъ меча, проклятіемъ прокляните его, и вся яже въ немъ,... и будетъ пусть во вѣки, не возградится по семъ“. (Второз. 13, 15-16).

в). Напесеніе ударовъ

„И будетъ, еще достоинъ есть ранъ нечестивый, да поставиши его предъ судіями, и *да бійють его* предъ ними по нечестію его....“. (Второз. 25, 2)

Кромѣ того, Законъ разрѣшалъ еще, въ видѣ посрамительнаго наказанія, повѣшеніе трупа казеннаго уже преступника съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы трупъ оставался повѣшеннымъ не долѣе, какъ до вечера текущаго дня.

„Аще же будетъ на комъ грѣхъ, судъ смертный, и да умретъ, и повѣсите его на древѣ, да не пренощуетъ тѣло его на древѣ, но во гробѣ погребите его въ той же день....“. (Второз. 21, 22-23).

Исламъ, исходя изъ тѣхъ же, вышеприведенныхъ возрѣній на сущность наказанія, узаконяетъ тѣ же роды казней, которые установлены и Закономъ Моисея съ тою лишь разницею, что повѣшеніе (въ исламѣ) является уже самостоятельнымъ, (а не дополнительнымъ), видомъ наказанія.

При этомъ исламъ, стараясь, подобно Закону, удовлетворить требованіямъ идеи возмездія, повелѣваетъ *соразмѣрять* наказаніе съ преступленіемъ: „если наказываете, то наказывайте *соразмѣрно* тому, что считается у васъ заслуживающимъ наказаніе; но если вы будете снисходительны, то это лучше для снисходительныхъ“. (Коранъ 16, 127).

Вторая половина этого стиха, по всей вѣроятности, навѣянная христіанствомъ, *) явилась причиной того, что хотя исламъ и вполне солидаренъ съ Закономъ въ отношеніи основныхъ положеній о преступленіяхъ и наказаніяхъ, но въ детальныя соображенія о степеняхъ (или размѣрахъ) наказанія онъ, (исламъ),

*) «—дали ему (Иисусу) Евангеліе; въ сердца послѣдователей его Мы вложили *добродушіе* и *состраданіе*...». (Коранъ 57, 27).

какъ мы сейчасъ это увидимъ, зачастую расходится съ Закономъ, дѣлая нѣкоторыя, хотя и весьма слабыя уступки „добродушію“ и „состраданію“, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ невольники, какъ существа низшаго развитія, получаютъ лишь половинный размѣръ наказанія, а малолѣтніе преступники всѣхъ состояній даже и совсѣмъ освобождаются отъ наказанія.

1). *Въроотступничество и богохульство* по обоимъ законодательствамъ наказуется смертю: по Закону Моисея — побіеніе камнями; *) по шаріату тоже побіеніе камнями. Но, кромѣ того, исламъ признаетъ въроотступника и богохульствовавшего внѣ закона, а потому убить его предоставляется на волю всякаго. **)

2). *Прелюбодѣяніе* по Закону Моисееву, вообще, наказуется смертной казнью. Исключеніемъ представляется лишь тотъ случай, когда кто либо „обращаетъ отроковицу двѣю, яже нѣсть обручена, и насилувавъ будетъ съ нею, и обличится: да дастъ человѣкъ бывшій съ нею отцу отроковицы пятьдесятъ дидрахмъ серебра, и тому да будетъ жена, понеже обидѣ ю: не возможетъ отпустить ю во все время“. (Второз. 22, 28-29).

„Аще же прелститъ кто необручену дѣвицу, и будетъ съ нею, въномъ да отвѣнитъ ю, и пойметъ ю себѣ въ жену“. (Исходъ 22, 16).

Исламъ наказуетъ прелюбодѣяніе смертной казнью лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это преступленіе отягощено особыми причинами, увеличивающими степень наказанія: когда прелюбодѣяніе совершено съ женщиной, состоящей въ запретной степени родства (мать, сестра, дочь и пр.); когда оно совершено съ насиліемъ; въ случаяхъ прелюбодѣянія мусульманки съ невѣрнымъ; ***) когда въ прелюбодѣяніи обвиняется женатый человѣкъ, ****) и т. п.

*) Второз. 13, 6-17. Левитъ 24, 10-23.

**) Торнау. Стр. 470 и 467.

***) Торнау. Стр. 465.

****) Хидая. Т. II. Стр. 6.

Въ остальныхъ случаяхъ за прелюбодѣяніе, (совершенное взрослымъ и правоспособнымъ лицомъ) полагается тѣлесное наказаніе.

Здѣсь же замѣтимъ, что главнѣйшая особенность совершенія смертной казни черезъ побіеніе камнями совершенно одинакова какъ у евреевъ, такъ и у мусульманъ: свидѣтели обязаны нанести первые удары.

„И рука свидѣтелей да будетъ на немъ въ первыхъ, умертвити его, и рука всѣхъ людей послѣжде...“ (Второз. 17, 7).

„Для исполненія надъ блудодѣемъ *) приговора объ избіеніи камнями, необходимо отвѣсти его на бесплодное мѣсто, удаленное отъ жилищъ и посѣвовъ. Избіеніе должно быть начато свидѣтелями, продолжаемо казіемъ или имамомъ **), а послѣ остальными присутствующими, ибо такъ сказано у Али. Начатіе казни свидѣтелями есть предупредительная мѣра, ибо свидѣтель можетъ быть очень смѣлъ, давая показаніе противъ обвиняемаго, но, затѣмъ, будучи обязанъ начать исполненіе приговора, бывшаго послѣдствіемъ его показанія, онъ можетъ раскаяться и отказаться отъ своего показанія. Такимъ образомъ, обязанность свидѣтелей начать казнь можетъ служить средствомъ совершенно избѣгнуть ея“. ***)

3). *Мужеложство*, какъ по Закону Моисееву, ****) такъ равно и по шаріату, *****) наказуется смертной казнью, при чемъ шаріатъ разрѣшаетъ смягченіе наказанія лишь для малолѣтнихъ; рабы же, получающіе за простое (не осложненное) прелюбодѣяніе вмѣсто 100 только 50 ударовъ, въ случаяхъ обвиненія ихъ въ мужеложствѣ, не пользуются вышеупомянутымъ правомъ на смягченіе наказанія.

*) А равно и въ другихъ случаяхъ.

**) Постановившимъ приговоръ.

***) Хидая. Томъ II. Стр. 6-7.

****) Левитъ 20, 13.

*****) Торнау. Стр. 466.

4) *Скотоложство* по Закону Моисееву наказуется смертной казнью. *) Исламъ же наказуетъ смертию это преступленіе лишь въ случаяхъ четырехкратнаго его совершенія. Въ остальныхъ случаяхъ за это преступленіе полагается тѣлесное наказаніе. **)

Возмездіе. Выше мы уже замѣтили, что Моисей, разрабатывая уголовную часть своего законодательства, краеугольнымъ камнемъ послѣдней считалъ идею возмездія: „—душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, жженіе за жженіе, язву за язву, *вредъ за вредъ*“.

Каждое правонарушеніе являлось вмѣстѣ съ тѣмъ и поправленіемъ Божественнаго закона. ***)

Каждое правонарушеніе вопіяло къ Богу, „*Богу ревнителю*“, не оставляющему вины безъ наказанія. ****)

Каждый, нанесшій *вредъ* брату своему, долженъ или возстановить такъ или иначе нарушенное имъ право, или понести должное наказаніе, ибо, въ противномъ случаѣ, многократныя правонарушенія, они же и поправки Божественнаго закона, въ концѣ концовъ, при значительномъ накопленіи ихъ, могли бы навлечь гнѣвъ Божій не на однихъ только правонарушителей, но и на весь „*сонмъ Божій*“, на весь израильскій народъ. который оказался бы повиннымъ въ нежеланіи „*изъяти злое отъ самого себе*“.

Каждый пострадавшій могъ требовать возстановленія своихъ правъ, нарушенныхъ злой волей человѣка; но эти нарушенные права должны были возстановляться не иначе, какъ по приговору суда; Законъ воспрещалъ самоуправство и личную, самопроизвольную месть.

*) Левитъ 20, 15 и др.

**) Торнау. 471.

***) «Судбы моя сотворите, и повелѣнія моя сохраните, и ходите въ нихъ: азъ Господь Богъ вашъ». (Левитъ 18, 4).

****) Исходъ. 20, 5.

„И да *судитъ* сонмъ между убившимъ и между ужиномъ крове *), *по судьбамъ* симъ“. (Числь 35, 24).

„И да не *отмщаетъ* рука твоя, и да не враждуеши на сыны людей своихъ, и возлюбиши ближняго своего яко самъ себе: азъ Господь Богъ вашъ“. (Левить 19, 18).

Въ свою очередь и исламъ, раздѣляя мнѣніе Закона о необходимости воздаянія за причиненное зло, тоже требуетъ, чтобы отмщеніе или возмездіе за нанесенный вредъ, совершаясь не иначе, какъ по суду и съ вѣдома предержащей власти **) было соразмѣрно съ содѣяннымъ правонарушеніемъ, и, кромѣ того, дѣлаетъ попытку умѣрить народную склонность къ отмщенію

„Кто будетъ убить несправедливо, за того *право мести* Мы (Богъ) предоставили ***) родственнику его: по этотъ не долженъ преступать мѣры въ отмщеніи ...“. (Коранъ 17, 35).

„Въ немъ (въ Законѣ Моисея) Мы предписали имъ (евреямъ): душу за душу, око за око, носъ за носъ, ухо за ухо, зубъ за зубъ: раны должны быть местию, но кто *проститъ* ее, какъ милостыню, тому послужить это очищеніемъ грѣховъ его“. (Коранъ 5, 49).

Разсмотримъ главнѣйшіе случаи возмездія или отмщенія.

1). Убийство, какъ по Закону Моисееву, такъ равно и по корану, будучи нарушеніемъ заповѣди Божіей, должно быть наказано смертию, при чемъ приведеніе въ исполненіе постановленнаго судомъ смертнаго приговора предоставляется ближайшему родственнику убитаго, получающему при этомъ нравственное удовлетвореніе.

„Не убій“. (Исходъ 20, 14).

„И аще кто кого ударитъ, и умретъ, смертію да умретъ (и той)“. (Исходъ 21, 12).

*) Ближайшій родственникъ убитаго.

**) Торнау. Стр. 474.

***) По Закону Моисееву.

„И человекъ, иже аще поразить всяку душу человекъ, и умереть, смертію да умереть“. (Левитъ 24, 17).

„Ужикъ крове *), сей да убіетъ убившаго...“. (Числь 35, 19).

Тоже гласить по этому поводу и коранъ.

„Вотъ, Мы (Богъ) поставили въ завітъ вамъ: не проливай-те крови вашей,..... *) и вы подтвердили, исповѣдуя это....“. **) (Коранъ 2, 78)

„Кто будетъ убить несправедливо, за того право мести Мы предоставили *родственнику* его...“. (Коранъ 17, 35).

Законъ воспрещаетъ замѣну смертной казни убійцѣ взятіемъ съ него виры.

„И да не возмете искупа за душу отъ убившаго, повинна суща убіенію: смертію бо умереть“. (Числь 35, 31).

Коранъ же, вообще неодобрительно относящійся къ излишнему пролитію мусульманской крови, разрѣшаетъ убійцѣ купить себѣ жизнь цѣною уплаты виры *دیت* ближайшимъ родственникамъ убитаго, съ согласія этихъ послѣднихъ. ***) „Но большинство законовѣдцевъ въ случаѣ умышленнаго убійства отвергаетъ принятіе денегъ взамѣнъ примѣненія кровавой мести“, ****) придерживаясь и въ этомъ случаѣ основныхъ постановленій Моисея. (Числь 35, 31).

2). Увѣчья, нанесеніе ранъ, побоевъ и т. п., по точному смыслу Закона *****) вообще должны отмщаться воздаяніемъ равнаго содѣянному.

Однако же въ частныхъ случаяхъ тотъ же Законъ разрѣшаетъ ограничиться взятіемъ съ виновнаго *црны* (проторей и

*) Исходъ 20, 14 и 21, 12. Левитъ 24, 17 и др.

**) «И отвѣщавше рекутъ Левити всему Израилю гласомъ великимъ:..... Проклятъ всякъ человекъ, иже не пребудетъ во всѣхъ словесѣхъ закона сего, еже творити я: и *рекутъ вси людіе*: буди». (Второз. 27, 14-26).

***) Коранъ 5, 49.

****) Фанъ-денъ-Бергъ. Стр. 130.

*****) Исходъ 21, 24-25. Левитъ 24, 20 и др.

убытковъ за время неспособности исколѣченнаго къ работѣ) и денегъ на лѣчение. *)

Такъ же относится къ данному вопросу и шаріатъ. Исходя изъ основного положенія Закона „душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, жженіе за жженіе, язву за язву, вредъ за вредъ“, онъ требуетъ, напримѣръ, чтобы въ случаѣ нанесенія кому либо раны, виновному тоже была бы нанесена рана *طولا وعرضا وعمقا* т. е. такой же длины, ширины и глубины, но, въ виду крайней трудности точнаго исполненія такого воздаянія, разрѣшаетъ уплату *вѣна*, устанавливая для этого разцѣнку рукъ, ногъ, пальцевъ, глазъ, ушей и т. п.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда пострадавшій (за смертію), отсутствуетъ и нѣтъ его наслѣдниковъ, вѣно по Закону поступаетъ въ пользу левитовъ **), а по шаріату въ распоряженіе правительства, для расходованія на дѣла благотворительности, (ибо у мусульманъ не имѣется ни жреческой касты, ни духовнаго сословія, ни рукоположеннаго духовенства).

3). Нанесеніе всякаго вообще матеріальнаго ущерба, какъ по Закону, такъ и по шаріату, обязываетъ виновнаго вознаградить пострадавшее лицо. ***)

4). „Хозяева животныхъ, извѣстныхъ злостію и яростію своею, отвѣчаютъ за всѣ поврежденія и даже смерть, причиняемыя ими животными, если не были приняты мѣры къ обузданію ихъ“. ****)

*) Исходъ 21, 18-19.

**) «Аще же нѣсть чловѣку ужика, яко отдати ему преступленіе, преступленіе отдаемое Господу, жрецу да будетъ, кромѣ овна очищенія, имже помолится о немъ». (Числь 5, 8).

***) Исходъ 21, 33-36 и 22, 5-6. Левитъ 24, 18-19. Хидая. Томъ IV. Стр. 213-225.

****) Торнау. Стр. 475. Хидая. Томъ IV. Стр. 225-234. Исходъ. 21, 35-36.

IV.

Изучая бытъ мусульманъ вообще, и бытъ мусульманъ Средней Азіи въ особенности, мы встрѣчаемъ здѣсь цѣлый рядъ такихъ обычаевъ, (а частью и вѣрованій), которые, не имѣя никакой связи, никакихъ соотношеній съ основными положеніями и доктринами ислама, всецѣло зиждутся на основахъ Закона Моисеева, доказывая этимъ не только живучесть послѣдняго, но и грандіозность той роли, которую Законъ Моисея игралъ въ дѣлѣ какъ возникновенія ислама, такъ равно и его дальнѣйшаго развитія.

Находя у современныхъ намъ мусульманъ Средней Азіи обычаи, не связанные съ исламомъ ничѣмъ, кромѣ признанія Мухаммадомъ Закона Моисеева божественнымъ откровеніемъ, дарованнымъ человѣчеству для руководства въ его земной жизни *), и вмѣстѣ съ тѣмъ зиждущіеся на основахъ Закона, мы по необходимости должны или придти къ тому заключенію, что послѣдователи мусульманскаго пророка, развивая его крайне сжато изложенное ученіе, во многихъ случаяхъ руководствовались Закономъ, имѣя въ виду соотвѣтствующее повелѣніе самого пророка **), или предположить, что арабы—завоеватели, прійдя въ концѣ I и въ началѣ II вѣка гиджры въ Центральную Азію, нашли здѣсь населеніе, значительная или по крайней мѣрѣ наиболѣе культурная часть котораго въ своей религіозной и гражданской жизни въ большей или меньшей мѣрѣ руководствовалась принципами и положеніями Закона Моисеева, или же, наконецъ, допустить совмѣстность воздѣйствія или вліянія обоихъ вышеупомянутыхъ факторовъ.

Что же касается предположенія, что арабы—завоеватели, прійдя въ Центральную Азію, должны были найти и нашли здѣсь

*) Коранъ 3, 2. 5, 48. 7, 142. 21, 49. 28, 43.

**) Коранъ 16, 45. Повелѣвается обращаться къ народу Писанія для рѣшенія сомнительныхъ вопросовъ въ вѣроученіи.

значительное число израильтянъ, задолго передъ тѣмъ переселившихся сюда изъ Палестины, то оно зиждется на довольно вѣскихъ, по нашему мнѣнію, основаніяхъ, главнѣйшія изъ которыхъ суть слѣдующія.

а). Историческія книги Библии характеризуютъ израиля, какъ народъ, во первыхъ, издревле отличавшійся большой подвижностью, *) а, во вторыхъ, особенно склонный жить надеждами на болѣе свѣтлое будущее, и потому склонный и къ поискамъ разнаго рода обѣтованныхъ и необѣтованныхъ **) земель, стремясь „настѣдiti землю“, „точащую млеко и медъ“. ***)

Кромѣ того, историческія судьбы этого народа слагались такъ, что, помимо вышеупомянутыхъ національных наклонностей, болѣе или менѣе значительныя части израиля по разнымъ причинамъ становились въ необходимость эмигрировать изъ Палестины. ****)

Говорить о доказанныхъ и предполагаемыхъ разселеніяхъ израильтянъ (или евреевъ) по разнымъ странамъ Старого Свѣта здѣсь было бы врядъ ли нужнымъ и уместнымъ; а потому мы ограничимся лишь нѣкоторыми замѣчаніями о тѣхъ эмиграціяхъ израильтянъ изъ Палестины въ Персію, Индію и Туранъ, которыя могутъ считаться въ большей или меньшей мѣрѣ достовѣрными или по крайней мѣрѣ вѣроятными, въ виду нижеприведенныхъ доводовъ.

б). Согласно указаніямъ историческихъ книгъ Библии, Соломонъ, имѣвшій большое число иноземныхъ женъ, подъ старость уклонился въ язычество и сталъ строить храмы тѣмъ языческимъ богамъ, которымъ поклонялись его многочисленныя чужеземныя жены.

*) Бытія.

**) Судей 18. 4 Царствъ 17, 6. Dozy. Die Israeliten zu Mekka. А. Свѣтлаковъ. Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана. Стр. 23-32.

***) Исходъ 13, 5 и др.

****) См. **).

„И сотвори Соломонъ лукавое предъ Господемъ: и не хождаше въ слѣдъ Господа, якоже Давидъ отецъ его. Тогда созда Соломонъ высоко (капище) Хамосу, идолу Моавлю, и царю ихъ, идолу сыновъ Аммонихъ, и Астартѣ, мерзостѣ Сидонстѣй на горѣ яже предъ Іерусалимомъ. И тако сотвори всѣмъ женамъ своимъ чуждимъ, яже кадаху и жряху идоломъ своимъ“. *)

Относительно того, строились ли Соломономъ такія языческія капища только около Іерусалима, или же возведеніе ихъ производилось также и внѣ Палестины, на родинѣ „чуждыхъ женъ“, въ Библии мы не находимъ никакихъ прямыхъ указаній.

Но древнія восточныя преданія свидѣтельствуютъ о томъ, что такіе храмы воздвигались по повелѣнію Соломона далеко за предѣлами Палестины.

Такъ напримѣръ, записанныя сказанія о древнемъ Ошѣ **) (اوش شهری ننک رساله‌سی) свидѣтельствуютъ о томъ, что Асафомъ ***), по повелѣнію Соломона, былъ построенъ храмъ на горѣ, (находящейся около теперешняго русскаго города), и что Асафъ былъ въ послѣдствіи похороненъ на склонѣ той же горы, ниже того мѣста, на которомъ стоялъ воздвигнутый имъ храмъ и которое нынѣ, вмѣстѣ съ вышеупомянутой горой, туземцами называется *тахт-и-сулейманъ* (تخت سليمان), что въ переводѣ на русскій языкъ значить *тронъ Соломона*.

Сопоставляя это преданіе со сказаніями Библии о постройкѣ храмовъ богамъ „чуждыхъ женъ“, слѣдуетъ заключить, что если во времена Соломона на мѣстѣ теперешняго *тахт-и-сулейманъ*, дѣйствительно, былъ построенъ какой либо храмъ, то послѣдній, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ построенъ въ честь божества

*) 3 Царствъ 11, 6-9.

**) Нынѣ уѣздный городъ Ферганской области.

***) Объ Асафѣ, служившимъ при Давидѣ и Соломонѣ, см. I Паралл. 6, 31-39 и Нееміи 12, 46. А также «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій» Будагова и آصفی غیاث‌الغاتъ при словѣ

ства, которому поклонялась одна изъ женъ Соломона, вывезенная изъ Ферганы.

Возможность же обладанія Соломономъ одной или нѣсколькими такими женами подтверждается свидѣтельствомъ автора *تاریخ طبری* — утверждающаго, что Соломонъ имѣлъ сношенія съ тогдашними правителями странъ, находящихся по берегамъ среднихъ частей теченія Сыра и Аму-Дарьи *)

Кромѣ Ошскаго *тахт-и-сулейман'а*, въ Центральной Азіи есть еще и другой, находящійся верстахъ въ 200 на югъ отъ Кабула, тоже *на горѣ* **), и тоже представляющій собою, по туземнымъ преданіямъ, мѣсто одного изъ тѣхъ храмовъ (*مسجد اقسی*), которые сооружались евреями по повелѣнію Соломона.

Такимъ образомъ, если мы согласимся признать за свидѣтельствами историческихъ книгъ Библіи хотя бы нѣкоторое научное значеніе, мы необходимо должны будемъ прійти къ тому заключенію, что сущность восточныхъ преданій о сооруженіи евреями въ царствованіе Соломона, капищъ въ Центральной Азіи отнюдь не противорѣчитъ указаніямъ, заключающимся въ вышеупомянутыхъ книгахъ, при чемъ, въ виду указаній восточныхъ историковъ на то, что при Соломонѣ евреи вступали въ сношенія съ народами, обитавшими далеко отъ Палестины, появленіе въ гаремѣ Соломона „чуждыхъ женъ“ съ береговъ Сыра и Аму отнюдь не представляется невѣроятнымъ такъ же, какъ и построеніе въ бассейнахъ этихъ рѣкъ храмовъ въ честь тѣхъ боговъ, которымъ поклонялись тогдашніе жители этихъ странъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, если Соломонъ, дѣйствительно, посылалъ своихъ приближенныхъ или довѣренныхъ лицъ въ Центральную Азію, для сооруженія здѣсь храмовъ тѣмъ богамъ, которымъ по-

*) *تاریخ طبری* Стр. 189. Индійское изданіе 1291 гижры.

**) О привычкѣ евреевъ, уклонившихся въ царствованіе Соломона и послѣдующее за тѣмъ время въ идолопоклонство, строить храмы и жертвенники на горахъ см. 3 Царст. 3, 2; 11, 7; 12, 31; 14, 22-23 и 4 Царст. 16, 4.

клонялись мѣстные жители и взятые изъ ихъ среды „чуждыя жены“ Соломона, то необходимо предположить, что они посылались не въ одиночку, а съ большей или меньшей свитой, состоявшей изъ воиновъ—тѣлохранителей, прислужниковъ, разнаго рода мастеровъ и другой челяди.

Часть этихъ израильтянъ (или евреевъ) легко могла оставаться и селиться или при сооруженныхъ ими храмахъ, или въ ближайшихъ къ нимъ населенныхъ пунктахъ, при чемъ, слѣдовательно, издревле израильскія колоніи могли возникать здѣсь, въ Центральной Азіи, далеко за предѣлами Палестины.

в). Преемники Соломона, уклонившагося подъ старость въ язычество, за очень рѣдкими исключеніями, творили *«лукавое предъ Господемъ»*, поклонялись идоламъ и приносили имъ жертвы, увлекая за собою и народъ.

Выдающимся исключеніемъ, въ этомъ отношеніи, по свидѣтельству Библии, былъ Іудейскій царь Аса.

„И сотвори Аса правое предъ Господемъ, яко же Давидъ отецъ его. И отъя скверная отъ земли, и искорени вся изваянная, яже сотвориша отцы его. И Ану мать свою остави еже не владѣти ей, понеже сотвори сомнѣніе въ дубравѣ своей: и изсѣче Аса Гай ея, и сожже огнемъ въ потоцѣ Кедрстѣмъ..... обаче сердцѣ Асы бѣ совершенно предъ Господемъ во вся дни его“. *)

Параллельно этому у восточныхъ историковъ **) находимъ указанія относительно того, что *Иша*, сынъ *Асы*, ***) боролся съ язычествомъ и даже казнилъ свою мать за ея отказъ вернуться къ вѣрѣ въ Единого Бога, при чемъ многіе евреи, не желая отказаться отъ язычества и боясь гнѣва правовѣрнаго царя, бѣжали изъ Палестины въ Индію.

*) 3 Царствъ 15, 11-14.

**) *تاريخ طبری* Стр. 197.

***) Сынъ Асы въ Библии называется *Иосафатомъ*. См. 3 Царствъ 15, 24.

Здѣсь мы, несомнѣнно, имѣемъ дѣло съ недоразумѣніемъ: дѣянія Асы ошибочно приписываются его сыну. Но для насъ, въ данномъ случаѣ, наибольшую важность представляетъ свидѣтельство восточнаго историка объ эмиграціи евреевъ на востокъ отъ Палестины, при чемъ возможность такой эмиграціи отнюдь не можетъ представляться невѣроятной, ибо у разныхъ восточныхъ историковъ мы встрѣчаемъ указанія относительно того, что Палестинскіе евреи издревле имѣли сообщеніе съ Индіей; приѣзжая сюда по торговымъ и другимъ дѣламъ, они зачастую даже селились здѣсь, что имъ было воспрещено лишь послѣ распространенія въ Индіи ислама. *)

г) Джонъ Фентонъ **) приводитъ рядъ постановленій Закона Моисеева тождественныхъ или сходныхъ съ постановленіями, заключающимися въ законодательныхъ книгахъ индусовъ.

д) „Въ лѣто девятое Осіи взя царь Ассирійскій Самарію, и заведе Израильтянъ во Ассирію, и посели ихъ на Алаи, и на Аворѣ рѣкахъ Гозанскихъ, и въ предѣлахъ Мидскихъ“. ***)

Ассирійскій царь Салманасаръ разрушилъ царство Израильское (со столицей Самаріей), увелъ съ плѣнъ десять колѣнъ израильскихъ и поселилъ ихъ въ разныхъ отдаленныхъ провинціяхъ своего обширнаго государства, и между прочимъ въ Мидіи, т. е., въ Сѣверо-восточной Персіи, граничащей съ теперешними Афганистаномъ и Бухарой.

Если принять во вниманіе исконную подвижность израиля, его склонность къ поискамъ земель, *точащихъ млеко и медъ*, и вышеуказанную нами возможность возникновенія въ Средней Азіи израильскихъ (или еврейскихъ) колоній до паденія царства израильскаго, то представляется весьма вѣроятнымъ, что плѣненные

*) تاء ريخ فرشته Стр. 328. (Индійское изд. 1281 г. гаджры) и طبری Стр. 197.

**) Джонъ Фентонъ. Древнѣйшая жизнь евреевъ. 1884. Стр. 33-37.

***) 4 Царствъ 17, 6.

Салманасоромъ и поселенные имъ въ Мидіи израильтяне, въ послѣдствіи, послѣ паденія царства Ассирійскаго, предоставленные самимъ себѣ, легко могли разбрестись отсюда по теперешнимъ Афганистану, Бухарѣ и Ферганѣ.

е). Авганцы, какъ извѣстно, производятъ себя непосредственно отъ израильтянъ, при чемъ большинство ихъ считаютъ себя прямыми потомками Веніамина.

Тоже утверждаютъ и большинство восточныхъ историковъ, при чемъ мнѣнія ихъ расходятся лишь относительно того, котораго изъ ветхозавѣтныхъ лицъ слѣдуетъ признать прародителемъ современныхъ намъ авганцевъ. *)

(Лишь нѣкоторые изъ упомянутыхъ ученыхъ склонны думать, что авганцы происходятъ отъ коптовъ). **)

По мнѣнію однихъ, родоначальникомъ авганской народности слѣдуетъ признать Исаака; по мнѣнію другихъ — Іеремію.

Третьи производятъ авганцевъ отъ Саула, ближайшіе потомки котораго, якобы, поселились въ окрестностяхъ того *Taxt-i-suleyman'a*, который находится на югъ отъ Кабула. ***)

Четвертые утверждаютъ, что авганцы суть потомки іудеевъ, плѣненныхъ Навуходоносоромъ и поселенныхъ имъ на Гиндукушѣ (کوهستان غور или جبال غور). ****)

Весьма возможно, что въ послѣднемъ случаѣ Навуходоносора смѣшиваютъ съ Салманасаромъ, имени котораго совсѣмъ не приходится встрѣчать у восточныхъ историковъ.

Подтвержденіемъ вышеприведенныхъ предположеній о существованіи въ восточной персіи, въ Индіи и въ Средней Азіи израильскихъ (или еврейскихъ) поселеній задолго до возникновенія

*) تاءربغ سلطانی Стр. 15-23 (Бомбай. 1298 г. гиджры).

**) تاءربغ سلطانی Стр. 15-19.

*** تذكرة الابرار والاشرار Стр. 113. (Пейшаваръ. 1287 г. гиджры).

****) تاءربغ سلطانی Стр. 19.

ислама можетъ служить то обстоятельство, что нѣкоторые изъ современныхъ намъ населенныхъ пунктовъ упомянутыхъ странъ носятъ названія, которыя безъ всякой натяжки можно считать еврейскими, имѣя въ виду, что у древнихъ евреевъ существовалъ, (а у туземнаго населенія Средней Азіи и по сіе время существуетъ), обычай, въ случаяхъ массовыхъ переселеній, называть вновь возникающіе населенные пункты или именами тѣхъ городовъ, селеній и урочищъ, изъ которыхъ пришли новосѣлы, или же именами лицъ, имѣвшихъ какое либо соотношеніе съ даннымъ событіемъ. *)

а). Неподалеку отъ Газны и Пейшавара находятся населенные пункты, носящія названія Дан-хель, Сулейман-хель и т. п. Слово *хель* или *хейль* общесемитское.

Однако же въ арабскомъ языкѣ (خیل) оно значитъ — толпа; войско. **) Въ еврейскомъ же языкѣ это слово значитъ: крѣпость; крѣпостная стѣна; укрѣпленіе.

Отсюда понятно, что вышеприведенныя названія не могутъ считаться арабскаго происхожденія, ибо арабское слово خیل — по своему основному значенію, не имѣетъ прямого соотношенія съ названіемъ населеннаго пункта.

Если же принять слово *хель* за еврейское, то вышеприведенныя названія Дан-хель и Сулейман-хель будутъ значить: крѣпость, построенная Даномъ (или израильтянами колѣна Данова), и крѣпость построенная Соломономъ.

б). Названіе Кабула, столицы Авганистана, тождественно съ библейскимъ названіемъ города, находившагося въ Палестинѣ, въ удѣлѣ колѣна Асирова.

Въ славянскомъ переводѣ Библии городъ этотъ названъ Ха-воломъ; ***) въ Библии же на еврейскомъ языкѣ онъ названъ

*) Судей 18, 29 и Числь 32, 41.

**) Туземцы Средней Азіи въ большинствѣ случаевъ произносятъ это слово *хыль* и употребляютъ въ значеніяхъ: 1), сортъ; родъ, и 2), много; очень.

***) I. Н. 19, 27.

Ковуломъ. *) (Туземцы же пишутъ كابل и произносятъ Кобулъ).

в). Название города Бухары, (туземцы пишутъ بخارا *бхара*, а произносятъ *бухора* или *бухоро*), созвучно съ еврейскими словами: *бохир*—избранный, отборный, лучший, отличный; *бхор*—первенствующий, лучший, превосходный, и *бхоро*—первенство, превосходство, право старшинства.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что г. Бухара еще въ до-мусульманскую эпоху игралъ роль весьма значительнаго культурнаго центра. **)

г). Къ числу древнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Ферганы принадлежитъ, между прочимъ, Исфара, ***) название которой созвучно съ названіемъ Сефарада или Сфарада, *неизвѣстнаго* города, въ который были уведены Навуходносоромъ жители Іерусалима, послѣ паденія царства іудейскаго. ****)

д). Неподалеку отъ Исфары, въ предгорьяхъ южнаго Ферганскаго хребта находятся не менѣе древнія поселенія Варухъ и Сохъ.

Варухъ носить абсолютно библейское имя, а потому нѣтъ надобности о немъ распространяться.

Слово *сох* отсутствуетъ въ тюркскомъ языкѣ. Въ персидскомъ есть слово *сух* (سوخ), но оно, по своему значенію (лукъ, луковица), не имѣетъ близкаго соотношенія съ названіемъ упомянутого селенія и, кромѣ того, произносится *сух*, а не *сох*.

Арабскимъ названіе селенія Сохъ не можетъ быть вслѣдствіе того, что оно существовало задолго до прихода сюда арабовъ—завоевателей.

*) Въ еврейскомъ языкѣ *бейш* (ב) и *вейш* (ו), по существу, представляютъ собою одну и ту же букву и въ произношеніи часто переходятъ одна въ другую.

**) См. ناءرينخ نرشخی

***) بابرنامه Стр. 4.

****) Евр.—рус. словарь Штейнберга. Стр. 333.

На еврейскомъ языкѣ слово *sox* имѣется и означаетъ *лѣсную тѣнь*, *лѣсную чашу*. Отсюда, если принять во вниманіе, что горы или предгорья, въ которыхъ находится названное селеніе, въ относительно недавнее еще время были покрыты густыми лѣсами и кустарными зарослями, станетъ вполне понятной причина, по которой селеніе это могло быть названо Сохомъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Палестинѣ, въ удѣлѣ колѣна Іудина, былъ городъ *Сохо*. *)

е). Согласно туземнымъ преданіямъ, къ числу древнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Ферганы принадлежитъ также Самгаръ (سمنغر), нынѣ селеніе, находящееся на правомъ берегу Сыр-Дарьи, верстахъ въ 20 отъ г. Ходжента, при чемъ названіе этого селенія тождественно съ однимъ изъ древне-еврейскихъ собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ Библии. **)

Въ Библии на славянскомъ языкѣ это имя значитъ въ видѣ *Самегаръ*; по еврейски же правильно оно должно произноситься *Самгаръ*, (ибо при буквѣ *мемъ* стоитъ *шво*).

Теперь обратимся къ тѣмъ вѣрованіямъ и обычаямъ мусульманъ, и главнымъ образомъ наиболѣе знакомыхъ намъ мусульманъ Средней Азіи, которые, не имѣя непосредственной связи съ догматами и положеніями ислама, или зиждутся на вѣрованіяхъ евреевъ и положеніяхъ Закона Моисеева, или представляютъ собою обычаи, заимствованные отъ евреевъ.

1). Заимствовавъ у евреевъ вѣрованіе въ пришествіе Мессіи, который появится для того, чтобы благоустроить судьбы избраннаго народа, мусульмане, послѣ 250 года гиджры, тоже создали отнюдь не зиждущееся на ученіи Корана повѣрье о томъ, что Мухаммадъ *Махди* (محمد مهدي), считаемый шіитами двѣнадцатымъ имамомъ и безвѣстно исчезнувшій изъ отеческаго дома, нынѣ невидимо управляетъ судьбами мусульманскихъ народовъ, а

*) I. Н. 15, 35.

**) Судей 3, 31 и 5, 6.

современемъ долженъ будетъ вновь явиться во плоти, дабы собрать вокругъ себя всѣхъ истинныхъ мусульманъ.

2). Въ Пятикнижii заключаются указанiя относительно того, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ приношенiя искупительныхъ жертвъ за грѣхи, должны приводиться два жертвенныхъ животныхъ, изъ которыхъ одно приносится въ жертву, а другое, по возложенiи на него рукъ жрецомъ и по принятiи на себя (животнымъ) содѣяннаго людьми грѣха, изгоняется въ пустыню, унося туда этотъ грѣхъ, дабы изъять „злое отъ Иسرائля“. (*Козель отпущенiя*).

„И да возьметъ (Ааронъ) два козла, и поставитъ я предъ Господемъ, у дверей скинии свидѣнiя: и да возложитъ Ааронъ на оба козла жребiя: жребiй единъ Господу, и жребiй другiй *отпущенiю*. И да приведетъ Ааронъ козла, на немже паде жребiй Господу, и да принесетъ грѣха ради: и козла на немже паде жребiй отпущенiя, да поставитъ его жива предъ Господемъ, яко помолитися надъ нимъ и яко отпустить его во отпущенiе..... И да возложитъ Ааронъ обѣ руцѣ свои на главу козла живаго, и да исповѣсть на немъ вся беззаконiя сыновъ Иسرائлевыхъ, и вся неправды ихъ, и вся грѣхи ихъ: и возложитъ я на главу козла живаго, и отпустить..... въ пустыню: и возьметъ козель на ся неправды ихъ въ землю непроходиму....“.) *

Въ коранѣ не заключается никакихъ указанiй по данному вопросу. Но, обращаясь къ вѣрованiямъ туземнаго мусульманскаго населенiя Средней Азiи, встрѣчаемъ нижеслѣдующее.

Когда туземецъ, во время праздника Курбана **), рѣжетъ жертвенное животное, въ большинствѣ случаевъ барана, (рѣже козла), члены его семьи держатъ этого барана за ноги, вѣруя, что онъ въ день страшнаго суда поможетъ имъ благополучно пробраться черезъ *сыратъ* (صراط), тотъ мостъ, тонкiй, какъ во-

*) Левитъ 16, 7-22.

**) См. главу III о жертвоприношенiи.

лось, и острый, какъ сабля, который находится надъ адомъ, по которому праведники съ быстротой молніи прослѣдуютъ въ рай, и съ котораго грѣшники низвергнутся въ геену.

3). *Обрѣзаніе*, древній народный израильскій обычай *), было въ послѣдствіи узаконено Моисеемъ и сдѣлалось безусловно обязательнымъ для каждаго еврея.

„— жена, яже аще зачнетъ и родить мужескъ полъ, нечиста будетъ седмь дней:..... И въ день осьмой *да обрѣжетъ* плоть конечную его“. **)

Въ коранѣ объ обрѣзаніи (ختنه) совѣмъ не упоминается. (Указанія о священности этого обычая имѣются лишь въ *хадисахъ*). Тѣмъ не менѣе обрѣзаніе считается безусловно обязательнымъ для каждаго мусульманина.

„— ни одно изъ предписаній ислама не соблюдается такъ повсемѣстно и строго какъ обрѣзаніе, которое вмѣстѣ съ воздержаніемъ отъ вина и свиного мяса, часто составляетъ единственный признакъ, по которому можно узнать послѣдователей Мухаммада въ отдаленныхъ и необразованныхъ странахъ“. ***)

4). У евреевъ язычниковъ было въ обычаѣ, во время совершенія разнаго рода мистерій, бичевать себя и наносить себѣ кровоточивыя раны.

„И зовяху гласомъ великимъ, и *кряхуся* по обычаю своему *ножами*, и мнози бишася бичми, *до пролитія крове* своея“. ****)

Шиты, въ воспоминаніе мученической смерти Хусейна сына халифа Алія, устраиваютъ мистеріи и процессіи, при чемъ, какъ извѣстно, наиболѣе экзальтированныя лица наносятъ себѣ кровоточивыя пораненія разнаго рода колющими и рѣзущими орудіями.

*) Бытія 17, 10-15 и 21, 4.

**) Левитъ 12, 2-3.

***) Фанъ-день-Бергъ. Стр. 117.

****) 3 Царствъ 18, 28.

5). Въ историческихъ книгахъ Библіи мы находимъ указанія относительно того, что у древнихъ евреевъ было въ обычаѣ сопровождать общественную молитву пѣніемъ, музыкой и даже пляской или иными, болѣе или менѣе быстрыми тѣлодвиженіями, очевидно, съ цѣлю приведенія молящихся въ состояніе возможно большаго молитвеннаго экстаза.

Такъ напр., послѣ избавленія израильтянъ отъ Фараона, погибшаго, по преданію, въ волнахъ Чермнаго моря, пророчица Маріамъ и другія женщины съ *микованіемъ* поютъ хвалебный гимнъ Богу, аккомпанируя себѣ на тимпанѣ.

„Взя же Маріамъ пророчица сестра Ааронова тимпанъ въ руцѣ свои, и изыдоша вся жены вслѣдъ ея со тимпаны и лики. Преднача же имъ Маріамъ, глаголющи: поемъ Господеви, славно бо прославися“. *)

Давидъ, предпринявъ перенесеніе кивота, во время совершенія этой религіозной процессіи, плясалъ и пѣлъ со всѣмъ народомъ, прославляя Господа.

«Давидъ же, и весь Израиль играху предъ Богомъ всею силою, и въ пѣсняхъ, и въ гуслахъ, и псалтири, и тимпанѣхъ, и кимвалѣхъ, и въ трубахъ. **)

На Руси послѣдователи хлыстовской секты, на вышеприведенномъ основаніи, сопровождаютъ свои такъ называемыя радѣнія пѣніемъ и пляскою, стараясь этимъ путемъ привести себя въ то состояніе религіознаго экстаза, при которомъ, по ихъ вѣрованіямъ, на нихъ *накатывается духъ*. ***)

Въ Средней Азіи одной изъ наиболѣе распространенныхъ мусульманскихъ сектъ слѣдуетъ считать секту *кадырія* (قادریه), (одна изъ секцій *суфизма*—تصوف), послѣдователи которой, собравшись на общественное моленіе или радѣніе, такъ называемый

*) Исходъ 15, 20-21.

**) . I Паралип. 13, 8.

***) Сравни I Паралип. 12, 18 и др.

зикръ (ذكر), становятся въ кругъ и, производя все болѣе и болѣе ускоряющіяся тѣлодвиженія, громкимъ голосомъ (هـ) и съ постепенно ускоряющимся ритмомъ произносятъ — *ля илля илля* (нѣтъ Бога, кромѣ Бога), тоже стараясь привести себя этимъ путемъ въ состояніе той экзальтаціи, того религіознаго экстаза (*джазб* جنب), во время котораго, по ихъ вѣрованіямъ, душа человѣка вступаетъ въ непосредственное общеніе съ Божествомъ.

Здѣсь же считаемъ не лишнимъ упомянуть, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ восточныхъ писателей, нѣкоторыя шіитскія секты возникли подъ непосредственнымъ вліяніемъ еврейства.

6). Законъ Моисея повелѣваетъ еврею приносить начатокъ жатвы, первый снопы, въ даръ жрецу.

„—егда внидете въ землю, юже азъ даю вамъ, и пожнете жатву ея, и принесете снопы *начатокъ жатвы* вашея къ жрецу: и вознесетъ снопы предъ Господа пріятенъ вамъ...“ . *)

„—и даси жрецу..... *начатки пшеницы* твоя, и вина твоего, и елеа твоего.“ . **)

Выше, (глава II; пожертвованія и дань Богу), мы сказали уже, что исламъ, установивъ *ушр* (عشر), ¹/₁₀ съ произведеній полей и деревьевъ, предназначилъ это принудительное пожертвованіе *на путь Божій* въ пользу бѣдныхъ и на веденіе священныхъ войнъ, отнюдь не имѣя въ виду и не узаконяя какихъ либо приношеній духовенству, ибо у мусульманъ, какъ мы уже замѣтили это выше, ни жреческой касты, ни рукоположеннаго духовенства пѣтъ и никогда не было. *Имамы* (священники) мечетей, а равно и *муэдзины* (или *азанчи*), призывающіе правовѣрныхъ на молитву, въ громадномъ большинствѣ случаевъ суть обыкновенные граждане, приглашаемые на эти должности приходами мечетей по добровольному соглашенію, за условленную плату.

*) Левитъ 23, 10-11.

**) Второзак. 18, 3-4.

Тѣмъ не менѣе, прійдя въ Среднюю Азію, мы нашли здѣсь нижеслѣдующій обычай. *) Каждый земледѣлецъ, обмоливъ и отвѣивъ зерно, ссыпалъ его на току въ одну большую кучу, которая должна была оставаться неприкосновенной впредь до прибытія сюда *сарькара*, на обязанности котораго лежало отмѣриваніе той части умомота, которая должна поступить въ податъ.

(Слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ теченіемъ времени вышеупомянутый *ушр* изъ принудительнаго пожертвованія на *путь Божій* видоизмѣнился (въ Средней Азіи) въ *херадж* и *танабъ*, въ обыкновенныя государственныя подати, взимавшіяся—первый съ произведеній полей, а второй съ садовъ, виноградниковъ, огородовъ и люцерновыхъ полей—въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ или даже $\frac{1}{3}$ валового дохода).

Прежде чѣмъ *сарькаръ* приступалъ къ отдѣленію той части зерна, которая (или стоимость которой) должна поступить въ податъ, отъ приготовленной къ раздѣлу кучи пшеницы, ячменя или другого зернового хлѣба самимъ владѣльцемъ послѣдняго отдѣлилась и складывалась въ сторонѣ небольшая кучка зерна, такъ называемая *хакк-улла* (حق الله) (довлѣющая Богу), поступающая въ пользу или причта той мечети, къ приходу которой принадлежалъ данный земледѣлецъ или землевладѣлецъ, или *шейховъ* ближайшаго, особо чтимаго мѣстнымъ населеніемъ *мазара*. **)

Такимъ образомъ, не взирая на отсутствіе въ коранѣ какихъ либо указаній по этому поводу, очищеніе вновь полученнаго урожая отъ скверны грѣха ***) путемъ добровольной жертвы до послѣдняго времени считалось безусловно необходимымъ, при чемъ представленіе о жрецѣ, левитѣ, по аналогіи приурочивалось или къ причту мечети, или къ шейху мазара.

*) Мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ бывшее Кокандское ханство.

**) Могила святого.

***) Разборъ этого вопроса повѣйшими мусульманскими богословами смотри въ رسالهء دهقاچیلیق

7). Въ совершенно такихъ же отношеніяхъ Законъ Моисея стоитъ и къ обычаямъ Средне-азиатскихъ мусульманъ, касающимся нѣкоторыхъ частей жертвеннаго животнаго.

Въ Законѣ сказано: „И сей судъ жрецовъ, яже отъ людей, отъ приносящихъ жертвы, аще телца, аще овцу: и даси жрецу рамо, и челюсти, и утробу...“ . *)

Въ коранѣ, какъ мы видѣли уже это выше, (глава II; жертвоприношеніе), нѣтъ указаній относительно обязательности данія духовенству частей жертвенныхъ животныхъ. Тамъ сказано:

„Ѣшьте мясо ихъ и накормите имъ бѣднаго, просящаго у васъ, и нищаго, не смѣющаго просить“ (22, 37).

Обращаясь же къ быту Средне-азиатскихъ мусульманъ, мы видимъ, что послѣдніе, игнорируя повелѣнія своего пророка, рачительно исполняютъ завѣтъ Моисея, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ: въ большей части городовъ и селеній Ферганы мусульманинъ, рѣжущій во время праздника Курбана жертвеннаго барана или козла, презрѣвъ повелѣніе своего пророка, кормитъ мясомъ жертвеннаго животнаго не бѣднаго и нищаго, а родственника или пріятеля, но за то, исполняя, хотя и безсознательно, завѣтъ одного изъ древнѣйшихъ законодателей міра, отдаетъ шкуру, (а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ шкуру, голову и ноги) жертвеннаго животнаго имаму или муэдзину своей мечети.

8). Законъ Моисея, предоставляя левитамъ право на получение *десятины*, обязывалъ ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, удѣлять $\frac{1}{10}$ этой послѣдней въ пользу первосвященника.

„И левитомъ да глаголеши, и речеши къ нимъ: аще возмете десятину отъ сыновъ Израилевыхъ, юже дахъ вамъ отъ нихъ во жребій, и отдѣлите вы отъ нея участіе Господу, десятину отъ десятины ея:..... отъ всѣхъ десятинъ вашихъ, елики аще возмете отъ сыновъ Израилевыхъ. и дадите отъ нихъ участіе Господу, Аарону жрецу.....“ . **)

*) Второзак. 18, 3.

**) Числь 18, 21-28.

Параллельно этому у Средне-азиатскихъ мусульманъ встрѣчаемъ нижеслѣдующій, много вѣковъ тому назадъ установившійся обычай. Почти каждое *мадраса*, (высшая мусульманская школа), обладаетъ такъ называемымъ *вакфомъ*, имуществомъ, въ большинствѣ случаевъ недвижимымъ, пожертвованнымъ въ пользу даннаго учрежденія или основателемъ послѣдняго, или другимъ какимъ либо лицомъ.

Завѣдываніе *вакфомъ* каждого отдѣльнаго мадраса поручается *мутаваллію*, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за сохранностью вакуфнаго имущества, сдача его въ аренду надежнымъ лицамъ и раздѣлъ дохода, согласно уставной грамотѣ (*шарт* — или *вакф-нома*), составленной лицомъ, завѣщавшимъ вакфъ, и утвержденной мѣстнымъ казіемъ.

За труды по завѣдыванію ввѣренными имъ вакуфными имуществами мутавалліи въ громадномъ большинствѣ случаевъ получаютъ, согласно вышеупомянутымъ уставнымъ грамотамъ, *десятину*, т. е. $\frac{1}{10}$ валового ежегоднаго дохода, приносимаго завѣдываемыми ими имуществами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, во времена мусульманскаго владычества въ каждомъ вилаетѣ имѣлся назначавшійся правительствомъ *мутавалли-баши*, начальникъ мутавалліевъ, на обязанности котораго лежало наблюденіе за правильностью дѣйствій мутавалліевъ всѣхъ мадраса, находящихся въ данномъ вилаетѣ, при чемъ такому *мутавалли-баши* правительство жалованья не платило: онъ получалъ отъ каждого подвѣдомственнаго ему мутавалліа *десятую часть* того, что получалъ этотъ послѣдній.

9). Израильтяне, издревле признававшіе жертвоприношеніе однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ умиловленія грознаго Іеговы и очищенія себя отъ скверны грѣха, смотрѣли на *кровь жертвеннаго животнаго*, какъ на священное вещество, помазаніе или окропленіе которымъ способно отвратить отъ человѣка воздѣйствіе враждебныхъ ему силъ.

Рѣшивъ поразить всѣхъ первенцевъ земли Египетской, Іегова повелѣлъ израильтянамъ помазать кровью жертвенныхъ жи-

вотныхъ пороги и косяки дверей ихъ домовъ, дабы ангель смерти, видя эти условные знаки, не входилъ бы въ жилища израильтянъ

„И примуть отъ крове, и помажутъ на обою подвою и на прагахъ въ домѣхъ,..... И пройду землю Египетскую сея нощи, и убю всякаго первенца въ земли Египетстѣй,..... И *будетъ кровь* вамъ *въ знаменіе на домѣхъ*, въ нихже вы будете тамо: и узрю кровь, и покрюю вы, и *не будетъ въ васъ язвы*, еже погибнути, егда поражу землю Египетскую“. *)

Впослѣдствіи Законъ Моисея окончательно закрѣпилъ въ представленіи ветхо-завѣтнаго еврея взглядъ на кровь жертвеннаго животного, какъ на священное вещество, помазаніе или окропленіе которымъ очищаетъ человѣка отъ недуговъ тѣлесныхъ и духовныхъ. **)

Въ коранѣ нетолько не заключается никакихъ указаній относительно того, что кровь жертвеннаго животного есть священное вещество, способное очищать человѣка отъ скверны, но, наоборотъ, согласно основнымъ положеніямъ ислама, (см гл. II; очищеніе), кровь жертвеннаго животного, какъ и всякая вообще кровь, извлеченная изъ животного организма, есть нечистый предметъ, прикосновеніе къ которому оскверняетъ человѣка.

Тѣмъ не менѣе Средне-азиатскій мусульманинъ, построивъ новый домъ и праздноя новоселье, рѣжетъ барана, отдѣляетъ его голову отъ туловища, беретъ послѣднюю за ее передній острый конецъ, за морду, и, стараясь не испачкать своихъ рукъ и одежды въ крови, противоположнымъ, окровавленнымъ концомъ мажетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ стѣны, столбы навѣсовъ и косяки дверей кровью жертвеннаго барана, глубоко вѣруя, что эта манипуляція способна предохранить обитателей вновь выстроеннаго дома отъ воздѣйствія враждебныхъ имъ силъ.

*) Исходъ 12, 7-13.

**) Исходъ 24, 5-8; 29, 19-21. Левитъ 14, 1-7; 14. 49-53 и др.

10). *Елей*, растительное масло, подобно крови жертвеннаго животнаго, искони считался израильтянами веществомъ, *помазаніе* которымъ не только гарантируетъ челоѣка и возводимыя имъ сооруженія отъ разнаго рода напастей, но при извѣстныхъ условіяхъ даже и освящаетъ ихъ.

Такъ Іаковъ, увидѣвъ во снѣ лѣстницу, съ нисходившими и восходившими по ней ангелами, и услышавъ общаніе Бога умножить его, Іакова, потомство и дать въ удѣлъ послѣднему землю Ханаанскую, проснувшись, ставитъ на этомъ мѣстѣ каменный столбъ, освящаетъ его, поливъ на него растительнаго масла, и называетъ это мѣсто домомъ Божиимъ.

„И воста Іаковъ заутра, и взя камень, его же положи тамо въ возглавіи себѣ: и постави его въ столпъ, *и возля елей верху его*. И прозва Іаковъ имя мѣсту тому, домъ Божій.... “.)

Моисей устанавливаетъ освященіе частей скинии и посвященіе въ первосвященники путемъ помазанія елеемъ, **) подъ именемъ котораго разумѣется уже не простое растительное масло, а масло, приготовленное особо установленнымъ образомъ. ***)

Позже Саулъ и его преемники возводятся въ царское достоинство путемъ такого же помазанія. ****)

Въ коранѣ объ елеѣ помазанія ничего не упоминается. а о самомъ помазаніи упоминается лишь косвенно: Иисусъ Христосъ называется Мессіей. (عِيسَى — *Масих* — помазанникъ). *****)

Однако же, по занятіи въ 1876 году Ферганы, у тамошняго осѣдлаго населенія мы застали еще такой обычай.

Ранней весной, передъ началомъ пахоты, каждый состоятельный землевладѣлецъ угощалъ своихъ работниковъ-пахарей плодомъ, послѣ чего работники *мазали рога* хозяйскихъ *воловъ мас-*

*) Бытія 28, 18-19.

**) Исходъ 30, 25-31.

***) Исходъ 30, 22-25.

****) 1 Царствъ 11, 15 и др.

*****) Коранъ 4, 169 и 4, 170.

ломъ, дабы этимъ предохранить животныхъ отъ заболѣваній на все время полевыхъ работъ.

11). Нѣкоторыя мѣста Пятикнижія указываютъ на то, что *красная нить*, считалась древними евреями однимъ изъ тѣхъ предметовъ, которымъ приписывалось свойство избавлять и предохранять людей и очищать ихъ жилища отъ разнаго рода недуговъ.

Такъ напр., Законъ Моисея повелѣвалъ очищать дома, въ которыхъ усматривалось зараженіе проказой, нижеслѣдующимъ образомъ: „И возметъ (жрецъ) очистити домъ, два птичища жива чиста, и древо кедрово, и *соскану червленицу*, и иссопъ: и да заколетъ итичища едино въ сосудъ глинянъ надъ водою живою: и возметъ древо кедрово, и *сосканіе* червленое, и иссопъ, и птичище живое, и да омочить е въ кровь птичища закланнаго надъ водою живою, и да окропитъ ими въ дому седмижды: и *очиститъ* домъ кровію птичищною, и водою живою, и птичищемъ живымъ, и дровомъ кедровымъ, и иссопомъ, и *сосканою червленицею*: и да отпустить птичище живое внѣ града на поле, и помолится о домѣ, и чистъ будетъ“. *)

Подобныя же отношенія къ красной нити, какъ къ амулету, способному предохранить отъ недуга, мы встрѣчаемъ и у мусульманъ Средней Азіи.

Большинство туземныхъ *арбакешей*, спеціально занимающихся извозомъ, повязываютъ на шеи своихъ лошадей по одной или по нѣсколько красныхъ снурковъ (или толстыхъ нитей), надѣясь предохранить своихъ коней силою такого *тумара* (амулетъ) отъ разнаго рода болѣзней. **)

12). У израильтянъ издревле существовалъ обычай такъ называемаго *ужичества* (или деверства) по которому на братѣ (или ближайшемъ родственникѣ) умершаго женатаго, но бездѣтнаго еврея, лежала *обязанность* жениться на вдовѣ, дабы „возста-

*) Левитъ 14, 49-53.

**) Въ коранѣ и шаріатѣ указаній на особыя свойства красной нити не имѣется.

новить сѣмя брату своему“, ибо по тогдашнимъ понятіямъ безплодіе или безчадіе считалось однимъ изъ тѣхъ величайшихъ несчастій, которыя могутъ постигнуть человѣка въ его земной жизни.

„И поя Іуда жену Иру первенцу своему, ейже имя Тамаръ. Бысть же Иръ первенецъ Іудинъ золь предъ Господемъ: и уби его Богъ. Рече же Іуда Онону: вниди къ женѣ брата твоего, и совокупися съ нею, и возстави сѣмя брату твоему“. *)

Впослѣдствіи Моисей узаконилъ этотъ древній израильскій обычай, при чемъ бездѣтной вдовѣ было представлено право *требовать*, чтобы деверь или другой ближайшій родственникъ ея умершаго мужа женился на ней, и чтобы первенецъ этого послѣдняго брака считался бы сыномъ умершаго. Если же деверь или другой какой либо родственникъ не соглашался жениться на такой вдовѣ, то она имѣла право публично опозорить его: приведя его къ старѣйшинамъ, снять съ него сапогъ и плюнуть ему въ лицо.

„Аще живутъ братія вкупѣ, и умреть единъ отъ нихъ, сѣмене же не будетъ ему, да не будетъ жена умершаго иному мужу не сродну: братъ мужа ея да внидетъ къ ней, и пойметъ ю себѣ въ жену, и да поживетъ съ нею. И будетъ отроча, еще аще родится, да поставится во имя умершаго, и не погибнетъ имя его отъ Израиля. Аще же не восхощетъ человѣкъ пояти жены брата своего, да приидетъ жена ко вратомъ предъ старѣйшины, и речетъ: не хошетъ братъ мужа моего возставити имя брата своего во Израили, не восхотѣ братъ мужа моего. И да призовутъ его старѣйшины града того, и рекутъ ему, и ставъ речетъ: не хочу пояти ю: и приступивши жена брата его къ нему предъ старѣйшины, и изуеъ сапогъ его единъ отъ ноги его, и да плюнетъ на лицо его, и отвѣщавши рѣчетъ: аще да сотворять человѣку, иже не созиждетъ дому брата своего во Ис-

*) Бытія 38, 6 8.

раили. И прозовется имя его во Израили, домъ изутаго изъ сапога“. *)

Подобный этому обычай находимъ у кочевниковъ (киргизъ Средней Азіи).

Киргизы, будучи мусульманами, судятся (между собою) не по писанному мусульманскому закону, шаріату, а по своему обычному праву, которое, однако же, называется ими самими не какимъ либо тюркскимъ, а арабскимъ словомъ *адатъ*, **) какое обстоятельство уже само по себѣ заставляеть усумниться въ томъ, что современный намъ киргизскій *адатъ* представляетъ собою, такъ сказать, чистокровное порожденіе юридической жизни тюрко-монголовъ.

По Закону Моисея *бездѣтная вдова имѣетъ право требовать*, чтобы деверь взялъ её за себя, для возстановленія сѣмени или рода своего брата.

По адату *деверь имѣетъ право требовать*, чтобы вдова его умершаго брата сдѣлалась его женой, ибо эта вдова, купленная въ свое время семьей деверя цѣною уплаченнаго за нее *калына* ***), считается достояніемъ семьи, уплатившей этотъ *калымъ*.

Этотъ переходъ права изъ рукъ одного юридическаго лица въ руки другого, объясняется тѣмъ, что основной, исконный семитскій* взглядъ на уличество въ данномъ случаѣ осложняется вышеуказанными экономическими соображеніями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ тюркскомъ языкѣ нѣтъ терминовъ, относящихся къ данному обычаю. Та вдова, на которую имѣютъ право ближайшіе родственники ея покойнаго мужа называется *джисыръ*, при чемъ это слово представляетъ собою искаженіе арабскаго слова *асир* اسير ****) плѣнникъ, узникъ.

*) Второзак. 25, 5-10.

**) *عادت* привычка, обыкновеніе; обычай.

***) Большинство русскихъ слово *فالين* совершенно неправильно приносятъ *калымъ*.

****) По еврейски *осор*.

Все это заставляет насъ полагать, что въ основѣ киргизскаго, если можно такъ выразиться, обычая *джисырства* лежитъ древле израильскій обычай ужичества.

Что же касается тѣхъ путей, которыми израильское ужичество проникло къ Средне-азиатскимъ тюркамъ (или тюрко-монголамъ), то они дѣлаются вполне понятными и наглядными, если принять во вниманіе, во первыхъ, все сказанное нами въ началѣ этой главы о древности возникновенія израильскихъ (или еврейскихъ) колоній въ Средней Азіи, а, во вторыхъ, свидѣтельства восточныхъ историковъ о чрезвычайной отдаленности того (историческаго) момента, когда тюрки (или тюрко-монголы) впервые появились на берегахъ Сыра и Аму. *)

13). *Обиліе дѣтей*, обиліе потомства, сѣмени, издревле считалось евреями одной изъ величайшихъ милостей, ниспосылаемыхъ Богомъ человѣку.

Аврааму Богъ обѣщалъ сдѣлать его потомство такимъ же безчисленнымъ, какъ „песокъ земный“.

„И сотворю сѣмя твое, яко песокъ земный: аще кто можетъ исчези песокъ земный, то и сѣмя твое изочтеть“. **)

„— благоугождай предо мною, и буди непороченъ. И положу завѣтъ мой между мною и между тобою: и умножу ты зѣло..... и будеши отецъ множества языковъ..... и положу ти въ народы, и царіе изъ тебе изыдутъ ...“. ***)

Тоже обѣщалъ Онъ и Іакову.

„И будетъ сѣмя твое яко песокъ земный, и распространится на море, и ливу, и сѣверъ и на востоки, и благословятся о тебѣ вся колѣна земная и о сѣмени твоємъ“. ****)

Преподавая Израилю, черезъ Моисея, нравственные и дру-

*) تاریخ طبری Стр. 189.

**) Бытія 13, 16.

***) Бытія 17, 1-6.

****) Бытія 28, 14.

гіе законы, за исполненіе этихъ послѣднихъ Богъ снова обѣщаетъ избранному народу долготѣіе и обиліе потомства:

„И да послужиши Господу Богу твоему: и благословлю хлѣбъ твой, и вино твое, и воду твою, и отвращу болѣзнь отъ вась. *Не будетъ безчаденъ, ниже неплоды на земли твоей, число дней твоихъ исполняя исполню*“. *)

Замѣтимъ также, что еврейская женщина издревле отличалась, во первыхъ, большой и физической и моральной склонностью къ дѣторожденію, а, во вторыхъ, особымъ, выдающимся чадолубіемъ.

Мухаммадъ, признавшій, какъ уже видѣли это выше, Законъ Моисея, такъ сказать, основнымъ Божественнымъ откровеніемъ, конечно, не могъ не признать того, что возможность видѣть свое потомство, есть одинъ изъ атрибутовъ человѣческаго счастья. Однако же онъ сулитъ это счастье вѣрующимъ лишь въ будущей жизни, въ раю. Описывая послѣдній, онъ говоритъ, между прочимъ: „Вѣрующимъ и потомкамъ ихъ, послѣдовавшимъ имъ въ вѣрѣ, Мы дадимъ видѣться (въ раю) съ потомствомъ ихъ“. **)

Что же касается земной жизни, то мусульманскій пророкъ требуетъ, чтобы въ теченіи ея вѣрующій любилъ одного только Бога и заботился объ одномъ только спасеніи своей души.

Въ виду этого, Мухаммадъ, рискуя совѣмъ порвать естественныя узы, связующія человѣка съ его ближайшимъ потомствомъ, совѣтуетъ смотрѣть мусульманамъ на дѣтей, какъ на лишнее бремя, не могущее дать счастья, какъ на искушеніе и наказаніе въ здѣшней жизни.

„Вѣрующіе! изъ вашихъ супруговъ, изъ вашихъ дѣтей есть враги вамъ, потому остерегайтесь ихъ..... Имущество ваше, *дети ваши только искушеніе вамъ*...“ ***)

*) Исходъ 23, 25-26.

**) Коранъ 52, 21.

***) Коранъ 64, 14-15.

„Да не удивляетъ тебя ни богатство ихъ, ни дѣти ихъ: ими хочетъ Богъ только наказати ихъ въ здѣшней жизни,....“.) *)

Однако же, не взирая на усилія ислама удержати мусульманина отъ излишняго чадолюбія и склонности къ обладанію многочисленнымъ потомствомъ, нашъ (Средне-азиатскій) мусульманинъ на практикѣ относится ко всему этому такъ же, какъ и ветхо-завѣтный еврей, считая обильное потомство и обладаніе первороднымъ сыномъ, **) (а не дочерью), особенной милостью Бога (الله تعالیٰ نینک عطاسی).

14). Законъ Моисея отдавая, какъ мы видѣли уже это выше (глава III бракъ), предпочтеніе бракамъ съ дѣвушками передъ браками со вдовами и главнымъ образомъ съ разведенными, коснувшись частныхъ вопроса о первыхъ изъ названныхъ браковъ, обязываетъ родителей хранить, на случай возникновенія какихъ либо недоразумѣній „*дѣвическая отроковицы*“.

„Аще же кто пойметъ жену, и будетъ съ нею, и возненавидитъ ю, и наложитъ на ню обвинительная словеса, и нанесетъ на ню имя злое, и возглаголетъ: жену сію пояхъ, и пришедъ къ ней, не обрѣтохъ ю дѣвицею, и возьмъ отецъ дѣвицы и мать, да изнесутъ *дѣвическая отроковицы* предъ старѣйшины ко вратамъ: и речетъ отецъ отроковицы ко старѣйшинамъ: дщерь мою сію дахъ мужу сему въ жену, и нынѣ возненавидѣвъ ю сей, возлагаетъ ей обвинительная словеса, глаголя: не обрѣтохъ дщере твоея дѣвою: и се дѣвическая дщере моя: и да разгнутъ* ризы предъ старѣйшины града онаго. И да возмутъ старѣйшины града онаго мужа того, и накажутъ его:....“.) ***)

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Средней Азіи ****), насколько

*) Коранъ 9, 55.

**) Иаковъ, предчувствуя приближеніе смерти и прощаясь со своими сыновьями, между прочимъ, говоритъ: «Рувимъ *первенецъ* мой, ты крѣпость моя, и начало чадъ моихъ:....». (Бытія 49, 3).

***) Второзак. 22, 13-18.

****) Имѣемъ въ виду главнымъ образомъ Фергану.

намъ извѣстно, въ роли „дѣвическихъ отроковицы“ является кусокъ чистой ваты, которымъ новобрачная обтираетъ наружныя части своего полового органа и затѣмъ вручаетъ его своей матери.

15). Въ Библии находимъ доказательства того, что израильтяне издревлѣ считали бороду взрослого человѣка виѣшнимъ атрибутомъ его человѣческаго достоинства, вслѣдствіе чего насильственное обстриженіе бороды признавалось дѣйствіемъ въ высшей степени оскорбительнымъ, а добровольное сбриваніе ея позорнымъ.

Борода, если можно такъ выразиться, считалась предметомъ до нѣкоторой степени священнымъ.

По этому Законъ, кодифицировавшій значительную часть древле-исраильскихъ обычаевъ, воспретилъ „сонму Божию“ брить бороды.

„Не сотворите обстриженія кругомъ отъ власъ главъ вашихъ, ниже бріете брадь вашихъ“. *)

Аннонъ, желая обезчестить прибывшихъ къ нему пословъ Давида, обрѣзалъ имъ бороды и полы ихъ одежды.

„И взя Аннонъ отроки Давидовы, и *остриже половину брадь ихъ*, и обрѣза одѣянія ихъ половину даже до чреслъ ихъ, и отпусти ихъ. И возвѣстиша Давиду о мужехъ, и посла въ срѣтеніе имъ, яко *бѣша мужи твоя обезчещени зѣло*“. **)

Такъ же относится къ своей бородѣ и Средне-азиатскій туземецъ—мусульманинъ, вѣрующій въ то, что на каждомъ волосянѣ его бороды сидитъ по ангелу—хранителю.

Когда изъ его бороды случайно выпадаетъ отмершій волосъ, онъ бережно подбираетъ его, разрываетъ на нѣсколько кусочковъ и прячетъ послѣдніе за пазуху, рассчитывая этимъ путемъ усугубить число находящихся при немъ ангеловъ—хранителей. ***)

*) Левитъ 19, 27.

**) 2 Царствъ 10, 4-5.

***) Этотъ обычай намъ приходилось наблюдать въ Наманганскомъ уѣздѣ Ферганской области.

16). Въ большей части мѣстностей Туркестанскаго края по нынѣ практикуется нижеслѣдующій вѣками установившійся обычай.

На всѣхъ *неогороженныхъ* поляхъ, послѣ того, какъ жнецы сожнутъ на нихъ пшеницу, ячмень или иной какой либо хлѣбъ, каждый имѣетъ право собирать здѣсь такъ называемый *башакъ* (въ просторѣчій *машакъ*), *)—колосья, оставшіеся на полѣ.

(Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ русскаго Туркестана этимъ правомъ преимущественно пользуются туземные цыгане—*мом* и *мазанъ*).

Тотъ же обычай въ древности практиковался и у евреевъ.

„И рече Руѡ Моавитїня къ Ноемміни: *да иду убо на ниву, и соберу класы* вслѣдствующи,..... И иде, и пришедши *собираше на нивѣ вслѣдствующи* жателемъ:.....“ . **)

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ обычай, какъ у древнихъ евреевъ, такъ и туземцевъ Средней Азіи зиждался и зиждется, несомнѣнно, на нижеслѣдующемъ постановленіи Закона Моисеева, (въ свою очередь узаконившаго еще болѣе древній обычай, практиковавшійся среди израильтянъ эпохи, предшествовавшей моменту появленія Синайскаго Законодательства).

„И пожинающимъ вамъ жатву земли вашей, *да не скончае жатвы вашей, нивы твоея пожинанія; и падающихъ класъ отъ жатвы твоея да не соберешь*:..... нищему и пришелцу да оставиши я: азъ есмь Господь Богъ вашъ“ . ***)

17). Несомнѣнно того же происхожденія и два нижеслѣдующихъ обычая туземцевъ-мусульманъ Средней Азіи.

а). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края плоды вѣтвей, перекинувшихся черезъ заборъ сада на проѣзжую дорогу, считаются достояніемъ проходящаго и проѣзжающаго по послѣдней люда.

*) Отъ *باش*—*баш*—колось.

**) Руѡ 2, 2-3.

***) Левитъ 19, 9-10.

б). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Кокандскаго уѣзда *) до послѣдняго времени практиковался обычай, согласно которому каждый, пришедшій на чью либо бахчу, могъ здѣсь ѣсть дыни и арбузы, не испрашивая разрѣшенія хозяина, но не имѣлъ права уносить ихъ съ собой.

(Въ другихъ мѣстностяхъ это правило распространено лишь на большіе виноградники).

По свидѣтельству Султана Бабура, въ его время, (около 400 лѣтъ тому назадъ), этотъ же обычай практиковался въ Андижанѣ. **)

Мы считаемъ оба вышеупомянутые обычая еврейскими, по происхожденію, на томъ основаніи, что въ Законѣ Моисея находимъ нижеслѣдующее указаніе:

„Аще же увидеши въ виноградъ ближняго своего, да яси гроздіе, елико души твоей насытитися, въ сосудъ же да не вложиши“. ***)

18). Выше (глава II. Очищеніе) мы видѣли уже, что какъ Законъ Моисея, такъ и исламъ одинаково признаютъ экскременты и кровь нечистыми предметами, прикосновеніе къ которымъ оскверняетъ человѣка.

Наблюдая повседневную частную жизнь мусульманъ Туркестанскаго края, мы почти повсемѣстно замѣчаемъ нижеслѣдующее:

Зарѣзавъ у себя на дому ****) какое либо животное, туземецъ въ большинствѣ случаевъ спѣшитъ засыпать землей пролитую кровь.

Такъ же онъ поступаетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ испражняется не въ отхожемъ мѣстѣ или не на навозной кучѣ, а гдѣ либо на дворѣ, около дома, при чемъ экскременты

*) Диканъ-тода и Чарвакъ-турангу.

**) بابرنامه Стр. 1-5.

***) Второзак. 23, 25.

****) Это, къ сожалѣнію, не относится къ туземнымъ мясникамъ.

по большей части устраняются, а мѣсто, на которомъ они находились, засыпается чистой землей или пылью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ни коранъ, ни шаріатъ не даютъ мусульманину подробныхъ указаній относительно того, какъ поступать въ упомянутыхъ случаяхъ.

По этому несомнѣнно, что указанія эти нѣсколько вѣковъ тому назадъ были почерпнуты изъ другого источника, изъ Закона Моисеева

„И человекъ... .., иже аще уловить ловитву звѣря, или птицу, еже яется: проліетъ кровь ея, и *покрыетъ ю землею:.....*“ . *)

И мѣсто тебѣ да будетъ внѣ полка, и изыдеши тамо вонъ: и рылець да будетъ тебѣ за поясомъ твоимъ, и будетъ егда сядеши внѣ, и да ископаеши имъ (яму), и навративъ *покрыеши стыдѣніе* твое въ ней: яко Господь Богъ твой ходитъ въ полцѣ твоемъ,... .. и да не явится у тебе стыдѣніе вещи,.....“ . **)

Заканчивая нашъ слабый трудъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что болѣе широкая и обстоятельная разработка быто-вой части затронутого вопроса представляется для насъ мало-достижимой, вслѣдствіе крайней ограниченности нашего знакомства съ талмудомъ, знакомство съ которымъ, по нашему мнѣнію, представляется насущнѣйшей необходимостью для каждаго, кто задается цѣлью достичь вполне яснаго пониманія сущности разнородныхъ явленій жизни мусульманскаго населенія Средней Азии.

В. Наливкинъ.

Самаркандъ.

27 сентября 1898 года.

*) Левитъ 17, 13.

**) Второзак. 23, 12-14.

БАЗАРНАЯ ТОРГОВЛЯ ВЪ САМАРКАНДСКОМЪ УЪЗДѢ.

Кн. С. П. Мансырева.

I.

Въ длиномъ рядѣ областей Россійской Имперіи, Туркестанскій край является мѣстностью совершенно оригинальнаго характера. Его географическое положеніе, его исторія до самаго послѣдняго времени, составъ и происхожденіе его кореннаго населенія — все это рѣзко отличаетъ край отъ прочихъ областей Россіи и производитъ формы жизни, не имѣющія себѣ подобныхъ не только въ центрѣ Имперіи, но и на многочисленныхъ ея окраинахъ. Въ ряду особенностей края, не послѣднее мѣсто занимаетъ его своеобразная торговля, имѣющая уже потому большое значеніе и интересъ для изученія края, что она захватываетъ, такъ или иначе, громадный процентъ мѣстнаго населенія и является однимъ изъ двухъ основныхъ занятій послѣдняго, не знающаго, пока, за весьма немногими исключеніями, ни промышленности добывающей или обрабатывающей, ни т. н. свободныхъ профессій, ни государственной службы. Основные оригинальныя черты торговли края предопредѣляются, главнымъ образомъ, двумя факторами: исторіей края и религіей, исповѣдуемой, населеніемъ. Уже въ доисторическія времена, Трансоксанія, въ настоящее время Бухара и Самаркандъ съ ихъ областями, представляли собою значительно развитыя, въ культурномъ отношеніи, мѣстности, историческая миссія которыхъ, по ихъ географическому положенію, заключалась въ посредничествѣ между богатыми и культурными областями южной Азіи и дикими, но многочисленными кочевниками, обитавшими на сѣверѣ великой Средне-азиатской степи; съ другой стороны, тѣ же города всегда представляли собою един-

ственный и постоянный способ сообщенія съ обширнымъ китайскимъ государствомъ, отдѣленнымъ отъ всѣхъ прочихъ, прилежающихъ къ нему мѣстностей, еще болѣе недоступной горной стѣпью. Благодаря двумъ указаннымъ условіямъ, Самаркандъ всегда считался центромъ обширной мѣновой торговли и проистекавшее отсюда богатство его обитателей привлекало многочисленныхъ завоевателей, неоднократно покорявшихъ этотъ городъ. Если географическія условія края предопредѣлили одно изъ важнѣйшихъ занятій его жителей, то магометанская религія, распространившаяся въ краѣ болѣе десяти вѣковъ тому назадъ, дала этому занятію своеобразную окраску. Какъ извѣстно, исламъ категорически уничтожаетъ всякія сословныя различія своихъ послѣдователей: послѣдніе считаются безусловно равными и одинаковыми передъ лицомъ Бога, пророка и намѣстника его на землѣ Халифа. Въ то время какъ во всѣхъ Европейскихъ, а въ значительной степени — и азіатскихъ, не мусульманскихъ, государствахъ, первенствующую и почетную роль играло высшее привилегированное сословіе-дворянство (подъ разными наименованіями), видившее источникъ своего значенія въ военныхъ подвигахъ и укрѣплявшее его родовыми традиціями, происхожденіемъ, — въ магометанскомъ мірѣ это явленіе было немыслимо; ни какая родовая аристократія въ немъ не могла привиться, разъ отецъ не могъ передавать сыну, независимо отъ личныхъ качествъ и способностей послѣдняго своего значенія и обаянія въ видѣ ли громкаго титула, длинной родословной и т. п. отличій. Но, такъ какъ повсюду между людьми, хотя-бы и наиболѣе равными по своимъ внѣшнимъ признакамъ, должны быть личности выдающіяся, первенствующія, то въ мусульманствѣ подобное общественное главенство могло быть достижимо двумя другими путями: близостью къ главѣ государствъ и богатствомъ. Первый способъ могъ практиковаться рѣдко, въ виду немногосложности органовъ управленія, а потому, малочисленности лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ личностью властелина, слѣдовательно, честолюбіе должно было, для своего удовлетворенія, добиваться богатства, которое

легче всего, въ странахъ съ малоразвитою промышленностью, пріобрѣтается торговлею. И вотъ, благодаря этимъ условіямъ, торговля становится мало по малу почетнѣйшимъ занятіемъ жителей; къ ней стремятся всѣ, имѣющіе извѣстную долю надежды выбиться впередъ и, поэтому, оно захватываетъ большей и большей кругъ населенія. Далѣе, уже дѣло исторической традиціи и привычки, и, въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время трудно указать какую либо не-мусульманскую страну, даже какую либо отдѣльную мѣстность въ странѣ, гдѣ классъ торговцевъ былъ-бы такъ великъ и абсолютно, и относительно общаго числа населенія, какъ въ Туркестанѣ. Въ Самаркандскомъ уѣздѣ, напримѣръ, приблизительно на 191 т. населенія мужскаго пола, числится торговцевъ свыше 6500 человекъ (вмѣстѣ съ городомъ, причемъ не туземцы, разумѣется, составляютъ самую незначительную часть общаго числа). Относительно, торговцы составляютъ 3. 4⁰/о населенія между тѣмъ, какъ въ Лифляндской, напримѣръ, губерніи, торговлей занимается лишь 1,2⁰/о населенія, въ Тамбовской — менѣе 0,7⁰/о; въ Московской — немного болѣе 1,8⁰/о. Замѣтимъ, при этомъ, что значительная часть торговцевъ во внутреннихъ губерніяхъ упала (до введенія казенной продажи питей, къ какому времени и относится приводимыя свѣдѣнія) на торговлю питейную, которая въ Туркестанѣ почти отсутствуетъ. Откинувъ эту часть торговцевъ, составляющую въ Лифляндіи, напримѣръ, болѣе половины общаго числа (до 55⁰/о), можно принять за достовѣрное, что число торговцевъ въ Туркестанѣ по крайней мѣрѣ въ 8 разъ больше относительно общей цифры населенія, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи, вмѣстѣ взятыхъ. Уже изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что торговля въ Туркестанѣ такая сторона жизни населенія, которая должна возбуждать какъ серьезный интересъ для изслѣдованія, такъ и составлять не маловажную часть заботъ правительства о благоустройствѣ страны. Но важность этой отрасли экономической жизни усугубляется въ Туркестанѣ еще однимъ, весьма важнымъ, спеціальнымъ условіемъ. Въ то время, какъ вездѣ, въ странахъ болѣе или менѣе куль-

турныхъ, торговцы имѣють тенденцію слагаться въ опредѣленный классъ населенія, болѣе или менѣе замкнутый, съ своими традиціями, обычаями, спеціальными интересами и извѣстной величины капитализмъ, причемъ всѣ эти условія дѣлають свободный доступъ прочимъ лицамъ, конкурентамъ, болѣе и болѣе затруднительнымъ, — въ Туркестанѣ, пока, замѣчается обратнаго рода явленіе: размѣры торговли, обороты и прибыли ея если и увеличиваются, то далеко не пропорціонально возрастанію числа торговцевъ, къ которымъ приобщается все болѣйшій кругъ населенія. При сравнительной низкости туземной народной культуры, при происходящемъ отсюда весьма невысокомъ уровнѣ жизненныхъ потребностей, кругъ предметовъ, имѣющихъ цѣлью удовлетворять жизненные нужды туземца, весьма ограниченъ; благодаря этому, если въ Россіи, на примѣръ, деревенская мелочная лавка не можетъ существовать безъ весьма значительнаго и разнообразнаго, сравнительно, рода товаровъ, удовлетворяющихъ спросъ мѣстнаго жителя, сельскій торговецъ въ Туркестанѣ можетъ до крайности сѣзуть кругъ своихъ товаровъ, потребности у его потребителей несложныя и ограниченныя и онъ безъ ущерба можетъ торговать десятью-пятнадцатью предметами, тогда какъ въ болѣе развитыхъ мѣстностяхъ ему, изъ-за страха конкуренціи, пришлось-бы ихъ имѣть, можетъ быть, болѣе сотни. Изъ этого положенія вещей вытекають два слѣдствія: 1) несложность и однообразіе предметовъ торговли требуетъ отъ торговца гораздо меньшей смѣтливости, меньшихъ знаній и опытности, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ; поэтому, лица, которыя, при другихъ условіяхъ, не могли-бы пускаться въ торговлю вслѣдствіе недостатка знаній или опытности, въ Туркестанѣ рѣшаются торговать, не боясь конкуренціи; отсюда — невозможность замкнутости торговаго класса и постоянно измѣняющійся его составъ, торговля, какъ, случайное подспорье при другихъ занятіяхъ, какъ, на примѣръ, земледѣліе, а не спеціальное занятіе лица, посвятившаго себя ей. 2) Та-же немногосложность потребностей населенія, а потому и товаровъ торговца, порождаетъ, съ одной стороны, спеціализацію

торговли, съ другой—требуетъ приложенія весьма небольшой суммы капитала, необходимаго для начатія торговли; отсюда мелкіе размѣры огромной части торговыхъ предпріятій, дѣлающіе свободнымъ доступъ къ этому занятію почти всѣмъ и каждому и отсутствіе грозныхъ послѣдствій, иногда выбивающихъ торговца изъ колеи и лишающихъ его всякаго пропитанія при неудачномъ веденіи дѣла и банкротствѣ.

Къ изложенному остается прибавить еще одну характерную черту туркестанской торговли. Въ Россіи, суровый климатъ и частыя атмосферическія перемѣны вынуждаютъ къ постройкѣ крѣпкихъ жилищъ, малодоступныхъ для холода и непогоды; та-же торговля, какъ оперирующая съ предметами, наиболѣе подвергающимися порчѣ отъ этихъ вліяній, должна искать закрытыхъ, болѣе или менѣе теплыхъ и сухихъ, а потому дорого стоящихъ помѣщеній—лавокъ; поѣтому, вообще повсюду преобладающее значеніе имѣетъ торговля постоянная, недвижимая, лавочная; торговля базарная и ярмарочная, хотя и держится еще во многихъ мѣстностяхъ, но съ каждымъ годомъ, видимо, упадаетъ, уступая мѣсто постоянной. Всѣмъ извѣстны болѣе и болѣе сокращающіеся размѣры торговыхъ оборотовъ на нашихъ ярмаркахъ, извѣстныхъ ранѣе своею величиною; на мелкихъ происходитъ то-же самое; по свѣденіямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ за 1895 г., въ Россіи существуютъ 42 уѣзда, гдѣ число выбираемыхъ ярмарочныхъ торговыхъ документовъ не превышаетъ 20-ти; такъ какъ эти документы выдавались лишь на тѣ ярмарки, которыя продолжаются болѣе 7-ми дней, то ясно, что прежде въ этихъ уѣздахъ существовали ярмарки, отличавшіяся оживленнымъ характеромъ, благодаря чему и былъ для нихъ установленъ довольно продолжительный срокъ; съ теченіемъ-же времени, онѣ мало-по-малу стали падать и, сохраняя прежнюю продолжительность срока, лишались почти всѣхъ, прежде посѣщавшихъ ихъ торговцевъ; на мѣсто послѣднихъ, въ этихъ промышленныхъ мѣстечкахъ стали возникать постоянныя лавки, немногочисленныя, но съ болѣе или менѣе солидными оборотами, къ которымъ и пе-

решила роль ярмарокъ. Торговля стала монополизироваться, осѣдять, благодаря крупнымъ затратамъ, необходимымъ для ея начала и уже не продавецъ ищетъ покупателя, какъ прежде, а наоборотъ. Въ Туркестанѣ, пока, совершается обратное. Вслѣдствіе климатическихъ условій, нужда въ крѣпкихъ, закрытыхъ торговыхъ помѣщеніяхъ отсутствуетъ; спеціализація товаровъ и незначительные размѣры торговаго предпріятія дѣлаютъ его общедоступнымъ и позволяютъ владѣльцу его свободно передвигаться съ мѣста на мѣсто, съ самыми ничтожными затратами на перевозочныя средства; торговля не осѣдаетъ, а кочуетъ, и продавецъ ищетъ покупателя. Отсюда—полное и почти исключительное преобладаніе въ селеніяхъ, а частью и въ городахъ торговли базарной и почти совершенное отсутствіе лавокъ, какъ мы ихъ понимаемъ въ общерусскомъ смыслѣ.

Повсюду, а въ особенности въ странахъ съ высоко-развитою культурою, замѣчается однообразный и неизбѣжный процессъ: капитализація торговли и промышленности; мелкія предпріятія исчезаютъ, крупныя-же все болѣе и болѣе увеличиваютъ свои размѣры. Число торговцевъ и промышленниковъ самостоятельныхъ сокращается, за то непомѣрно возрастаетъ число рабочихъ и служащихъ, такъ или иначе связанныхъ съ торговлею или промышленностью. Процессъ этотъ, повидимому, неизбѣженъ, при данномъ экономическомъ положеніи общества, но насколько онъ желателенъ—это другой вопросъ. По крайней мѣрѣ, уже давно, какъ правительства, такъ и печать во всѣхъ странахъ занялись изслѣдованіемъ этого процесса и, въ большинствѣ случаевъ, приходятъ къ убѣжденію о необходимости какого либо внѣшняго вѣдѣнія для сокращенія рабочаго пролетаріата, неизбѣжнаго при капитализаціи труда. Русское правительство, въ особенности за послѣдніе 5-6 лѣтъ, не осталось чуждымъ этому направленію; вскорѣ послѣ учрежденія Министерства Земледѣлія, вниманіе новаго административнаго органа было обращено на печальное состояніе кустарныхъ промысловъ, падающихъ подъ вліяніемъ расширенія крупныхъ мануфактуръ; образованъ особый кустарный

отдѣль, имѣющей задачею изслѣдовать причины упадка этихъ мелкихъ промысловъ и изыскать мѣры къ ихъ поддержкѣ и развитію. Еще ранѣе того, нѣкоторыя земства (напр. Пермское) также сочли необходимымъ придти на помощь къ кустарямъ посредствомъ устройства для ихъ издѣлій складовъ, выставокъ, банка и пр. Въ прошломъ (1898) году, наконецъ, обнародованъ законъ о промышленныхъ артеляхъ, впервые признающій это чисто-русское, самородное, экономическое явленіе юридическимъ лицомъ и направленный къ дальнѣйшему развитію ихъ дѣятельности. Казалось-бы, что и тотъ типъ торговли, который установился и, къ счастью, продолжаетъ развиваться въ Туркестанѣ, также заслуживаетъ правительственнаго вниманія. Если торговля разлита широко между всей массою населенія, не является монополіей, а предоставляетъ всякому болѣе или менѣе доступное занятіе, доставляетъ побочный источникъ дохода для огромнаго числа жителей и, поэтому, умножаетъ дѣйствительно богатство народной массы, а не кружка избранныхъ, то она, прежде всего, должна разсматриваться, какъ могучій факторъ экономическаго прогресса населенія цѣлаго края и нуждается въ покровительствѣ какъ съ экономической, такъ и съ чисто-фискальной точки зрѣнія, какъ обогащающая тѣхъ-же плательщиковъ налоговъ, имѣющихъ возможность уплачивать казнѣ подати безнедоимочно.

Воздѣйствіе правительства на мѣстную торговлю могло-бы быть оказано въ двухъ направленіяхъ: въ отношеніи заботъ о благоустройствѣ торговыхъ пунктовъ-базаровъ и въ созданіи такого законодательства о торговыхъ сборахъ, которое разсматривало-бы туркестанскую торговлю не съ обще-русской, мало примѣнимой въ краѣ, а съ мѣстной, оригинальной точки зрѣнія. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать, что и въ томъ, и въ другомъ направленіи сдѣлано весьма мало. Далѣе мы будемъ имѣть случай подробно коснуться благоустройства базаровъ, въ настоящемъ-же мѣстѣ укажемъ только на несоотвѣтствіе закона о торговыхъ пошлинахъ съ мѣстными особенностями туркестанской торговли. Почти одновременно съ присоединеніемъ края къ Россіи, было

составлено Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ 1865 г., дѣйствовавшее, съ весьма малыми измѣненіями, до сего времени и замѣненное съ 1 января 1899 года новымъ Положеніемъ о промысловомъ налогѣ. Ясно, что при составленіи перваго закона, не могли быть приняты въ соображеніе условія торговли въ Туркестанѣ; но мало того, все Положеніе было написано примѣнительно къ торговлѣ Петербурга, Москвы и нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ городовъ, о которыхъ въ началѣ 60-хъ годовъ и имѣлись сколько нибудь подробныя и достовѣрныя данныя. Отсюда, напр., пресловутое правило, что склады при торговыхъ предпріятіяхъ, подраздѣленные внутренними перегородками на отдѣленія, разсматривались не какъ одинъ, а какъ нѣсколько складовъ и, сообразно съ этимъ, облагались пошлинами. Пишущему эти строки, по прежнему мѣсту службы, въ Лифляндіи многократно приходилось встрѣчать слѣдующее несоотвѣтствіе. Крупный экспортный торговый домъ, ведущій миллионныя обороты по хлѣбной торговлѣ, имѣетъ громадный амбаръ для храненія свыше 100000 п. зернового хлѣба, и съ однимъ входомъ на улицу и безъ внутреннихъ подраздѣленій на отдѣльные покои; согласно Положенію 1865 г., онъ этотъ амбаръ содержитъ безплатно по свидѣтельству и билету 1-й гильдіи, выбираемому имъ на контору. Рядомъ съ этимъ, существуетъ ветхое деревянное строеніе, повидимому сооружавшееся по частямъ и, поэтому, имѣющее внутреннія стѣны и перегородки, съ отдѣльными входами, принадлежащее второстепенному скупщику хлѣбнаго товара, имѣющему оборотъ не болѣе, какъ 20-25 тысячъ въ годъ. Никакой отдѣльной конторы, разумѣется, у такого торговца нѣтъ, но, какъ содержащій нѣсколько складочныхъ помѣщеній, онъ не можетъ выбирать свидѣтельство мелочнаго торга, а долженъ имѣть документы 2-й гильдіи; мало того, онъ не можетъ ограничиться выборкою одного билета, но долженъ имѣть ихъ нѣсколько, сообразно количеству отдѣльныхъ клѣтушекъ въ амбарѣ, которыя разсматриваются, какъ отдѣльные склады. Въ Петербургѣ, при высокой стоимости всякаго рода помѣщеній и при большей или

меньшей ихъ однородности, конечно, даже количество отдѣльных комнатъ указываетъ на размѣръ предпріятія, но въ провинціи подобный принципъ порождаетъ, въ большинствѣ случаевъ, аномаліи, подобно вышеописанной. Далѣе, основнымъ признакомъ обложенія торговыхъ предпріятій свидѣтельствами или билетами на мелочной торгъ (первые стоили, приблизительно, въ 4-5 разъ дороже вторыхъ) положеніе 1865 г. ставило характеръ помѣщенія: имѣеть-ли оно видъ и значеніе комнаты, или нѣтъ; подразумевалось при этомъ, что мелкія предпріятія, не имѣющія возможность нанять какое либо помѣщеніе въ жиломъ домѣ, а ютящіяся по угламъ улицъ, около заборовъ, на площадяхъ и т. д., воспользуются льготой билетнаго обложенія. Но и это правило вело ко всевозможнымъ несообразностямъ въ Петербургѣ; по крайней мѣрѣ, въ центрѣ города разумѣется, немыслимо существованіе какой-нибудь будки, ведущей болѣе значительную торговлю, такъ-же какъ и лавки, помѣщающейся въ тепломъ, полу-жиломъ помѣщеніи и торгующей на гроши. Но опять-таки въ провинціи, при меньшей солидности построекъ и болѣе дешевой наемной платѣ, весьма и весьма часто случалось, что полупереносная будка, но на торговой площади, въ центрѣ города, торгуетъ несравненно бойчѣе и прибыльнѣе, нежели предпріятіе, помѣщающееся въ настоящей жилой комнатѣ, но на одной изъ глухихъ улицъ и зачастую въ собственной квартирѣ хозяина. Ясно, что дѣло здѣсь не въ видѣ помѣщенія, а въ родѣ товаровъ и въ другихъ условіяхъ торговли. Но если даже во внутренней Россіи, примѣненіе Положенія вело къ значительнымъ неправильностямъ, то можно себѣ представить, какъ дѣло обстояло и обстоитъ въ Туркестанѣ, при несравненно оригинальнѣйшихъ условіяхъ. Всякому, разумѣется, извѣстно, что помѣщеній „имѣющихъ видъ и значеніе комнаты“ даже въ благоустроениѣйшихъ туземныхъ городахъ очень мало, а на сельскихъ базарахъ нѣтъ вовсе; на послѣднихъ единственными торговыми помѣщеніями являются полуразрушенные землянки, а на первыхъ-нѣкое подобіе деревянныхъ шкафовъ, едва способныхъ вмѣстить самого хозяина съ из-

вѣстнымъ количествомъ товара; далѣе, всѣ живущіе въ краѣ видѣли, что такое товарныя склады у болѣе крупныхъ торговцевъ-туземцевъ; это или крошечныя клѣтшки весьма сомнительной прочности, вмѣщающія въ себѣ товаръ, на самую незначительную сумму, или-же въ складъ обращается самый дворъ караванъ-сарая, или даже площадь, на которой находится лавка. При указанныхъ несоотвѣтствіяхъ закона и дѣйствительности, открывается обширнѣйшее поле для произвола и гадательныхъ дѣйствій для торговаго надзора, который, при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, долженъ неизбѣжно впадать въ ошибки и противорѣчія при опредѣленіи рода документовъ, потребныхъ для предпріятія. Между тѣмъ, при малыхъ размѣрахъ послѣднихъ, всякое, даже незначительное, увеличеніе сбора съ предпріятія, дѣлаетъ уже его значительно менѣе выгоднымъ и влечетъ за собою его прекращеніе. Къ сожалѣнію, новое Положеніе о промысловомъ налогѣ также весьма мало приняло во вниманіе мѣстныя особенности окраинъ и представляетъ, какъ мы укажемъ далѣе, такъ-же обширное поле для разнорѣчивыхъ толкованій при его примѣненіи.

Указавъ общія оригинальныя черты туркестанской торговли и важное ея значеніе для народной экономіи, мы перейдемъ теперь къ самому описанію какъ ея различныхъ видовъ, такъ и мѣстностей, въ которыхъ она производится. При этомъ считаю нужнымъ указать на два слѣдующія обстоятельства.

1) Въ послѣдующемъ изложеніи я буду имѣть въ виду лишь сельскую базарную торговлю, въ особенности представляющую собою всѣ мѣстныя черты и отличія и наиболѣе важную для обще-народнаго благосостоянія, такъ какъ въ городахъ процессъ капитализаціи уже начался и, мало по малу, торговля начинаетъ концентрироваться въ рукахъ опредѣленнаго числа лицъ, тогда какъ остальная масса населенія остается въ сторонѣ отъ торговыхъ интересовъ. 2) Предметомъ описанія будетъ служить только внѣ городская торговля въ Самаркандскомъ уѣздѣ, во-первыхъ, какъ наиболѣе знакомомъ автору, во-вторыхъ, какъ пред

ставляющѣмъ наиболѣе благопріятныя условія для такого описанія: и по своему пространству, и по разнообразію природныхъ условій, какъ заключающѣмъ въ себѣ мѣстности культурныя, степныя и горныя; наконецъ, по разнообразію населенія, такъ какъ сѣверная часть уѣзда населена узбеками, а южная—таджиками, причѣмъ эти народности вносятъ и въ торговлю нѣкоторыя различія пріемовъ, свойственныхъ ихъ національности. Наконецъ, на самаркандскихъ базарахъ можно видѣть весьма большое число торговцевъ изъ азіатскихъ евреевъ, между тѣмъ какъ въ другихъ уѣздахъ ихъ, сравнительно, немного.

II.

Въ Самаркандскомъ уѣздѣ въ настоящее время существуетъ 26 базарныхъ пунктовъ, далеко не одинаковой величины и разнаго значенія, что находится въ зависимости отъ мѣста ихъ расположенія. Больше всего этихъ пунктовъ, разумѣется, въ культурной, низменной части уѣзда, весьма густо населенной. Именно въ этой мѣстности, захватывающей 17 волостей изъ 32-хъ, расположены слѣдующіе базары: 1) въ Дагбитской волости—Дагбитъ; 2) Шахобской волости—Лайшъ; 3) Джойдиванинской—Каркаралы; 4) Яныкурганской—Яныкурганъ и Сагипъ; 5) Челекской—Челекъ и Яканъ-шейхъ; 6) Хальванинской—Сарыча; 7) Каракалпакской—Чукуръ; 8) Кабутской—Джанбай и Байга-тепа; 9) Джумабазарской—Джумабазаръ; 10) Япы-казанъ-арыкской—Яръ-тепа; 11) Даульской—Дауль и Джума, всего 15 базаровъ.

Эта культурная низменность какъ съ сѣвера, такъ и съ юга примыкаетъ къ обширнымъ, полустепнымъ, полугористымъ пространствамъ, имѣющимъ уже совершенно другой характеръ культуры и несравненно рѣже населеннымъ. На самой разграничительной чертѣ между указанными двумя мѣстностями, или близъ нея, расположенъ, въ свою очередь, рядъ базаровъ, являющійся какъ бы соединительнымъ звеномъ между разнородными культурами; именно, на сѣверѣ — Айлибадъ Челекской волости, Хоча — Хо-

ча-Мукурской, Газира—Полванъ-арыкской, Агъ-тепя—Кабутской, Чуанъ-тепя—Тюятартарской, Карасу—Даульской, Каратюбе—Каратюбинской и Осмать—Осмать-Катартальской, всего 8. Въ тѣсной связи съ этими двумя категоріями находятся базары въ гор. Пенджекентѣ и большомъ селеніи, бывшемъ городѣ, Ургутѣ, представляющіе собою полусельскій, полугородской характеръ торговли, которая тамъ, въ значительной степени, не передвижная, а постоянная. Наконецъ, въ 1897 году разрѣшено открытіе базара въ сел. Урмитанъ, Фальгарской вол., въ трудно-доступной, мало населенной и горной мѣстности; фактически этотъ базаръ весьма незначителенъ и торговля его ничтожна.

Какъ уже было высказано, на каждомъ изъ базаровъ нѣтъ опредѣленнаго контингента торговцевъ, пріѣзжающихъ каждый день и посѣщающихъ только одинъ извѣстный базаръ; наоборотъ, составъ торговцевъ постоянно мѣняется: каждый базарный день можно встрѣтить новыхъ торговцевъ, ранѣе не бывавшихъ тамъ; но, тѣмъ не менѣе, эта переменчивость и подвижность торговли имѣетъ свои предѣлы. У каждаго торговца, разъѣзжающаго по базарамъ, имѣется свой опредѣленный, излюбленный районъ мѣстности, который они посѣщаютъ по преимуществу, уклоняясь отъ него лишь въ исключительныхъ случаяхъ; районъ этотъ, обыкновенно, заключаетъ въ себѣ нѣсколько базаровъ, изъ которыхъ одинъ—главный, наиболѣе посѣщаемый. Благодаря тому, что на смежныхъ базарахъ торговля происходитъ не въ одинъ, а въ разные дни недѣли, торговцы переѣзжаютъ съ одного базара на другой до тѣхъ поръ, пока не истощится запасъ товара, имѣвшійся у нихъ съ собой; въ этомъ случаѣ они возвращаются въ Самаркандъ для возобновленія этого запаса и, затѣмъ, приступаютъ вновь къ своимъ круговымъ поѣздкамъ. Положимъ, торговецъ отправляется изъ Самарканда въ среду. Тогда недѣльный путь его будетъ таковъ: въ четвергъ онъ будетъ торговать въ Дагбитѣ, въ пятницу можетъ ѣхать или въ Джуму, Даульской волости, или въ Сарычу; дальнѣйшій путь его опредѣляется уже однимъ изъ этихъ пунктовъ. Въ первомъ случаѣ, онъ будетъ по-

слѣдовательно посѣщать Джуму, Дауль, Карасу, Каратюбе и заглянеть, въ свободный день, на одинъ изъ смежныхъ базаровъ Катта-курганскаго уѣзда, находящихся по близости. Если онъ изберетъ второй путь, то изъ Сарычи онъ поѣдетъ въ Джанбай, Газиру, Чукуръ и Акъ-тепя. Въ каждый день изъ поѣздокъ у него есть одинъ базаръ, наиболѣе его интересующій, на которомъ онъ надѣется продать имѣвшееся количество товаровъ; этотъ-то доминирующий базаръ и составляетъ центръ района, и отъ него въ зависимости находятся одинъ или нѣсколько другихъ, мелкихъ базаровъ. Такихъ районовъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ можно насчитать 6, именно слѣдующіе: 1, Джанбайскій. Главный пунктъ, огромный, (торговли въ субботу); второстепенные — Чукуръ (вторникъ), Джума (понедѣльникъ), Байга-тепя (среда) и Сарыча (пятница). 2, Акъ-тепинскій. Главнѣйшій базаръ — Акъ-тепя (четвергъ); второстепенные — Осмать (понедѣльникъ), Чуянь-тепя (пятница) и два базара — Накишень и Яныкурганъ Джизакскаго уѣзда. 3., Челекскій. Главный пунктъ — Челекъ (суббота), второстепенные — Хоча (пятница), Яканъ-шейхъ (воскресенье), Айлябадъ (вторникъ) и Газира (понедѣльникъ). 4., Яныкурганскій. Центр — Яныкурганъ (понедѣльникъ), побочные — Лаишъ (воскресенье), Каркаралы (среда) и Сагишъ (четвергъ). 5., Даульскій. Главный пунктъ — Дауль (субб.), второстепенные — Джума (пятн.), Карасу (воскр.), Каратюбе (четвергъ). 6., Ургутскій. Переѣзжающіе торговцы посѣщаютъ 2 раза въ недѣлю Ургуть (вторн. и суб.), г. Пенджекентъ (четвергъ) и Яръ-тепя (среда). Сюда-же принадлежитъ вновь открытый базаръ въ Урмитанѣ, на который изрѣдка пріѣзжаютъ только пенджекентскіе торговцы. Въ районѣ стоитъ большой базаръ въ Дагбитѣ, который, благодаря положенію этого селенія на перекресткѣ многихъ значительныхъ дорогъ, служитъ мѣстомъ торговли для торговцевъ, отправляющихся въ Челекскій, Даульскій, Яныкурганскій и частью — Джанбайскій районы. Базаръ здѣсь бываетъ по четвергамъ. Число торговцевъ, посѣщающихъ базары, далеко не одинаково. Первостепенные базары, числомъ 8, привлекаютъ собою зимою до 250 торговцевъ,

лѣтомъ, въ особенности послѣ сбора хлѣбовъ, число это значительно возрастаетъ, доходя до 350 и даже 400, не считая земледѣльцевъ, привозящихъ на продажу предметы собственнаго хозяйства, которые не могутъ назваться профессиональными торговцами и поплинами не облагаются. На второстепенныхъ базарахъ число торговцевъ зимою не превышаетъ 100, а лѣтомъ — 150, спускаясь иногда значительно ниже. Наконецъ, на самыхъ мелкихъ базарахъ (Байга-тепя, Сарыча, Якка-Шейхъ) никогда не бываетъ болѣе 50 торговцевъ; они обслуживаютъ лишь самый незначительный районъ — одно сельское общество, или даже кишлакъ, и торговое значеніе ихъ ничтожно.

Перейдемъ теперь къ общему вѣншему виду базаровъ. За весьма немногими исключеніями, базарная площадь расположена вѣ селенія, въ разстояніи 200—300 саж., а иногда и болѣе отъ послѣдняго. Въ культурныхъ мѣстностяхъ площадь эта равна пространству, величиною отъ 4 до 5 десятинъ, иногда обсаженная деревьями и окруженная канавами для стока воды; канавы эти содержатся, по большей части, очень небрежно, благодаря чему, въ сырое время года, на базарахъ стоитъ почти непролазная грязь, увеличивающаяся отъ громадной массы народа, конныхъ и пѣшихъ, толпящихся на базарѣ и размѣшивающихъ своими ногами и безъ того разжиженную почву. Нѣкоторая часть площади, приблизительно до $1\frac{1}{2}$ —1 дес., предназначается для помѣщенія пріѣзжающихъ торговцевъ съ ихъ товарами. Для этого устроены ряды изъ небольшихъ, вышиною до 1 арш. земляныхъ насыпей (айванъ), на которыхъ торговцы и располагаются, занимая каждый пространство отъ 4 до 6 кв. саж. На центральныхъ рядахъ, этихъ помостовъ или насыпей, устроены, кромѣ того, крытыя помѣщенія, землянки, самаго примитивнаго характера. Одна стѣна (задняя) дѣлается каркасною, передняя же отсутствуетъ и замѣняется тонкими жердями, поддерживающими настилку изъ хвороста съ землею; это замѣняетъ крышу; поперечныхъ перегородокъ, большею частью, нѣтъ; лишь въ немногихъ случаяхъ устраиваются глинобитныя тонкія стѣнки. Въ такого

рода помѣщеніяхъ располагается лишь небольшая часть базарныхъ торговцевъ, именно—галантерейщики и мануфактуристы; иногда продавцы обуви. Эти навѣсы или землянки существуютъ, впрочемъ, даже не на всѣхъ базарахъ. а лишь на наиболѣе крупныхъ; здѣсь они, болѣею частью, устраивались самими-же торговцами, безъ всякаго участія средствъ даннаго селенія, а въ случаѣ замѣны одного торговца другимъ—переходятъ бесплатно, или за самое ничтожное вознагражденіе—рубля 3-4. Лишь на одномъ базарѣ въ сел. Джанбай, постройку навѣсовъ приняло на себя постороннее лицо, лѣтъ 15 тому назадъ, и распродало уже готовыя помѣщенія желающимъ. Разумѣется, желая извлечь пѣкоторую выгоду изъ своего предпріятія, онъ продавалъ эти помѣщенія смотря по ихъ стоимости и величинѣ; такъ, лавка для мануфактурнаго торговца, наиболѣе обширная и крѣпкая, продавалась за 50-60, другія—за 15, 20 и 25 рублей. Но операція его кончилась неудачно; торговцы, видимо, затруднялись и не желали уплатить даже и эту ничтожную сумму, а предпочитали сами находиться подъ открытымъ воздухомъ и подвергать свои товары дѣйствію всякихъ атмосферическихъ вліяній; лишь ничтожная часть лавокъ была распродана, остальные-же такъ и остались на рукахъ у подрядчика, который, наконецъ, отъ нихъ отступился и въ настоящер время тѣ изъ нихъ, которыя еще не совсѣмъ разрушились, занимаются въ базарный день каждымъ желающимъ безъ всякой платы. Между тѣмъ, такое отсутствіе какихъ-бы то нибыло крытыхъ помѣщеній весьма плохо вліяетъ на торговлю и ея размѣры.

Несмотря на то, что большая часть года въ Самаркандскомъ уѣздѣ проходитъ при теплой и ясной погодѣ, въ зимнее, а въ особенности въ весеннее время снѣгъ и дожди за послѣдніе годы вовсе не рѣдкость и, при отсутствіи какого либо прикрытія, товары, въ особенности мануфактурные, очень часто портятся, линяютъ и теряютъ свою цѣнность; этимъ объясняется, между прочимъ, и то, что зимою, въ январѣ-февралѣ, мануфактурный товаръ всегда стоитъ на сельскихъ базарахъ процентовъ на

10-15 дороже, чѣмъ въ лѣтнее время Переплачивать эту разницу приходится, разумѣется, потребителямъ. Для нѣкотораго числа торговцевъ, навѣсовъ и земляныхъ помостовъ не имѣется, такъ что они должны располагаться уже прямо на землѣ; это, главнымъ образомъ, торговцы керосиномъ, растительными маслами, веревками, насошниками

Нѣсколько поотдалъ отъ торговцевъ товарами, находится хлѣбный рынокъ. Только на 4-хъ базарахъ для этого устроены администраціею, на суммы вѣсового сбора, крытыя помѣщенія, представляющія изъ себя навѣсы на столбахъ изъ сырцоваго кирпича; но эти навѣсы, не будучи ремонтируемы въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, уже начинаютъ приходить въ разрушеніе; въ Челекѣ, напримѣръ, въ прошломъ году навѣсъ для хлопка находился въ такомъ видѣ, что внутри его было уже опасно производить взвѣшиванье; лишь въ самое послѣднее время навѣсъ этотъ поправленъ. Внутри навѣсовъ располагаются арендаторы вѣсового сбора и сюда доставляются кули съ зерновымъ хлѣбомъ, мукою, хлопкомъ и т. д., привезенные окрестными земледѣльцами на продажу; здѣсь-же, при взвѣшиваніи, обыкновенно и происходитъ перепродажа этихъ продуктовъ скупщикамъ. На всѣхъ другихъ базарахъ никакихъ навѣсовъ нѣтъ и весь хлѣбный рынокъ помѣщается безъ всякихъ приспособленій подъ открытымъ небомъ. Весьма понятно, что въ случаѣ ненастной погоды, осенью и зимой, т. е. именно въ то время, когда происходитъ наиболѣе оживленный сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ, эти послѣдніе подвергаются сильной порчѣ. Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть объ одномъ изъ неустройствъ базарной торговли, а именно—о постановкѣ дѣла съ вѣсовымъ сборомъ. Казна предлагаетъ желающимъ арендовать право взвѣшиванья привозимыхъ на базаръ земледѣльческихъ продуктовъ за извѣстную денежную сумму, для чего ежегодно назначаются торги; предложившій высшую сумму, пользуется правомъ взиманія за каждый пудъ продукта 1 копейки, или, по общепринятому въ уѣздѣ счету—8 коп. за батманъ. Въ общемъ, поступающія въ казну суммы вѣсового сбора, срав-

нительно, небольшія, что объясняется тѣмъ, что одни и тѣ-же лица арендуютъ этотъ сборъ изъ года въ годъ и, дѣйствуя сообща, не наддають цѣну до желательной высоты. Въсѣмъ съ тѣмъ, дальнѣйшія дѣйствія арендаторовъ, по уплатѣ ими арендной суммы, остаются совершенно безъ надзора и контроля. Такъ, прежде всего, огромная часть ихъ имѣетъ далеко невѣрные вѣсы, разумѣется, въ пользу хозяина; гирей за частую вовсе не бываетъ, а вмѣсто нихъ кладутся подходящей величины и тяжести камни. Кромѣ того, вопреки условіямъ аренды, вѣсовщики почти всегда, въ особенности съ мелкихъ кліентовъ, земледѣльцевъ, требуютъ плату не деньгами, а натурою, причемъ часть продукта, замѣняющая плату, отвѣшивается совершенно произвольно. Наконецъ, что важнѣе всего, арендаторы, пользуясь полнымъ незнаніемъ мелкими торговцами и земледѣльцами закона и условій аренднаго контракта, понуждаютъ всѣхъ, безъ исключенія, хлѣбныхъ торговцевъ и скупщиковъ, пользоваться ихъ вѣсами, устанавливая въ свою пользу извѣстную монополію взвѣшивания, не обращая вниманія на то, что зачастую скупщики привозятъ свои собственные вѣсы, не лучшіе, но и не худшіе, чѣмъ у арендаторовъ и, такимъ образомъ, вовсе не нуждаются въ услугахъ послѣднихъ. Споры и препирательства относительно взвѣшивания хлѣбныхъ продуктовъ и платы за это дѣйствіе весьма часто представлялись на разрѣшеніе податного надзора, но, ясно, что представители послѣдняго, бывая сравнительно рѣдко на каждомъ отдѣльномъ базарѣ и не имѣя при томъ распорядительной власти въ отношеніи наблюденія за правильностью мѣръ и вѣсовъ, лишены фактически возможности прекратить подобныя неправильныя дѣйствія и могутъ ограничиваться лишь словесными указаніями, что, конечно, не достигаетъ цѣли. Въ этомъ вопросѣ необходимо прямое воздѣйствіе мѣстной администраціи, при томъ русской, такъ какъ туземная, по общепринятому обычаю, всегда держитъ руку болѣе богатыхъ. Нужно надѣяться, что недавнее учрежденіе нѣсколькихъ новыхъ должностей участковыхъ приставовъ, пребывающихъ постоянно на мѣстѣ и имѣющихъ въ

своемъ завѣдываніи незначительный, сравнительно, районъ, положить, по немногу, конецъ злоупотребленіямъ арендаторовъ. Такимъ образомъ, послѣдніе получаютъ въ свою пользу ни съ чѣмъ несообразной величины доходъ, превышающій, по самому скромному подсчету, втрое сумму платимаго ими въ казну вѣсового сбора. Между тѣмъ, если-бы, съ одной стороны, принять мѣры къ привлеченію къ торгамъ на этотъ сборъ возможно большаго контингента лицъ, что, безъ сомнѣнія, сильно повысило-бы арендную сумму, а съ другой—установить правильный надзоръ за взвѣшиваніемъ продуктовъ и за взиманіемъ платы за это взвѣшивание, — то сумма вѣсового сбора по уѣзду достигла-бы весьма солидной цифры, которая сдѣлала-бы вполне возможнымъ разрѣшеніе вопроса о благоустройствѣ базаровъ, хотя-бы болѣе крупныхъ изъ нихъ. За 1897 годъ вѣсового сбора по уѣзду поступило съ 12 лицъ 20514 р., а за 1898 г. — съ 9 лицъ 23058 р. Эту сумму нельзя не признать весьма невысокой, такъ какъ на нѣкоторыхъ базарахъ арендная плата совершенно ничтожна; на примѣръ, базаръ въ Байга-тепя въ 1897 году принесъ 30 р. въ годъ, а въ 1898 г. — 33р., въ Яка-шейхъ — 36 и 25 р. Благоустройство отдѣльнаго базара, т. е. прорытіе новыхъ осушительныхъ водосточныхъ канавъ, постройка 2-хъ или 3-хъ сырцовога кирпича навѣсовъ для хлѣбнаго рынка и устройство сырцовыхъ-же рядовъ для торговцевъ обошлось-бы ни въ какомъ случаѣ не дороже 3000—4000 руб. даже для крупнѣйшихъ базаровъ; сумма эта весьма легко можетъ быть затрачена даже и изъ поступающаго теперь вѣсового сбора; если-же послѣдній, благодаря упорядоченію его, повысится, то устройство хотя-бы одного базара въ годъ уже будетъ представлять вопросъ инициативы.

Между тѣмъ, приведеніе базаровъ въ надлежащій видъ важно не только въ торговомъ отношеніи, какъ сберегающее значительное количество товаровъ отъ порчи во время непогоды, и, слѣдовательно, могущее повліять на нѣкоторое пониженіе цѣнъ преимущественно въ зимнее время, но и въ санитарномъ отношеніи; послѣднее въ особенности важно на тѣхъ базарахъ, кото-

рые расположены въ низменной, почти сплошь заболоченной мѣстности уѣзда; здѣсь нынѣшніе базары, съ ихъ непролазною грязью зимою и весною, съ ихъ переполненною міазмами пылью, образующейся изъ гризи лѣтомъ, — представляютъ собою неистощимые источники малярійной заразы, и безъ того широко распространенной въ туземныхъ поселеніяхъ.

Остальная часть общей базарной площади занята рынкомъ различнаго скота: лошадей, верблюдовъ, ишаковъ, коровъ и барановъ, приводимыхъ на продажу. Въ этой части, конечно, не устроено никакихъ навѣсовъ или стойлъ, что вполне понятно, по значительному количеству животныхъ; но было-бы вполне умѣстно, въ особенности на базарахъ, занимающихъ ограниченное пространство и прилегающихъ непосредственно къ селеніямъ, — устроить глиняные дувалы или загородки, хотя-бы незначительной вышины, для приводимыхъ на продажу лошадей; безъ этого, часто случается, что лошади, незадерживаемыя ничѣмъ, выходятъ изъ предназначеннаго для нихъ мѣста, мчатся по базару, производя переполохъ между торговцами и иногда портятъ ихъ товары.

Для удобопонятности, считаю не лишнимъ приложить при этомъ планъ Челекского базара, какъ наиболѣе правильно разбитаго и второго по величинѣ въ уѣздѣ. Площадь базара занимаетъ 25 танаповъ = $6\frac{1}{4}$ десятинамъ (планъ базара).

Перейдемъ теперь къ основаніямъ обложенія пошлинами разнаго рода торговыхъ дѣйствій по нашему дѣйствующему законодательству. Здѣсь придется повторить уже сказанное ранѣе, что Положеніе какъ стараго закона 1865 г., такъ и новаго, вступившаго въ силу съ 1 Января 1899 года, — совершенно игнорируютъ своеобразныя особенности Туркестанскаго края. До какой степени трудно подогнать эти особенности подъ общія нормы, составленныя исключительно по образцамъ внутренней русской торговли, притомъ въ крупныхъ центрахъ, можетъ показать слѣдующій примѣръ. До самаго послѣдняго времени, представители торговаго надзора въ Туркестанѣ не могли согласиться меж-

ду собою относительно основного вопроса базарной торговли: должна-ли она разсматриваться какъ мелочная постоянная, или — развозная? Оба закона, нормирующие торговое обложение, какъ Положеніе 1865 г., такъ и законъ 1898 г., оба эти вида торговли различаютъ. Съ одной стороны они трактуютъ о торговлѣ постоянной, раздѣляемой, по ея внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ, на оптовую, розничную и мелочную. Последняя подразумевается, какъ прикрѣпленная къ извѣстному, точно опредѣленному мѣсту, въ силу чего нельзя, напримѣръ, съ свидѣтельствомъ мелочного торгова, взятомъ въ одномъ уѣздѣ, торговать внѣ этого уѣзда; оно допускаетъ продажу лишь извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ въ особыхъ росписяхъ, предметовъ, и, притомъ, не иначе, какъ въ опредѣленномъ соединеніи между собою; специализація торговли, т. е. продажа лишь одного какого-либо вида товара по мелочному свидѣтельству допускается не иначе, какъ въ гостинныхъ дворахъ, рядахъ и т. п. мѣстахъ; во всѣхъ прочихъ, можно по этому свидѣтельству торговать лишь при соединеніи разнаго рода товаровъ, т. е. подразумеваются извѣстные всѣмъ *мелочные лавочки*, рассчитанныя на удовлетвореніе всѣхъ потребностей первой необходимости для какого-либо опредѣленнаго района. По значенію этихъ районовъ, и цѣна мелочного свидѣтельства варьируется, представляя собою 5 разрядовъ различной стоимости. Какъ подраздѣленіе мелочной торговли, законъ допускаетъ и нѣкоторое число заведеній, служащихъ для продажи одного или нѣсколькихъ простѣйшихъ товаровъ, облагаемыхъ свидѣтельствами и билетами мелочного торгова, стоимость которыхъ въ 4—5 разъ менѣе первыхъ; льгота эта обусловливается характеромъ помѣщенія, которое отнюдь не должно имѣть вида или значенія комнаты и служить лишь для производства торговли въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Ясно, что при русскомъ климатѣ и условіяхъ жизни населенія, этотъ родъ торговли является повсюду, кромѣ крупнѣйшихъ городовъ, дѣйствительнымъ исключеніемъ. Видя извѣстную связь между перечисленными видами торговыхъ дѣйствій, законъ дозволяетъ обмѣнъ билета ме-

лочного торгога на таковое-же свидѣтельство и послѣднее на свидѣтельство 2-й гильдіи. Совершенно особо законъ разсматриваетъ торговлю развозную. Предвидя, что у сельскихъ обывателей, живущихъ вдали отъ торговыхъ центровъ, могутъ являться потребности въ товарахъ, не дозволенныхъ въ продажѣ изъ мѣстныхъ мелочныхъ лавочекъ, что повело-бы къ слишкомъ широкимъ и произвольнымъ льготамъ, законъ дозволяетъ продажу этихъ товаровъ, но при двухъ условіяхъ: 1) торговли исключительно внѣ городовъ и 2) ограниченности количества этихъ товаровъ. Первое условіе совершенно естественно вытекаетъ изъ приведенныхъ основаній, послужившихъ къ установленію самыхъ видовъ развозной и разносной торговли; второе устанавливаетъ, какъ ограниченіе размѣра торговли—продажу съ *воза*, или непосредственно изъ небольшого тюка, удобнаго для переноски однимъ человекомъ. Характерными признаками этого рода торговли являются, слѣдовательно,—1) разнообразіе товара при ограниченности его количества и 2) полное отсутствіе прикрѣпленія торговли къ какому-либо мѣсту; разнощикъ и развозчикъ находятся постоянно въ пути и, въ любомъ пунктѣ, хотя-бы посреди дороги, могутъ и, въ собственныхъ интересахъ, должны останавливаться и производить торговые дѣйствія по требованію перваго встрѣчнаго лица. Въ виду такой подвижности торговли, законъ не ограничиваетъ предѣлы дѣйствія одного развознаго или разноснаго свидѣтельства какимъ-либо раіономъ, напримѣръ уѣздомъ, а распространяетъ это дѣйствіе повсемѣстно, но зато не допускаетъ обмѣна этихъ свидѣтельствъ ни на мелочныя, ни на гильдейскія.

Новый законъ 1898 г., устанавливая нѣкоторые измѣненія въ цѣнахъ документовъ и въ росписяхъ товаровъ, не касается всѣхъ приведенныхъ существенныхъ основаній; по прежнему, льготы наименьшаго обложенія (вмѣсто билетовъ мелочного торгога свидѣтельствами IV разряда) обусловлены видомъ и значеніемъ помещенія и по прежнему-же развозная и разносная торговля трактуется, какъ нѣчто совершенно особое отъ обыкновенной, постоянной.

Теперь припомнимъ, что представляетъ собою туркестанская базарная торговля. Съ одной стороны, она развозная, такъ какъ огромное большинство торговцевъ не имѣетъ опредѣленнаго, постоянного пункта торговли, ни даже какого-либо помѣщенія для товаровъ; послѣдніе перевозятся въ небольшихъ тюкахъ на лошади съ базара на базаръ и торговля ими производится каждый день недѣли на новомъ мѣстѣ. Съ другой—отсутствуютъ главные признаки развозной торговли, только что мною приведенные—разнообразіе товаровъ, такъ какъ спеціализація послѣднихъ нигдѣ такъ строго не проведена, какъ въ Туркестанѣ; отсутствуетъ и другой признакъ—повсемѣстность торговли, такъ какъ никогда и нигдѣ базарный торговецъ не согласится остановиться и торговать, помимо опредѣленнаго пункта. Въ мѣстѣ съ тѣмъ, никогда его поѣздка не бываетъ, такъ сказать, безгранична, что неразлучно съ развозной торговлею; въ то время, какъ знакомый всѣмъ типъ—*офеня* разъѣзжаетъ изо дня въ день, изъ года въ годъ, изъ Владиміра въ Тулу, изъ Тулы въ Воронежъ, а оттуда въ Пермь, пополняя на пути-же запасы своего товара,—туземный базарный торговецъ, какъ выше сказано, строго держится одного опредѣленнаго раіона, иногда лишь захватывая сосѣдній, но никогда не переѣзжая въ мѣстность другого характера, на примѣръ изъ Самарканда въ Кокандъ, а изъ Катта-курмана въ Ташкентъ: запасъ-же товаровъ онъ пополняетъ также всегда въ одномъ и томъ-же пунктѣ, зачастую у одного и того-же купца или ремесленника, почему въ опредѣленный промежутокъ времени и долженъ возвращаться въ мѣсто своего отправленія. Есть и еще соображеніе, уже практическаго свойства, не позволяющее признать базарную торговлю развозною. Въ то время, какъ къ постоянной, законъ устанавливаетъ нѣкоторыя градаціи обложенія (хотя далеко недостаточныя), въ видѣ дѣленія документовъ на свидѣтельства и билеты, а оба вида документовъ—на разные разряды стоимости, по сравнительному торговому значенію мѣстности,—для развозной онъ признаетъ всюду одинаковый и неизмѣнный размѣръ обложенія, притомъ довольно высокій, именно

въ Туркестанѣ—19 р. 20 к. (съ добавочными сборами; по новому закону—22 р.). Припоминая сказанное ранѣе о незначительности оборотовъ каждаго отдѣльнаго туземнаго торговца, о нѣкоторой случайности его торговыхъ дѣйствій, являющихся зачастую только подспорьемъ къ другому, основному занятію, нельзя не прійти къ заключенію, что этотъ размѣръ обложенія былъ-бы для большинства базарныхъ торговцевъ совершенно невыносимымъ. Эти соображенія заставляли многихъ представителей торговаго надзора разсматривать базарную торговлю, какъ постоянную мелочную; но здѣсь опять приходилось наталкиваться на недоразумѣнія, возбуждаемыя отчужденностью закона отъ жизни. Въ самомъ дѣлѣ, какъ установить разницу между *помыщеніями* для разнаго рода товаровъ, какъ разсматривать эти землянки или даже насыпи? Ясно, что никоимъ образомъ ихъ нельзя подвести подъ понятіе *помоевъ, имѣющихъ видъ и значеніе комнаты*, — признакъ, которымъ законодатель устанавливаетъ различіе въ обложеніи билетами или свидѣтельствами мелочного торга. Правильнѣе всего, по буквальному смыслу закона, было-бы признавать всю базарную торговлю, какъ подлежащую обложенію билетами; но въ этомъ случаѣ были-бы нарушены и справедливость, и интересы казны. Въ самомъ дѣлѣ, торговецъ—мануфактуристъ, а тѣмъ болѣе продавецъ чая или калашъ, оказался-бы обложеннымъ одинаково съ торговцемъ насошниками, солью и т. д., тогда какъ обороты и прибыли у перваго въ 10, а иногда и болѣе разъ значительнѣе, чѣмъ у втораго. Теряла-бы и казна, такъ какъ всякій торговецъ облагался бы минимальнымъ билетнымъ сборомъ, составляющимъ, въ Самаркандскомъ уѣздѣ, всего 2 р. 20 коп., (по новому закону 4 р. 40 к.). По всѣмъ перечисленнымъ основаніямъ, податной инспекціи, за отсутствіемъ какихъ-бы то ни было разъясненій со стороны центральнаго вѣдомства, приходилось, игнорируя букву закона, устанавливать обложеніе базарной торговли не по ея внѣшнимъ признакамъ, а по внутреннимъ—обороту и прибылямъ, допуская нѣкоторыя уклоненія по различнымъ индивидуальнымъ обстоятельствамъ отдѣльнаго предпріятія.

Но съ такимъ положеніемъ дѣла можно было-бы еще помириться, если-бы существовало какое нибудь общее руководящее начало для всѣхъ уѣздовъ края, или если-бы базарные торговцы одного раіона ни въ какомъ случаѣ не удалялись не только изъ этого раіона, но и въ предѣлахъ его не переходили-бы никогда границъ уѣзда. Въ практикѣ, ни того, ни другого не было; почти въ каждомъ уѣздѣ установилась и практиковалась своя система обложенія, въ зависимости отъ взглядовъ того или другого представителя торговаго надзора. Въ однихъ уѣздахъ торговля трактовалась какъ постоянная, причемъ сохранялся, до извѣстной степени, признакъ устанавливаемый закономъ касательно помѣщенія; поэтому, почти всѣ виды торговли облагались билетнымъ сборомъ и лишь весьма немногія категоріи торговцевъ, по преимуществу тѣ, которые обыкновенно помѣщаются въ закрытыхъ землянкахъ, мелочными свидѣтельствами. Въ другихъ уѣздахъ, торговли также признавалась постоянною, но характеръ помѣщеній совершенно игнорировался и, поэтому, свидѣтельства должны были брать и тѣ, которые повсюду и вездѣ торгуютъ съ земли, безъ всякихъ помѣщеній; выдача билетовъ признавалась льготою и исключеніемъ. Были и такіе уѣзды, въ которыхъ оставлялся въ сторонѣ вопросъ о различіи между постоянною и развозною торговлею и обложеніе основывалось исключительно на принципѣ доходности торговли; поэтому, наиболѣе прибыльные занятія облагались развозными свидѣтельствами, самыми дорогими изъ всѣхъ; слѣдующая по доходности категорія торговыхъ дѣйствій оплачивалась мелочными свидѣтельствами; далѣе—выдавались свидѣтельства разносныя (уже совершенная натяжка, такъ какъ, по условіямъ мѣстной жизни и при разстояніяхъ между базарными пунктами, переноска тюка товаровъ однимъ человѣкомъ, безъ помощи лошади или осла, существенный признакъ разносной торговли,—совершенно немыслимъ); наконецъ, наименѣе прибыльные виды торговли оплачивались билетами. Кромѣ этихъ системъ, существовали еще многочисленныя между ними комбинаціи и, такимъ образомъ, дѣло обложенія отмѣчалось необыкновенною пе-

стротою и случайностью, и въ глазахъ торговцевъ зачастую имѣло, и должно было имѣть, видъ произвола. Торгуешь, напримѣръ, туземецъ чаемъ, положимъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ по мелочному свидѣтельству, стоившему 12 рублей. Въ районъ его поѣздохъ входитъ и одинъ—два базара сосѣдняго уѣзда—Джизакскаго или Катта-курганскаго; при появленіи его туда, его свидѣтельство признается недостаточнымъ; онъ долженъ выбрать свидѣтельство развозное, притомъ безъ зачета цѣны прежняго, такъ какъ законъ не допускаетъ обмѣна одного свидѣтельства на другое; торговецъ, разумѣется, протестуетъ, старается добиться основаній подобнаго требованія; ему показываютъ законъ и хорошо, если онъ удовольствуется этимъ; въ противномъ случаѣ, требуется составленіе протокола о нарушеніи торговыхъ правилъ, влекущее за собою наложеніе штрафа, иногда въ довольно крупномъ размѣрѣ (допускается штрафъ не свыше тройной стоимости потребнаго документа). Такимъ образомъ торговецъ является обложеннымъ вдвойнѣ, да еще оштрафованнымъ, исключительно вслѣдствіе неприноровленности закона къ мѣстнымъ условіямъ. Очевидно, что принципы обложенія пошлинами не внушали торговцу ни малѣйшаго довѣрія, а пріѣздъ податного инспектора на базаръ вызывалъ со стороны торговцевъ сильнѣйшее желаніе скрыться съ своимъ товаромъ и ускользнуть отъ обложенія. Последнее довольно легко, такъ какъ фактически невозможно услѣдить за всякимъ торговцемъ, а тѣмъ болѣе его остановить, при той суматохѣ и толкогнѣ, которая происходитъ на обширномъ пространствѣ базарной площади. Ненормальность и нежелательность такого порядка вещей сама собою бросалась въ глаза и дѣлались попытки придти къ какому либо общему соглашенію, но до послѣдняго времени онѣ оставались неудачными. Лишь на сѣздѣ податныхъ инспекторовъ края, бывшемъ въ октябрѣ 1898 г., были выработаны обязательные общіе приемы обложенія базарной торговли, причемъ таковая признана не развозною, но постоянною и подлежащею обложенію по свидѣтельствамъ III (въ Самаркандскомъ уѣздѣ—13 р. 50 к.) и IV разрядовъ (4 р. 40 к.); подраз-

дѣленіе-же разныхъ видовъ торговли на эти разряды довольно полно проведено въ новомъ законѣ о промысловомъ налогѣ; причемъ, конечно, потребовались и немаловажныя дополненія и разъясненія въ инструкціонномъ порядкѣ. Что-бы покончить съ вопросомъ объ отношеніи законодательства къ обложенію разнаго рода торговыхъ дѣйствій, коснемся еще одного вопроса—объ обложеніи базарной чайной торговли. Извѣстно, что въ Туркестанскомъ краѣ, чай представляетъ предметъ первѣйшей необходимости туземца; для самаго бѣднаго мардекера (чернорабочаго), при запрещеніи религіей употреблять спиртные и крѣпкіе напитки, чай, конечно, дешевыхъ сортовъ, представляетъ единственный согрѣвающий въ зимнее время напитокъ, полезный, притомъ, для здоровья, а въ лѣтнее—необходимое жаждоутоляющее средство во время жаровъ. Понятно, что и число торговцевъ чаемъ весьма значительно повсюду, дохода въ лѣтніе мѣсяцы до 130 человекъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ. По причинамъ, нами изложеннымъ выше, размѣры оборотовъ у каждаго отдѣльнаго торговца—вообще незначительны, а у нѣкоторыхъ, преимущественно начинающихъ—и прямо ничтожны; не рѣдкость встрѣтить на базарѣ торговца, привезшаго фунтовъ 5-6 чая и продавашаго въ базарный день не болѣе 1 фунта. Въ Россіи положеніе совсѣмъ другое; торговля чаемъ и на практикѣ, и въ теоріи бываетъ лишь двухъ родовъ; незначительная, по отношенію къ количеству другихъ товаровъ, изъ мелочныхъ и колоніальныхъ лавокъ, и крупная, по преимуществу оптовая, изъ спеціальныхъ чайныхъ магазиновъ, другихъ товаровъ не имѣющихъ. Новый законъ, становясь на точку зрѣнія внутренней русской торговли, позволяетъ продажу чая по свидѣтельствамъ третьяго разряда (прежнимъ мелочнымъ) -- только въ связи съ другими товарами; если-же чай продается или исключительно, или вмѣстѣ съ однимъ сахаромъ—законъ требуетъ выборки свидѣтельства I или II разряда (послѣднее въ Самаркандскомъ уѣздѣ стоитъ 77 р. 50 к.). Послѣднее обложеніе является, разумѣется, совершенно немыслимымъ для всѣхъ, безъ исключенія, базарныхъ чайныхъ торговцевъ, прода-

ющихъ, притомъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, только чай, а иногда чай и туземныя сласти, кандалятъ (тотъ-же сахаръ?). *) Волею—неволею, за отсутствіемъ дополненія или разъясненія въ законѣ, придется торговому надзору совершенно игнорировать послѣдній, что является не только необходимымъ, но и желательнымъ, такъ какъ въ прогивномъ случаѣ создается почва для всевозможныхъ недоразумѣній, придирокъ, увертокъ, и въ результатѣ—торговля будетъ стѣснена, а казна потеряеть.

III.

Родъ товаровъ, продаваемыхъ на всѣхъ базарахъ, болѣе или менѣе одинаковъ; на крупнѣйшихъ можно встрѣтить до 30 разныхъ видовъ товаровъ, на болѣе мелкихъ нѣкоторые виды отсутствуютъ, но большинство имѣется, хотя въ гораздо меньшемъ количествѣ. Первое мѣсто между всѣми разрядами торговцевъ занимаютъ мясники, по туземному—кассабы. Эта отрасль торговли находится всецѣло въ рукахъ туземцевъ—таджиковъ и узбековъ. Первые преобладаютъ на базарахъ южной части уѣзда и изрѣдка попадаютъ на сѣверныхъ; въ послѣднемъ случаѣ—они самаркандскіе жители, обыкновенно имѣющіе лавки въ Самаркандѣ, а въ небазарные дни разѣзжающіе по ближайшимъ къ городу, крупнѣйшимъ уѣзднымъ базарамъ. До настоящаго времени въ обложеніи этого вида торговцевъ господствовала полная неустойчивость: они привлекались то къ обложенію билетнымъ сборомъ, по 2 р. 20 к., то къ выборкѣ свидѣтельствъ, по 12 р. Лишь съ начала настоящаго 1899 года, для тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣютъ закрытыхъ постоянныхъ помѣщеній, а торгуютъ по разнымъ пунктамъ съ земляныхъ насыпей, установлено обложеніе по

*) Кандалятъ—весьма распространенныя, мѣстнаго издѣлія, конфекты, приготовляемыя изъ сахарнаго песку, яичнаго бѣлка и небольшого количества муки; главную массу составляетъ—сахаръ.—Примѣчаніе Редакціи.

4 р. 40 к. (свидѣтельство IV разряда); имѣющіе-же постоянныя лавки (весьма незначительное число) должны будутъ уплачивать по 13 р. 50 к. (свидѣтельство III разряда). Въ зависимости отъ высоты обложенія, ежегодно число мясниковъ сильно колеблется; такъ, въ 1897 г. ихъ всего зарегистрировано 434 человѣка, а въ 1898 г. это число понизилось до 381; недостающіе 53 человѣка, очевидно, прекратили торговлю, не будучи въ состояніи вынести обложеніе по 12 р. По условіямъ мясной торговли, всѣ базары Самаркандскаго уѣзда можно раздѣлить на двѣ группы: юго-западную и сѣверо-восточную. Первая, прилегающая къ Катта-курганскому уѣзду и съ юга ограниченная горами, обслуживаетъ наиболѣе культурную, низменную часть уѣзда, съ весьма густымъ населеніемъ; въ этой части расположено 17 базаровъ, на сравнительно близкомъ другъ отъ друга разстояніи; благодаря этой близости, каждый мясникъ можетъ посѣтить въ недѣлю, среднимъ числомъ, 5 базаровъ; большее число составляетъ исключеніе. Покупка барановъ производится, главнымъ образомъ, въ сѣверныхъ нагорныхъ и въ южныхъ степныхъ, скотоводческихъ мѣстностяхъ Катта-курганскаго уѣзда, отстоящихъ отъ главныхъ базаровъ этой группы на разстояніи 40-50 верстъ. Дальностью разстоянія объясняется то, что цѣна на барановъ въ этой мѣстности всегда нѣсколько выше, по сравненію съ другими. Въ особенности высоки были цѣны 1897 г., вслѣдствіе поздняго таянія снѣга и безкормицы; стоимость барана весною доходила до 15 р. и не опускалась ниже 10 р.; осенью цѣны понизились до 7-8 р. Въ 1898 г. держались среднія цѣны въ 11 р. весною и въ 7 руб. лѣтомъ и осенью за штуку. Отъ продажи зарѣзаннаго барана выручается слѣдующее: 1) кожа и кишки, поступающія къ скупщикамъ—68 к.; 2) сало (курдюкъ)—до $\frac{1}{2}$ пуда вѣсомъ, идущее какъ скупщикамъ, такъ и потребителямъ—2 р. 72 к.; 3), мясо, котораго въ баранѣ отъ 60 до 90 фунтовъ, среднимъ числомъ 75 ф., по весеннимъ цѣнамъ 7 р. 50 к., а по осеннимъ—4 р. 50 к.; 4), голова и ноги, покупаемыя отчасти бѣднѣйшими потребителями, отчасти мелкими туземными мыловарами—17 к.

Всего отъ 1 шт. выручается весною—11 р. 7 к., а осенью—7 р. 87 к. Считая весеннюю цѣну мяса и сала на 12 недѣль, а осеннюю на остальные 40 недѣль, можно вывести, что оборотъ мясника, продающаго и покупающаго по 5 барановъ въ недѣлю, составитъ до 2200 р., а чистая прибыль—до 200 р. въ годъ.

Вторая группа базаровъ расположена въ менѣе культурныхъ, степныхъ и нагорныхъ мѣстностяхъ, прилежающихъ къ Джизакскому уѣзду; населеніе здѣсь значительно рѣже и бѣднѣе, а разстоянія между базарными пунктами, которыхъ 9, очень большія; благодаря этому, большинство мясниковъ посѣщаютъ въ недѣлю, среднимъ числомъ, лишь 3 и, самое большое, 4 базара, отчего ихъ обороты менѣе значительны. Въмѣстѣ съ тѣмъ, относительная ихъ прибыль выше, такъ какъ бараны покупаются въ скотоводческихъ мѣстностяхъ Джизакскаго уѣзда, почти пограничныхъ съ крупнѣйшими торговыми пунктами и, по условіямъ мѣстности, соединенныхъ съ послѣдними удобными грунтовыми путями сообщенія. Поэтому, цѣны какъ покупныя, за цѣлаго барана, такъ и продажныя, на мясо, въ этой мѣстности всегда нѣсколько ниже. Средняя цѣна весною за штуку бываетъ 10 р., а осенью—6 р., средняя цѣна мяса—9 и 5 к. за фунтъ. Средній оборотъ мясника составитъ до 1700 р. въ годъ, а прибыль—190 руб.

Второе мѣсто въ базарной торговлѣ занимаютъ торговцы мануфактурою, или красными товарами, по туземному—базосъ. Въ первое время послѣ занятія русскими Туркестана, наши ситцы и др. хлопчатобумажныя издѣлія были почти неизвѣстны туземному населенію, которое въ одеждѣ, вообще, предпочитало или мѣстныя, грубыя бумажныя ткани (мата, калама), или-же шелковыя и полшелковыя матеріи, опять-таки туземнаго производства. Незначительное число ситцевъ, обращавшихся въ торговлѣ, было, главнымъ образомъ, англійскаго, отчасти—французскаго происхожденія. *) Съ теченіемъ времени положеніе измѣнилось.

*) Еще въ 1878 году оптовые склады и лавки съ мануфактурнымъ товаромъ въ Самаркандѣ на половину были съ ситцами англійской, фран-

Съ одной стороны, русскимъ мануфактуристамъ—фабрикантамъ, преимущественно Московскаго и Владимірскаго раіоновъ, удалось, не безъ помощи правительства, вытѣснить англійскіе ситцы изъ обращенія, замѣнивъ ихъ своими, а съ другой—мѣстное населеніе, сдѣлавшись зажиточнѣе, понемногу начало отказываться отъ своихъ мѣстныхъ, грубыхъ, непрочныхъ и некрасивыхъ тканей и переходить къ употребленію русскихъ ситцевъ.**) Въ настоящее

пузской, турецкой и персидской мануфактуръ. Тогда-же, по мысли автора этого примѣчанія, была собрана въ Самаркандѣ коллекція всѣхъ, обращавшихся въ мѣстной торговлѣ, ситцевъ англійскихъ и русскихъ, съ отмѣтками, какіе изъ нихъ пользуются у туземцевъ наибольшимъ спросомъ, ширины и цѣны, и эта коллекція, въ видѣ обтѣмистаго альбома, была отправлена въ редакцію московской газеты «Русскій Курьеръ», съ просьбой—познакомить нашихъ фабрикантовъ со вкусомъ средне-азиатскаго потребителя. Вскорѣ послѣ того, черезъ годъ или два, на здѣшнихъ рынкахъ мы уже видѣли первые удачные опыты приспособленія русскихъ ситцевъ ко вкусу азиатскаго потребителя, и съ того времени успѣхъ нашей мануфактуры былъ вполнѣ обезпеченъ здѣсь. Появились ситцы тѣхъ именно любимыхъ цвѣтовъ, въ какіе были раскрашены англійскіе ситцы, послѣдніе-же подошли ко вкусу туземца путемъ опытнаго изученія средне-азиатскаго рынка и его потребителя. Затѣмъ, введеніе таможенныхъ учрежденій на нашей окраинѣ, съ безусловнымъ воспрещеніемъ ввоза въ наши предѣлы товаровъ иностраннаго производства, окончательно утвердило на здѣшнихъ рынкахъ господство русской мануфактуры. Исключеніе было сдѣлано тогда единственно въ пользу индійской кисеи, которой наши фабрики еще не вырабатывали, но и ввозъ кисеи былъ затрудненъ высокой пошлиной, составлявшей не менѣе 50% стоимости товара. По мысли-же автора этого примѣчанія были сдѣланы попытки изготавленія кисеи кустарнымъ способомъ, на мѣстѣ. Для этого была выписана имъ, черезъ г. Ланіна въ Москвѣ, основа и утокъ австрійской бумагопрядильни, такъ какъ, въ то время, русскія фабрики не вырабатывали пряжи, тѣхъ нумеровъ, которые употреблялись на индійскую кисею англійскаго производства. Опытъ доказалъ, что туземные ткачи могутъ приготовить кисею качествомъ не только не хуже, но значительно лучше индійской,—только цѣна ея обошлась выше индійской и дѣло не пошло на ладъ.—Примѣчаніе Редакціи.

**) Здѣсь умѣстно будетъ сказать, что отмѣченный авторомъ переходъ

время описываемая отрасль торговли весьма быстро развивается и уже теперь занимает весьма солидное положение между прочими разрядами базарных торговцев. Узбеки, по своей малой культурности и инертности, остались всторонѣ отъ развитія мануфактурной торговли; она болѣе чѣмъ на половину находится въ рукахъ туземныхъ евреевъ, живущихъ въ Самаркандѣ; остальная часть захвачена таджиками, также самаркандскими, а въ

къ употребленію русскихъ ситцевъ обошелся не безъ отчаянной борьбы, еще и нынѣ продолжающейся, между русской фабрикой, съ одной стороны, и туземнымъ кустаремъ—ткачемъ, съ другой. Нужно замѣтить, что въ Средней Азіи ткачествомъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій споконъ вѣка занимается многотысячный контингентъ туземцевъ—мужчинъ, которые живутъ исключительно этой работой. Почувствовавъ опасную для себя конкуренцію русской фабрики, туземцы стали выдѣлывать болѣе тонкія и прочныя ткани, употребляя на нихъ сначала только основу, а впоследствии—основу и утокъ пряжи русскихъ бумагопрядильнъ; причемъ и въ окраскѣ полосатыхъ, напримеръ, тканей подражали русскимъ издѣліямъ подобнаго рода. Съ этого времени ввозъ въ Туркестанъ русской бумажной пряжи, бѣлой и красной, всё усиливается (въ 1893 году было ввезено 5.897 пудовъ, а уже въ слѣдующемъ году—52.007 п. на сумму 1. 208. 296 р.). Судя по имѣющимся теперь запасамъ русской пряжи въ оптовыхъ складахъ и лавкахъ самаркандскаго рынка, мы смѣло утверждаемъ, что ввозъ этой пряжи не только не уменьшается, а съ каждымъ годомъ всё болѣе растетъ. Ясно, что и до нынѣ здѣшніе кустари-ткачи воюютъ съ нашей фабрикой. Это явленіе и вполне естественное, въ виду сказаннаго выше, и совершенно аналогичное тому, что было въ англійскихъ владѣніяхъ Остъ-Индіи. Прежде, чѣмъ завоевать вполне индійскій рынокъ, англійская мануфактура вынесла многолѣтнюю борьбу съ индусами-ткачами, которые еще искуснѣе были нашихъ средне-азиатскихъ собратьевъ по ремеслу. Эта борьба фабрики съ кустаремъ, въ силу дешевизны (какъ и у насъ) труда въ Индіи и преимущества индуса въ покупкѣ хлопковаго сырья на мѣстѣ его производства, изъ первыхъ рукъ, продолжалась-бы, вѣроятно, безконечно, если-бы владѣльцы гласговскихъ и др. мануфактуръ въ Англіи не догадались, наконецъ, перенести свое производство въ Остъ-Индію, на мѣсто производства хлопка и дешевыхъ рукъ. Съ этого времени кустарный ткаческій промыселъ индусовъ постепенно падаетъ и въ послѣднее время произведенія его составляютъ тамъ нич-

южныхъ мѣстностяхъ—жителями Пенджекента и Ургута. Общее число базосовъ составляло въ 1896 году—183 человѣка, въ 1897 г.—192, а въ 1898 г. дошло до 232 человѣкъ; положимъ, надо оговориться, что отчасти быстрый ростъ числа этой категоріи торговцевъ зависитъ отъ внѣшней причины—отъ той-же недостаточности въ обложеніи пошлинами. Ранѣе 1896 г. они все уплачивали 19 р 20 коп. за развозныя свидѣтельства; въ 1896 и 1897 г.г. нѣкоторая ихъ часть выбирала уже мелочныя свидѣтельства по 12 р., а въ 1898 г. развозныхъ свидѣтельствъ уже не выдавалось вовсе. Однимъ словомъ, произошло совершенно аналогичное съ кассабами послѣдствіе—тамъ отъ возвышенія обложенія число торговцевъ сократилось, а здѣсь—отъ пониженія возросло. По новому закону, мануфактуристы обязаны выби-

тожное, сравнительно съ англійскими мѣстными мануфактурами, количество. Какъ и нужно было ожидать, фабрика побѣдила! Не то-ли мы увидимъ, въ концѣ концовъ, и въ Туркестанѣ? Уже и были попытки въ этомъ смыслѣ, со стороны владѣльцевъ Большой Ярославской Мануфактуры (куплена была земля въ Самаркандѣ подъ постройку бумаго-прядильни), но что-то остановило осуществленіе этого предпріятія. Нужно-ли желать перенесенія въ Туркестанъ русскихъ фабрикъ? Да, конечно,—отвѣтимъ мы, какъ ни грустно за будущую судьбу нашего туземца-кустара, выбиваемаго фабрикой изъ колеи многовѣковаго ткаческаго труда; но альтруистическія чувства должны уступить мѣсто могучей логикѣ политики экономическаго прогресса, признающей производство выгоднѣе тамъ, гдѣ добывается сырье, гдѣ дешевле трудъ, гдѣ выгоднѣе сбываются и произведенія обрабатывающей промышленности. Въ Закавказьѣ, какъ извѣстно, эта лебединая пѣснь туземцевъ-кустарей уже допѣвается....

Относительно совершающейся замѣны мѣстныхъ шелковыхъ тканей—нашими ситцами можно сказать, что производство ихъ падаетъ не потому исключительно, что мѣстный потребитель сталъ зажиточнѣе, а потому, главнымъ образомъ, что мѣстный шелкъ сталъ значительно дороже, почти вдвое, противъ того, что стоилъ лѣтъ 20 тому назадъ. Съ другой стороны, замѣна шелковыхъ халатовъ-суконными, какъ уступка модѣ и подражаніе русскому платью, также имѣла сильное вліяніе на сокращеніе производства шелковыхъ тканей.—Примѣчаніе Редакціи.

рать свидѣтельства III разряда, стоимостью въ 13 р. 50 к. Изъ наличнаго числа мануфактуристовъ весьма немногіе торгуютъ на наличный капиталъ; болѣе, чѣмъ $\frac{4}{5}$ покупаютъ товаръ въ кредитъ у туземныхъ-же оптовыхъ торговцевъ въ Самаркандѣ, давая при покупкѣ задатокъ въ 10-15⁰/₀ цѣны товара и расплачиваясь затѣмъ помѣсячно; условія кредита у евреевъ, сравнительно, легче, чѣмъ у сартовъ; первые имѣютъ возможность приобрѣтать товаръ съ уплатою 1¹/₂, а иногда—и 1⁰/₀ въ мѣсяцъ; вторые-же уплачиваютъ не менѣе 2⁰/₀, а зачастую—и 2¹/₂⁰/₀. Объясняется это обстоятельство большею торговою солидностью торговцевъ этого племени и отъ постоянной взаимной ихъ поддержки; въ виду различныхъ условій кредита, сартамъ становится все труднѣе и труднѣе конкурировать съ евреями; послѣдніе изъ года въ годъ ведутъ свою торговлю постепенно увеличивая ея размѣры, личный-же составъ сартовъ постоянно мѣняется и прекращеніе торговли, за несостоятельностью, происходитъ чаще и чаще. Нѣкоторую поддержку сартамъ оказываетъ то обстоятельство, что на трехъ крупныхъ базарахъ (Джанбай, Челекъ, Дауль) торгъ происходитъ по субботамъ—день, въ который евреи не торгуютъ; за то на другихъ базарахъ, гдѣ торговля идетъ по прочимъ днямъ недѣли, сарты составляютъ ничтожное меньшинство передъ евреями. *) Между предметами мануфактурнаго торгового первое мѣсто занимаютъ ситцы, преимущественно яркихъ или пестрыхъ цвѣтовъ, и крупнаго узора; обыкновенная цѣна ихъ—отъ 9 до 12 коп. аршинъ, смотря по достоинству, а также и времени года. Далѣе, продаются нанка, тикъ, дешевыхъ сортовъ бумагея, иногда чертова кожа и нѣкоторые другіе. Весьма не-

*) Тоже явленіе—перехода мануфактурной торговли изъ рукъ сартовъ замѣчается и въ Самаркандѣ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, сюда все болѣе и болѣе пребываетъ армянъ и персіянъ, которые успѣшно ведутъ торговую конкуренцію не только съ сартами, еще весьма слабо корреспондирующими съ внутренними рынками Россіи, но и съ евреями, и съ русскими.—Примѣчаніе Редакціи.

большее количество торговцев занимаются продажей исключительно бумажныхъ, болѣе дорогихъ и тонкихъ тканей мѣстнаго производства; эти послѣдніе русскихъ товаровъ не держатъ. Средній годовой оборотъ базоса можно опредѣлить въ 2000-2500 р.; прибыль-же у евреевъ доходитъ до 20⁰/о *), а у сартовъ—отъ 12 до 15⁰/о; продающіе чалмы имѣютъ оборотъ меньшій, не свыше 1500 р., но зато прибыль у нихъ рѣдко ниже 25⁰/о.

Третье мѣсто, въ базарной торговлѣ, по количеству, принадлежитъ т. наз. аттарамъ—торговцамъ довольно оригинальнаго мѣстнаго характера и происхожденія. Этимъ именемъ называются продавцы мелкихъ галантерейныхъ и москательныхъ товаровъ. Слово „аттаръ“—арабское и значить, собственно, продавецъ пряностей; по историческимъ источникамъ, уже во времена арабскаго владычества, у нихъ были особые рынки въ крупныхъ городахъ края. Мало по малу, къ первоначальному виду товаровъ присоединились другіе, продажа которыхъ и заняла постепенно главное мѣсто въ операціяхъ аттаровъ. Въ настоящее время, главный ихъ товаръ—галантерейный: бусы, нитки, шнурки, металлическія бездѣлушки, маленькія зеркальца, иногда—тюбיתейки; рядомъ съ ними—шведскія спички, получившія довольно широкое распространеніе между сельскимъ населеніемъ,—перець, пахучія травы, краски и, наконецъ, туземныя лекарственныя средства, секретъ составленія которыхъ до сихъ поръ весьма мало изслѣдованъ; приготовленіе этихъ лекарствъ и способъ ихъ употребле-

*) Отмѣтимъ еще интересное, чисто мѣстное явленіе въ мануфактурной торговлѣ: не рѣдко случается, что русскіе ситцы и др. товары, несмотря на то, что они пройдутъ черезъ нѣсколько рукъ, продаются потребителямъ дешевле, чѣмъ покупная ихъ цѣна въ Москвѣ, напримѣръ. Это объясняется тѣмъ, что торговецъ, забирая товаръ изъ оптоваго склада въ кредитъ на долгій срокъ, ухитряется произвести въ это время нѣсколько коммерческихъ оборотовъ на капиталъ, вырученный за ситецъ, покупая и перепродавая другіе товары, попутно встрѣчающіеся ему, главнымъ образомъ—разное сырье.—Примѣчаніе Редакціи.

нія передається отъ отца къ сыну и обыкновенно держится въ секретѣ отъ постороннихъ. Благодаря послѣднему обстоятельству, профессія аттаровъ наиболѣе устойчивая, ведется зачастую всю жизнь и переходитъ преемственно, несмотря на незначительную прибыльность подобной торговли; этому помогаетъ и то, что аттары вообще считаются между туземцами обладающими высшею, сравнительно, степенью знанія и, вслѣдствіе того, пользуются нѣкоторымъ почетомъ, составляя вмѣстѣ съ базосами базарную аристократію. Торговля описываемаго типа находится всецѣло въ рукахъ туземцевъ-таджиковъ, болѣею частью самаркандскихъ жителей; узбековъ немного, да и то лишь въ двухъ крупныхъ торговыхъ пунктахъ—Яныкуртанъ и Дагбѣтѣ. Въ 1897 г. аттаровъ въ уѣздѣ было зарегистрировано 193, а въ 1898 г.—205 человѣкъ. Всѣ они уплачивали билетный сборъ, по новому-же закону должны будутъ выбирать свидѣтельства IV разряда. Средній оборотъ каждаго аттара не превышаетъ 800-900 р., прибыльность-же составляетъ до 20-25⁰/о въ годъ.

Слѣдующее мѣсто занимаютъ торговцы простыми мѣстными хлопчато-бумажными тканями, извѣстными подъ разными названіями: мата, калама, бузъ и др. Всѣ эти ткани исключительно мѣстнаго, кустарнаго производства, которое и до сихъ поръ довольно значительно въ Самаркандскомъ уѣздѣ, въ особенности въ окрестностяхъ сел. Яныкуртана и Челека, находящихся въ центрѣ хлопковаго раіона и издавна пріобрѣвшихъ болѣе промышленный характеръ, чѣмъ прочія мѣстности уѣзда. *) По оборотамъ и прибылямъ, торговля этими тканями занимаетъ въ базарной торговлѣ одно изъ послѣднихъ мѣстъ; годовой оборотъ отдѣльна-

*) Это не совсѣмъ вѣрно. Ургутъ, Пенджикентъ и Самаркандъ имѣютъ каждый во много разъ болѣе ткачей, чѣмъ названныя авторомъ селенія. Здѣсь ткацкіе станки считаются многими сотнями. Но главное мѣсто производства грубыхъ бумажныхъ тканей—это Бухара и др. мѣстности бухарскаго ханства, откуда онѣ и ввозятся въ огромномъ количествѣ въ Самаркандскій уѣздъ.—Примѣчаніе Редакціи.

го торговца не свыше 400-500 р., а прибыль до 15⁰/. Въ 1897 г. въ уѣздѣ было 132 торговца, а въ 1898 г. число это возрасло до 148 чел.; нѣкоторое увеличеніе числа, должно быть, впрочемъ, въ значительной степени отнесено къ болѣе тщательной регистраціи за послѣдній годъ. Въ это число не входятъ земледѣльцы-кустари, продающіе исключительно ткани своего собственнаго производства, въ самомъ незначительномъ количествѣ, и и не уплачивающіе торговыхъ пошлинъ; число ихъ также довольно значительно, но за отсутствіемъ регистраціи, точныхъ свѣдѣній привести нельзя. Торговля матою всецѣло находится въ рукахъ туземцевъ, но, въ видѣ исключенія, между ними узбеки, мѣстные жители, значительно преобладаютъ надъ таджиками; городскихъ-же жителей-торговцевъ на уѣздныхъ базарахъ почти не бываетъ.

Весьма распространенный видъ торговцевъ на базарѣ—т. наз. баккалы. Названіе это трудно переводимо на русскій языкъ, по неимѣнію соотвѣтствующаго русскаго типа торговли, да и въ туземномъ быту подъ нимъ разумѣются собственно два, довольно различныхъ, представленія. Во-первыхъ, баккалами называются многочисленныя, въ особенности въ подгородныхъ волостяхъ и въ большихъ селеніяхъ, постоянныя лавочки, въ которыхъ продаются овощи, сухіе фрукты, орѣхи, небольшое количество ячменя, муки и сух. люцерны, а также табакъ, свѣчи и спички; однимъ словомъ-нѣчто вродѣ мелочной русской лавочки, рассчитанной на самыхъ невзыскательныхъ потребителей. На торговыхъ путяхъ эти лавочки нерѣдко находятся вмѣстѣ съ постоянными дворами для остановки проѣзжающихъ; такого типа заведеній въ особенности много было до сихъ поръ на самаркандско-ташкентскомъ трактѣ, именно 15; съ проведеніемъ желѣзной дороги число ихъ, вѣроятно, сократится. Мелочныхъ-же лавочекъ безъ постоянныхъ дворовъ насчитывалось въ 1898 г. весьма много: въ Сіабской волости—33, въ Ходжа-Ахрарской—24, въ Махалинской—25, въ Ангарской (по лагерному шоссе и нѣсколько далѣе)—16, въ сел. Ургутъ—53, въ г. Пенджекентѣ—43, въ сел. Дагбитъ—11, въ

сел. Челекъ—8, въ сел. Яныкурганъ—14, въ сел. Джанбай—6, въ сел. Газира—3, всего по уѣзду 236 лавочекъ, которыя, съ весьма незначительнымъ количествомъ постоянныхъ чайханъ, мясниковъ, базосовъ и аттаровъ въ наиболѣе крупныхъ селеніяхъ, представляютъ собою единственныя торговыя заведенія въ уѣздѣ, имѣющія постоянную осѣдность. Оборотъ ихъ незначителенъ, отъ 600 до 900 р. въ годъ, смотря по мѣстоположенію; прибыль достигаетъ до 20⁰/о въ годъ.

Независимо отъ постоянныхъ лавочекъ, слово баккаль употребляется также въ примѣненіи къ передвижнымъ базарнымъ торговцамъ, продающимъ исключительно сушеные фрукты, миндаль, орѣхи. Число ихъ довольно значительно осенью и въ первой половинѣ зимы; затѣмъ оно сокращается и въ первой половинѣ весны они представляютъ уже на базарахъ довольно рѣдкое явленіе. Такого рода баккалы (называются также маисфрушъ, продавецъ юзума)—исключительно туземцы, притомъ въ большинствѣ мѣстные-же жители, зачастую продающіе продукты своихъ собственныхъ садовъ; число ихъ по годамъ находится въ зависимости отъ большаго или меньшаго урожая разнаго рода плодовъ; въ 1897 г. ихъ зарегистрировано въ уѣздѣ 104, а въ 1898 г. 92 человѣка. Оборотъ каждаго составляетъ приблизительно 600-700 р., а прибыль до 20⁰/о.

Торговля чаемъ на сельскихъ базарахъ сильно развита. Какъ уже было упомянуто, этотъ продуктъ представляетъ собою въ Туркестанѣ предметъ первой необходимости населенія, причемъ, разумѣется, потребляются низшіе сорта чая, не дороже 1 р. 50 к. за фунтъ, притомъ преимущественно зеленого; покупка рѣдко производится цѣлыми фунтами, но почти всегда частями послѣдняго: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, перѣдко $\frac{1}{8}$ фунта; *) въ виду-же того, что мел-

*) Съ установленіемъ высокой таможенной пошлины на остъ-индіскіе зеленые чай, масса населенія отказалась, по нуждѣ, отъ употребленія среднихъ сортовъ зеленого чая и, взявъ его, распространились суррогаты чая подъ названіемъ: наузугуръ, альма-чай и, наконецъ, года три-четыре тому

ких чайных помѣщеній вообще меньше, чѣмъ крупныхъ, то происходятъ неизбѣжные обмѣры и обвѣшиванія посредствомъ неточныхъ вѣсовъ, имѣющихся на базарѣ у каждаго торговца чаемъ. Товаръ покупается въ Самаркандѣ у крупныхъ чайныхъ фирмъ—Вогау, Попова, Бауэра, Кузнецова, а также у второстепенныхъ посредниковъ, число которыхъ, въ особенности персіянъ, въ городѣ весьма значительно; покупка производится въ кредитъ, аналогично съ мануфактурнымъ товаромъ. Эта отрасль торговли почти на половину находится въ рукахъ афганцевъ, живущихъ въ Самаркандѣ, Пенджекентѣ и Ургутѣ; другая-же половина базарныхъ торговцевъ состоитъ изъ городскихъ таджиковъ; узбеки попадаются весьма рѣдко. Въ 1897 году въ уѣздѣ всѣхъ торговцевъ чаемъ зарегистрировано 84, а въ 1898 г. число это возрасло до 124. Увеличеніе это, впрочемъ, въ значительной степени зависитъ отъ неодинаковыхъ пріемовъ ихъ обложенія, такъ какъ до послѣдняго года чайные торговцы обязаны брать развозныя свидѣтельства, а въ 1898 г. имъ разрѣшено торговать по свидѣтельствамъ мелочного торгова, цѣна которыхъ на 7 р. 20 к. ниже первыхъ. Уменьшеніе обложенія повліяло на возрастаніе числа торговцевъ и само по себѣ, а также сдѣлало возможною болѣе точную ихъ регистрацію; до послѣдняго времени значительное число ихъ ускользало отъ обложенія, такъ какъ болѣе мелкіе, не будучи въ состояніи заплатить цѣну свидѣтельства, бѣжали съ базара при приближеніи торговаго надзора, а это бѣгство для чайныхъ торговцевъ легче, чѣмъ для другихъ, такъ какъ количество товара у нихъ весьма незначительно. Обороты чайныхъ торговцевъ весьма различны; есть такіе, которые продаютъ чая на сумму до 1800-2000 р. въ годъ, но есть и

назадъ, сталъ пользоваться особенною распространенностью «Кавказскій» чай, называемый въ народѣ кара-чай, приготовляемый изъ листа черничника; всѣ эти сорта чайныхъ суррогатовъ продаются дешево, отъ 25 до 80 к., лучший-же сортъ наугура не дороже 1 р. 50 к. Часто покупаютъ 1, 2, 3, 4, золотника и тогда обвѣсъ еще значительнѣе.—Примѣч. Редакціи.

такіе, оборотъ которыхъ не превышаетъ 500-600 р.; среднимъ размѣромъ можно считать 1200-1300 р. Прибыль-же никогда не меньше 18-20⁰/о.

Кромѣ описаннаго вида, чайная торговли на базарахъ представлена еще другимъ образомъ,—это чайханэ, мѣстные трактирные заведенія, служащія для потребленія чая на мѣстѣ, причемъ посѣтителямъ предлагается и чилимъ (кальянъ). Часть чайханэ въ уѣздѣ имѣютъ опредѣленное помѣщеніе въ какомъ-либо пунетѣ и открыто тамъ ежедневно; большая-же часть — передвижныя, какъ и другіе виды базарныхъ торговыхъ предпріятій, съ той только разницей, что районъ дѣйствія одной чайханэ значительно тѣснѣе и рѣдко заключаетъ въ себѣ болѣе трехъ базаровъ, ближайшихъ другъ къ другу. Большая часть чайханэ на базарѣ помѣщается въ открытомъ помѣщеніи, иногда защищенномъ легкимъ навѣсомъ, и занимаетъ довольно большое пространство, что необходимо при массѣ потребителей чая въ базарный день, располагающихся на полу, сидя или лежа; многіе приходятъ со своимъ чаемъ и пользуются только кипяткомъ; бываютъ и такіе, которые сидятъ для компаніи, такъ какъ здѣсь-же заключаются торговыя сдѣлки, ведутся дѣловые разговоры, календари (монашествующій орденъ нищихъ) поютъ свои стихи и т. д. Обыкновенная утварь базарной чайханэ—одинъ или два большихъ тульскихъ самовара, полдюжины чайниковъ, необходимое количество чашекъ (вродѣ среднихъ полоскательныхъ, піола), да два-три чилима. Чайникъ зеленаго чая стоитъ 4 коп. Оборотъ ихъ достигаетъ до 1000-1200 р., на что получается прибыль 12-15⁰/о. Въ 1897 г. во всемъ уѣздѣ было 65 чайханэ, а въ 1898 г. — 69.

Прочіе виды торговли на базарѣ представлены меньшимъ числомъ лицъ, а потому мы ограничимся лишь краткимъ ихъ перечисленіемъ.

1). Торгъ солью бываетъ двухъ видовъ, или кусками, полученными отъ непосредственной добычи этого продукта въ горахъ бухарскаго ханства (розовая соль, окрашенная марганцемъ), а

также озерная изъ соленого озера Тузь-кана въ Джизакскомъ уѣздѣ, или размельченной въ порошокъ; одинъ изъ самыхъ незначительныхъ видовъ торга, доставляющій оборотъ до 300-400 руб. въ годъ и дающій прибыли до 25⁰/. Въ 1897 году торговцевъ было 53 чел., въ 1898 г.—52.; между торговцами попадаются и киргизы.

2). Торгъ мыломъ туземнаго производства, въ видѣ небольшихъ конусообразныхъ кусковъ, вѣсомъ отъ $\frac{3}{4}$ до 1 фунта. Мыловареніе развито какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ Самаркандъ, такъ и въ крупнѣйшихъ поселеніяхъ уѣзда—Ургутѣ, Пенджентѣ, Яныкуртанѣ. Оборотъ каждаго торговца—500-600 р., прибыль—до 20⁰/. Въ 1897 г. было въ уѣздѣ 38 торговцевъ, а въ 1898 г.—42.

3). Хлопковымъ, кунджутнымъ, льнянымъ и др. растительными маслами, а также хлопковыми выжимками, торгуетъ значительное количество лицъ, именно: въ 1897 г.—89 чел., а въ 1898 г.—102. Оборотъ небольшой, 500-600 р., а прибыль—15-20⁰/. Все масло, привозимое на продажу, выдѣлывается на туземныхъ маслобойняхъ, разбѣянныхъ по всему уѣзду, и въ особенности, въ волостяхъ хлопковаго раіона—Яныкуртанской и Челекской. *)

4). Послѣдніе годы начинаетъ быстро развиваться торговля керосиномъ, ранѣе почти не употреблявшимся между сельскими жителями-туземцами. Теперь-же, нѣкоторое число продавцевъ керосина можно встрѣтить почти на каждомъ базарѣ, въ особенности-же въ торговыхъ пунктахъ по самаркандъ-ташкентскому тракту. Въ 1897 г. ихъ было лишь 19, а въ 1898 г. уже 27. Оборотъ составляетъ около 500 р., а прибыль около 20⁰/.

*) Торговля растительными маслами, употребляемыми преимущественно въ пищу, производится въ большинствѣ случаевъ мѣною масла на сѣмена, изъ которыхъ добываются масла. Кромѣ продажи масла, тутъ-же не рѣдко продаются своеобразные легкіе, непромокаемые кувшины для масла, выдѣлываемые туземцами изъ какихъ-то животныхъ покрововъ.—Примѣчаніе Редакціи.

5). Довольно значительно число торговцев—туземными лакомствами: халвою, леденцами и т. наз. кандалятомъ, т. е. родъ конфетъ, приготовляемыхъ на мѣстномъ меду (виноградная патока) или изъ сахарнаго песка. Всѣ эти издѣлія—мѣстнаго производства, болѣею частью изъ Самарканда и изъ его ближайшихъ окрестностей; довольно значительное приготовленіе лакомствъ также въ сел. Дагбитѣ, Яныкуртанѣ, Джанбаѣ, Ургутѣ и г. Пенджикентѣ. Обороты продавцевъ—600-700 р. каждаго, а прибыль—15-20⁰/. Въ 1897 г. число зарегистрированныхъ въ уѣздѣ торговцевъ было 83, а въ 1898 г.—76 человѣкъ.

6). Табакомъ мѣстнаго изготовленія торгуютъ въ двухъ видахъ: или крошенымъ изъ табачныхъ листьевъ, для раскуриванія въ чилимѣ, или тертымъ, съ примѣсью растительнаго масла, для засыпки въ ротъ подъ языкъ (пасвай). Въмѣстѣ съ послѣднимъ продаются также горлянки для его храненія, сдѣланныя изъ выдолбленныхъ небольшихъ тыквъ. Культура табака вообще въ Самаркандскомъ уѣздѣ мало развита и болѣе значительна только въ трехъ мѣстахъ: въ подгороднихъ—Ходжа-Ахрарской и Махалинской волостяхъ и, въ особенности, въ Джумабазарской волости. Въ этихъ-же мѣстахъ табакъ приготовляется для продажи и развозится по всѣмъ уѣзднымъ базарамъ. Въ 1897 г. насчитывалось 63 торговца, а въ 1898 г.—67. Оборотъ каждаго простирался отъ 600 до 800 р., а прибыль—15-20⁰/%.

7). Въ нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ селеніяхъ, гдѣ, притомъ, велико относительное число безземельныхъ жителей, издавна существуютъ съ промышленною цѣлью пекарни для изготовленія лепешекъ—единственнаго вида печенаго хлѣба, потребляемаго туземцами. Въ особенности число такихъ заведеній велико въ трехъ пунктахъ: Ургутѣ—9, Пенджикентѣ—9 и Яныкуртанѣ—8. Послѣдній славится этимъ производствомъ по всему уѣзду. Эти пекарни, не ограничиваясь сбытомъ лепешекъ на мѣстѣ, рассылаютъ свои издѣлія по всѣмъ базарамъ, для продажи. Случаются между продавцами и мѣстные-же земледѣльцы, пекущіе лепешки у себя дома. Всего этого рода торговцевъ въ 1897 г. было 38,

а въ 1898 г.—42. Оборотъ каждаго не превышалъ 600 р., а прибыль—15⁰/₀.

8). Довольно значительно на базарахъ число торговцевъ обувью мѣстнаго производства и разныхъ наименованій. Калоши какъ дорогихъ, такъ и дешевыхъ сортовъ продаютъ почти исключительно самаркандскіе жители, зачастую имѣющіе и въ городѣ свои лавки; сапоги-же (ичиги, таштовакъ, муки) большею частью изготовляются въ уѣздѣ; первые два сорта—главнымъ образомъ въ селѣ Дагбитѣ, насчитывающемъ до 30 мастеровъ, а послѣдній сортъ, какъ употребляемый по преимуществу горными жителями, въ г. Пенджекентѣ и сел. Ургутѣ. Русская обувь пока на уѣздныхъ базарахъ совершенно неизвѣстна.*) Всего въ 1897 г. въ уѣздѣ было 87 торговцевъ обувью, а въ 1898 г.—83. Оборотъ торгующихъ сапогами обыкновенно не превышаетъ 700—800 р., а калошами—отъ 1500 до 1800 р. въ годъ; прибыль и тѣхъ, и другихъ равна 15⁰/₀.

9). Кромѣ обуви, на базарахъ продаются и др. кожевенныя издѣлія, какъ наприм.—ремни, уздечки, вмѣстѣ съ потниками и др. принадлежностями верховой ѣзды, а также—кожи выдѣланныя и сыромятныя. Послѣдній родъ торговли—одинъ изъ выгоднѣйшихъ и занимаются имъ почти исключительно жители подгородней Сіабской волости, гдѣ имѣется нѣсколько мелкихъ кожевенныхъ заводовъ. Въ 1897 г. торговцевъ кожами насчитывалось 10 челов., а съ мелкими кожевенными издѣліями—21; соотвѣтственныя цифры за 1898 г.—11 и 24.

10). Кошмы, курджумы, веревки и попоны продаются иногда вмѣстѣ; большею-же частью, торговля кошмами представляетъ особую спеціальность, представителей которой въ 1897 г. насчитывалось 7, а въ 1898 г.—8 человѣвъ; прочими-же поименованными предметами, большею частью ничтожной стоимости и

*) Туземные сапожники уже нѣсколько лѣтъ стали шить сапоги съ подражаніемъ русской обуви, причемъ каблуки дѣлаютъ до того безобразно-высокими (до 1½ вершк.), что туземный франтъ можетъ въ нихъ ходить не иначе, какъ нагнувшись впередъ. Каблуки дѣлаются изъ русской заготовки (прессов. масса).—Примѣчаніе Редакціи.

въ весьма незначительномъ количествѣ, торговали въ 1897 г. — 54, а въ 1898 г. — 56 чел., въ большинствѣ изготовлявшіе этотъ товаръ сами, а иногда покупавшіе его у односельчанъ-промышленниковъ. Производство этого рода въ особенности развито въ Ургутской, Джумабазарской и Даульской волостяхъ. Оборотъ продавцевъ кошмъ доходилъ до 1500 р. въ годъ, а прочихъ — не превышалъ 400—500 р. Прибыль у тѣхъ и другихъ составляла около 15⁰/₀.

11). Шелковою пряжею, окрашенною, для разныхъ женскихъ рукодѣлій, торговало въ 1897 г. 30, а въ 1898 г. — 31 чел.; около ³/₄ этого числа были самаркандскіе евреи, остальные — самаркандскіе-же таджики. И тѣ, и другіе покупали товаръ въ туземныхъ шелкопрядильныхъ мастерскихъ, въ городѣ, въ уѣздѣ-же приготовленіе шелковой пряжи совсѣмъ не практикуется. Оборотъ этого рода торговцевъ бываетъ 800—900 р. въ годъ, а прибыль — около 15⁰/₀.

12). Торговля готовыми халатами и др. готовыми предметами одежды туземцевъ въ уѣздѣ развита мало; бѣднѣйшая часть населенія приготовляетъ эти предметы дома, собственными средствами; болѣе зажиточные имѣютъ возможность пріобрѣтать ихъ въ Самаркандѣ. Тѣмъ не менѣе, на болѣе значительныхъ базарахъ иногда можно встрѣтить пріѣхавшихъ изъ города торговцевъ халатами — ножами и поддержанными, и одѣялами; всего ихъ было въ 1897 г. — 17, а въ 1898 г. — 21 чел. Оборотъ ихъ на базарахъ не поддается исчисленію, такъ какъ главный торгъ ихъ происходитъ въ городѣ, притомъ на базарахъ они показываются болѣе или менѣе случайно и не во всякое время года.

13). Позднею зимою и весною на базарахъ можно встрѣтить довольно много кустарей, продающихъ насонники кетмени и др. земледѣльческія орудія собственнаго издѣлія конечно, въ весьма небольшомъ количествѣ. Лѣтомъ, когда обработка земли уже закончивается, а также осенью — число ихъ сильно уменьшается. Встрѣчаются также мелкіе кустари, продающіе замки, цѣпочки и т. п. мелкіе металлическія издѣлія; болѣе крупные предметы, — наприм. котлы (казаны) можно найти только въ Пенджикентѣ

и Ургутъ, но какъ предметъ не базарной, а постоянной торговли. Всего торговцевъ металлическими издѣліями насчитывалось въ 1897 г. — 48, а въ 1898 г. — 49 чел. Обороты кустарей весьма невелики: 300—400 р., а прибыль — 20-25%.*)

14). Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ предметовъ, встрѣчающихся болѣе или менѣе на всѣхъ, по крайней мѣрѣ, значительныхъ базарахъ, попадаютъ еще, въ видѣ исключенія, нѣкоторые другіе предметы торга. Такъ, наприм., въ сел. Джанбай и Чукуръ — деревянные издѣлія — колыбельки, грабли, кровати, игрушки — все кустарнаго производства; въ сел. Акъ-тепе — коровье масло; въ сел. Яныкуртанъ, Даулъ и Ургутъ — чайная посуда и др.

О торговлѣ скотомъ и хлѣбными продуктами, также хлопкомъ, будетъ сказано особо, при обзорѣ отдѣльныхъ базарныхъ районовъ; общій-же очеркъ базарной торговли мы закончимъ свѣдѣніями о количествѣ выбранныхъ на базарную торговлю, за 4 года: торговыхъ документовъ, присовокупляя, что при подвижности базарной торговли, полнота ея регистраціи и обложенія еще не могутъ считаться достигнутыми, въ особенности при нынѣшнихъ средствахъ податного надзора.

ВЫДАНО ДОКУМЕНТОВЪ.

	На 1895 г.		На 1896 г.		На 1897 г.		На 1898 г.	
	год.	полуг.	год.	полуг.	год.	полуг.	год.	полуг.
Свидѣт. мелоч. торг.	528	56	198	32	343	55	671	100
Развозныхъ свидѣтел.	144	9	121	24	149	33	2	—
Разносныхъ свидѣтел.	2	—	2	—	11	2	—	—
Промысл. свид. II раз.	5	—	6	1	6	—	2	—
« — » — III раз.	28	1	20	13	57	1	47	1
Прикащич. свид. II кл.	3	1	4	—	5	1	6	2
Билетовъ мелоч. торг.	1340	48	1166	243	1773	103	1305	93
Всего .	2050	115	1517	313	2349	195	2033	196

*) Изъ описанія кустарныхъ промысловъ въ Самаркандской области, Ч. А. Кириичникова (Справ. Кн. 97 г., вып. V) видно, что кустари — кузнецы

За выданные документы поступило сборовъ:

	1895 г.		1896 г.		1897 г.		1898 г.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Пошлинъ	10807	50	6991	—	10359	50	10121	50
Дополнит. сбора . . .	797	30	431	25	650	50	725	20
Земскаго сбора . . .	1080	75	699	10	1035	95	1012	15
Всего .	12685	55	8121	35	12045	95	11858	85

Нѣкоторое (весьма незначительное) паденіе сборовъ за 1898 г. всецѣло объясняется прекращеніемъ выдачи въ этомъ году развозныхъ свидѣтельствъ и замѣной ихъ мелочными, стоящими гораздо дешевле, причемъ послѣднихъ выдано на 174 листа больше, чѣмъ въ предыдущемъ году тѣхъ и другихъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Что-же касается до сильнаго паденія сборовъ въ 1896 году, то слѣдуетъ сказать, что въ Туркестанѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ сохраняется, и едва-ли скоро можетъ прекратиться, порядокъ выдачи документовъ иной, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи. Повсюду документы выдаются изъ казначействъ, изъ городскихъ управъ и изъ волостныхъ правленій; благодаря многочисленности учрежденій и нахожденія ихъ частью на мѣстѣ производства торговли, тамъ документы могутъ выбираться безпрепятственно самими торговцами и подагной надзоръ долженъ провѣрять лишь наличность этихъ документовъ. Въ Самаркандскомъ, какъ и въ другихъ уѣздахъ края, ни городскихъ управъ, ни волостныхъ правленій не существуетъ и единственнымъ мѣстомъ выдачи документовъ является казначейство, отстоящее иногда весьма далеко отъ торговыхъ пунктовъ и, притомъ, заваленное массою другой работы. Благодаря этому, торговцы бываютъ поставлены въ необходимость ожидать выдачи документовъ долгое

и литейщики продаютъ часть своего товара скупщикамъ кузнецамъ-же, на примѣръ, подковы, съ которыми они и развѣзжаютъ по базарамъ, подковывая лошадей посѣтителей базаровъ.—Примѣч. Редакціи.

время, да еще тратиться на проѣздъ въ городъ и прожитіе тамъ; при весьма малой стоимосси документовъ, эти накладные расходы оказываются весьма чувствительными и торговцы несутъ ихъ весьма неохотно. Поэтому выдача документовъ на уѣздъ изъ казначейства весьма ограничена. Податной инспекторъ, проѣзжая для повѣрки базара, долженъ, волею-неволею, самъ снабжать торговцевъ документами, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось-бы прибѣгать къ составленію протоколовъ, влекущихъ за собою наложеніе штрафа; мѣра эта, усугубляя тягость обложенія, легко можетъ (что подтверждается практикою) не только не увеличить доходъ казны, но и уменьшить его, такъ какъ бѣднѣйшая часть торговцевъ предпочтетъ скрыться съ своими товарами, не выжидая составленія протокола, что весьма легко при незначительномъ количествѣ товаровъ и ихъ малой тяжести. Вслѣдствіе сказаннаго, повѣрка торговли, т. е. посѣщеніе базаровъ, играетъ въ Туркестанѣ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, и представляетъ единственный способъ препятствовать пониженію сборовъ. Въ 1896 году, вслѣдствіе многихъ внѣшнихъ и случайныхъ причинъ (главная — неоднократная перемѣна лицъ податного надзора) — повѣрка базаровъ производилась преимущественно во второмъ полугодіи, почему большая часть торговцевъ не могла быть своевременно обложена, а нѣкоторое число выбирали документы половинной стоимости, такъ какъ съ 1 Іюля годовые документы замѣняются полугодовыми.

Перейдемъ теперь къ описанію отдѣльныхъ базарныхъ районовъ, ихъ отличительныхъ чертъ и экономического значенія.

IV.

1. Яныкурганскій базарный районъ.

Какъ выше сказано, въ районъ входятъ 4 базара, расположенные въ крайней западной части Самаркандскаго уѣзда. на границѣ съ Катта-курганскимъ. Хотя въ настоящее время главный базаръ находится въ большомъ селеніи Яныкурганѣ (бывшемъ городѣ,

мѣстопробываніи бека), по самымъ древнимъ пунктомъ торговли въ этой мѣстности считается небольшой базаръ въ сел. Сагишъ, въ 14 верстахъ отъ Яныкурмана. Въ послѣднемъ-же селеніи базаръ былъ учрежденъ приблизительно 120 лѣтъ тому назадъ. Въ 1852 году возникъ базаръ въ с. Лаишъ, въ 8-ми верстахъ отъ Яныкурмана, а въ 1885 г.—въ с. Каркаралы, въ 14-ти верстахъ. Значеніе послѣднихъ двухъ невелико и опредѣляется свойствами и положеніемъ Яныкурманскаго базара. Въ настоящее время онъ расположенъ непосредственно близъ самаго селенія и занимаетъ пространство въ 21 танапъ; земля эта была приобрѣтена отъ владѣльцевъ по 60—65 р. за танапъ, всего за 1310 р., въ 1887 году; ранѣе базаръ былъ расположенъ въ 2-хъ верстахъ отъ селенія, на самомъ берегу Акъ-дарьи, одного изъ рукавовъ р. Зеравшана. При переносѣ базара на новое мѣсто были устроены земляныя насыпи, приблизительно для 700 торговцевъ, и, кромѣ того, на средства казны были выстроены два большихъ крытыхъ навѣса изъ сырцоваго кирпича для торговли рисомъ, хлопкомъ и другими земными произрастеніями. Площадь частью обсажена деревьями, есть нѣсколько водосточныхъ канавъ, содержащихся, впрочемъ, очень небрежно; послѣднее обстоятельство, въ связи съ близостью площади къ селенію и обилію воды въ окружающихъ поляхъ, дѣлаетъ базарную площадь весною и частью зимою почти непроходимую отъ грязи. Еще въ худшихъ условіяхъ находятся базары въ Лаишѣ и Каркаралы, которые расположены не на ровной мѣстности, а по откосамъ возвышенностей, послѣдній-же болѣе чѣмъ на половину въ довольно глубокой котловинѣ. Среднее число торговцевъ (кромѣ скупщиковъ сырья) въ Яныкурманѣ зимою—250 челов., лѣтомъ—до 400; въ Лаишѣ и Каркаралы, приблизительно, одинаково: зимою—80—90 челов., лѣтомъ до 150; въ Сагишѣ—зимою не болѣе 50, а лѣтомъ до 100 человѣкъ.

Значеніе района (въ послѣдніе 10 лѣтъ) предопредѣляется его мѣстоположеніемъ вблизи обширнаго хлопковаго района, занимающаго нѣсколько волостей Самаркандскаго и Катта-курманскаго уѣздовъ. Вслѣдствіе этого, главное оживленіе базарной торговли

замѣчается осенью, когда происходитъ уборка хлопка; сюда является масса скупщиковъ этого продукта, какъ изъ окрестныхъ кишлаковъ, такъ и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей, главнымъ же образомъ — изъ г. Самарканда. Въ то-же время, населеніе, обладая наибольшими денежными средствами, полученными отъ продажи хлопка и, частью, хлѣба, закупаетъ необходимые предметы первой необходимости, почему особенно бойко идетъ торговля мануфактурными товарами и обувью. Съ большимъ развитіемъ хлопководства, чему, въ извѣстной мѣрѣ, можетъ содѣйствовать вновь выстроенный, въ самомъ селеніи Яныкурганѣ, хлопкоочистительный заводъ Фузайлова, значеніе и обороты базара, безъ сомнѣнія, увеличатся; въ настоящее-же время неочищенного хлопка привозится на всѣ базары района до 60.000 пудовъ, т. е. почти треть собираемаго количества въ Самаркандскомъ уѣздѣ. Торговля хлѣбными продуктами на базарахъ района имѣетъ второстепенное значеніе, благодаря ограниченному пространству, обслуживаемому райономъ, причемъ значительная часть этого пространства занята хлопковыми плантаціями; тѣмъ не менѣе, можно считать, что на всѣ четыре базара въ годъ поступаетъ отъ 80 до 100 тысячъ пудовъ разнаго хлѣба, потребляемаго мѣстными-же жителями, между которыми, въ особенности, по Яныкурганской волости, большое число безземельныхъ. Изъ прочихъ видовъ торгова болѣе значительны: торговля хлопковымъ масломъ (1-е мѣсто въ уѣздѣ), что объясняется мѣстоположеніемъ базаровъ въ хлопковомъ районѣ, сушеными фруктами, благодаря большому количеству плодовыхъ садовъ и виноградниковъ въ сел. Яныкурганѣ, и нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ; печенымъ хлѣбомъ (лепешками), покупаемымъ преимущественно безземельными жителями; чаемъ и сладостями; глиняной посудой собственнаго издѣлія — промыселъ, утвердившійся въ Яныкурганской и частью Шахобской волости съ давняго времени. Годовой оборотъ всей базарной торговли въ четырехъ пунктахъ можно опредѣлить приблизительно въ 700 000 руб., изъ которыхъ на Яныкурганъ приходится — 500.000 руб.

2. Челекскій раіонъ.

Наиболѣе плодородную, орошенную и густонаселенную часть Самаркандскаго уѣзда, расположенную частью на остр. Міанкалѣ, большею-же частью по правому берегу Акъ-дарьи вплоть до границы Джизакскаго уѣзда, обслуживаютъ базары Челекскаго раіона; вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые изъ нихъ расположены уже на границѣ или даже за предѣлами культурной полосы и служатъ посредниками торговыхъ сношеній между жителями Джизакскихъ степей и Зеравшанскаго оазиса.

Главный базаръ раіона—въ сел. Челекѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Акъ-дарьи, въ одномъ изъ древнѣйшихъ поселеній края, упоминающемся уже въ эпоху арабскихъ нашествій. Несмотря на древность селенія и его выгодное мѣстоположеніе, базаръ этотъ возникъ въ сравнительно недавнее время, отдѣлившись отъ самаго стараго въ уѣздѣ, въ сел. Дагбитъ, а именно въ 1780 г., въ правленіе бека Ша Мурата Валами и по его повелѣнію. Ранѣе онъ былъ расположенъ въ 3-хъ верстахъ отъ селенія, на берегу арыка Булунгуръ, но въ 1885 году перенесенъ на новое мѣсто, непосредственно примыкающее къ селенію. Для базара была куплена у частныхъ владѣльцевъ площадь земли въ 25 танановъ, что обошлось обществу въ 1600 р.; старое-же мѣсто было продано желающимъ за 1350 р. Изъ всѣхъ базаровъ въ уѣздѣ это, безспорно, самый благоустроенный; планъ его прилагается въ концѣ статьи. Въ сферу вліянія Челекскаго базара и въ кругъ посѣщающихъ его торговцевъ входятъ слѣдующіе базары: 1) въ сел. Хоча, въ 28 вер., уже за предѣлами культурной мѣстности, посреди предгорій; 2) въ сел. Айлябадъ, отдѣлившійся отъ Челекскаго базара при перенесеніи его на новое мѣсто, на самой границѣ орошенной и степной мѣстностей уѣзда, въ 8-ми вер. отъ Челека; 3) въ сел. Яканъ-шеихъ (Даучаръ) при водораздѣлѣ арыковъ Булунгуръ и Пай, въ 10 вер. отъ Челека, въ орошенной и населенной мѣстности; 4) въ сел. Газира, въ 24 вер. отъ Челека, почти на границѣ Зеравшанскаго оазиса.

Челекскій базаръ обслуживаетъ наиболѣе плодородныя воло-

сти: Челекскую, Хальваинскую, Ишимъ-аксакскую, частью Шахобскую и Джойдиванинскую и представляет для жителей этихъ волостей пунктъ сбыта ихъ хозяйственныхъ произведеній; весь излишекъ хлѣбныхъ продуктовъ, не потребляемый населеніемъ, поступаетъ къ многочисленнымъ и мелкимъ и крупнымъ скупщикамъ изъ г. Самарканда и болѣе отдаленныхъ волостей; благодаря этимъ обстоятельствамъ, цѣны на хлѣбные продукты, устанавливаемыя въ Челекѣ, имѣютъ значеніе для всей сѣверной и частью юго-западной мѣстностей уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Челекскій базаръ, а также и второстепенные базары, входящіе въ его районъ, служатъ пунктами оживленной торговли скотомъ, главнымъ образомъ, баранами, пригоняемыми изъ Катта-курганскихъ и Джизакскихъ предгорій, гдѣ они находятъ для себя обширныя пастбища. Большая часть уѣздныхъ мясныхъ торговцевъ, посѣщающихъ западную окраину уѣзда, именно на описываемыхъ базарахъ запасаются всѣмъ нужнымъ количествомъ мяса и отсюда уже развозятъ его по другимъ мѣстностямъ. На Челекскомъ базарѣ, наконецъ, сбывается значительная часть хлопка, воздѣлываемаго въ уѣздѣ, благодаря близости хлопкового района и нахожденію въ самомъ селеніи хлопкоочистительнаго завода, существующаго уже 6 лѣтъ. По послѣдней отрасли торговли Челекъ занимаетъ 2-е мѣсто въ уѣздѣ и неочищеннаго хлопка поступаетъ въ годъ на базаръ до 40.000 пудовъ; по хлѣбной-же торговлѣ, во всемъ уѣздѣ, Челеку принадлежитъ безусловно первое мѣсто и разнаго рода зерновыхъ хлѣбовъ (главное—риса), а также перемолотой муки привозится въ базаръ до 250—300 тысячъ пудовъ. Изъ прочихъ видовъ торгова на базарахъ района важное мѣсто занимаетъ торговля простыми бумажными тканями (мата), выдѣлываемыми мѣстными кустарями въ окрестностяхъ Челека, болѣе, чѣмъ на 70-ти станкахъ; торговля насошниками, хлопковымъ и кунджутнымъ масломъ и мыломъ. Среднее число базарныхъ торговцевъ (кромя скупщиковъ хлѣбныхъ продуктовъ) въ Челекѣ зимою до 200, лѣтомъ и осенью до 350; въ Газирѣ—зимою 150, лѣтомъ 250; въ Айлябадѣ и Хочѣ—по ровну, зимою до 100, а лѣтомъ до 150 челов.; аъ

Яканъ-шейхъ, имѣющемъ мѣстное значеніе для нѣсколькихъ кишлаковъ, и зимою и лѣтомъ не бываетъ больше 50 челов. Общій годовой оборотъ раіона достигаетъ до 1 мил. руб., изъ которыхъ на Челекъ приходится не менѣе 700 т. руб.

3. Джанбайскій раіонъ.

Такое-же значеніе по хлопковой торговлѣ, какое имѣетъ Челекъ для западной части уѣзда, приобрѣлъ въ послѣдніе годы Джанбайскій базаръ для восточной, только раіонъ его дѣйствія нѣсколько уже и производительность обслуживаемыхъ имъ волостей не такъ велика. Онъ и находящіеся въ связи съ нимъ 4 базара служатъ пунктами сбыта произведеній слѣдующихъ культурныхъ волостей: Каракалпакской, Кабутской, Джумабазарской (на половину) и небольшой части Тюятартарской; изъ всѣхъ этихъ волостей лишь одна Джумабазарская расположена на лѣвой сторонѣ р. Зеравшана, остальные—на правой. Главный базаръ—въ сел. Джанбай—находится въ 20 вер. отъ Самарканда, на бывшей еще въ 1898 году почтовой дорогѣ и главномъ караванномъ пути въ Ташкентъ и Фергану, имѣвшемъ, поэтому, до послѣдняго времени большое торговое значеніе; по нему проходили всѣ караваны съ товарами, пригонялся изъ степей скотъ, провозилось на арбахъ значительное количество строительнаго матеріала (лѣсъ), которымъ изобилуетъ Кабутская волость и, благодаря этому, Джанбай, представляя собою естественную послѣднюю стоянку передъ городомъ и переправой черезъ р. Зеравшанъ, рано приобрѣлъ важное торговое значеніе. Тѣмъ не менѣе, базаръ возникъ въ сравнительно позднее время, въ началѣ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, отдѣлившись отъ стараго базара въ сел. Чукуръ, черезъ который, по видимому, ранѣе проходилъ ташкентскій трактъ, въ 5 вер. къ западу отъ Джанбая*). Базаръ расположенъ близъ

*) Со времени запятія русскими долины р. Зеравшана—болѣе 30 лѣтъ,—караванное движеніе изъ Самарканда на Джизакъ и обратно производилось черезъ сел. Джанбай, что и вызвало необходимость сооруженія 25-ти верстнаго шоссе отъ переправы на р. Зеравшанъ черезъ Джанбай до сел. Актея, гдѣ до этого путь среди рисовыхъ полей едва былъ проходимъ.—Прим. Ред.

самаго селенія того-же имени, занимаетъ пространство въ 20 та-наповъ и до сихъ поръ не отличается благоустройствомъ; онъ не обсаженъ деревьями, даже не имѣетъ опредѣленной отграниченной черты отъ построекъ селенія; единственная водосточная канава содержится въ крайней неопрятности и едва-ли можетъ выполнять свое назначеніе; крытыхъ навѣсовъ для торговли хлѣбными продуктами нѣтъ; между тѣмъ, послѣднее обстоятельство весьма существенно, такъ какъ по торговлѣ рисомъ Джанбай занимаетъ второе мѣсто въ уѣздѣ, а пшеницей—первое, и отсутствіе какого-бы то нибыло помѣщенія, въ связи съ неизбѣжною порчею продуктовъ отъ вліянія погоды, дурно отзывается на торговлѣ и причиняетъ убытки производителямъ-земледѣльцамъ. Разнаго рода хлѣбныхъ продуктовъ на Джанбайскій базаръ поступаетъ до 250 тысячъ пудовъ, хлопка-же сбывается ничтожное количество, за слабымъ распространеніемъ культуры этого продукта въ окрестныхъ волостяхъ. Довольно значительные размѣры торговли строевымъ матеріаломъ (балками, бревнами, досками) и древеснымъ топливомъ, идущимъ какъ въ сѣверныя, безлѣсныя волости, такъ въ значительной степени въ Самаркандъ; бойко идетъ торговля камышемъ, котораго не мало въ заболоченныхъ обиіемъ воды низинахъ въ Каракалпакской и Сіабской волостяхъ. Изъ прочихъ видовъ торга слѣдуетъ отмѣтить торговлю керосиномъ—продуктомъ, лишь недавно вошедшимъ въ туземный обиходъ и нашедшимъ себѣ главное распространеніе по линіи бывшаго ташкентскаго почтоваго тракта. Среднее число торговцевъ (кромѣ хлѣбныхъ) въ Джанбаѣ зимою до 200, лѣтомъ до 300 человѣкъ.

Второстепенные базары раіона слѣдующіе: 1) Чукуръ, близъ полустанка вновь построенной желѣзной дороги; несмотря на его древность, торговое значеніе его ничтожно и всецѣло перешло къ Джанбаю. Зимнее число торговцевъ до 80, а лѣтомъ—около 120. 2) Сарыча—отдѣлившійся отъ Джанбая въ 1886 году и находящійся въ 15 верстахъ отъ него, имѣетъ чисто мѣстное значеніе для своего околodka; торговцевъ зимою и лѣтомъ бываетъ отъ 30 до 40. 3) Байга-тепя, въ 4-хъ вер., на берегу р. Зеравшана,

отдѣлившійся отъ Джанбая въ 1892 году, имѣть такое-же мѣстное значеніе и размѣры, какъ и предыдущій. 4) Джума, на правомъ берегу р. Зеравшана, въ 18 верст., обслуживающій большую половину культурной Джумабазарской волости. Какъ мѣстную особенность послѣдняго базара, слѣдуетъ указать на довольно значительную торговлю мѣстнымъ табакомъ, который въ изобиліи воздѣлывается въ окрестныхъ селеніяхъ*). Число торговцевъ зимою доходитъ до 150, а лѣтомъ—до 200 человѣкъ. Общій годовой оборотъ раіона достигаетъ до 700.000 руб., изъ которыхъ на Джанбай приходится не менѣе 450 т. Съ открытіемъ товарнаго движенія по новой линіи желѣзной дороги, значеніе Джанбая должно значительно упасть и, по всей вѣроятности, онъ сохранитъ только мѣстное значеніе.

4. Акъ-тепинскій раіонъ.

Къ этому раіону въ Самаркандскомъ уѣздѣ принадлежатъ только 3 базара, обслуживающіе весьма обширную, но слабо орошенную и довольно рѣдко населенную сѣверо-восточную часть уѣзда: волости—Тюятартарскую, Осмать-катартальскую, востокъ Палванъ-арыкской и сѣверъ Кабутской. Главный базаръ—Акъ-тепе (около холма того-же имени) расположенъ, какъ и Джанбайскій, на самомъ почтовомъ и главномъ караванномъ пути, въ 31 верстѣ отъ Самарканда, на границѣ культурнаго Зеравшанскаго оазиса. Непосредственно за нимъ начинается обширная, когда-то орошавшаяся, степь съ предгорьями, переходящая, черезъ водораздѣлъ между р. Зеравшаномъ и р. Санзаръ, въ Джизакскій уѣздъ и съ нимъ сливающаяся. Въ виду малой земледѣльческой производительности окрестныхъ мѣстностей, вслѣдствіе весьма скуднаго орошенія, на этотъ базаръ привозится сравнительно небольшое количество зерновыхъ продуктовъ: главнымъ образомъ багарной пшеницы и ячменя (воздѣлываемыхъ подъ дождь), весьма малое количество риса; за то Акъ-тепинскій базаръ занимаетъ бе-

*) Джумабазарская волость, по распространенности культуры мѣстнаго табака, занимаетъ первое мѣсто въ уѣздѣ; причѣмъ здѣсь воздѣлываются благодаря хорошимъ природнымъ условіямъ, и лучшіе сорта табака.— Прим. Ред.

условно первое мѣсто въ уѣздѣ по своей обширной торговлѣ скотомъ рогатымъ, баранами, верблюдами, лошадьми и ишаками, такъ какъ онъ служитъ естественнымъ посредникомъ между полукочевыми степными скотоводами Джизакскаго уѣзда и осѣдлыми земледѣльцами Зеравшанской долины. Болѣе $\frac{2}{3}$ скота всякаго рода, необходимаго уѣзду какъ рабочей силы, какъ перевозочныхъ средствъ и, наконецъ, какъ питательнаго продукта—пріобрѣтается въ Акъ-тепе. Въ связи съ этимъ, находится обширная торговля битымъ скотомъ (зимою)—единственный пунктъ, гдѣ этотъ продуктъ покупается не только непосредственными потребителями, но и скупщиками, отправляющими его въ довольно большомъ количествѣ въ г. Пенджекентъ и отдаленныя горныя волости уѣзда; торговля шкурами невыдѣланными и кожами сыромятными также значительна. Сюда-же привозится большое количество соли, добываемой въ озерахъ Джизакскаго уѣзда и отсюда уже развозимой по всему уѣзду. Далѣе, на Акъ-тепинскомъ базарѣ можно найти небольшое количество кошемъ, веревокъ изъ верблюжьей шерсти и т. п. издѣлій, выдѣлываемыхъ въ скотоводческихъ мѣстностяхъ. Наконецъ, Акъ-тепинскій-же базаръ снабжаетъ мануфактурными и галантерейными товарами близъ живущихъ полукочевыхъ киргизъ и узбековъ, пригоняющихъ сюда свой скотъ на продажу. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что коровье масло, вообще весьма мало распространенное между туземцами, находитъ здѣсь-же довольно значительный спросъ и сбытъ.

Торговое значеніе Акъ-тепинскаго базара относится къ весьма древнему времени, но, тѣмъ не менѣе, пунктъ этотъ крайне неблагоустроенъ. Нѣтъ ни опредѣленной отграничительной черты отъ смежныхъ владѣній, ни канавъ, ни какихъ либо крытыхъ помѣщеній для хлѣбной торговли или загоновъ для пригоняемаго скота. Имѣется лишь не болѣе 30 землянокъ для мануфактурныхъ торговцевъ, остальные-же располагаются на земляныхъ насыпяхъ, а большею частью—просто на землѣ, даже безъ опредѣленнаго плана; между тѣмъ, число пріѣзжающихъ сюда торговцевъ весьма велико, достигая зимою 250, а лѣтомъ и осенью—350 человѣкъ;

скота разнаго рода пригоняется въ годъ до 25.000 головъ, а хлѣбныхъ продуктовъ сбывается до 100.000 пудовъ.

Второстепенные базары района: 1) въ сел. Осмать, въ 30 верст., близъ подножья горнаго хребта, возникшій въ 1877 г., имѣетъ также немаловажное значеніе въ торговлѣ скотомъ и мясомъ; число торговцевъ зимою—до 80 чел., а лѣтомъ до 120; 2) въ сел. Чуянь-тепе, въ 24 верст., почти на берегу Зеравшана, близъ выхода изъ послѣдняго многочисленныхъ оросительныхъ арыковъ для сѣверной части уѣзда; отдѣлился отъ Акъ-тепе въ 1886 г. и имѣетъ мѣстное значеніе для юго-восточной части Тюя-тартарской волости. Торговцевъ зимой 60, лѣтомъ—100 челов. Общій годовой оборотъ района простирается до 800.000 руб., изъ которыхъ на Акъ-тепе приходится не менѣе 650 т. р.

5. Дагбитскій базаръ.

Находясь внѣ базарныхъ районовъ, этотъ базаръ служить транзитнымъ пунктомъ для торговцевъ, отправляющихся изъ Самарканда почти на всѣ базары уѣзда и, благодаря своему положенію на перекресткѣ многихъ оживленныхъ, торговыхъ путей, приобрѣлъ уже весьма давно немаловажное торговое значеніе. Расположенный въ 14 верстахъ отъ Самарканда, почти на берегу Акъ-дарьи, въ 1 верстѣ отъ большого сел. Дагбитъ, базаръ этотъ служитъ мѣстомъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, главнымъ образомъ—риса, для небольшого, но весьма плодороднаго района, въ составъ котораго входятъ волости Дагбитская, частью—Шахобская, Ишимъ-аксакская, Хальваинская и Сіабская. Разнаго рода зерновыхъ хлѣбовъ и муки на этотъ базаръ поступаетъ до 120 т. пуд., но, кромѣ того, весьма оживленно идетъ здѣсь торговли именно тѣми продуктами, которые составляютъ необходимую принадлежность бойкаго транзитнаго пункта, посѣщаемого массою проѣзжающихъ изъ разныхъ мѣстностей людей, для которыхъ Дагбитъ представляеть естественный пунктъ остановки въ одномъ переходѣ отъ Самарканда. Такъ, здѣсь довольно развита торговля чаемъ, лакомствами, галантерейными товарами, сушеными фруктами, табакомъ. По количеству чайханъ—мѣстныхъ трактировъ—Дагбитъ

занимаетъ первое мѣсто въ уѣздѣ. Кромѣ того, специальную особенность этого базара составляетъ весьма большое число торговцевъ обувью, въ особенности сапогами; ихъ пріѣзжаетъ на каждый базаръ отъ 20 до 30 челов., тогда какъ на другихъ крупныхъ базарахъ ихъ не бываетъ никогда болѣе 10; по большей части, торговцы обуви—мѣстные-же жители Дагбитской волости, сбывающіе свои собственные издѣлія. Число всѣхъ торговцевъ (кромѣ хлѣбныхъ) въ Дагбитѣ зимою бываетъ около 200, а лѣтомъ—до 250 челов.; годовой оборотъ базара достигаетъ 400 т. р.

6. Даульскій раіонъ.

Базары Даульского раіона служатъ для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ въ четырехъ волостяхъ: Ангарской, Даульской, Чашмаабской и Каратюбинской, изъ которыхъ лишь первая, подгородняя, можетъ считаться въ числѣ вполне культурныхъ; во второй и четвертой орошенныя, культурныя земли занимаютъ, сравнительно, небольшое пространство, а третья—сплошь степного характера; но за то ей принадлежитъ первое мѣсто въ уѣздѣ по размѣрамъ богарныхъ посѣвовъ и ихъ урожайности. Поэтому, преимущественное значеніе базаровъ раіона, въ особенности главнаго, въ сел. Дауль, состоитъ въ торговлѣ богарною пшеницею, высокаго качества, идущей на большія мукомольныя мельницы въ Самаркандѣ, а также сбываемой въ Катта-куртанъ для тамошнихъ хлѣбныхъ торговцевъ. На эти базары поступаетъ также значительное количество риса и хлопка, воздѣлываемыхъ въ сѣверной части раіона, вдоль Зеравшана; но эти продукты не вывозятся за предѣлы раіона, а всецѣло потребляются жителями южныхъ волостей, гдѣ ни риса, ни хлопка не культивируется. Всего хлѣбныхъ продуктовъ на базары раіона поступаетъ ежегодно не менѣе 150 т. пудовъ, а хлопка—до 30 т. пуд. Изъ прочихъ видовъ торгова болѣе оживлены: мануфактурный, галантерейный, торговля табакомъ, сушеными фруктами, чаемъ и мясомъ. На главный базаръ, въ сел. Дауль, въ 24-хъ верст. отъ Самарканда, пріѣзжаетъ зимою до 200, а лѣтомъ—до 300 человѣкъ торговцевъ. Второстепенные базары: 1) Джума, около станціи Средне-

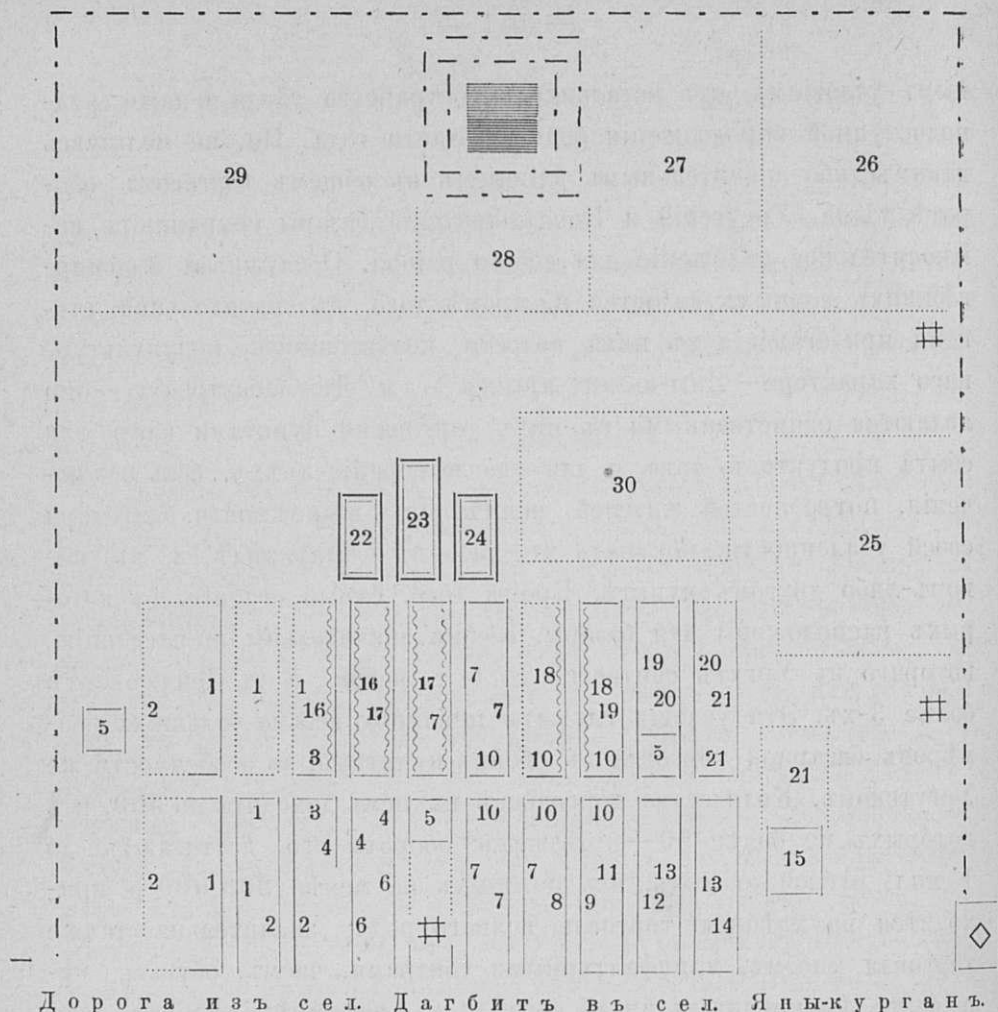
Азіатской (бывш. Закасп.) желѣзной дороги того-же имени, въ 15 верст. отъ Даула; среднее число торговцевъ зимою—100, а лѣтомъ 150 человѣкъ; 2) сел. Карасу, въ 14 верст. отъ Даула, приблизительно тѣхъ-же размѣровъ; 3) сел. Каратюбе, въ 29 вер. отъ Самарканда, имѣющій только мѣстное значеніе для немногихъ окрестныхъ поселеній; число торговцевъ лѣтомъ и зимою около 70. Годовой оборотъ раісна около 600 000 р., изъ которыхъ на Дауль приходится 400 т. р.

7. Ургутскій раіонъ.

Базары въ Ургутѣ и Пенджекентѣ представляютъ существенныя различія отъ всѣхъ другихъ въ уѣздѣ; на послѣднихъ господствуетъ торговля передвижная, кочующая, проявляющаяся только въ базарные дни недѣли; кромѣ того, каждый раіонъ или, вѣрнѣе, главный базаръ раіона имѣетъ, какъ описано выше, какое-либо спеціальное значеніе или для всего уѣзда, или для большей его части: Акъ-тепе, на примѣръ, служитъ главнымъ пунктомъ для торговли скотомъ, Яныкуртанъ—хлопкомъ, Челекъ и Джанбай—хлѣбомъ, Дауль—спеціально богарною пшеницей; эти базары, въ значительной степени, вліяютъ на установленіе извѣстныхъ цѣнъ на продукты, обязательныя для всѣхъ остальныхъ мѣстностей. Въ отличіе отъ всего этого, базары въ Пенджекентѣ и Ургутѣ не имѣютъ ближайшей связи съ остальными; во-первыхъ, торговля на нихъ въ значительной степени постоянная, лавочная, существующая и въ остальные дни недѣли, кромѣ базарныхъ; въ послѣдніе увеличиваются лишь замѣтно не количество торговцевъ, а ихъ обороты, благодаря наплыву на базаръ окрестныхъ жителей; пріѣзжающіе торговцы съ другихъ базаровъ, сравнительно, очень рѣдки. Во-вторыхъ, оба эти базара, служащіе для торговыхъ оборотовъ и сбыта продуктовъ обширнаго горнаго раіона Самаркандскаго уѣзда, имѣютъ значеніе только для него, не распространяя своего вліянія на остальные мѣстности уѣзда. Главная причина этой обособленности—самое мѣстоположеніе базаровъ, расположенныхъ, сравнительно, далеко отъ другихъ пунктовъ и, притомъ, въ мѣстности, рѣзко отличающейся, по своимъ природ-

нымъ условіямъ, отъ остальнаго пространства уѣзда и даже труднодоступной впродолженіи большей части года. Но, не пользуясь какимъ-либо значительнымъ вліяніемъ въ общемъ торговомъ оборотѣ уѣзда, Ургутскій и Пенджекентскій базары сохраняютъ исключительное положеніе для своего раіона. Обслуживая 8 обширнѣйшихъ горныхъ волостей и, кромѣ того, въ значительной степени прилегающія къ нимъ волости полустепного, полукультурнаго характера — Яны-казань-арыкскую и Джумабазарскую — они являются единственными въ нихъ торговыми пунктами какъ для сбыта продуктовъ, такъ и для удовлетворенія всѣхъ, безъ исключенія, потребностей жителей, неимѣющихъ возможности, благодаря своей удаленности, покупать что-либо въ Самаркандѣ и въ какомъ-либо другомъ пунктѣ. Кромѣ того, самыя селенія, въ которыхъ расположены эти базары, весьма значительны по населенію, котораго въ Ургутѣ считается до 6 т. челов., а въ Пенджекентѣ болѣе 3-хъ. Эти условія служатъ причиною весьма большихъ размѣровъ базарной торговли въ обоихъ пунктахъ, въ особенности-же Ургутскомъ. Количество торговцевъ въ немъ доходитъ до 550, изъ которыхъ не болѣе 50 — пріѣзжихъ; обороты его достигаютъ до 1 мил. рублей въ годъ, изъ которыхъ не менѣе 300.000 р. приходится на хлѣбную торговлю всякаго рода; значительна также торговля мясомъ, мануфактурными товарами, чаемъ, обувью, сушеными фруктами; въ числѣ послѣднихъ, напримѣръ, чернаго изюма высокаго качества скупается на Ургутскомъ базарѣ, въ концѣ лѣта, для отправленія въ Европ. Россію, до 75.000 пудовъ. Базаръ въ Пенджекентѣ не такъ великъ, что объясняется гораздо меньшими размѣрами этого поселенія. Въ немъ число постоянныхъ торговцевъ не превышаетъ 200, а пріѣзжихъ не болѣе 20—30 челов., преимущественно лѣтомъ. Годовой оборотъ базара доходитъ до 400.000 р.; изъ нихъ на хлѣбную торговлю падаетъ около 100 т.

Въ небазарные дни недѣли пенджекентскіе и ургутскіе торговцы посѣщаютъ небольшой базаръ въ сел. Яръ-тепе, имѣющій мѣстное значеніе для нѣсколькихъ окрестныхъ поселеній Яны-казань-арыкской и Пенджекентской волостей.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ.

- граница, обсажен. дерев.
- селеніе Челекъ.
- караванъ-сарай.
- роцца и прудъ.
- отхожее мѣсто.

МѢСТА ДЛЯ ТОРГОВЦЕВЪ.

- безъ возвышенія.
- земляная насыпь.
- крытыя землянки.
- навѣсы на столбахъ.

Ц И Ф Р Ы:

1. Мясники.
2. Овощи.
3. Мыло.
4. Шелковая пряжа.
5. Чайханъ.
6. Соль.
7. Мата.
8. Ремни.
9. Вережки.
10. Туземныя лакомства.
11. Табакъ.
12. Металлическ. издѣлія.
13. Растительное масло.
14. Кузнецы.
15. Кошмы.

16. Аттары.
17. Мануфактурн. товары.
18. Калони и сапоги.
19. Чай.
20. Лепешки.
21. Сушеные фрукты.
22. Ленъ, рисъ, мука.
23. Пшеница, ячмень, джу-гара.
24. Хлопокъ.
25. Бараны.
26. Коровы и волю.
27. Верблюды.
28. Лошади.
29. Ослы.
30. Людерна.

„САМАРІЯ“,

описаніе древностей и мусульманскихъ святынь Самарканда.

Абу Тахиръ Ходжа.

Переводъ В. Л. Вяткина.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

Въ концѣ прошлаго года Самаркандскій областной Статистическій комитетъ обратился ко мнѣ съ просьбою выбрать болѣе цѣнное сочиненіе на одномъ изъ мѣстныхъ языковъ, посвященное спеціально описанію города Самарканда, его древностей и мусульманскихъ святынь, и перевести на русскій языкъ для помѣщенія въ „Справочной книжкѣ“, ежегодно издаваемой комитетомъ, задавшимся, между прочимъ, цѣлью съ теченіемъ времени собрать на страницахъ своего изданія весь доступный, разсыпанный въ обширной мусульманской литературѣ матеріалъ, который въ томъ или иномъ отношеніи послужилъ-бы къ освѣщенію многовѣковой исторической жизни этого города въ эпоху ислама и облегчилъ бы въ послѣдствіи составленіе послѣдовательной исторіи Самарканда, въ связи съ общимъ ходомъ историческихъ событій въ Средней Азіи.

Въ настоящее время извѣстны только два сочиненія, болѣе или менѣе близко отвѣчающія на предложенную комитетомъ тему— „Кандія-и-Хурдъ“ неизвѣстнаго автора и „Самарія“ самаркандца Абу-Тахира Ходжи. Первое изъ нихъ представляетъ сокращенный пересказъ большой „Кандіи“, которая пока извѣстна только по названію и этому пересказу. Впрочемъ, въ „Кандія-и-Хурдъ“ включенъ подходящій матеріалъ и изъ другихъ сочиненій. „Кандія-и-Хурдъ“ имѣетъ по преимуществу легендарный характеръ и

отводить большое мѣсто разсказамъ о похороненныхъ въ Самаркандѣ святыхъ и почти не касается историческихъ памятниковъ города въ видѣ мадрасъ, мечетей, общественныхъ бань и проч. Когда написана „Кандія-и-Хурдъ“ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ не раньше конца правленія Тимуридовъ. „Самарія“ же хотя и является сочиненіемъ почти современнымъ — она написана около 65 лѣтъ тому назадъ, но написанная по программѣ болѣе широкой и разнообразной, чѣмъ „Кандія-и-Хурдъ“, она имѣетъ значительныя преимущества предъ послѣдней по своей полнотѣ и представляется болѣе удобной для ознакомленія читателя съ Самаркандомъ и его древностями, предлагая матеріалъ извѣстнымъ образомъ систематизированный, чѣмъ, кромѣ того, до нѣкоторой степени устраняются затрудненія при справкахъ. Совокупность упомянутыхъ преимуществъ „Самаріи“ дала намъ право предложить комитету въ переводѣ именно это сочиненіе.

Нахожу не лишнимъ замѣтить, что Абу Тахиръ Ходжа въ своемъ сочиненіи главнымъ образомъ пользовался „Кандія-и-Хурдъ“, исторической хроникой Сеидъ Рақыма (около +1700 Хр. эры), „Лямахотомъ“ Алимъ шейхъ Азизона (+1041) и др., причемъ особенно широкое и часто безцеремонное позаимствованіе имъ сдѣлано изъ второго сочиненія, изъ котораго выписаны цѣлыя стихотворенія съ замѣною только нѣкоторыхъ словъ.

Послѣднія двѣ главы „Самаріи“, какъ не имѣющія непосредственнаго отношенія къ поставленной комитетомъ цѣли, въ переводѣ пропущены.

Въ примѣчаніяхъ мы не цитируемъ ни „Кандія-и-Хурдъ“, ни „Бабуръ-намы“, такъ какъ комитетъ надѣется напечатать въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ своего изданія переводъ перваго изъ этихъ сочиненій, а изъ второго свѣдѣнія, относящіяся до Самарканда, уже были помѣщены въ переводѣ въ „Справочной книжкѣ“ за 1896 г.

Относительно примѣчаній, сопровождающихъ настоящій переводъ „Самаріи“, слѣдуетъ сказать, что рассчитывать въ нихъ

на какую-либо полноту, разумѣется, совершенно излишне, въ виду того печальнаго обстоятельства, что у насъ во всемъ краѣ нѣтъ порядочной библіотеки на мѣстныхъ языкахъ и вообще по трудности добывать историческія сочиненія. Поэтому переводчикъ по необходимости пользовался для примѣчаній довольно скуднымъ матеріаломъ, какой оказался подъ руками.

22-го Марта 1899 г.

г. Самаркандъ.

Во имя Бога милостиваго и милосердаго.

Слава Богу, Господу міровъ и предустановленной вѣчности. Хвала и привѣтствіе добродѣтели человѣчества—пророку Мухаммаду, всѣму роду и всѣмъ сподвижникамъ его.

Настоящее сочиненіе посвящено повѣствованію объ основаніи города Самарканда, изложенію тѣхъ причинъ, по которымъ городъ названъ этимъ именемъ, описанію его топографическаго расположенія, климатическихъ условій, источниковъ, пещеръ, мечетей, мадрасъ, опредѣленію по разнымъ признакамъ мазаровъ и мѣстъ погребенія великихъ мужей этого города. Сочиненію этому дано названіе Самарія.

Самаркандъ древній городъ, расположенъ въ пятомъ климатѣ и находится на краю культурнаго міра. Вокругъ Самарканда основались враждебныя племена, поэтому городъ этотъ представляетъ мѣстность, подвергавшуюся измѣненіямъ и находится въ развалинахъ. Тѣ признаки, которые указываетъ для опредѣленія мазаровъ этого города авторъ сочиненія „Кандія“, въ настоящее время утратились, а надгробныя плиты съ мазаровъ исчезли. Я, бѣднякъ, по имени Абу Тахиръ Ходжа, самаркандскій житель, сынъ главнаго казія Самаркандскаго вилаета мулла миръ Абу-Саида Ходжи, послѣ многихъ изысканій установилъ „мѣста праха“ (т. е. могилы) великихъ мужей, лично насладился ароматомъ и созерцаніемъ пыли съ пороговъ этихъ мазаровъ и желаю изложить въ настоящемъ своемъ сочиненіи признаки и примѣты, опредѣляющіе мѣста нахождения мазаровъ, введя въ описаніе кое-что изъ біографій и рассказовъ о событіяхъ изъ жизни похороненныхъ въ нихъ лицъ. Возможно, что совершающіе на этихъ мазарахъ зіарать (поклоненіе) вознесутъ благостныя молитвы за (автора), съ угнетеніемъ помышляющаго о будущемъ мірѣ.

Сочиненіе это состоитъ изъ одиннадцати слѣдующихъ главъ: Глава первая—о причинахъ названія города Самаркандомъ. Глава вторая—о томъ, кто первоначально основалъ городъ и кѣмъ первоначально возведены постройки въ немъ. Глава третья—о климатическихъ условіяхъ города въ четыре времени года. Глава четвертая—топографическое описаніе города Самарканда и его окрестностей. Глава пятая—описаніе горъ, находящихся въ окрестностяхъ города Самарканда. Глава шестая—объ арыкахъ и источникахъ города и его окрестностей. Глава седьмая—описаніе пещеръ и подземелій въ окрестностяхъ города. Глава восьмая—объ особыхъ свойствахъ и качествахъ мечетей и мадрасъ, расположенныхъ въ городѣ Самаркандѣ. Глава девятая—объ опредѣленіи по признакамъ и примѣтамъ мазаровъ города и его окрестностей. Глава десятая—о поклоненіи гробницамъ и о способахъ поклоненія. Глава одиннадцатая—о примѣрахъ (которые слѣдуетъ брать) съ покойниковъ и о наставленіяхъ друзей. Заключение—объ усвоеніи жителями Самаркандскаго вилаета правилъ приличія и объ опытахъ, подходящихъ для внесенія въ настоящую главу.

Глава первая. Относительно названія города Самарканда этимъ именемъ приводится нѣсколько причинъ, изъ которыхъ первая, какъ повѣствуется въ сочиненіи „Бурханъ-и-Каты“, заключается въ слѣдующемъ: „человѣкъ по имени Самаръ построилъ въ той землѣ кентъ (селеніе) и собралъ вокругъ себя людей. На этомъ основаніи городъ Самаркандъ при первоначальномъ его возникновеніи назывался Самаръ-кентъ (селеніе Самара), а послѣ того, какъ городъ тотъ былъ завоеванъ арабами, названіе его вошло въ арабскій языкъ въ формѣ Самаркандъ и въ этомъ видѣ стало употребляться¹⁾“. Вторая причина такова: сочиненіе „Масаликъ-уль-Мамоликъ“²⁾ повѣствуетъ, что царь по имени Самаръ-Баки явился со стороны Ферганы и Кашгарскаго царства въ Самаркандскій вилаетъ и по враждѣ, которую онъ питалъ къ жителямъ этого вилаета, онъ раскопалъ (по персидски—кандъ) стѣны города. По этой причинѣ городу дано было названіе Самаръ-кандъ (т. е. Самаръ раскопалъ), а впослѣдствіи, когда арабы за-

воевали его, онъ сталъ называться ими Самаркандъ. Третья причина заключается въ слѣдующемъ: въ сочиненіи „Таарихъ-и-Табари“³⁾ говорится, что городъ основалъ царь по имени Самаръ, а Кандъ⁴⁾ былъ тюркскій родъ, первоначально собравшійся въ этой землѣ и осѣвшій здѣсь. Поэтому городъ при первоначальномъ своемъ основаніи получилъ названіе Самаръ-Кандъ, а послѣ завоеванія его исламскимъ войскомъ сталъ именоваться Самаркандъ. Четвертая причина—въ мѣстности, занятой городомъ, находится источникъ, который выкопалъ и воду изъ него провелъ человѣкъ по имени Самаръ. Вокругъ этого источника собрались и поселились люди. Это послужило причиною названія того мѣста Самаркандъ (выкопалъ Самаръ). Арабы переименовали его въ Самаркандъ. Въ сочиненіи „Хафъ Иклимъ“⁵⁾ упоминается, что человѣкъ по имени Самаръ, изъ людей Туба Емана⁶⁾, раскопалъ стѣны этого города (Самарканда) и разрушилъ ихъ. Когда же пришли сюда арабы, они называли этотъ городъ Самаркандъ.

Глава вторая—о томъ, кѣмъ первоначально построены крѣпость и зданія города Самарканда. Въ сочиненіи „Асаръ-аль-Булядъ“⁷⁾ разсказывается, что самаркандская крѣпость въ первый разъ построена Кейкаусомъ⁸⁾, сыномъ Кейкубада, и первоначальныя постройки крѣпости города возведены имъ же. Разсказывается, что Куршаспъ прошелъ по этой странѣ и нашелъ кладъ, который употребилъ на постройку самаркандской крѣпости. Во второй разъ онъ построилъ длинную стѣну между Туркестаномъ и Маураннахромъ⁹⁾. Однако въ дѣйствительности стѣну эту построилъ Гуштаспъ¹⁰⁾, сынъ Ляхраспа. Во второй разъ самаркандская крѣпость построена Маликъ Тубою, царемъ, пришедшимъ со стороны вилаета Іемень и Арабистана и завоевавшимъ городъ. Въ третій разъ самаркандская крѣпость была возведена Маликъ Искандаромъ¹²⁾, который, кромѣ того, окружилъ ее особой стѣной, въ настоящее время называемой Дивар-и-Кыяматъ¹³⁾ (стѣна суднаго дня). Причиною возведенія этой стѣны Маликъ Искандаромъ послужило желаніе, чтобы во время возмущеній войскъ и войнъ царей, жители окрестностей города укрывались за тѣми стѣнами

и, соединившись съ горожанами, помогали другъ другу на взаимное благополучіе. По временамъ жители внутри Искандаровой крѣпости строили свои дворы и разсаживали сады.

Въ четвертый разъ возобновилъ Самаркандъ амиръ Тимуръ Гураганъ¹⁴). Разсказывается, что когда Фиридунъ¹⁵) все свое государство раздѣлил между тремя своими сыновьями—Салимомъ, Туромъ и Ираджемъ, первому досталась Индія, второму—Туранъ, и третьему—Иранъ. При этомъ границей между владѣніями Тура и Ираджа отецъ установилъ рѣку Джейхунъ, называемую въ настоящее время Амуя (Аму), именуемую также Билькандъ-и-Фиридунаъ, ложе которой было прорыто и вода по нему пущена Фиридуномъ. Затѣмъ Фиридунъ пожелалъ построить для Тура крѣпость и городъ, чтобы совершенно успокоить себя относительно дѣлъ послѣдняго. Въ Самаркандской землѣ онъ усмотрѣлъ форму (слѣды) крѣпости и древней стѣны, по верху которой имъ была возведена особая стѣна. Когда Афросіабъ¹⁶) тюркъ побѣдилъ Манучахра, сына Ираджа, и завладѣлъ Тураномъ, онъ обстроилъ мѣсто жительства Тура и утвердился здѣсь. Въ нѣкоторыхъ книгахъ написано, что Самаръ бинъ аль-Харисъ построилъ самаркандскую крѣпость¹⁷).

Глава третья—о климатическихъ условіяхъ Самарканда въ четыре времени года. Климатъ города прекрасный и умѣренный—онъ совершенно не является причиною предрасположенія къ болѣзнямъ и смерти. Весна въ этомъ городѣ по прелести и чистотѣ воздуха представляетъ какъ бы образецъ, полученный изъ рай. По этой причинѣ Самаркандъ носить названіе Фирдаусъ монандъ—подобный раю. Весною площадь каждаго поля становится подобной раю и каждый клочекъ каждой степи обращается въ цвѣтникъ Ирамъ¹⁸). Бордюръ каждаго поля изъ кипящаго потопа тысячеквѣтныхъ цвѣтовъ. На лугахъ каждой степи столитная зелень и „райханы“¹⁹) въ объятіяхъ полянъ. Сады являютъ собою рай, а огороды—цвѣтникъ Ирамъ. Лѣтнее время года въ Самаркандѣ относительно жары и холода считается умѣреннымъ. Дующій со всѣхъ сторонъ пріятный, тихій вѣтерокъ и воздухъ, умножающій

радость, приносятъ душевное спокойствіе. Но осеннее время въ этомъ городѣ склонно къ холоду. Со стороны восточныхъ горъ по нѣскольку дней дуютъ рѣзкіе вѣтры. Большая же часть зимы отличается холодомъ. Въ нѣкоторыя зимы снѣгъ выпадаетъ до трехъ четвертей. Каждый путешественникъ, прибывающій въ Самаркандъ, становится радостнымъ, но жители этого города имѣютъ грубый нравъ, заносчивы и любятъ тяжбы. Окрестные турки храбры, смѣлы и воинственны.

Въ Самаркандѣ растутъ различные сорта плодовъ: дыни, арбузы, яблоки, абрикосы, персики, бухарская слива, обыкновенная слива, круглая слива, винныя ягоды, черешня, груши, дули, бергамоты, айва, вишня, орѣхи, виноградъ разныхъ сортовъ, боярышникъ. Изъ пахучихъ растений произрастаютъ: баянгу (родъ огурцовъ), занджабилъ (индиръ), калыпфуръ-и-сурхъ (стручковый перецъ), кашнизъ, шибить (укропъ), райханъ (базиликъ), бадіанъ (тминъ), бадіанъ-и-руми (сортъ тмина), зира (анисъ), парда арусакъ (жидовская вишня). Изъ декоративныхъ цвѣтовъ, которые сѣются и на дворахъ и въ садахъ, растутъ: гуль-и-сурхъ или вардъ (роза), гуль-и-настаринъ (кувшинка), аргуванъ, лиля-и-нааманъ (сортъ тюльпановъ), бинафша (фіалка) голубая, красная и бѣлая, гуль-и-кашгари краснаго, бѣлаго и голубого цвѣта, гуль-и-дауди желтаго и бѣлаго цвѣта, гуль-и-чини краснаго и бѣлаго цвѣта, гуль-и-шабъ-буи (ночная красавица) бѣлая и лиловая, гуль-и-нозиръ-и-харамъ красная, бѣлая и желтая, гуль-и-саусанъ (ирисъ), гуль-и-раано (шиповникъ), гуль-и-зибо, гуль-и-хинди (бальзаминъ) простой и махровый, бѣлый и красный, гуль-и-хаиръ (мальва) обыкновенная и махровая, бѣлая, красная и черная, гуль-и-тугма бѣлая и красная, бустанъ афрузъ (пѣтушій гребень), хамиша бахоръ (безсмертики), ашикъ пичонъ (вьюнъ), ашикъ мискинъ, зульфъ-и-хубонъ, гуль-и-нафармонъ, гуль-и-джаафари (астра) и др. Всѣ эти цвѣты прекраснаго вида и плѣнительны.

Изъ лекарственныхъ растений въ Самаркандѣ и окрестностяхъ растутъ: касни, шахъ-тара, баранджасифъ, гау-забонъ, атриля, исфанаджъ, игиръ, шабтараджъ, акыркарга, пудина (мя-

та), джувани, хоръ-хасакъ, кабаръ (каперсы), испандукчи, мухляса, суринджанъ (безвременный цвѣтъ), баинджанъ, муасфаръ, бакля-и-хамко, сякъ-ангуръ, уннобъ, шибрамъ, садабъ и друг. Изъ зерновыхъ растений сѣютъ: пшеницу, ячмень, джугару, просо, кунакъ, рисъ, ленъ, кунджуть, индау, чакчакъ (бобовое), машъ, горохъ, фасоль, бурчакъ (вика), бокля (бобовое) и друг. Хлопка въ Самаркандскомъ вилаетѣ сѣется маловато. Изъ растений, употребляемыхъ въ приправу къ кушаніямъ, здѣсь растутъ: морковь, лукъ, рѣпа, капуста, рѣдька, свекла и друг. Точно также произрастаютъ: макъ, табакъ и конопля*).

Глава четвертая — топографическое описаніе окрестностей города Самарканда. Площадь земель Самарканда ограничена съ сѣвера, востока и юга высокими горами, а съ западной стороны мѣстность открытая. Рѣка Зарафшанъ, называемая также Кухакъ²⁰⁾, течетъ по срединѣ площади, занятой Самаркандскимъ вилаетомъ, съ востока на западъ и раздѣляетъ ее на двѣ части, изъ которыхъ южная часть отъ начала до конца представляетъ возвышенность и степь и непосредственно примыкаетъ къ южнымъ горамъ. Сѣверная же половина представляетъ низменность, орошаемую водою. Городъ Самаркандъ расположенъ къ югу отъ Зарафшана. Земли, расположенныя вѣкъ стѣнъ Самарканда, по извѣстнымъ мѣстностямъ города, раздѣляются на двѣ половины — западная отъ Самарканда половина называется Анхарскій туманъ, а восточная — Шаудорскій²¹⁾. Земли, находящіяся къ сѣверу отъ рѣки Зарафшана, по характеру своему, раздѣляются на двѣ части — орошаемая и степная. Орошаемая земля раскинулась по всей длинѣ рѣки Кухака и находится въ смежныхъ съ нею мѣстностяхъ. Земли эти дѣлятся на двѣ половины — восточная носитъ названіе туманъ Сугуд-и-Калянъ, а западная — туманъ Афоринъ-кентъ²²⁾. Степная мѣстность, прерывающаяся отъ начала до конца къ сѣвернымъ горамъ, называется туманъ Кабудъ²³⁾.

Амиръ Тимуръ Гураганомъ въ Самаркандѣ устроены семь

*) Ботаническія названія не переведенныхъ изъ поименованныхъ выше растений переводчику неизвѣстны.

садовъ, изъ которыхъ каждый представлялъ предметъ зависти цвѣтника Ирама. Первый изъ садовъ, Баг-и-Шамаль (сѣверный садъ) находился на сѣверъ отъ Самарканда, въ чертѣ стѣны Кыяматъ. Второй садъ Баг-и-Баландъ (высокій садъ) расположенъ тоже на сѣверъ отъ Самарканда. Третій садъ Баг-и-Бихиштъ (райскій садъ) и четвертый Баг-и-Чиноръ (чинаровый садъ)—оба расположены на востокъ отъ города. Пятый садъ Баг-и-Диль-Куша (садъ, радующій сердце) находится къ югу отъ мѣстности Кан-и-гиль²⁴). Шестой садъ Баг-и-Заганъ (садъ вороновъ) находится въ Шаудорскомъ туманѣ. Седьмой садъ Баг-и-Джаханъ-нумо²⁵) (садъ показатель міра) расположенъ въ Анхарскомъ туманѣ, близъ подошвы южныхъ горъ. Кан-и-Гиль—мѣстность самая лучшая изъ самаркандскихъ земель, находится на берегу рѣки Кухака.

Глава пятая — о горахъ, окружающихъ Самаркандскій вилайетъ. Горы, расположенныя по южную сторону Самаркандскаго вилайета, населенны и благоустроены. Въ нихъ растетъ много деревьевъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ растутъ: яблоня, фісташковое дерево, слива, боярышникъ, виноградъ, орѣхъ. Изъ травянистыхъ растений встрѣчаются: тюльпаны, ревень (риваджъ), гарафшъ, ябаруджъ, называемый также сикъ-канъ, дикій лукъ (піязъ-и-ансилъ), гардія и игиръ. Изъ четвероногихъ животныхъ попадаются: дикая свинья, медвѣдь, волкъ, лисица, дикобразъ, шакалъ. Изъ дичи очень много горныхъ куропатокъ и уларовъ. Относительно рудниковъ и мѣстонахожденій минераловъ въ этихъ горахъ не слышно. Однако въ западной сторонѣ ихъ встрѣчается порода, которая на взглядъ кажется содержащей вкрапинки золота, а нѣкоторые куски этой породы содержащими вкрапинки серебра. Однако изъ этой породы ничего не получается. Здѣсь имѣется сортъ кремня. Изъ достойныхъ удивленія явленій Самарканда замѣчателенъ источникъ, находящійся въ южныхъ горахъ, который въ Іюлѣ отъ начала до конца покрывается льдомъ, а зимой бываетъ очень горячъ.

Расположенныя по восточной границѣ Самаркандскаго вилайета горы также населенны и благоустроены. Между южными и восточными горами протекаетъ и выходитъ въ долину рѣка Кухакъ,

по обѣимъ сторонамъ которой, по склонамъ обѣихъ горъ жители построили дворы и дома и живутъ здѣсь. Жители этихъ горъ любители тяжбъ, горды и красивы. Всѣ тѣ растенія и животныя, которыя имѣются въ южныхъ горахъ, встрѣчаются также и въ восточныхъ горахъ вилаета. Среди восточныхъ горъ, на верху ихъ находится озеро, называемое Кул-и-Искандаръ, которое питаетъ одинъ рукавъ Зарафшана. Окружность озера равна одному фарсаху²⁶). Въ восточныхъ горахъ также имѣется много дикихъ козъ, оленей и архаровъ. Горы, расположенныя по сѣверной окраинѣ Самаркандскаго вилаета, называются Кух-и-Худъ-динъ (горы самозародившейся вѣры). При началѣ ислама, жители этихъ горъ сами по себѣ стали мусульманами и увѣровали въ религію (исламъ). Во время возмущеній невѣрныхъ татаръ они окружили свои горы стѣною и бились съ ними. По этой причинѣ земли Сугуд-и-Калянскаго тумана и окрестности сѣверныхъ горъ есть ушри (десятинныя)²⁷) и исламскіе правители берутъ въ подать съ урожая этихъ земель одну часть изъ десяти частей. Въ описываемыхъ горахъ находится очень много источниковъ, прекрасныхъ мѣстностей и увеселяющихъ урочищъ. Растеніе аксиръ растетъ въ этихъ горахъ. Если кто добудетъ это растеніе, онъ въ состояніи будетъ говорить съ душами мертвецовъ.

Кухакомъ называется возвышенность, раскинувшаяся между Самаркандомъ и рѣкою Зарафшаномъ, къ сѣверу отъ города. На этой возвышенности нѣтъ ни деревьевъ, ни источниковъ. Весною возвышенность эта и окрестные сады покрываются массою тюльпановъ и красныхъ и голубыхъ фіалокъ. Въ этой возвышенности находятся алебастровыя копи. Говорятъ, что на Кухакъ имѣются серебряныя, мѣдныя и свинцовыя рудники, но расходъ по разработкѣ ихъ не покрывается добычей.

Глава шестая—о рѣкахъ и источникахъ, находящихся въ Самаркандскомъ вилаетѣ. Рѣка Зарафшанъ, иначе называемая Кухакъ, имѣетъ верховье въ восточныхъ горахъ, частью вытекаетъ изъ ключей Искандаръ, образующихъ озеро Искандаръ-куль, и частью изъ Ягнобскихъ горъ. Другая половина рѣки вытекаетъ

съ границъ Масцохъ, называемой Ходжа Муса Ашъари²⁸). Послѣ соединенія и впаденія въ Зарафшанъ другихъ источниковъ и рѣчекъ образуется рѣка, достигающая земель Бухары и Кара-куля (озеро), гдѣ она кончается²⁹). Длина рѣки Кухака 120 фарсаховъ. Первымъ отдѣляется отъ Зарафшана арыкъ Даргамъ, расходующій свои воды внѣ и внутри города Самарканда, въ туманахъ Анхорскомъ и Шаудорскомъ и несущій остатокъ ихъ снова въ Зарафшанъ. Самаркандскіе сады и поля зелены благодаря этому арыку. Арыкъ Сіобъ беретъ начало изъ многихъ бьющихся изъ земли ключей и течетъ до мѣстности Кин-и-Гиль, гдѣ одна часть его впадаетъ въ Зарафшанъ, а другая раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна—арыкъ Аби-Рахматъ, орошаетъ сады къ сѣверу отъ Самарканда—Мотыридь, Баг-и-Балаяндъ и Баг-и-Майдонъ. Говорятъ, что арыкъ Аб-и-Рахматъ прокопалъ у южной подошвы возвышенности Кухака и пустилъ въ него воду амиръ Мухаджиръ, тотъ самый, котораго Кутайба послѣ завоеванія Самарканда назначилъ здѣсь на должность хакима. Повѣствуется, что въ началѣ рытья этого арыка святой Хызыръ³⁰) встрѣтился съ амиръ Мухаджиромъ въ головѣ арыка и спросилъ его: „мотыриду?“ (т. е. что ты желаешь?). На это амиръ Мухаджиръ отвѣтилъ: „моа арид“ (т. е. я желаю воды). По этой причинѣ первое мѣсто, которое покрылось зеленью благодаря этой водѣ, назвали Мотыридь. Нѣкоторые дѣйствующими лицами въ этомъ разсказѣ считаютъ шейха Абуль Мансура Мотыриди и святого Хызыра. Издревле у жителей города Самарканда существуетъ такой обычай и правило: въ концѣ года „аджамъ“³¹), въ ночь послѣдняго въ году понедѣльника народъ собирается на берегу арыка Аб-и-Рахматъ, совершаетъ въ этомъ арыкѣ омовеніе („гусль“ и „тахаратъ“), берутъ воду изъ этого арыка и получаютъ благодать³²)

Источникъ мазара святого Даниїла находится на берегу арыка Сіоба, повыше названнаго мазара и тоже считается благодатнымъ.

Источникъ теплой и горячей воды расположенъ у подошвы Кухака, въ ю. ю.-в. направленіи отъ него, въ центрѣ известко-

выхъ мѣсторожденій. Вода того источника зимою очень горяча, а лѣтомъ чрезвычайно холодна.

Источникъ Навадонъ входитъ въ городъ Самаркандъ извнѣ, съ южной стороны, протекая мимо городскихъ воротъ, называемыхъ воротами Ходжа Ахрара. Пройдя по срединѣ города, ручей этотъ впадаетъ въ Сіобъ. Нѣкоторые того мнѣнія, что Навадонъ тотъ самый ручей, на которомъ построился Самаръ. Источникъ Аб-и-Машхадъ беретъ начало приблизительно въ двухъ миляхъ отъ Самарканда, подходит къ городу съ южной, но съ небольшимъ уклоненіемъ къ востоку, стороны, протекаетъ у основанія городской стѣны и Афрасіабова городища и впадаетъ въ арыкъ Сіобъ. Ручей этотъ носитъ названіе Машхадъ (мѣсто мученической кончины) по той причинѣ, что Руссамъ бинъ Аббасъ на берегу его принялъ мученическую смерть и по близости его былъ похороненъ. Кромѣ того мученики степи Катуронъ — въ числѣ 70.000 — покоятся на берегу этого ручья къ востоку отъ города. Мученики эти пріяли мученическую кончину въ степи Катуронъ въ сраженіи султана Санджара Мозы съ Кара-Хытаями³²⁾. Божіи люди, впервые встрѣтивъ на берегу этого ручья хазрета Хызыра, достигли цѣли своихъ желаній.

Глава седьмая—о пещерахъ и подземельяхъ, извѣстныхъ своими качествами и свойствами. Подземелье ходжа Мухаммадъ Сангъ-расона³³⁾ находится въ осыпи Афросіабова городища, противъ мазара этого святого и имѣетъ худжры, расположенныя одна за другой. Въ нѣкоторыхъ худжрахъ валяется много человѣческихъ костей. Пещера Маскинъ расположена ниже мазара ходжа Мухаммадъ Сангъ-расона, къ сѣверу отъ него, близъ берега арыка Сіобъ, у подножія высокаго кургана. Пещера эта была выкопана шейхъ Ходымомъ, принадлежавшимъ къ числу тюркскихъ шейховъ, для жительства суфіевъ. Мазаръ шейхъ Ходыма³⁴⁾ находится вблизи этой пещеры и есть мѣсто проявленія благодати и было мѣстомъ пребыванія святыхъ. 3) Пещера моста Мухаммадъ Чапа находится въ осыпи Афросіабова городища, къ западу отъ большой общественной дороги, ведущей черезъ мостъ Мухам-

мадь Чапа на арыкѣ Сіобѣ въ селенія Баг-и-Баляндъ и Баг-и-Майданъ. 4) Пещера ходжа Даніала расположена тоже въ осыпи Афросіабова городища, къ востоку отъ мазара ходжа Даніала. Мѣсто это святое. 5) Подземелье Ашиконъ находится на востокъ отъ самаркандской крѣпости, вблизи крѣпостного рва. Подземелье Ашиконъ выкопано Махдуми Хоразми³⁵⁾ для собранныхъ имъ суфіевъ. Подземелье это имѣетъ рядъ келій, расположенныхъ послѣдовательно одна за другой вглубь. По смерти Махдуми Хоразми въ этомъ подземельи помѣщалось нѣкоторое время самаркандское общежитіе календарей³⁶⁾. 6) Пещера Кухакъ находится съ восточной стороны возвышенности Кухака. Разсказываютъ, что человѣкъ по имени Мулла Саккаки предавался въ этой пещерѣ подвижничеству и одолѣлъ „Чихиль-исмъ“ (сорокъ именъ—молитва-заклинаніе)³⁷⁾. Другія пещеры не располагаютъ качествами для популярности.

Глава восьмая—описаніе мечетей и мадрасъ въ городѣ Самаркандѣ. Мечеть святого Хызыра расположена внѣ города, къ сѣверу отъ него, на Афросіабовомъ городищѣ, напротивъ городскихъ воротъ Аханинъ (желѣзные), называемыхъ иначе воротами Шаха (цари)³⁸⁾. Существуетъ преданіе, что первая построенная въ Самаркандѣ мечеть была мечеть Хызыра, основанная по указанію святого Хызыра Кутайбою. По другому преданію первый кирпичъ при основаніи мечети положенъ былъ святымъ Хызыромъ, а „кыбли“³⁹⁾ установлена „сахабою“⁴⁰⁾. Нѣкоторые же говорятъ, что „михрабъ“⁴¹⁾ мечети установилъ святой Хызыръ. Кромѣ того существуетъ преданіе, что всякій, кто совершитъ первый утренній намазъ („бамдодъ“) въ теченіе сорока понедѣльниковъ въ этой мечети, удостоится узрѣть образъ ходжа Хызыра. Въ правленіе амира Музаффара⁴²⁾ мечеть Хызыра была заново отстроена.

Мечеть Абдуллы бинъ-аль-Умаръ аль-Хаттаба⁴³⁾, извѣстная болѣе подъ именемъ мечети Умара и называемая кромѣ того Масджид-и-Кабудъ (зеленая мечеть) находится внутри города Самарканда, близъ мадрасъ Ширъ-доръ, Тилля-кари и Мирза Улугъ-бекъ, къ югу отъ послѣдней и окружена обывательскими построй-

ками. Абдулла бинъ Умаръ выдалъ Саиду ибнъ Усману⁴⁴⁾ значительную сумму денегъ и приказалъ ему въ каждомъ завоеванномъ исламскими войсками городѣ на эти средства построить мечеть своего (т. е. Абдуллы) имени. Описываемая мечеть относится къ числу такого рода мечетей. „Михрабъ“ ея установленъ „сахабою“. Мечеть эта почитаемая и благодатная. Нѣкоторые же того мнѣнія, что мечеть Умара основалъ имамъ Умаръ ан-Насафи, могила котораго находится на кладбищѣ Джогаръ-Диза, внутри Самарканда. Къ сѣверу отъ мечети Умара находится куполообразная постройка усыпальницы Абу Саидъ хана⁴⁵⁾.

Мечеть шейха Абуль-Мансура Мотыриди расположена внутри города, въ восточной его части, близъ крѣпостной стѣны, въ центрѣ кладбища Джогаръ-Диза, надъ мазаромъ этого шейха. Въ прежнее время, когда городъ подвергался повальной болѣзни или нашествію враговъ, пѣдвижники, люди благочестивые и ученые собирались въ этой мечети и возносили молитвы и бѣда прекращалась. Мечеть эта—мѣсто, гдѣ молитва бываетъ услышана, и мѣсто, гдѣ нисходитъ откровеніе „людямъ сердца“⁴⁶⁾ и ученымъ.

Мечеть ходжа Абуль-Фазля Багдади расположена внутри города, въ сѣверо-западномъ его углу, близъ городскихъ воротъ Пай-Кабакъ. Въ этой мечети, почитаемой мѣстомъ благодатнымъ и святымъ, молитва бываетъ услышана.

Мечеть Джаузонія находится внутри города, къ востоку отъ мадрасы Ширъ-доръ, между обывательскими постройками. Мечеть эта благодатная.

Мечеть Дар-и-Занджиръ⁴⁷⁾ расположена недалеко отъ мечети шейхъ Абуль Мансура Мотыриди и окружена обывательскими дворами. Мечеть эта была мѣстомъ пребыванія милостивыхъ шейховъ. Въ 1250 году тапкендецъ Арифъ Джанъ бай построилъ изъ жженого кирпича на известковомъ цементѣ новое зданіе мечети Дар-и-Занджиръ.

Соборная мечеть амира Тимура Гурагана⁴⁸⁾ находится въ сѣверной части города, близъ воротъ Шаха. Амиръ Тимуръ Гураганъ, завоевавъ индійское царство, вывелъ оттуда девяносто

одного слона, навьюченныхъ исключительно золотомъ и драгоценными каменьями, и пожелалъ въ Самаркандѣ, который былъ его столицею, основать соборную мечеть. Въ 801 году, собравъ со всѣхъ странъ міра искуснѣйшихъ мастеровъ и опытнѣйшихъ строителей, онъ воздвигъ соборную мечеть, чистота отдѣлки двора которой свѣтлѣе „знающаго сердца“, высота карнизовъ которой украшеніе столактитовъ луны; лазуревое небо, отразивъ, заимствовало цвѣтъ ея бирюзовыхъ изразцовъ. Орнаменты, имѣющіе видъ золотыхъ, блестящіе какъ солнце, равны украшеніямъ купола небесъ. Врата, имѣющія громкую славу, открыты стихомъ (корана): „входящій сюда пребудетъ въ мирѣ“. Каждая арка высокаго фасада ея равна по высотѣ небесному своду. По верху арки мечети идетъ надпись: „сію соборную мечеть приказалъ построить великій амиръ Тимуръ Гураганъ бинъ амиръ Тарагай въ 801 году“. Надъ воротами мечети имѣется надпись: „постройка сей соборной мечети окончена въ 806 году“. Такимъ образомъ въ теченіе пяти лѣтъ безподобное зданіе это великолѣпнымъ хаканомъ доведена была до совершенства. Обѣ половинки воротъ, вылитыхъ изъ бронзы, чудодѣйственные мастера остріемъ стального каляма (рѣзца) расписали двойными⁴⁹⁾ рисунками и изображеніями прекраснаго вида. Ворота эти во время упадка страны исчезли⁵⁰⁾. Надъ воротами соборной мечети написано стихотвореніе: „обиталище тварей все—лицемѣріе, обманъ и страсти. Дѣло исключительно сосредоточено у порога чертога Господа міра—и только“.

Мадраса и соборная мечеть Мирза Улугъ-бека, сына Мирза Шахруха, сына и замѣстителя амиръ Тимура Гурагана. Мирза Улугъ бекъ, старшій сынъ Мирза Шахруха, родился въ воскресенье, 19 числа мѣсяца Джумади-аль-авваль 796 года. Мирза Шахрухъ черезъ пять лѣтъ послѣ кончины отца своего амира Тимура Гурагана явился изъ Герата въ Самаркандъ и устранилъ отъ управленія Самаркандомъ племянника своего Султанъ Халиля, сына Мирза Миранъ-шоха, и возвелъ на Самаркандскій престолъ Мирза Улугъ-бека. Черезъ шестнадцать лѣтъ отъ начала управленія своего Самаркандомъ, въ 828 году, Мирза Улугъ-бекъ

воздвигъ упомянутую мадрасу⁵¹). Мадраса эта расположена внутри города, близъ цитадели. Стихъ: о, чудо! громада его (зданія мадрасы), подобная горѣ, твердо стоитъ, представляя остовъ, поддерживающій небеса. Величественный фасадъ его — по высотѣ двойни небесамъ. Отъ тяжести его (зданія) хребетъ земли приходитъ въ содраганіе. Могущественный Мастеръ карнизы (зданія) высочайшей степени высоты соединилъ въ одинъ образецъ съ сталактитовой работой небеснаго свода. Вѣчный Художникъ лазуревые изразцы его въ серебряныя звѣзды неба вставилъ въ формѣ „мадохиль“.

Эта высокая мадраса была въ два этажа. Въ каждой аркѣ имѣется по одной художнѣ въ два отдѣленія. Въ эпоху упадка Самарканда нѣкоторые начальники узбекскаго народа, считая верхній этажъ мадраса Мирза Улугъ-бека командующимъ надъ цитаделью пунктомъ, разрушили его и въ настоящее время мадраса имѣетъ одинъ этажъ. Когда постройка мадрасы была окончена, Мирза Улугъ-бекъ назначилъ на должность муддариса (профессора) въ нее Казы-зада Руми⁵²), но и самъ лично читалъ въ ней лекціи. Черезъ четыре года послѣ основанія мадрасы, Мирза Улугъ-бекъ по совѣщаніи съ Казы-зада Руми, мавляна Гыяс-еддинъ Джамшидомъ, мавляна Муайнъ Каши и мавляна Салыхъ-еддинъ Мусави, воздвигъ у подошвы Кухака, на берегу арыка Аб-и-Рахматъ зданіе обсерваторіи, вокругъ которой построилъ высокія художры, а у подошвы холма обсерваторіи разбилъ прекрасный садъ, гдѣ и проводилъ большую часть своего времени⁵³). Во время постройки обсерваторіи вышепоименованные великіе ученые, покинувъ талисманъ жизни тѣлесной, обрѣли покой въ художрахъ обсерваторіи высшего рая и послѣ ихъ смерти подъ руководствомъ Аляма-и-Кушчи⁵⁴) обсерваторія была достроена. Въ 841 году были составлены астрономическія таблицы „Зич-и-Гурагани“, которыя имѣютъ авторитетное значеніе между астрономами.

У Мирза Улугъ-бека было два сына — старшій Мирза Абдуль-Лятифъ и младшій Мирза Абдуль-Азизъ. Мирза Абдуль-Лятифъ убилъ своего знаменитаго отца въ 853 году, а съ братомъ покон-

чить двумя днями ранѣе, но и самъ черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ этого, во время возвращенія изъ сада „Баг-и-Чаноръ“ въ Самаркандъ, подвергся той же участи и голова его была подвѣшена къ фасаду мадрасы Мирза Улугъ-бека. Стихъ: „Отцеубійцѣ не слѣдуетъ царство. Если же слѣдуетъ—не простоятъ оно болѣе шести мѣсяцевъ“. Могила Мирза Улугъ-бека находится въ усыпальницѣ его великаго дѣда амира Тимура Гурагана и будетъ точнѣе указана въ своемъ мѣстѣ. Нижеприводимый стихъ принадлежитъ Мирза Улугъ-беку. Стихъ: „Ай, ты, подѣ перстнемъ котораго царство красоты, не забавляйся, потому что глазъ злодѣевъ въ засадѣ на тебя“. Мирза Улугъ-бекъ, проживъ 57 лѣтъ, въ 853 году, отойдя съ престола почестей, обрѣлъ покой въ полу праха тлѣнія⁵⁵).

Мадраса хана мученика Мухаммадъ Шейбани хана, сына Будагъ Султана и внука Абуль-Хаиръ Султана, потомка Чингизъ хана, расположена внутри города, къ западу отъ большой общественной улицы, идущей къ мазару Хазретъ Шоха. Могила Шейбани хана помѣщается въ „суфѣ“, находящейся по срединѣ двора этой мадрасы. Собственно мадраса построена женою Мухаммадъ Тимуръ Султана, сына Мухаммадъ Шейбани хана, Махди Улію, но съ того времени, когда Мухаммадъ Тимуръ Султанъ похоронилъ въ ней тѣло своего отца, она получила извѣстность подѣ именемъ Шейбани хана. Въ эпоху упадка Самаркандскаго вилаета мадраса Шейбани хана пришла въ разрушеніе и развалилась. По приказанію оживителя сунны, амира Маасума Газы⁵⁶), она стала пользоваться вакуфными доходами и была перестроена заново. Нынѣ въ ней читаются лекціи и живутъ „люди науки“⁵⁷).

Мадраса главы благородныхъ, Казы-Саки находилась въ чертѣ города въ юго-западномъ направленіи отъ соборной мечети амиръ Тимуръ Гурагана. Казы-Саки въ правленіе Имамъ-Кули хана⁵⁸) былъ старшимъ казіемъ въ Самаркандскомъ вилаетѣ и названная мадраса была основана этимъ передовымъ ученымъ въ 1021 году. Въ эпоху упадка Самарканда мадраса подверглась полному разрушенію и въ настоящее время отъ нея и слѣдовъ не осталось.

Мадраса сеидъ Ахмадъ ходжи расположена къ югу отъ мадрасы хана-мученика Шейбани Мухаммадъ хана, внутри города. Мадраса эта построена названымъ сеидомъ въ 1047 году, въ правленіе Имамъ-Кули хана. Могила сеида находится по среди двора мадрасы. Во время упадка Самаркандскаго вилаета мадраса сеидъ Ахмадъ ходжи вся развалилась. Правитель правовѣрныхъ, амиръ Сандъ миръ Хайдаръ⁵⁹⁾ на собранныя вакуфныя средства этой мадрасы, къ сѣверу отъ могилы сеида построилъ небольшую мадрасу, въ которой въ настоящее время читаются лекціи и живутъ студенты.

Мадраса Ширъ-доръ находится напротивъ мадрасы Мирза Улугъ-бека, къ востоку отъ нея. Основана она правителемъ вилаета Ялангъ-тушъ бій Аталыкомъ, происходившимъ изъ (узбекскаго) рода Алчинъ, въ 1028 году. Чудесная мадраса, которая по своей громадности не вмѣщается въ сосудъ воображенія и мысли! Величина которой, подобная горѣ, не поддается описанію и восхваленію! Высота ея свода вознесена подобно аркѣ небесъ: такъ напримѣръ фигура солнца соединена съ созвѣздіемъ льва⁵⁹⁾ и ясно представлена на ея фасадѣ, а левъ ея (т. е. мадрасы) изображенъ хватающимъ серну и лучи солнца поражающими льва въ темя. Съ двухъ сторонъ (входной) арки (находятся) два гumbaза, а подлѣ каждаго гumbaза одинъ минареть, цвѣтной и украшенный узорами и фигурами, которые есть мѣсто удивленія и восторга людей благородныхъ и простыхъ. Достойно удивленія и то, что хронограмма основанія этой мадрасы найдена такова— „Ялангъ-тушъ Бохадуръ“—имя основателя⁶⁰⁾.

Мадраса и соборная мечеть Тилля-кори лежитъ къ сѣверу отъ мадрасы Мирза Улугъ-бека и мадрасы Ширъ-дора, вблизи ихъ. Послѣ того, какъ соборная мечеть амиръ Тимуръ Гурагана разрушилась, жители города стали совершать пятничные намазы въ соборной мечети и мадрасѣ Тилля-кори. Основателемъ этой мадрасы былъ миръ Ялангъ-Тушъ бій аталыкъ, возведшій Тилля-кори черезъ десять лѣтъ послѣ окончанія мадрасы Ширъ-доръ⁶⁰⁾. Въ 1234 году фасадъ мадрасы отъ сотрясенія при землетрясеніи

раскололся и упалъ. По распоряженію повелителя правовѣрныхъ амира Саида⁶¹⁾ на мѣсто его возведенъ новый фасадъ.

Благословенна мадраса „кутба“ добродѣтельныхъ и свободныхъ Насырь-ед-дина Убайдулла Ахрара⁶²⁾ находится въ чертѣ города Самарканда, въ южной его части, къ западу отъ большой улицы, ведущей къ городскимъ воротамъ Сузангаронъ. Ходжа Ахраръ питалъ совершенную любовь къ „людямъ науки“ и ученымъ и по этой причинѣ построилъ для ищущихъ знанія обширную мадрасу. Мадраса ходжа Ахрара въ эпоху упадка Самарканда запустѣла и разрушилась. Оживитель сунны амиръ Маасумъ Газы съ благословенія улемовъ употребилъ кирпичи развалившейся соборной мечети Алейка Кукальташа⁶²⁾, находившейся къ югу отъ мадрасы Мирза Улугъ-бека, на обновленіе зданія мадрасы ходжа Ахрара. Имъ же дано существованіе вакфамъ мадрасы. Въ настоящее время въ мадрасѣ ходжа Ахрара читаются лекціи и живутъ интерны. Алейка Кукальташъ былъ изъ числа довѣренныхъ лицъ Шах-руха Мирзы, который отправилъ его съ сыномъ своимъ Мирза Улугъ-бекомъ въ Самаркандъ.

Мадраса-и-Али (высочайшая) находится въ самаркандской цитадели, противъ царскаго трона, называемой по-тюрки Кукъ-ташъ (сѣрый камень)⁶³⁾. Она построена повелителемъ правовѣрныхъ сеидъ Амиръ Хайдаромъ, бухарскимъ государемъ. Годъ окончанія мадрасы—1228.

Мадраса Казы Абдуль Гафура лежитъ внутри города, въ восточной его части, между постройками обывателей. Мадраса эта въ эпоху упадка Самарканда разрушилась и затѣмъ по распоряженію амиръ Сеидъ Амиръ Хайдара съ южной стороны мадрасы построены были семь худжръ. Нынѣ здѣсь читаются лекціи⁶⁴⁾.

Мадраса Надырь Мухаммадъ диванъ-беги, извѣстная подъ названіемъ наружной мадрасы Ширъ-доръ, лежитъ къ сѣверу отъ благодатнаго мазара ходжа Убайдулла Ахрара. Она построена Надырь Мухаммадъ диванъ-беги, узбекомъ изъ рода арлятъ и дядею (съ материной стороны) бухарскаго государя Имамъ-гулы хана, въ 1040 году. Надырь Мухаммадъ диванъ-беги отличался благо-

творительностью, доброжелательствомъ и меценатствомъ. Построенная имъ мадраса обширна, очень украшена, въ передней части ея находится обширная, высокая ханака⁶⁵⁾ съ минбаромъ. Населеніе, живущее вокругъ мазара хаджа Ахрара, совершаетъ въ этой ханакѣ пятничные намазы. Нынѣ мадраса служитъ мѣстомъ чтенія лекцій и интернатомъ для учащихся⁶⁶⁾.

Глава девятая. Указаніе признаковъ и примѣтъ благословенныхъ мазаровъ города Самарканда и его окрестностей, наименованіе ихъ и извѣстныя свойства этихъ мазаровъ. Описаніе благодатнаго мазара хазрета Шоха. Имя хазрета Шоха-Куссамъ и мазаръ его находится внѣ городскихъ стѣнъ города Самарканда, къ сѣверу отъ него, на Афрасіабовомъ городищѣ. Куссамъ былъ сынъ Аббаса, дяди посланника Божія Мухаммада. Мать его была дочерью Хариса и сестрою Маймуны, одной изъ женъ пророка Мухаммада, омывавшей его послѣ смерти. Въ сочиненіяхъ „Тахзибъ-аль-Асмо“ и „Асаба даръ тамиз-и-сахаба“ приводится, что у Аббаса отъ одной жены было четыре сына: 1) Фазль, мазаръ котораго находится въ Сиріи, въ мѣстности Ярмукъ, 2) Абдулла, могила котораго находится въ провинціи Таифъ, 3) Убайдулла, могила котораго находится въ пресвѣтлой Мединѣ и 4) Куссамъ, мазаръ котораго въ Самаркандѣ. Гьясъ-ед-динъ Джаухари въ своемъ трудѣ удостовѣряетъ, что у Аббаса было пять сыновей—перечисливъ вышепоименованныхъ четырехъ сыновей, онъ говоритъ, что пятымъ сыномъ Аббаса былъ Маабадъ, который похороненъ въ Африкѣ. Въ сочиненіи „Мадарыджъ аль-Набуватъ“ говорится: „сказалъ посланникъ Божій дядѣ своему Аббасу—приходи завтра съ сыновьями своими. Онъ, имѣя пять сыновей, привелъ съ собою только троихъ. Пророкъ Божій разбилъ для нихъ свою палатку и сказалъ: „Господи, прости Аббасу, прости сыновьямъ его наружно и духовно, прости ему неизвиняемый грѣхъ и сохрани дѣтей его“. Ривоятъ приведенъ у Тирмиза⁶⁷⁾.

Кромѣ того Гьясъ-ед-динъ говоритъ: „хазретъ Куссамъ былъ изъ числа обмывшихъ тѣло посланника Божія (при кончинѣ) и послѣднимъ современникомъ его“. По одному сказанію, когда умеръ

посланникъ Божій, Куссаму было восемь лѣтъ. Онъ имѣлъ поразительное по наружности и по характеру сходство съ пророкомъ Мухаммадомъ. Такъ на примѣръ существуетъ хадисъ: „изъ людей похожъ на меня по праву и наружности Куссамъ ибнъ Аббасъ“. Онъ былъ молочнымъ братомъ имама Хасана⁶⁸). Мать Куссама однажды при жизни посланника Божія видѣла ночью сонъ, что одна изъ частей тѣла пророка находится въ ея помѣщеніи. Когда объ этомъ она донесла пророку, онъ сказалъ: „вскорѣ Фати-ма, дочь посланника Божія, родитъ сына и ты чрезъ молоко Куссама побратай ихъ“. Куссамъ во время управленія халифатомъ амира правовѣрныхъ Алія былъ по его назначенію хакимомъ благословеннаго города Мекки и послѣ мученической кончины Алія, въ правленіе халифатомъ Маовіи, сына Абу Суфіяна, по его, Маовіи, приказанію Куссамъ отправился въ Маураннахръ вмѣстѣ съ однимъ изъ военачальниковъ Маовіи — Саидомъ, сыномъ Усмана, назначеннымъ послѣ отрѣшенія Убайда Зіада правителемъ Хоросана. Послѣ того, какъ Саидъ бинъ Усманъ мирнымъ путемъ завладѣлъ Самаркандомъ и обратилъ жителей его въ исламъ, онъ съ небольшою частью своего войска оставилъ здѣсь Куссама для утвержденія вѣры и введенія основъ шаріата. Въ 56 году хиджры, а по другому преданію въ 54 году, невѣрные и лицемеры изъ окрестностей города произвели нападеніе на исламское войско и Куссамъ былъ убитъ стрѣлою въ намазъ-гохъ города Самарканда. Тѣло его было погребено на кладбищѣ Бану-Нахія, въ боку пещеры. Болѣе же достовѣрно (мнѣніе), что Куссамъ былъ убитъ стрѣлою во время сраженія Саидъ бинъ Усмана съ жителями Самарканда и похороненъ на кладбищѣ Бану-Нахія. Аліяма Утби въ своемъ сочиненіи „Шарх-и-Сахих-и-Бухари“ удостовѣряетъ, что дѣйствительно могила Куссамъ бинъ Аббаса находится въ Самаркандѣ, близъ желѣзныхъ воротъ (дарвоза-и-ахалинъ) на кладбищѣ Бану-Нахія. Абу-Абдулла въ „Таарих-и-Нисапуръ“ упоминаетъ, что достовѣрнѣе то, что Куссамъ и скончался и похороненъ въ Самаркандѣ. По другому сказанію Куссамъ обрѣлъ мученическую кончину въ мѣстности Ширинъ-кентъ; тѣло его было

перенесено черезъ рѣку Кухакъ и похоронено на кладбищѣ Бану-Нахія⁶⁸). Во времена Султана Санджара Мозы на этомъ кладбищѣ построена была мадраса, названная Куссамія. Мадраса эта находилась на возвышенности рядомъ съ крѣпостнымъ рвомъ Самарканда, близъ арыка Аб-и-Машхадъ, къ западу отъ него. Въ настоящее время и слѣдовъ отъ этой мадрасы не осталось.

Въ эпоху господства великаго амира Тимура Гурагана мазаръ Куссама ибнъ Аббаса украсился зданіями.—Скромныя и цѣломудренныя жены и сестры амира Тимура и нѣкоторые изъ амировъ выразили волю быть похороненными у порога этого мѣста, охраняемаго ангелами и возвели здѣсь большія зданія, такъ что лазурныя небеса открыли любующійся взоръ на лицо времени—онѣ не видѣли столь украшенныхъ и нарядныхъ зданій; такъ что бирюзовый небесный куполь открылъ очи—луну и солнце—онъ не любовался такого цвѣта эмалированными изразцами.

Да будетъ извѣстно, что авторъ настоящей рисоли въ предполуденное время, въ четвергъ 16 числа мѣсяца Джумади-аль-аввала 1251 года, послѣ того, какъ удостоился совершить зіарать на пресвѣтломъ мазарѣ хазрета Шаха, племянника посланника избраннаго, обозрѣлъ зданія (при мазарѣ), надписи мечети, срединный сарай и куполообразныя постройки и все, что обнаружилъ, записалъ на бумагу и внесъ на страницы сего сочиненія, на тотъ случай, что если-бы отъ измѣненій и перемѣнъ времени сіе сокрылось отъ взоровъ, то сохранилось бы хоть для науки.

Пусть будетъ извѣстно мудрымъ, что зданіе мечети, расположенной рядомъ съ благословеннымъ мазаромъ хазрета Шаха, построено въ 735 году, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись, имѣющаяся на внутренней сторонѣ купола. Но дата построенія большой мечети стерлась и утратилась. Надъ дверьми этой мечети со стороны срединнаго сарая въ одномъ мѣстѣ написано имя Султана Ахмада, а въ другомъ Султана Абу Саида. Нѣкоторые предполагаютъ, что зданіе это построено Султаномъ Абу Сандомъ, бывшемъ еще до времени господства амира Тимура⁶⁹). Годъ окончанія постройки рѣзныхъ воротъ, ведущихъ въ срединный сарай

—807, что написано на средней планкѣ этихъ воротъ. Къ сѣверу отъ длиннаго срединнаго сарая, противъ ступенчатаго прохода находится площадка, обставленная съ трехъ сторонъ куполообразными зданіями—къ западу отъ площадки лежитъ мавзолей усыпальницы жены амира Тимура Гурагана Туманъ аки, дочери амиръ Адиля, сына амира Мусы. При усыпальницѣ—мечеть. Къ сѣверу отъ площадки расположена усыпальница Ахмада ходжи, а съ восточной—мавзолей усыпальницы Кутлукъ аки, бывшей тоже женою амира Тимура Гурагана. Сводчатая постройка усыпальницы Туманъ аки окончена въ 862 году, какъ это видно на имѣющейсѣ на стѣнѣ ея надписи.

Близъ ступенекъ, вверху отъ нихъ расположены четыре сводчатыя постройки—двѣ съ западной стороны прохода и двѣ съ восточной. Тѣ двѣ сводчатыя постройки, которыя лежатъ къ западу отъ прохода, смежны между собою и представляютъ—первая, оконченная, какъ это видно по надписи на аркѣ ея, въ 799 году, усыпальницу амиръ зады, а вторая, возведенная въ 773 году, о чемъ гласитъ надпись на ея аркѣ, усыпальницу Тюрканъ аки, дочери амира Тарагая и сестры амира Тимура Гурагана. Изъ тѣхъ двухъ сводчатыхъ зданій, которыя расположены съ восточной стороны прохода, лежащее противъ куполообразнаго зданія усыпальницы Тюрканъ аки—усыпальница Ширинъ бека аки, дочери амиръ Тарагая и сестры амиръ Тимуръ Гурагана. На портикѣ зданія имѣется надпись объ окончаніи постройки этого зданія въ 767 году. Другое сводчатое зданіе служитъ усыпальницею амиру Хусайну и лежитъ напротивъ усыпальницы амиръ зады. На портикѣ зданія надпись гласитъ о постройкѣ его въ 777 году.

Въ историческомъ сочиненіи Мавляна Шарафъ-ед-дина Алія Язди разсказывается, что въ 801 году амиръ Тимуръ Гураганъ, возвратившись изъ индійскаго похода (въ Самаркандѣ), въ мѣсяцѣ Шаабанъ остановился во дворцѣ сада Баг-и-Диль-Куша, 6 числа того же мѣсяца вѣхалъ въ городъ Самаркандъ, а 7 искалъ благословенія и мира, совершивъ зіаратъ на мазарѣ доставляющаго благодать Куссама ибнъ Аббаса. Отсюда онъ отправился въ ха-

наку Туманъ аки⁷⁰⁾, находящуюся противъ воротъ мазара Куссама, гдѣ и совершилъ намазъ „пейшинъ“. Затѣмъ онъ направился въ садъ „Багъ-и-Чаноръ“, а оттуда въ садъ „Багъ-и-Бехиштъ“. На слѣдующій день онъ пріѣхалъ въ садъ „Багъ-и-Баяндъ“. Слова эти приводятся въ названномъ сочиненіи въ главѣ, гдѣ описывается постройка соборной мечети.

Тѣ зданія—мечеть, корридоръ и худжра, которые находятся внизу ступенекъ, рядомъ съ большой дорогой, построены Мирза Абдуль Азизимъ, сыномъ Мирза Улугъ-бека, въ 838 году, что свидѣтельствуется надпись на портикѣ корридора⁷¹⁾. Кромѣ того у подножія ступенекъ находится мадраса, основанная въ правленіе амира Сеидъ амиръ Хайдара самаркандскимъ хакимомъ Давлетъ Кувбегіемъ въ 1228 году. Рядомъ съ вратами этой мадрасы, съ сѣверной ихъ стороны похороненъ сынъ строителя Мухаммадъ Шарифъ бій, тоже бывший самаркандскимъ правителемъ⁷²⁾.

Совершеніе зіарата на мазарѣ, изобилующемъ свѣтомъ царевича Куссама, имѣетъ удивительное вліяніе на экстатическое настроеніе „людей сердца“ (мистиковъ). Государи прахомъ этого священнаго мѣста мазали глаза свои и открывали взоръ на лицо вѣчнаго царства и постоянного счастья. Опытомъ дознано, что каждый, кто безъ страха и нечистый изъ дальнихъ или ближнихъ мѣстъ имѣлъ дерзость приближаться къ мазару, Всевышній Господь такого человѣка въ короткое время уничтожалъ, показывая снова чудеса сподвижниковъ Своего посланника.

Мазары шейхъ-уль-ислама Абуль-Хасана, Абу Насра Кассоба и амира Харасана расположены за мазаромъ Куссама. Нынѣ намогильныя плиты и примѣты съ этихъ мазаровъ исчезли.

Мазаръ Мухаммада бинъ Маликъ Астара находится на осыпи стѣны Афрасіабова городища, рядомъ съ арыкомъ Аб-и-Машхадъ, отдѣленный отъ него только большою дорогою. Болѣе распространено мнѣніе, что святой этотъ былъ изъ числа друзей хазрета Шоха, но біографія его неизвѣстна.

Мазаръ Абуль Хусайна находится за западною стѣною мечети Хызыра, близъ нея. На могилѣ Абуль Хусайна имѣется

длинная насыпь изъ мелкихъ камней, что служить примѣтою ея.

Мазаръ ходжа Мухаммадъ Сангъ-расона, имя котораго собственно Ходжа Хамунъ, расположенъ на краю западнаго, съ незначительнымъ уклоненіемъ къ сѣверному углу, рва Афрасіабова городища. Существуетъ преданіе, что онъ былъ изъ числа сподвижниковъ хазрета Шоха и во время сраженія, происшедшаго между исламскими войсками и невѣрными, доставлялъ мусульманамъ каменья. На возвышенности, близъ мазара находится мечеть, у подножія которой лежитъ „сумаа“⁷³⁾, служившая мѣстомъ пребыванія людей Божіихъ. На кладбищѣ при мазарѣ покоится много святыхъ Божіихъ. Здѣсь на возвышенности находятся мазары — Ходжа Мухаммадъ Фазля Балхи, который пришелъ изъ Балха въ Самаркандъ, былъ здѣсь избранъ казіемъ, совершилъ паломничество въ Мекку, возвратился въ Самаркандъ, гдѣ и умеръ въ 319 году, Мухаммада бинъ Насра Марвази, Мухаммада бинъ Саида Бухари, Ходжа Мухаммадъ Валида. Признаки мазаровъ ихъ утратились. Мазары сеидъ Ахмада и халифа ишанъ мавляна Шамсъ-ед-дина Узганди расположены на этомъ же кладбищѣ, близъ городскихъ воротъ Пай-Кабакъ. Оба эти святые, бывшіе изъ турецкихъ шейховъ, покоятся въ длинной „суфѣ“. Западная граница кладбища ходжа Мухаммадъ Сангъ-расона идетъ по обрыву, подъ которымъ течетъ изъ города ручей Новадонъ, вливающийся затѣмъ въ арыкъ Сіобъ, сѣверная — по арыку Сіобу, восточная по рву Афрасіабова городища, а южная по крѣпостному рву города Самарканда. Вся площадь, заключенная въ этихъ границахъ, представляетъ мѣсто упокоенія святыхъ и мусульманъ и тѣ холмики, которыми покрыта эта мѣстность, есть ничто иное, какъ исчезнувшія постройки „сагана“, отъ которыхъ остался одинъ прахъ. Въ западномъ углу осыпи стѣны Афрасіабова городища находились мазаръ Банда Хатунъ и „сумаа“, называвшаяся „Сумаа-и-Мушкинъ“, въ настоящее время исчезнувшіе. Подъ высокимъ курганомъ, лежащимъ близъ арыка Сіоба и имѣющимъ внутри пещеру, называемую „Гар-и-Мушкинъ“, расположенъ съ сѣверной сто-

роны пещеры мазаръ Азизонъ Ходымъ шейха, бывшего изъ числа тюркскихъ шейховъ, біографія котораго изложена подробно въ сочиненіи „Лямахотъ“. За мазаромъ Банда Хатунъ, ближе къ арыку Сіобъ находится источникъ, воду котораго берутъ, какъ благодатную. Стихъ: источникъ, который бьетъ изъ нѣдръ этой земли,—это слезы обитателей подземныхъ.

Мазары квартала Гатифаръ, называемаго также Куи-Гатифаръ. Кварталъ этотъ лежитъ внутри города Самарканда, къ сѣверо-западу отъ цитадели. Въ этомъ кварталѣ находится мазаръ, на которомъ народъ совершаегъ зіарать, называя его могилою ходжа Юсуфа Хамадани⁷⁴). Однако мавлина Абду-Рахманъ Джами въ своемъ сочиненіи „Наѣахотъ-аль-Унсъ“⁷⁵) дозаялъ, что мазаръ ходжа Юсуфа Хамадани находится въ Мервѣ. Мазары—Абуль Фавариса Багдади, великаго святаго, имама Лямиши, Умаръ бинъ Ахмада Маргинани, „турбатъ“ ходжа Искандара Дарани, маазРъ ходжа Заинъ-ед-дина Димишки находятся въ кварталѣ Гатифаръ. Здѣсь же близъ обрыва лежитъ курганъ, называемый „Таль-и-Туфонъ“, недалеко отъ котораго находится мазаръ шейха Шамсъ-уль-айма-Хальван, турбаты ходжа Дризгари и ходжа Му-и-Таба. Къ кургану „Таль-и-Туфонъ“ примыкаетъ другой курганъ, называемый „Таль-и-Мукрыянъ“, на которомъ покоится ходжа Гатифари. Однако въ настоящее время отъ намогильной плиты и признаковъ могилы этого святаго никакихъ слѣдовъ не осталось. Изъ древнихъ сочиненій и отъ старыхъ людей извѣстно, что въ оврагѣ, у кирпичнаго моста, черезъ который лежитъ дорога въ сторону Нау-Бага, покоится святой, дарующій благодать, называемый тюрками Сайликъ Ата, а нѣкоторыми Савальликъ Ата.

Описаніе расположенныхъ въ самаркандской цитадели мазаровъ святыхъ. Первый мазаръ здѣсь Кутб-и-Чаардахума. Собственно имя этого святаго было шейхъ Нуръ-ед-динъ Басиръ. Его спросили: „кто въ ваше время „кутбъ?“ Онъ отвѣчалъ: „братъ мой Абдулла тринадцатый „кутбъ“, а я четырнадцатый“. По этой причинѣ онъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Кутб-и-Чаардахума (четырнадцатаго „кутба“). Названіе Басиръ онъ носитъ по той

причинѣ, что хотя и былъ слѣпъ отъ рожденія, но свѣтомъ своей святости видѣлъ всѣ вещи, подлежащія чувству зрѣнія. Святой этотъ въ средѣ „кутбовъ“ является какъ-бы полной луной въ четырнадцатая сутки. Это и послужило поводомъ для шейха Нуръ-ед-дина дать себѣ прозвище Кутб-и-Чаардахумъ. Онъ былъ духовнымъ ученикомъ и хальфю шейха Заинъ-ед-дина Куи-Арифони. Получивъ отъ него* благосклонное согласіе (быть учителемъ), Кутб-и-Чаардахумъ пребывалъ на воспитаніи своего шейха до тѣхъ поръ, пока не достигъ степени совершенства и совершенства изъ совершенствъ⁷⁶⁾. Получивъ отъ своего муршида, по внутреннему указанію, разрѣшеніе, Кутб-и-Чаардахумъ съ матерью своею изъ Нушъ-кента явился въ Самаркандъ. Нушъ-кентъ и Куи-Арифонъ оба относятся къ числу ташкентскихъ селеній. Когда святой прибылъ въ Самаркандъ, онъ помѣстился въ улицѣ пастуховъ (Куи-Чупанонъ), близъ источника Новадонъ, въ мечети Сабзъ рангъ, которую называютъ и масджид-и-Кабудъ, а турки Кукъ масджидъ, выразивъ волю поселиться въ ней. Онъ принялъ „зикръ“ по правиламъ „джахрія“⁷⁷⁾ и много народу изъ степени отдаленія доставилъ въ степени приближенія къ Богу. Въ 646 году Кутб-и-Чаардахумъ скончался и тѣло его было похоронено на берегу ручья Новадонъ. Рассказывается, что благодатный мазаръ святого первоначально находился на берегу ручья Новадонъ, внѣ стѣнъ самаркандской цитадели. Но однажды амиръ Тимуръ Гураганъ просилъ въ своемъ дѣлѣ помощи и духовной милости у шейха Абу Саида бинъ шейхъ Бурханъ ед-динъ Сагарджи и шейхъ-зада порекомендовалъ ему совершить зіаратъ на мазарѣ шейха Нуръ-ед-дина Басира. На основаніи этого приказанія шейхъ-зады, амиръ Тимуръ Гураганъ включилъ мазаръ шейха Нуръ-ед-дина Басира въ черту самаркандской цитадели и построилъ надъ нимъ высокое зданіе, украсивъ куполь зданія золотымъ шаромъ⁷⁸⁾. Покло-неніе на мазарѣ Кутб-и-Чаардахума даетъ полное удовлетвореніе, согласно выраженному въ молитвѣ желанію. Амиръ Тимуръ часто посѣщалъ этотъ мазаръ и молился на немъ. Стихъ: Дѣло не въ томъ, что небесный куполь движется,—а все, что дѣлается, по

усердію мужественныхъ дѣлается⁷⁹⁾.

Мазаръ имама Фахръ-уль-ислама Алія Паздави находится внутри самаркандской цитадели, на дворѣ мечети Вазиръ, близъ мазара Кутб-и-Чаардахума. Имя отца имама Алія Паздави-Хусаинъ. Сочиненія: „Мабсутъ“, состоящее изъ десяти томовъ, „Шарх-и-Джами-аль-сагырь“ и „Усул-и-Паздави“ принадлежать имаму Алію Паздави. Рассказывается, что во времена этого имама явился одинъ ученый изъ секты шафіи. Вездѣ, гдѣ были ученые ханафіиты, онъ побѣждалъ ихъ (въ спорѣ) и обращалъ въ шафіитовъ. Ученые приступили къ имаму Алію Паздави, прося его держать отвѣтъ противъ шафіитскаго ученаго. Имамъ самъ не пошелъ къ нему, но ученые неотступно просили. Состоялась бесѣда съ шафіитомъ, который въ похвалу имаму Шафіи сказалъ о немъ, что онъ въ теченіи одного мѣсяца выучилъ наизусть весь коранъ. Имамъ Али отвѣчалъ, что это легкое дѣло и что онъ въ теченіи шести мѣсяцевъ сможетъ изучить всѣ обычныя науки. Черезъ шесть мѣсяцевъ, когда его спрашивали изъ разныхъ книгъ, ради испытанія, онъ отвѣчалъ наизусть (текстами). Ученый шафіитъ оказался обезоруженнымъ. Рассказываютъ также, что имамъ Али имѣлъ собесѣдованіе съ „Худжатъ-уль-исламомъ“ Заинъ-ед-динъ Абу Хамидъ Мухаммадомъ бинъ аль-Газзали, авторомъ сочиненій—„Ахъя-и-Улюмъ“, „Тафсиръ-и-Якутъ аль-Таавиль“, состоящимъ изъ сорока томовъ, „Машкатъ аль-анваръ“ и др.⁸⁰⁾ Худжатъ-уль-исламъ привелъ доказательства въ пользу чистоты (для употребленія въ пищу) конины, но имамъ опровергъ ихъ и обезоружилъ его. Говорятъ, что имамъ Али Паздави былъ въ Самаркандѣ казіемъ. Умеръ онъ въ 481 или 482 году. Повѣствуется, что однажды къ нему явился одинъ человѣкъ и задалъ ему вопросъ—можно ли передавать коранъ на персидскомъ языкѣ, устранивъ арабскій? Имамъ убилъ этого человѣка, сказавъ: „онъ хотѣлъ вырвать коранъ изъ основной формы, дабы внести въ религію измѣненія—поэтому я вижу необходимость въ его смерти“. Самаркандскій хакимъ одобрилъ поступокъ имама.

Мазаръ шейха Абду-Рахмана, извѣстнаго подъ именемъ Абду-

Рахмана бинъ аль-Ауфа, лежитъ непосредственно у воротъ самаркандской цитадели, вблизи мазаровъ Кутб-и-Чаардахума и Фахр-уль-ислама. Однако въ сочиненіи „Таарихъ-и-Мадина“ говорится, что могила Абду-Рахмана бинъ аль-Ауфа находится въ пресвѣтлой Мединѣ, на кладбищѣ Бакиа. Возможно, конечно, что это два разныхъ лица, носящихъ одно имя. Кромѣ того внутри самаркандской цитадели расположены еще три другихъ мазара: одинъ въ сѣверной ея части, другой въ западной и третій недалеко отъ воротъ цитадели, не воротъ Кутб-и-Чаардахума, а другихъ. Имена и біографіи этихъ трехъ святыхъ неизвѣстны.

Описаніе благословенныхъ мазаровъ, расположенныхъ въ городѣ Самаркандѣ, внѣ цитадели.

Мазаръ святого Рухъ-абодъ. Имя этого святого—Мавляна Бурханъ-ед-динъ Согарджи. Согарджъ—было селеніе въ Самаркандскомъ округѣ, находящееся въ настоящее время въ развалинахъ⁸¹⁾. Мазаръ Рухъ-абодъ расположенъ внутри города, вблизи южной стѣны цитадели. Рассказывается, что Мавляна при жизни еще, когда явился на то мѣсто, гдѣ былъ впослѣдствіи похороненъ, то сказалъ: „отъ этого праха исходитъ знакомый запахъ“. Въ концѣ концовъ онъ былъ погребенъ на этомъ мѣстѣ. Мавляна происходилъ изъ рода Умара ибнъ аль-Хаттоба и одинъ священный волосъ пророка Мухаммада подвѣшанъ въ мѣдной коробкѣ къ своду купола сводчатой постройки, возведенной надъ могилой Бурханъ-ед-дина амиромъ Тимуромъ Гураганомъ.

Мазаръ святого Вейси-ата находится въ западной части Самарканда, въ чертѣ городской стѣны, въ кварталѣ Зингаронъ. Болѣе распространено то мнѣніе, что онъ былъ изъ числа близкихъ людей Вейса Карни⁸²⁾ и носить названіе Вейси по той причинѣ, что отъ рожденія уже былъ святъ.

Мазаръ миръ сеидъ Барки находится внутри города, подъ куполомъ усыпальницы амира Тимура Гурагана. Онъ прибылъ въ Балхъ изъ Кармонской провинціи и амиръ Тимуръ, благодаря оказанной этимъ сеидомъ духовной помощи, овладѣлъ Балхомъ и

затѣмъ переселилъ сеида въ г. Самаркандъ. Въ то время, когда амиръ Тимуръ пріѣхалъ осматривать зданіе мадрасы Пиръ Мухаммадъ Султана, имъ приказано было возвести къ западу отъ этой мадрасы высокій сводчатый мавзолей весь изъ мрамора и яшмы—усыпальницу для собственнаго вѣчнаго успокоенія, а съ сѣверной стороны мавзолея построить мадрасу и площадь, прилегающую къ ней, обратить въ обширный садъ. Когда миръ сеидъ Барка умеръ, тѣло его изъ Мазандерана перевезено было въ Самаркандъ и похоронено въ усыпальницѣ амира Тимура, который завѣщалъ похоронить себя въ ногахъ сеида, въ указанномъ мѣстѣ⁸³). Во время послѣдняго своего похода, когда амиръ Тимуръ съ 300.000 храбраго войска шелъ завоевывать Китай, въ пути, въ мѣстности Отраръ, въ районѣ Туркестана, онъ остановился въ домѣ Кельды-бека и здѣсь умеръ. Черезъ пять дней тѣло его доставлено было въ Самаркандъ и въ мраморномъ ящикѣ опущено въ склепъ усыпальницы и поставлено въ ногахъ сеида Барки. Отъ Отрара до Самарканда 70 фарсанговъ. Рассказываютъ, что когда султанъ Шахрухъ явился изъ Герата въ Самаркандъ, онъ, опасаясь враговъ, перенесъ останки своего высокаго отца изъ усыпальницы въ другое (неизвѣстное) мѣсто и похоронилъ. Въ мавзолеѣ амира Тимура Гурагана всѣ вмѣстѣ находятся могилы—Султана Шахруха Мирзы, Мирза Миронъ-шоха, Пиръ Мухаммадъ Султана и Мирза Улугъ-бека⁸⁴). Мазаръ миръ сеидъ Барки извѣстенъ благодатью. Въ западной части усыпальницы, на возвышеніи (суфа) находится могила Миръ сеидъ Умара бинъ амиръ сеидъ Куляля⁸⁵). Мазаръ этого святого отличается свѣтомъ благодати. На куполѣ усыпальницы амира Тимура Гурагана былъ золотой шаръ, который исчезъ въ эпоху упадка самаркандскаго вилаета.

Мазаръ имама Насыръ-ед-дина, извѣстнаго подъ именемъ Ханъ сеидъ имама, находится на верху кургана, внутри города, къ западу отъ ключа Навадонъ, близъ текущаго изъ него ручья. Этотъ сеидъ принадлежитъ къ числу древнихъ, но подробности его біографіи неизвѣстны.

Близъ воротъ Коризонъ, называемыхъ также воротами ходжа Ахрара, на осыпи городской стѣны, съ внутренней стороны ея есть въ низинѣ мазаръ. Точно также къ западу отъ большой дороги, ведущей въ сторону мазара Ханъ сеидъ Имама, близъ самыхъ воротъ находится другой мазаръ. Имена и біографіи похороненныхъ здѣсь двухъ святыхъ неизвѣстны.

Мазаръ имама Мухаммада бинъ Джаафаръ Садыка находится внутри города, въ мадрасѣ Ширъ-доръ, въ полу прилегающаго къ фасаду мадрасы съ южной стороны сводчатаго помѣщенія. Говорятъ, что миръ Ялангъ-тушъ бій Аталыкъ изъ почтенія къ могилѣ имама построилъ на этомъ мѣстѣ мадрасу. Въ одной древней книгѣ, вышедшей изъ Ирана, начало которой утратилось, излагающей результаты разслѣдованія о рожденіи, лѣтахъ жизни, смерти и мѣстѣ погребенія имамовъ, говорится, что могила имама Мухаммада бинъ имамъ Джаафаръ Садыка расположена внутри города Самарканда и извѣстна тамъ. Этимъ точно устанавливается мѣсто погребенія названнаго имама⁸⁵).

Мазаръ шейха Абуль Мансура Мотыриды и кладбище Джогаръ Диза. Джогаръ-Диза — мѣстность, лежащая въ восточной, окраинной части Самарканда, первоначально находившаяся подъ садомъ ходжа Абду-Захида Абу Исхака бинъ Ибрахима бинъ Самоса Матави, въ которомъ онъ и былъ похороненъ. По среди кладбища находится мечеть, вблизи которой, съ южной стороны и расположенъ мазаръ шейха Абуль Мансура Мотыриды. Сѣрый камень, лежащій на мазарѣ, помѣщается отъ стѣны мечети приблизительно на разстояніи пяти газовъ. Шейхъ Мотыриды имѣлъ въ селеніи Мотыридъ садъ, большая часть деревьевъ въ которомъ насажена была руками самого шейха. Въ сочиненіи „Хайратъ-аль-Фукахо“⁸⁶) приводится слѣдующій рассказъ. Однажды рабочій копалъ ямы, а шейхъ сажалъ черенки виноградной лозы. Послышался громкій призывъ мuezзина на намазъ. Шейхъ хотѣлъ бросить работу и идти въ мечеть, но замѣшкался. На другой годъ царь ввелъ по нѣскольку кувшиновъ вина на каждый садъ новой подати. Шейхъ сказалъ, что это нововведеніе произошло отъ то-

го грѣховнаго замедленія, когда онъ вмѣсто намаза занимался разсадкою виноградника. Сказавъ это, онъ бросилъ о земь свою чалму и горько заплакалъ. Повѣствуютъ, что однажды, когда шейхъ былъ въ саду, явился посоль изъ Богдада въ Самаркандъ, отъ богдадскаго халифа затѣмъ, чтобы получить отвѣтъ на одно спорное каноническое положеніе. Явившись къ саду шейха, онъ сталъ стучать кольцомъ калитки. Шейхъ вышелъ въ разорванной одеждѣ. Посоль спросилъ: „гдѣ мавляна?“ Шейхъ отвѣчалъ: „мавлиана—Богъ“. Тотъ снова спросилъ: „гдѣ ходжа?“ Шейхъ отвѣчалъ: „ходжа—пророкъ Мухаммадъ“. Тогда посоль спросилъ: „гдѣ шейхъ Абуль Мансуръ?“ На это получилъ отвѣтъ: „шейхъ Абуль Мансуръ—этотъ нищій старикъ“⁸⁷). Разсказываютъ, что однажды друзья шейха Абуль Мансура пришли къ нему въ садъ, чтобы прослушать лекцію. Былъ мартъ мѣсяцъ. Шейхъ потрясъ для своихъ друзей вѣтку абрикосоваго дерева и совершеннымъ имъ чудомъ земля покрылась абрикосами. Друзья до сыта покушали плодовъ. Мотыридь—селеніе, лежащее къ сѣверу отъ Самарканда, въ недалекомъ отъ него разстояніи. Разсказываютъ, что у шейха Абуль Мансура была ворчливая, съ сквернымъ нравомъ жена. Однажды, когда шейхъ разводилъ въ танурѣ огонь, супруга его пришла въ ярость и пять разъ ударила мужа въ спину пинкомъ ноги. При концѣ своей жизни шейхъ говаривалъ, что полученные имъ пять пинковъ открыли ему завѣсу съ пяти тайнъ и понадобилось еще тридцать два года дневного поста и ночного бдѣнія, чтобы открылась завѣса съ другихъ двухъ тайнъ. При этомъ онъ высказывалъ сожалѣніе о томъ, что жена не дала ему еще двухъ пинковъ—тогда не пришлось бы испытать всѣхъ этихъ трудностей и мученій. Шейхъ обладалъ удивительнымъ свойствомъ—онъ иногда проходилъ по еврейской улицѣ и выкрикивалъ: „покайтесь или умрите!“ Каждый, кто слышалъ эти слова и не обращался въ исламъ, умиралъ тотчасъ же. Общество ортодоксальныхъ мусульманъ, т. е. исповѣдующихъ сунну и относящихся къ школѣ, относительно пониманія законовѣдѣнія дѣлится на двѣ партіи—партію, слѣдующую ученію шейха Абуль Хасана Ашъори и

называемую Ашоира, и другую, слѣдующую ученію шейха Абуль Мансура Мотыриди и именуемую Мотыридія. Большая часть великихъ мусульманскихъ городовъ и странъ, какъ напримѣръ: Румъ, Бухара, Балхъ, Хоразмъ, Фергана, весь Индостанъ, Туркестанъ и Кашгаръ принадлежатъ къ партіи Мотыридія и въ отношеніи довѣрія къ извѣстнаго рода толкованіямъ закона подчинена шейху Абуль Мансуру Мотыриди⁸⁸).

Къ западу отъ намогильнаго камня на мазарѣ шейха Абуль Мансура находится площадка, называемая „Хазира-и-Муфтіанъ“, гдѣ, какъ говорятъ, похоронено 400 муфтіевъ⁸⁹). И по нынѣ видны слѣды окружавшей „хазирu“ стѣны, построенной изъ жженого кирпича. Турбатъ ходжа Мухаммадъ Ханръ-аль-Нисоджа расположенъ внутри этой „хазирu“. Здѣсь же похоронены кешскіе ходжи. Джогаръ-диза очень древнее кладбище. Турбатъ мавляна Шамсъ-ед-дина Бурьянгара, могила шейха Мухтасиба, турбатъ ходжа Алейкума и мазаръ Заинтъ-Абоджа расположены вокругъ „чартока“⁹⁰). Въ хазирu муфтіевъ находятся—могила Абу-Бакра Бухари и турбатъ шейха Абуль Касыма Самарканди, умершаго 10 мухаррама 342 года. Абуль Касымъ видѣлъ Абу Бакра Варока⁹¹) и имѣлъ съ нимъ собесѣдованія. Кромѣ того на кладбищѣ Джогаръ-диза расположены турбаты ходжа Бахра Пешагыри и ходжа Ракида, могилы ходжа Дардкаша и мавляна Мансуръ Захида, турбатъ имамъ Захида Чармгара, мазаръ шейха Абриза и др. Въ концѣ сѣверной части кладбища, подалѣе отъ общественной дороги находится „суфа“ сеидовъ, переселенныхъ въ Самаркандъ амиромъ Тимуромъ изъ Герата и Мешхеда⁹²). Большинство переселенныхъ сеидовъ покоятся въ этой „суфѣ“. Точно также на южномъ концѣ кладбища Джогаръ диза находятся могилы сеидовъ—прахъ ихъ заключается въ высокомъ, сводчатомъ мавзолеѣ. Говорятъ, что подъ сводомъ этого зданія покоится одинъ изъ сыновей имама Хусайна⁹³). Въ настоящее время нѣкоторыя стѣны мавзолея стоятъ еще прочно, но намогильные камни и другіе знаки со всѣхъ могилъ исчезли въ эпоху упадка страны. Авторъ сей „рисоли“ часто бродилъ вокругъ могилъ на

кладбищъ Джогаръ-диза, но никакихъ признаковъ для опредѣленія этихъ могилъ не могъ открыть, а имена приведенныхъ здѣсь великихъ покойниковъ и указанія могилъ ихъ почерпнулъ изъ древнихъ рукописей и вписалъ въ настоящее сочиненіе. Мечеть, построенная по срединѣ кладбища, рядомъ съ мазаромъ шейха Абуль Мансура—такое мѣсто, гдѣ молитва бываетъ услышана, сердце радостно настраивается и гдѣ по молитвѣ даруется общественное благополучіе.

Разсказъ. Однажды я ходилъ на богомолье къ мазару шейха Абуль Мансура и отдыхалъ въ названной мечети. Нѣкій постникъ, сидѣвшій подлѣ меня, задалъ мнѣ вопросъ: „что за причина того обстоятельства, что шейха я вижу (во снѣ) верхомъ на Буракѣ⁹⁴) и это откровеніе повторяется?“ Я отвѣчалъ, что возможно, что эта ступень святости—плодъ его совершенства въ исполненіи сунната. Черезъ нѣкоторое время я прочелъ въ сочиненіи „Фатава-и-Барахна“, что въ ту ночь, въ которую отошелъ изъ сего міра шейхъ, онъ семьдесятъ разъ выходилъ изъ комнаты за отправленіемъ естественныхъ надобностей, послѣ чего каждый разъ совершалъ установленное омовеніе и говорилъ, что въ эту ночь ему надлежитъ отойти изъ міра. Пророкъ сказалъ: „каждый, кто, очистившись чрезъ омовеніе, отойдетъ изъ міра—отойдетъ мученикомъ“. Когда умеръ шейхъ, нѣкій мужъ видѣлъ его во снѣ и стоящихъ рядомъ съ нимъ семьдесятъ бураковъ. Шейхъ сказалъ: „это тѣ семьдесятъ омовеній, которыя я совершилъ въ прошлую ночь“. Также въ „макамотѣ“⁹⁵) шейха Абуль Мансура приводится разсказъ, такого рода: во времена шейха былъ жестокий царь. Народъ принесъ шейху жалобу, прося защититъ отъ злодѣяній царя. Шейхъ сдѣлалъ изъ травы лукъ и стрѣлу и выстрѣлилъ въ сторону жестокаго царя. Въ тотъ же день царь этотъ былъ свергнутъ. Духовная помощь шейха въ удовлетвореніи желаній обращающихся съ молитвою извѣстна. Шейху Абуль Мансуру Мотыриди принадлежитъ нѣсколько сочиненій—о „таухидѣ“ имъ написано обширное произведеніе, составленъ толкователь на коранъ, написано опроверженіе на мнѣнія муаттазилитовъ 96 и со-

чиненіе „Маколіять“. Скончался шейхъ въ 333 году.

Мазаръ Наджмъ ед-динъ Умара ан-Насафи находится тоже на кладбищѣ Джогаръ-диза, близъ мазара шейха Абуль Мансура Мотыриди, къ востоку отъ намгильной плиты этого мазара. Нѣкоторые же говорятъ, что мазаръ Наджмъ-ед-дина находится при мечети Абдуллы бинъ Умара.

Мазаръ мавляна Бурханъ-ед-дина Маргынани, автора извѣстнаго сочиненія „Хидоя“, находится тоже на кладбищѣ Джогаръ-диза, къ западу отъ общественной дороги, близъ низины, имѣющей видъ пруда, черезъ которую проходитъ эта дорога, въ сѣверномъ направленіи, но съ небольшимъ уклоненіемъ на востокъ, отъ мазара шейха Абуль Мансура Мотыриди. Примѣтою мазара Бурханъ-ед-дина служитъ „суфа“, сложенная на возвышенности изъ жженого кирпича. Мавляна Бурханъ-ед-динъ былъ ученикомъ Наджмъ-ед-дина Умара ан-Насафи, ученика Фахр-уль-ислама Али Паздави; послѣдній былъ ученикомъ имама Хальваи, который былъ ученикомъ имама Али Сугуди, который былъ ученикомъ имама Халиля Абу-Бакра бинъ Фазиль-аль-Бухари, который былъ ученикомъ имама Абдуллы бинъ Якубъ Саида, который былъ ученикомъ Абу Хафзи Сагир-и-Бухари, который былъ ученикомъ отца своего имама Абу Хафзи Кабир-и-Бухари, ученика Мухаммадъ Хасана Шейбани, бывшаго ученикомъ великаго имама Абу-Ханифы, который учился наукамъ у Хуммода, ученика Ибрахима Нахафи, учившагося у Алкамы⁹⁷⁾, ученика Абдуллы Масзуда, бывшаго ученикомъ самого посланника Божія. Родился мавляна Бурханъ-ед-динъ во время намаза „асра“, въ понедѣльникъ, 8 Раджаба 515 года; въ 544 году онъ удостоился совершить поклоненіе гробу пророка (хаджъ), 4 числа мѣсяца Зуль-Каада 573 года въ Самаркандѣ закончилъ свою книгу „Хидоя“⁹⁸⁾, а ночью на вторникъ 14-го числа мѣсяца Зиль-хиджа 593 года распрощался съ этимъ міромъ. Могила поэта Хакима Сузани находится на кладбищѣ Джогаръ-диза, близъ мазара шейха Абуль Мансура. По удостовѣренію Шахабъ-ед-дина Умара анъ-Насафи Хакимъ Сузани умеръ въ 566 году⁹⁹⁾.

Мазаръ Исмаиль шейха расположенъ внутри города, съ сѣверной стороны кургана, именуемаго по-тюркски „Гуль-тепа“, отдѣляющаго мазаръ отъ большой дороги, по которой ходятъ на мазаръ шейха Абуль Мансура. Исмаиль шейхъ былъ изъ числа хальфовъ шейха Наджмъ-ед-дина Кубаро¹⁰⁰).

Мазаръ Дарвиша Халю, бывшаго хальфою шейха Хусайна Хоразми, принадлежавшаго къ ордену изъ числа „джахрія“, находится въ кварталѣ „Доръ-и-Занджиръ“. Названіе „Доръ-и-Занджиръ“ носилъ „рабатъ“ жены амира Тимура Гурагана, лежащій къ западу отъ Джогаръ-дизы и примыкающій къ мусульманскому кладбищу¹⁰¹).

Мазаръ Якуба Абу Ляйса, одного изъ потомковъ законовѣда Факыхъ-и-Абу Ляйса Самарканди, находится въ кварталѣ Факыхъ-и-Абу Ляйсъ, къ югу отъ квартала „Доръ-и-Занджиръ“.

Мазаръ сеида Бакръ-ед-дина, называемаго по тюркски Тегерманчи-ата, находится въ кварталѣ Ялангъ-тушъ бій аталыкъ, по близости отъ могилы Якуба Абу Ляйса, въ юго-западномъ направленіи отъ послѣдней приблизительно въ ста шагахъ. Говорятъ, что въ мечети при мазарѣ сеида молитва бываетъ услышана. Мазаръ сеида находится въ одномъ дворѣ и хозяинъ этого двора того убѣжденія, что мазаръ принадлежитъ автору „Хидаи“. Онъ передаетъ это со словъ нѣкаго лица. Сеидъ Бакръ-ед-динъ относится къ числу тюркскихъ шейховъ и по приказанію ходжа Ахмада Ясави занимался ремесломъ мельника, отчего и носитъ прозваніе Тегерманчи. Авторъ часто посѣщалъ могилу сеида, касался щеками порога мазара и получалъ чрезъ размышленіе указанія въ своихъ дѣйствіяхъ.

Мазаръ мавляна Дарвиша расположенъ внутри города, въ кварталѣ „Махдумъ-и-Хоразми“, къ югу отъ общественной улицы, по которой обыкновенно ходятъ къ мазару шейха Абуль Мансура Мотыриди, къ востоку отъ куполообразнаго зданія усыпальницы потомковъ Махдумъ-и-Хоразми, приблизительно въ ста шагахъ отъ него. Мавляна Дарвишъ былъ ученикомъ Бурханъ-едина, автора „Хидаи“. Науки „халь“ въ немъ преобладали надъ

науками „каль“¹⁰²). Рассказывается, что Убайдулла ходжа Ахраръ чаще всего совершалъ зіарать на мазаръ мавляна Дарвиша. Мазаръ этотъ отличается благодатью.

Мазаръ ходжа Мухаммадъ Фазиль Шахыка Балхи примыкаетъ съ внутренней стороны къ городскимъ воротамъ „Каляндаръ-хана“, носившимъ въ прежнее время названіе „Дарвоза-и-Фируза“ (бюризковыя ворота), близъ самой городской стѣны. Мазаръ этотъ хотя и извѣстенъ подъ приведеннымъ названіемъ, но могила ходжа Мухаммадъ Фазиль Шахыка Балхи находится въ Балхѣ.

Мазаръ ходжа Аулія расположенъ къ востоку отъ общественной улицы, ведущей къ мадрасѣ ходжа Ахрара, внутри города, въ кварталѣ „Хонакохъ“. Ходжа Аулія, одинъ изъ потомковъ Махдумъ-и-Азама, родомъ изъ Дахбиды и преемство его относительно суфическаго ученія восходитъ къ Баба Зайну Хинди. Мазаръ этотъ отличается свѣтомъ исходящей изъ него благодати. Въ сѣверномъ направленіи отъ мазара ходжа Аулія находится другой мазаръ, неизвѣстно кому принадлежащій.

Мазаръ ходжа Нисбатъ-дора находится внутри города, къ востоку отъ большой улицы, близъ городскихъ воротъ „Сузангаронъ“. Объ этомъ святомъ говорилось раньше.

Мазаръ сеидъ Ашика расположенъ въ чертѣ города, въ кварталѣ „Хаузъ-и-джами“, называемомъ также „Хаузъ-и-Сангинъ“, приблизительно въ 250 шагахъ отъ этого хауза, по которому кварталъ получилъ свое названіе, къ югу отъ большой улицы. Въ правленіе Самаркандомъ мирза Улугъ-бека Гурагана сеидъ Ашикъ въ западной сторонѣ отъ хауза, ближе къ южному углу его, говорилъ проповѣди. Существуетъ рассказъ такого содержанія. Однажды сеидъ Ашикъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ говорилъ наставленіе мирза Улугъ-беку. Послѣдній спросилъ: „скажите, сеидъ, кто хуже—я или Фараонъ?“ Сеидъ отвѣчалъ: „Фараонъ хуже“. Мирза опять спросилъ: „теперь скажите кто лучше—Моисей или вы?“ Сеидъ отвѣчалъ: „Моисей лучше“. Послѣ этого мирза обратился къ нему съ вопросомъ: „если Господь приказалъ Моисею

не говорить съ Фараономъ въ грубыхъ выраженіяхъ и даже (сказаль)— „скажи ему мягко“, почему же вы, который хуже Моисея, говорите мнѣ, который лучше Фараона, такимъ грубымъ образомъ?“ Сеидъ не нашелся отвѣтить и принужденъ былъ замолчать. Одинъ достоуважаемый мужъ говорилъ, что у сеида еще была возможность отвѣчать, но онъ убоялся государя.

Ходжа Ахраръ рассказывалъ, что онъ присутствовалъ на проповѣдяхъ сеидъ Ашика и что сеидъ отлично говорилъ ихъ. Онъ же рассказывалъ, что нѣкій человѣкъ видѣлъ во снѣ на пѣ-которомъ мѣстѣ Моисея. Когда же этотъ человѣкъ пришелъ на это мѣсто съ цѣлью совершить зіарать, то онъ нашелъ тутъ сеида, который достигъ такой высоты святости, что такимъ образомъ явился во снѣ.

Мазаръ ходжа Мухаммада Катангу, извѣстный подъ именемъ мазара „Кабзъ“, находится внутри города, на площади передъ мадрасою Ширъ-доръ. Говорятъ, что онъ потомокъ ходжа Ахмада Ясави. Другіе же того мнѣнія, что мазаръ этотъ принадлежитъ ходжа Мухаммаду Даштъ-и-Наботи. Даштъ-и-Наботъ—мѣстность въ Хисорѣ-Шадмонѣ. Одно изъ чудесъ, проявляемыхъ святымъ, почивающимъ въ этомъ мазарѣ, заключается въ слѣдующемъ: животныя и люди, страдающіе задержаніемъ мочи, нѣсколько разъ обходятъ или обводятся вокругъ мазара и тотчасъ получаютъ исцѣленіе. Это дознано опытомъ и общеизвѣстно¹⁰⁴).

Мазаръ мавляна Абуль Мукарима расположенъ внутри города, съ западной стороны отъ мадрасы Тилля-кори, приблизительно въ 200 шагахъ отъ нея. Абуль Мукаримъ, авторъ толкованія на соч. „Мухтасаръ-аль-Викоя“, жилъ въ правленіе Мухаммада Шейбани хана, сына Будагъ-Султана. Онъ былъ извѣстнѣйшій законовѣдъ своего времени. Мухаммадъ Шейбани ханъ потребовалъ, чтобы мавляна далъ желательное хану толкованіе одному трудно объяснимому тезису законоположенія, но законовѣдъ отказался дать письменный отвѣтъ въ формѣ „ривоята“. Ханъ по не-обдуманности и неопытности чрезъ остріе пилы предалъ его мученической смерти, но и самъ чрезъ короткое время пріять смерть

мученика отъ острія меча во время сраженія съ Шахъ Исмаиломъ въ Мервѣ.

Мазаръ ходжа Ахара расположенъ на возвышенности источника Новадонъ, внутри города, къ западу отъ большой улицы, идущей параллельно берегу ручья Новадонъ и восточной стѣны цитадели. Между мазаромъ ходжа Ахара и стѣною цитадели протекаетъ ручей Новадонъ. Біографія этого святого неизвѣстна.

Мазаръ ходжа Абуль Фазля Багдади находится внутри города, въ сѣверо-западномъ углу крѣпостной стѣны, близъ городскихъ воротъ Пай-Кабакъ. Ходжа Абуль Фазль былъ сеидомъ, ученымъ, мистикомъ и творилъ чудеса. Родъ его восходитъ до Сыддыка Акбара. Дочь Джаляль-ед-дина Багдади бинъ сеидъ Мусалляма, происходившая изъ рода имама Казыма, умерла, будучи въ замужествѣ за ходжа Абуль Фазлемъ. Отъ нея родился ходжа Абдуль Бақы, отъ него ходжа сеидъ Ашрафъ, отъ него ходжа сеидъ Низамъ-ед-динъ, отъ него ходжа сеидъ Али, отъ него ходжа сеидъ Имодъ-ед-динъ, отъ него ходжа Шамсъ-ед-динъ, отъ него ходжа амиръ Шахобъ-ед-динъ, отъ него ходжа миръ Абдуль Бақы, отъ него ходжа миръ Бақы, отъ него ходжа Абдуль Мумынъ, отъ него ходжа Абдуль Фаттохъ, отъ него ходжи Шохъ миръ ходжа, отъ котораго родилась дочь Мохъ Пора Бекумъ. Последняя была замужемъ за учителемъ ученыхъ, сеидомъ благородныхъ мавляна Файзыемъ, сыномъ мавляна Арифа. Отъ этого брака родился мавляна миръ Абуль Хаиръ ходжа, отъ котораго родился мавляна миръ Абдуль Хай ходжа, бывший шейхъ-уль-исламомъ и авторомъ нѣсколькихъ сочиненій; отъ него родился Миръ Абу Саидъ ходжа, бывший казы-каляномъ, и отъ него авторъ настоящаго сочиненія. Могила мавляна Файзы находится въ Шахр-и-сябзскомъ вилаетѣ, при мазарѣ ходжа Амкана, въ мѣстности того же названія (Амкана). Могила миръ Абуль Хаиръ ходжи находится въ Самаркантѣ на кладбищѣ Ханъ сеидъ имамъ. Могила же мавляна Абуль Хайя расположена на кладбищѣ ходжа Убайдулла Ахрара и будетъ указана при описаніи мазара ходжи.

Мазаръ ходжа Мухаммада бинъ аль-Васы находится внутри

города, къ востоку отъ большой улицы, ведущей къ городскимъ воротамъ „Аханинь“, называемымъ также воротами „Хазретъ-и-Шохъ“, подъ крѣпостною стѣною, окружающею Самаркандъ. Говорятъ, что ходжа Мухаммадъ былъ изъ сподвижниковъ Куссама бинъ Аббаса. Расположенная рядомъ съ мазаромъ мечеть такое мѣсто, гдѣ молитва бываетъ доходчива.

Мазаръ мавляна Захида Афкара Самарканди расположенъ во внѣшней части городскихъ воротъ „Аханинь“, называемыхъ теперь „Хазретъ-и-Шохъ“. Говорятъ, что мавляна высидѣлъ сорокъ „чилей“, чѣмъ и подчинилъ своей власти множество злыхъ духовъ („джинъ“) и нѣкоторыхъ добрыхъ („малика“). При мавлянѣ въ Самаркандѣ случился жестокий голодъ. Онъ на стѣнѣ своей худжры сдѣлалъ изображеніе маддированнаго алифа*) въ видѣ круга и всѣ жители города отъ этой одной буквы наполнили свои дома пшеницей, достигли благополучія и умноженія состоянія. Нѣкоторые „люди откровенія“ утверждаютъ, что мазаръ въ названныхъ воротахъ принадлежитъ Мулла Саккоки Тасхири. Возможно, что это названіе есть только прозвище при первомъ.

Мазаръ ходжа Джана ходжи находится въ чертѣ города, близъ соборной мечети амира Тимура Гурагана, въ западную отъ нея сторону. Ходжа Джонъ ходжа былъ хальфою шейха Ахундъ Азизона, біографія котораго помѣщена въ сочиненіи Алимъ шейха „Лямахотъ“, содержащемъ въ себѣ жизнеописанія святыхъ суфическаго ордена Султанія, основаннаго султаномъ мистиковъ Ходжа Ахмадомъ Ясави.

Мазаръ Умма-и-шохъ (тетка царя) находится къ западу отъ большой улицы, рядомъ съ нею и близъ мазара ходжа Джанъ ходжи, къ западу отъ послѣдняго, но съ небольшимъ уклоненіемъ на югъ. Между этими мазарами разстояніе приблизительно въ 300 шаговъ. Болѣе популярно то мнѣніе, что мазаръ этотъ принадлежитъ теткѣ Шохъ Куссама бинъ Аббаса.

Мазаръ ходжа Зудъ-Мурада расположенъ внутри города, къ югу отъ большой улицы, ведущей отъ соборной мечети амира Ти-

*) Буква а съ особымъ знакомъ.

мура Гурагана къ городскимъ воротамъ Пай-Кабакъ. Мазаръ этотъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ мазара пророка Джирджиса (Георгій), хотя могила Джирджиса находится въ Мосульскомъ округѣ. Одинъ святой мужъ говорить, что возможно, что такая молва создавалась вслѣдствіе соименности двухъ разныхъ лицъ. Названіе Зудъ-Мурадъ (скорое достиженіе желанія) святой носить по той причинѣ, что поклоняющіеся на мазарѣ ходжи и обращающіеся къ посредству его духовнаго существа получаютъ скорое удовлетвореніе своихъ желаній, сообразно степени своего усердія. Въ 1249 году Уста Мухаммадъ Шерифъ Дикъ-ризъ (отливальщикъ котловъ) построилъ вокругъ ханаки при мазарѣ Зудъ-Мурада большую украшенную террасу, для утвержденія которой подставку для одного изъ столбовъ отлилъ изъ чугуна. Мазаръ этотъ отличается благодатью.

Указаній на другіе мазары и могилы, находящіеся на самаркандскихъ улицахъ и внутри дворовъ, въ виду того, что ни имена, ни жизнеописанія похороненныхъ въ нихъ лицъ неизвѣстны, я не привожу на страницахъ настоящей рисоли. Затѣмъ, въ Самаркандѣ находится коранъ халифа Усмана, который былъ убитъ за чтеніемъ этого корана. Слѣды крови халифа имѣются на страницахъ этого корана, привезеннаго въ Самаркандъ амиромъ Тимуромъ Гураганомъ, положившимъ его въ мавзолей своей усыпальницы. Но во время упадка страны коранъ былъ изъятъ изъ усыпальницы и перенесенъ въ мадрасу Насыръ-ед-дина Убайдалла Ахрара. Написанъ коранъ на кожѣ серны куфическими письменами и темно-красный цвѣтъ благословенной крови халифа Усмана ясно виденъ на страницахъ его. Народъ совершаетъ предъ этимъ кораномъ поклоненія¹⁰⁶).

Описаніе мазаровъ, находящихся въ пригородахъ и окрестностяхъ города Самарканда. Теперь приступимъ къ указанію мазаровъ, находящихся внѣ города—въ его окрестностяхъ и пригородахъ. Хотя мазаръ хазрета Шоха и расположенъ за городомъ, но въ виду его древности и исключительности, онъ внесенъ въ особую главу, куда также внесены мазары—Мухаммада бинъ Ма-

ликъ Астара, Ходжа Абуль-Хусайни, ходжа Мухаммадъ Сангъ-расона и ходжа Гатифара, въ виду близости и смежности этихъ мазаровъ съ занимаемымъ мазаромъ хазрета Шоха пространствомъ. Объ этихъ мазарахъ въ своемъ мѣстѣ было сказано, теперь же будутъ перечислены остальные (окрестные) мазары.

Мазаръ ходжа Даніяла находится въ сѣверномъ направленіи отъ города, въ восточной пробоинѣ Афросіабова городища, на берегу арыка Сіюбъ. Простонародье считаетъ этотъ мазаръ за могилу пророка Даніяла (Даніила), однако могила пророка Даніяла находится въ Мосулѣ. Нѣкоторые же утверждаютъ, что этотъ мазаръ принадлежитъ ходжѣ Даніялу, бывшему сподвижникомъ Куссама бинъ Аббаса и похороненному въ Самаркандѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь мазаръ. На мазаръ въ формѣ длиннаго возвышенія насыпана рѣчная галька, что можетъ служить примѣтою этого мазара. Существуетъ еще преданіе, что амиръ Тимуръ Гураганъ, чтобы поднять духовное значеніе города Самарканда, во время одного изъ походовъ перевезъ изъ Севаса, шиитскаго округа, останки похороненнаго тамъ пророка Даніяла въ городъ Самаркандъ и похоронилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь мазаръ пророка. Рядомъ съ могилой ходжа Даніяла, близъ арыка Сіюбъ, изъ земли бьетъ источникъ, скатывающій свои воды въ этотъ арыкъ. Народъ беретъ воду изъ источника, считая ее святою, а также купается въ немъ, считая ее цѣлебной отъ кожныхъ болѣзней.

Мазаръ ходжа Пиръ-и-Майдони находится въ селеніи Багъ-и-Майдонѣ, къ сѣверу, съ небольшимъ отклоненіемъ на востокъ, отъ кургана Афросіабовой крѣпости, между арыками Аб-и-Рахматъ и Сіюбъ. Имя этого святого, бывшаго юродивымъ въ Богѣ, —ходжа Рашидъ Вали. Кромѣ того, въ сѣверной сторонѣ отъ Самарканда находится другой мазаръ, насыщій имя этого святого, отличающійся свѣтомъ исходящей изъ него благодати. Авторъ часто посѣщалъ порогъ мазара этого святого и получалъ откровенія.

Мазаръ Баба Самата, бывшаго хальфою великаго ходжи Бохавуддина Накшбанда, расположенъ за городомъ, въ сѣверномъ

направленіи отъ него, у подножія холма обсерваторіи, на берегу арыка Аб-и-Рахматъ.

Мазаръ ходжа Исхака Вали бинъ Махдумъ-и-Аазама Дахбиди, расположенъ на сѣверъ отъ города, въ селеніи Багъ-и-Балиндъ, на берегу хауза въ саду амира Тимура Гурагана. Первоначально ходжа Исхакъ былъ похороненъ въ селеніи Сафидъ-дукъ, близъ Дахбида, но когда съ теченіемъ времени воды рѣки Кухака стали подмывать могилу ходжи, сынъ его Абдулла ходжа поднялъ кости отца съ того мѣста и перенесъ ихъ въ свое селеніе Багъ-и-Балиндъ, ближе къ себѣ. Послѣ смерти отца ходжа Исхакъ остался малолѣтнимъ и воспитывался хальфою отца мавляна Лютфъ-Уллою, достигъ степени совершенства (въ мистикѣ), много лѣтъ былъ шейхомъ, ведя народъ къ совершенству. Дожилъ онъ до глубокой старости. Чудеса и „состоянія“ (экстатическія) его превышаютъ всякія границы—даже оживленіе и умерщвленіе являлось плодомъ его внутренней (спиритуалистической) силы, о чемъ подробно излагается въ его жизнеописаніи. Жители гор. Кашгара и его окрестностей изъ рода въ родъ „имѣютъ въ ушахъ своихъ кольцо мюридическаго повиновенія“ шейху ходжа Исхаку и жертвуютъ собою за его потомковъ. Умеръ ходжа Исхакъ въ 1007 году.

Мазаръ ходжа Гынджара находится въ мѣстности того-же наименованія, лежащей къ сѣверу отъ Самарканда. Признакомъ его мазара служитъ длинная намогильная насыпь. Гынджаръ по словарю обозначаетъ человѣка съ краснымъ лицомъ.

Мазаръ ходжа Мургона расположенъ въ томъ же селеніи ходжа Гынджаръ. Названіе свое ходжа Мургонъ (ходжа птицъ) носитъ по той причинѣ, что, какъ говорятъ, ангелы слетались къ нему въ видѣ птицъ и поучались отъ него „тарикату“.

Въ селеніи Мотыридъ, къ сѣверу отъ большой улицы находится садъ шейха Абуль Мансура Мотыриди, представляющій собою „кадамъ-джай“ шейха. Въ этомъ саду имѣется очень древнее дерево, называемое лисонъ аль-асафиръ, плоды котораго по

персидски именуются — забон-и-гунджишкь¹⁰⁷). Народъ совершаетъ поклоненіе этому дереву.

Мазаръ ходжа Гуляма расположенъ въ пригородѣ Самаркандѣ, носящемъ тоже названіе — Ходжа Гулямъ. Названіе это собственно состоитъ изъ двухъ именъ — Ходжа и Гулямъ. Рассказывается, что сначала умеръ Ходжа и былъ здѣсь похороненъ. Затѣмъ умеръ Гулямъ (рабъ), котораго похоронили здѣсь-же, въ ногахъ Ходжи. На другой день нашли, что могила Гуляма оказалась выше, а могила Ходжи въ ногахъ Гуляма. Такъ оно и теперь.

Мазаръ „кутба“ добродѣтельныхъ ходжа Насырь-ед-дина Убайдулла Ахрара. Родъ ходжа Ахрара восходитъ къ Умару бинъ аль-Хаттобу. По желанію и влеченію къ нему султана Абу Саидъ хана, ходжа Ахраръ переселился со своей родины Ташкента въ Самаркандъ и устроился здѣсь въ пригородномъ кварталѣ Кафширь, отстоящемъ отъ города на треть фарсаха. Ходжа Ахраръ былъ мюридомъ мавляна Якуба Чархи, бывшаго мюридомъ ходжа Бохавуддина Накшбанда. Мавляна Якубъ Чархи получилъ „иршадъ“ отъ ученика и замѣстителя ходжа Бохавуддина — ходжа Алавуддина Аттора. Во время своего ученія ходжа Ахраръ много скитался въ Гератѣ, Бухарѣ, Самаркандѣ и имѣлъ частыя собесѣдованія съ извѣстными шейхами того времени — сеидъ Касымомъ, мавляна Низамъ-ед-диномъ Хамушемъ, Бохавуддиномъ Умаромъ и др. Въ концѣ концовъ онъ сдѣлался мюридомъ мавляна Якуба Чархи, чрезъ котораго и получилъ степень совершенства и „совершенства изъ совершенствъ“ и содѣлался единственнымъ и исключительнымъ человѣкомъ своего времени. Такъ напримѣръ, мавляна Абду-Рахманъ Джамі, который былъ источникомъ свѣта и жемчужиной моря знанія, въ своемъ сочиненіи „Тухфатъ-уль-Ахраръ“, посвященномъ ходжа Ахрару и его священнымъ бесѣдамъ, пишетъ (стихъ): „ударила очередь явиться въ міръ царю царей, свѣтилу нищеты, рабу Божію. Тотъ, который освѣдомленъ о чистотѣ нищеты — онъ ходжа Убайдулла Ахраръ“. Въ другомъ сочиненіи Абду Рахманъ Джамі говоритъ: „Ходжа ходжей, постигшіи суть дѣла — мѣсто поклоненія поклоняющихся Убайдулла“.

Точно также мавляна Мухаммадъ казы и мавляна Али Сафо посвятили ходжа Ахрару свои сочиненія—первый „Сильсилять-уль-Арифийъ“ и второй „Рапахотъ“, излагающія біографію, дѣянія и чудеса своего ишана. Рамки настоящей „рисоли“ слишкомъ узки, чтобы передать подробности. Могущественные государи, пышностью и великолѣпіемъ окруженные цари—всѣ опоясали чресла поясомъ исполненія распоряженій ходжи и вдѣли въ уши кольца старательнаго послушанія ему и, не смотря на царскую корону и царскій поясъ, подобно слугамъ, пѣшіе бѣжали у стремянъ его и за малѣйшій проступокъ, учиненный его слугами (т. е. мюридами), онъ лишалъ ихъ царства, богатства, даже благополучія и жизни и наказанные служили примѣромъ міру. Совершенствомъ силы подчинять себѣ волю людей и мощью святости наружно и духовно онъ придержалъ народъ въ подчиненіи себѣ. Ишанъ былъ украшенъ красивой наружностью и прекрасными внутренними качествами. Сила духовнаго притяженія ходжи Ахрара достигала такой степени пріятности и сладости, что захватывающія бесѣды его и путы любви его становились предметомъ вѣчнаго наслажденія и непрерывной сладости. Зіарать на мазарѣ ходжа Ахрара можетъ служить свидѣтелемъ такого состоянія и видомъ сказаннаго—люди духовно умершіе и съ увядшимъ сердцемъ, поклоняющіеся на его мазарѣ, награждаются новой жизнью и безконечной радостью. Стихъ: до тѣхъ поръ, пока садъ (т. е. гробница) ходжи есть мѣсто проявленія свѣта—мѣсто временнаго пребыванія „кутба“—собраніе добра. Освобожденіе въ обоихъ мірахъ проявитъ тотъ, кто рабъ ходжи Ахрара (т. е. освобожденнаго). Вотъ уже сколько времени, какъ эта подстилка на землю старанія (т. е. авторъ) уподобился горлицѣ мазара ишана и соловью, влюбленному въ этотъ „садъ“ (мазаръ). Однажды я былъ на этомъ мазарѣ и отъ сердечнаго жара теръ свои ланиты о камни, которыми выстланъ мазаръ и на берегу хауза, въ тѣни деревьевъ, подобныхъ небесному дереву „туби“, сочинилъ слѣдующее стихотвореніе: Что твой мазаръ?—онъ содержащій „каабу“ постоянной благодати; предмогильная площадка—рай, чистая гробница твоя—

крѣпость благодати. Твоя гробница—свѣтъ, ибо она подобна вышнему раю. Написано на надгробной плитѣ твоей: „это мазаръ благодати“. Кромѣ безпомощности нѣтъ просьбы къ священному трону. Я обращался и обращался въ прахъ дверей твоихъ (т. е. мазара) — и встрѣтилъ благодать. О, ходжа святой, я имѣю къ тебѣ просьбу — я сухой посадокъ твоей милости благодатью орошаемый, по своей милости не держи меня до такой степени съжаждущими губами. Утренняя заря! для чего мнѣ нести ожиданіе благодати?

Ходжа Ахраръ достигъ преклоннаго возраста и въ 895 году, въ мѣсяцѣ Раджабѣ, въ ночь на субботу „это мѣсто поклоненія поклоняющихся“ и ходжа мистиковъ въ селеніи Камангаронѣ, лежащемъ у подошвы южныхъ отъ Самарканда горъ, прослѣдовавъ изъ дома отдаленія во дворецъ приближенія, переселился изъ настоящаго міра. Священные останки ишана были доставлены изъ Камангарона въ селеніе Ходжа Кафширъ, мѣсто жительства ходжа Ахрара, и здѣсь, внѣ „Махаута-и-Муллаянъ“ этотъ свѣтъ чистоты былъ положенъ въ форму праха — священный дворецъ уединенія. Хронограмма смерти ходжи Ахрара — „на мондѣ муршидъ-и-рохъ“ (не остался духовный учитель пути) = 895 годъ¹⁰⁷).

Духовная сила ходжа Ахрара въ покровительствѣ его милостивымъ потомкамъ и жителямъ города Самарканда проявляется, нося удивительные слѣды духовной власти. У ходжа Ахрара было много сподвижниковъ и хальфовъ. Изъ числа ихъ авторъ „Сильсилятъ-уль-Арифинъ“ мавляна Мухаммадъ казы¹⁰⁸), пиръ Махдумъ-и-Аазама, покоится въ сосѣдствѣ мазара ходжи Ахрара. Могила мавляна Мухаммада казы, похороненнаго въ ногахъ своего пира, лежитъ у подножія „суфы“ ходжа Ахрара, съ южной стороны ея и на ней насыпана рѣчная галька, что можетъ служить признакомъ этой могилы. Большинство остальныхъ хальфовъ ходжи покоятся на кладбищѣ ходжа Ахрара; здѣсь, напримѣръ, находится могила профессора, автора нѣсколькихъ сочиненій мавляна Исматъ Уллы, умершаго въ 1009 году и могила автора небольшого историческаго сочиненія миръ сеидъ Шерифъ Рақыма¹⁰⁹),

похороненнаго рядомъ со своимъ предкомъ ходжа Исамъ-ед-динъ бинъ ходжа Низамъ-ед-динъ бинъ мавляна Мухмудъ Гиляни. Затѣмъ могила Султанъ хана ходжи, бывшаго шейхъ уль-исламомъ, находится въ южномъ концѣ „хазиры“ ходжи Ахрара. Онъ происходилъ изъ рода ходжи Ахрара, муттавалиемъ мазара котораго и былъ въ свое время. Въ Ферганѣ онъ занималъ должность „ходжа каляна“, а въ Бухарѣ и Самаркандѣ шейхъ-уль-ислама. Онъ высказалъ много цвѣтистыхъ мыслей и пріятныхъ стиховъ. Имъ написанъ на персидскомъ и тюркскомъ языкахъ увлекательный сборникъ прекрасныхъ стихотвореній. Стихотворный псевдонимъ Султанъ хана ходжи-Ада. Умеръ онъ въ Бухарѣ въ 1251 году. Останки его перенесены были въ Самаркандъ и похоронены въ сосѣдствѣ мазара его милостиваго предка¹¹⁰). Могила казы-каляна мавляна Абдуль-хай ходжи находится на этомъ же кладбищѣ, близъ юго-восточнаго угла мадрасы Надыръ-диванъ беги, расположенной къ сѣверу отъ мазара ходжа Ахрара. Разстояніе отъ могилы казы-каляна, лежащей на извѣстномъ небольшомъ возвышеніи, до стѣны мазара равно приблизительно 60 шагамъ. Мавляна былъ человѣкъ ученый въ разныхъ наукахъ. Родился онъ въ 1169 году, прожилъ 74 года, въ теченіи сорока лѣтъ состоялъ казіемъ города Самарканда и умеръ въ 1243 году. Въ продолженіи 13 лѣтъ болѣзни суставовъ тѣла онъ написалъ слѣдующія сочиненія — Примѣчанія къ Шофи на толкованія Байзавія, персидское толкованіе на сочиненіе „Сахихъ-и-Бухари“, персидскій переводъ псалмовъ Давида, „Ахлакъ-и-Бохадуръ-хани“ и толкованія на толкованія главы о куплѣ изъ „Хидои“. По смерти мавляна Абдуль-Хая сынъ его мавляна Абу Саидъ Ходжа, бывшій ученымъ по части наукъ, основанныхъ на преданіи и религіи, и наукъ умственныхъ, занялъ отцовскую должность казы-каляна. Часто амиръ Хайдаръ призывалъ его въ Бухару для ученыхъ споровъ съ бухарскими учеными. Будучи указательнымъ пальцемъ своего времени по части повѣствовательныхъ наукъ, мавляна Абу Саидъ Ходжа пользовался большимъ авторитетомъ у современниковъ. Этотъ потерявшій имя (авторъ) есть капля того

моря и плодъ того древа (т. е. сынъ Абу Саида Ходжи), но капля стыда и плодъ смущенія.

Мазаръ шейха Абу Саида Абриза находится вблизи „хазиръ“ ходжа Ахрара. Онъ былъ потомокъ Баба Абриза, мазаръ котораго расположенъ на кладбищѣ Джогаръ-диза. Шейхъ Абу Саидъ прозвище Абризь (т. е. льющій воду) получилъ по той причинѣ, что говорилъ, что духъ его лилъ воду на перваго человѣка Адама.

Мазаръ ходжа Абди-Бируна находится въ пригородномъ кварталѣ Самарканда, въ южномъ направленіи отъ него въ разстояніи одной трети фарсаха. Надыръ Мухаммадъ диванъ беги на мазарѣ ходжи Абди Бируна построилъ высокую ханаку и худжры. Говорять, что ходжа происходилъ изъ рода Абди, одного изъ арабскихъ родовъ, и считается потомкомъ амира правовѣрныхъ Усмана (халифа). Говорять, что одинъ изъ его предковъ явился въ Самаркандъ съ Кутайбой. Существуетъ преданіе, что во времена ислама первымъ явился въ Самаркандъ Саидъ бинъ Усманъ, вмѣстѣ съ Куссамомъ бинъ Аббасомъ, мирнымъ путемъ овладѣлъ городомъ и ввелъ исламъ. Но послѣ преданія мученической смерти Куссама бинъ Аббаса, самаркандцы стали опять исповѣдывать старую свою вѣру. Тогда Кутайба, явившись со стороны Мерва, послѣ того какъ городъ испыталъ болѣзни и великій голодъ, при помощи разныхъ хитростей и уловокъ, во второй разъ овладѣлъ Самаркандомъ и снова обратилъ его населеніе въ вѣру „печати пророковъ“. Ходжа Абди носитъ прилагательное Бирунъ (т. е. внѣшній) по той причинѣ, что мазаръ его лежитъ за стѣною Искандеровской крѣпости. Стѣна эта называется „Диваль-и-кыяматъ“ (стѣна страшнаго Суда) и мазаръ отъ нея находится приблизительно въ 500 шагахъ. Въ нѣкоторыхъ историческихъ сочиненіяхъ разсказывается, что самаркандцы имѣли съ войскомъ Кутайбы великое сраженіе. Кутайба отступилъ отъ городскихъ стѣнъ, остановился лагеремъ въ мѣстности Нау-Багъ и вырылъ здѣсь чрезвычайно обширный хаузъ, который въ настоящее время называется Куль-и-Магіанъ (озеро маговъ-огнепоклонниковъ). По од-

ному сказанію войско Кутайбы стояло вокругъ хауза четыре года, а по другому семь мѣсяцевъ. Кутайба не возвращался обратно до тѣхъ поръ, пока не овладѣлъ Самаркандомъ.

Мазаръ ходжа Абди Даруна расположенъ въ пригородномъ кварталѣ Муліянь, къ югу, но съ незначительнымъ уклоненіемъ на востокъ, отъ Самарканда, въ мѣстности, въ древности носившей названіе Фатта Фатихъ, внутри искандеровской крѣпости, приблизительно въ 1300 шагахъ отъ стѣны послѣдней. Собственно имя ходжа Абди Даруна — Абдулъ Маазъ-ед-динъ. Онъ сынъ ходжа Мухаммадъ Якуба бинъ Ходжа Абди бинъ Усманъ (халифъ). Прозвище ходжи Абди Даруна было „ходжа Ганджъ-равонъ“ (двигающій сокровища). Ходжа Абди Бирунъ былъ его сынъ. Ходжа Абди Дарунъ считался энциклопедіей наукъ мистическихъ и повѣствовательныхъ. Рассказывается, что онъ былъ самаркандскимъ казіемъ и отличался въ высокой степени справедливостью. Однажды отецъ его предсталъ въ казійской камерѣ сына въ качествѣ свидѣтеля. Сынъ не допустилъ отца къ дачѣ свидѣтельскихъ показаній, мотивируя это тѣмъ, что въ его малолѣтство отецъ до уплаты государственнаго хераджа принесъ изъ виноградника винограду для гостей. Этотъ случай послужилъ причиною сомнѣваться въ справедливости отца. Ходжа Абди Дарунъ при жизни своей имѣлъ къ лягушкамъ отвращеніе. Поэтому лягушки не могутъ жить въ хаузѣ при его мазарѣ и даже удаляются изъ тѣхъ хаузовъ, въ которые попадаетъ вода изъ этого хауза. Грязь, взятая изъ хауза при мазарѣ ходжи Абди Даруна, считается цѣлебной отъ пендинки на дѣтяхъ. Ею намазывается болячка или она прилепляется во имя больного ребенка къ стѣнѣ зданія мазара. Повѣствуется, что Султанъ Санджаръ Мозы построилъ на мазарѣ ходжи Абди Даруна зданіе съ куполомъ, замѣненное послѣ разрушенія однимъ государемъ изъ династіи Тимуридовъ ханаккой съ худжрами. Теперешнее зданіе, украшенное изразцами, основано во времена Мирза Улугъ-бека. Существуетъ преданіе, что между Султаномъ Санджаромъ Мозы и невѣрными кара-хытаями въ степи Катуронъ, лежащей на востокъ отъ горо-

да Самарканда, произошла великая битва, въ которой масса мусульманъ „достигла мученичества“ (была убита) и была похоронена въ этой степи. Сраженіе это послужило началомъ упадка могущества Санджара въ Самаркандѣ. Въ степи Катуронъ находится и Гаръ-и-Ашиконъ (пещера влюбленныхъ, т. е. мистиковъ). Мадраса Куссамія, о которой сказано раньше, построена тоже Султаномъ Санджаромъ¹¹¹).

Тотъ высокій мавзолей, который находится къ сѣверу отъ названнаго мазара и именуется народомъ „Ишратъ-хана“ (домъ увеселеній), представляетъ усыпальницу Сахибъ-и-Давлетъ-беки, основанную матерью ея Хабиба Султанъ-бекою, дочерью амира Джаляль-ед-дина, построившею тутъ же худжры для чтецовъ корана¹¹²).

Могила мавляна Садыка расположена на кладбищѣ ходжа Абди Даруна. Мавляна Садыкъ въ правленіе Абдулла Бохадуръ хана занималъ въ Самаркандѣ должность судьи. Умеръ онъ въ 1006 году и выраженіе — „фахръ-и-динъ“ (гордость вѣры) служитъ хронограммой его смерти.

Мазаръ ходжи Баба Сафо помѣщается за городомъ, въ южномъ направленіи отъ него, въ кварталѣ Каляндаръ-хана, называемомъ также Такія-и-каляндаронъ (общежитіе или монастырь каляндарей). Баба Сафо „куляхъ“ и „джанду“ получилъ отъ Баба ходжи Абду-Рахимъ каляндара, который получилъ это отъ Шохъ Махмудъ каляндара, а онъ отъ Миръ Шохъ каляндара, а онъ отъ Абдуль Шахидъ каляндара, послѣдній отъ Баба Шохъ Мусафиръ каляндара, а онъ отъ Баба Шохъ Саида Палангъ-пуша, а онъ отъ Баба Куль Мазиды, который въ свою очередь получилъ это отъ Сеидъ Миръ Джанъ каляндара, а онъ отъ Сеидъ Шамсъ-ед-дина, а онъ отъ Миръ Джамоуль-ед-дина, а онъ отъ Миръ Гыасъ-ед-дина, послѣдній отъ Миръ Насръ-ед-дина, а онъ отъ Миръ Хамидъ-ед-дина, а онъ отъ Миръ Рукнь-ед-дина, а онъ отъ Миръ Буграй каляндара, а онъ отъ Сеидъ Бахрама, а онъ отъ Сеидъ Ваздуваръ каляндара, а онъ отъ Шохъ Нияматъ-уллы каляндара, а онъ отъ Шохъ Табибъ каляндара, а онъ отъ Миръ

Сурхъ каландара, а онъ отъ Закрія каландара, а онъ отъ Сеидъ Насымъ каландара, а онъ отъ Сеидъ Музаффаръ каландара, послѣдній же отъ Сеидъ Абду-Кадыра Джилини Гаусъ-аль-азама, послѣдній же получилъ „куляхъ“ и „джанду“ отъ Сеидъ Абу Ахмадъ Абдаля, который въ свою очередь получилъ это отъ Султана Фарса Нофа-кушаи каландара, а онъ отъ Подшоха Хусайнъ каландара, а онъ отъ Султана Ибрахима Адхума, а онъ отъ Сеида Адхума Сако, а онъ отъ Мааруфа Кархи, а онъ отъ Сеидъ Али Муса, а онъ отъ имама Муса Казыма, а онъ отъ имама Джаафаръ Садыка, а онъ отъ имама Мухаммадъ Бақыра, а онъ отъ имама Заинъ аль-Абидинъ, а онъ отъ имама Хусайна, а онъ отъ отца своего Али, а онъ отъ самаго пророка Мухаммада¹¹³).

Баба Ходжи Сафо былъ жителемъ Мекки. Въ Самаркандѣ онъ основалъ такую и каландаръ-хану. Въ 1151 году Баба Ходжи Сафо скончался и выраженіе—хатмъ-и-актобъ (печать кутбовъ)—хронограмма его смерти. Послѣ него остался одинъ сынъ — Мирза Якубъ, у котораго было извѣстно пять сыновей — Ходжи Мирза Раджабъ, Мирза каландаръ, Мирза Манувваръ, Мирза Рахимъ и Мирза Салихъ. Могила Мирза Мануввара находится рядомъ съ могилою своего дѣда въ каландаръ-ханѣ въ Самаркандѣ, а Мирзы каландара въ Ферганѣ. Ходжи Мирза Раджабъ былъ первымъ каллиграфомъ своего времени по части почерковъ „насхъ“ и „тааликъ“. Онъ писалъ чрезвычайно художественно и его каллиграфія производила большое впечатлѣніе. Кромѣ того онъ имѣлъ полную чашу отъ наслажденія святости. Ходжи Мирза Раджабъ пользовался большою популярностію въ городѣ и извѣстностію во многихъ странахъ. Его именемъ отъ Рума и Мисра (Египта) такіа-ханы получили благоустройство. Въ концѣ жизни онъ сдѣлался жителемъ Мекки, оттуда явился въ Египетъ, гдѣ и умеръ въ 1232 году отъ чумы въ „такіѣ“. Преданъ былъ землѣ въ Египтѣ.

Мазаръ сеидъ Умара помѣщается къ югу отъ города, на берегу арыка пригороднаго квартала Кавала, подъ чинаромъ. Говорятъ, что сеидъ Умаръ былъ младшимъ сыномъ Миръ сеидъ

Куляля, пира и руководителя ходжа Бохавуддина Накшбанда. Сеидъ Умаръ обладалъ большою силою въ утвержденіи добра и уничтоженіи зла. Говорятъ, что въ правленіе амира Тимура онъ занималъ въ Самаркандѣ должность мұхтасиба и умеръ въ 803 году. Впрочемъ, нѣкоторые того мнѣнія, что гробница сеида Умара находится въ усыпальницѣ амира Тимура и указываютъ на могилу, расположенную въ восточной части усыпальницы, какъ на могилу сеида, а мѣсто подъ чинаромъ въ кварталѣ Кавала считаютъ за „кадамъ-джой“ его.

Мазаръ Ходжа Ходжагона находится въ названной мѣстности Кавала, къ востоку отъ сада самаркандскаго намазь-гоха. Біографія ходжи неизвѣстна.

Мазаръ Мулла Ходжа находится за городомъ, къ югу отъ мазара ходжа Абди Даруна и вблизи общественной дороги, ведущей въ селеніе Махалля. Біографія этого святого неизвѣстна.

Теперь займемся перечисленіемъ и опредѣленіемъ благословенныхъ мазаровъ, расположенныхъ и извѣстныхъ въ окрестностяхъ и въ границахъ Самаркандскаго вилаята, большую часть которыхъ удалось точно установить автору сей „рисоли“.

Мазаръ Ходжа Исфака Хатлани расположенъ въ окраинныхъ горахъ самаркандскаго административнаго района, извѣстныхъ подъ именемъ Фанскихъ горъ, называемыхъ такъ по лежащему въ этихъ горахъ селенію Фанъ. Ходжа Исфакъ Хатлани былъ изъ числа хальфовъ шейха Наджмъ-ед-дина Кубаро. Въ названной мѣстности, среди горъ, у входа въ пещеру находится непогребенный трупъ святого въ сидячемъ положеніи, засыпанный по поясъ голубиннымъ пометомъ. Лицо трупа обращено въ сторону „кыбли“, а спина имѣетъ упоръ съ восточной стороны. Въ такомъ положеніи онъ сидитъ, съ надеждою ожидая призывъ трубы ангела Исафиля. Съ потолка пещеры по каплямъ падаетъ вода и, пройдя внутрь пещеры на нѣсколько шаговъ, обращается въ камешки, которыхъ въ пещерѣ многое множество. Народъ считаетъ ихъ спасительными въ разныхъ случаяхъ, съ каковою цѣлью они уносятся изъ пещеры. Говорятъ, что изъ пещеры вѣетъ ти-

хій, пріятний вѣтерокъ, радующій сердце и вносящій въ душу спокойствіе. До настоящаго времени пещера эта до конца не изслѣдована. Близъ отверстія въ пещеру Ходжа Исхака находится естественный цвѣтникъ, два раза въ году весною покрывающійся красными цвѣтами. Другое чудесное дѣло святаго заключается въ томъ, что сколько разъ ни задѣлывали отверстие пещеры камнемъ и глиной, оно само собой, безъ всякой причины открывалось. Разстояніе отъ Самарканда до мазара Ходжа Исхака Хатлани около 20 фарсаховъ¹¹⁴).

Мазаръ Ходжа Мухаммада Башара, имѣющаго прозвище Пандъ-доръ, находится въ горахъ, въ Самаркандскомъ районѣ. Въ „Тахкыкотъ“ Ходжа Абуль Касыма Самарканди говорится, что Ходжа Мухаммадъ Башара былъ знаткомъ хадисовъ и табъ-а-и-табиномъ¹¹⁵) и что мазаръ его находится въ округѣ селенія Панджакатъ, въ самаркандскомъ административномъ районѣ. Въ 764 году шейхи мазара надъ могилою святаго, имѣющей видъ длиннаго возвышенія надъ землею, построили большую ханаку. Отъ Самарканда до того мазара около 11 фарсанговъ. Одинъ благочестивый человѣкъ, который много разъ совершалъ богомолья къ мазарамъ великихъ святыхъ Маураннахра, говорилъ, что онъ не нашелъ ни одного мазара болѣе щедраго благодатью и болѣе спасительнаго, чѣмъ мазаръ Ходжа Мухаммада Башара — онъ подобенъ солнцу, испускающему свѣтъ, и текущей чистой рѣкѣ.

Мазаръ Ходжа Абу-Талиба Сармаста расположенъ въ южныхъ горахъ, въ одномъ изъ кварталовъ селенія Ургутъ, Самаркандскаго района. На томъ мазарѣ находится чинаровая роща, деревья которой по размѣрамъ подобны минаретамъ. Здѣсь же изъ земли бьетъ источникъ, выбрасывающій изъ одного отверстія воды въ количествѣ, достаточномъ для приведенія въ движеніе одного мельничнаго постава. Къ востоку отъ мазара въ 1247 году Катта-бекъ диванъ беги, изъ амировъ рода Мингъ, бывшій покровителемъ ученыхъ, построилъ небольшую мадрасу, въ которой въ настоящее время производится чтеніе лекцій. Біографія

Ходжи Абу-Талиба Сармаста неизвѣстна. Онъ считается святымъ первыхъ вѣковъ ислама. Отъ Самарканда до этого мазара около 5 фарсанговъ.

Мазаръ Ходжа Амона, бывшаго изъ числа древнихъ святыхъ, находится тоже въ одномъ изъ кварталовъ селенія Ургутъ.

Мазаръ святого Гауса находится тоже въ одномъ изъ кварталовъ Ургута. Говорятъ, что святой этотъ достигъ степени (святости) „гауса“. Нѣкоторые же предполагаютъ, что мазаръ этотъ представляетъ собою только „кадамъ-джой“ Гауса.

Мазаръ имама Фахръ-ед-динъ Ханъ Шахида, называемаго турками Шохъ Сиворъ-ата (царь вершникъ-отецъ) и бывшаго изъ числа великихъ „муджтахидовъ“ въ ханафитской сектѣ, расположенъ въ мѣстности Джума-базаръ, Шаудорскаго тумана, близъ арыка Даргама. Отъ Самарканда до этого мазара приблизительно 3 фарсанга.

Мазаръ Хаджи Амиръ Хусайна, бывшаго потомкомъ мавляна Низамъ-ед-дина Хамуша, лежитъ въ мѣстности Тарлякъ (Тайлякъ), Шаудорскаго тумана, на верху высокаго кургана. Говорятъ, что степень совершенства онъ получилъ подъ руководствомъ Ходжа Убайдулла Ахрара. Отъ Самарканда до этого мазара считается около двухъ фарсанговъ.

Мазаръ Ходжа Арифа Мохъ-тоба находится въ мѣстности Панджъ-шамба, Шаудорскаго тумана, близъ арыка Сіобъ, приблизительно въ 1¹/₃ фарсанга отъ Самарканда.

Мазаръ Ходжа Мухаммада Закрія расположенъ въ мѣстности Паснау, Шаудорскаго тумана, на возвышенности къ югу отъ большой дороги, идущей въ селеніе Джума-базаръ. Біографія Ходжа Мухаммада Закрія неизвѣстна. Отъ Самарканда до мазара около полутора фарсанга.

Мазаръ Ходжа Кафшира находится въ Шаудорскомъ туманѣ, въ селеніи Баринджакъ, въ разстояніи приблизительно одного фарсанга отъ Самарканда.

Мазаръ Абду-Рахмана Дарами, бывшаго изъ числа сказателей преданій (хадисовъ), расположенъ въ Шаудорскомъ туманѣ, въ селеніи Испанды. Опредѣленіе Дарами происходитъ отъ одного изъ самаркандскихъ селеній—Дарамъ. Въ настоящее время турки признаютъ названный мазаръ за мазаръ Абду-Рахмана бинъ аль-Ауфа, котораго считаютъ сподвижникомъ пророка (Мухаммада). Но могила Абду-Рахмана бинъ аль-Ауфа, какъ достоверно извѣстно, находится въ Мединѣ, на кладбищѣ Букаа. Біографія Абду-Рахмана Дарами неизвѣстна. Отъ Самарканда до мазара приблизительно $1\frac{1}{3}$ фарсанга.

Мазаръ Ходжа Хасана-Ата расположенъ въ одномъ фарсангѣ отъ Самарканда въ мѣстности Кундузакъ. Турки ошибочно считаютъ этотъ мазаръ за могилу Хасанъ-Ата, который былъ хальфою Занги-ата. Болѣе достоверно то, что мазаръ Хасанъ-Ата находится въ Ташкентскомъ вилайетѣ.

Мазаръ Ходжа Сако находится въ мѣстности того же наименованія, въ Шаудорскомъ туманѣ, у подошвы высокаго кургана, съ западной стороны его. Съ южной-же стороны къ этому кургану примыкалъ садъ амира Тимура-Диль-куша. Ходжа Сако былъ однимъ изъ числа хальфовъ шейха Бохавуддина Накшбанда. Отъ Самарканда до мазара около $\frac{3}{4}$ фарсанга.

Мазаръ ходжа Кухака, именуемаго такъ потому, что могила его помѣщается близъ самой рѣки Кухака, расположенъ въ Шаудорскомъ туманѣ.

Мазаръ ходжа Чупанъ-ата находится на верху возвышенности Кухакъ, на самомъ высокомъ ея пунктѣ. Говорятъ, что онъ былъ хальфою Сеидъ-Ата и пасъ на этой возвышенности скотъ. Нѣкоторые же того мнѣнія, что мазаръ Чупанъ-ата находится въ Хоразмѣ, а мазаръ на Кухакѣ представляетъ собою его „кадамъ-джой“. Въ дѣйствительности же ходжа Чупанъ-ата, мазаръ котораго на Кухакѣ, и Чупанъ-ата, похороненный въ Хоразмѣ, два различныхъ лица. Зданіе съ высокимъ куполомъ, возвышающееся на мазарѣ ходжа Чупанъ-ата, построено амиромъ Тимуромъ Гураганомъ.

Мазаръ Баба Назаръ-ата, бывшаго „влюбленнымъ“ (мистикомъ) и юродивымъ въ Богѣ, лежитъ у подошвы сѣвернаго склона возвышенности Кухака, со стороны рѣки (Зарафшана).

Мазаръ Ходжа Чарука находится въ мѣстности того же наименованія подъ кипарисомъ, который называютъ и арчею и дровомъ „барсъ“. Говорятъ, что Ходжа Чарукъ былъ сынъ Чунанъ-аты, однако біографія его неизвѣстна.

Мазаръ Суфи Данишманда находится въ районѣ селенія Кара-тепы, въ Шаудорскомъ туманѣ. Имя его значится на намогильной плитѣ. О Суфи Данишмандѣ подробно разсказывается въ „Лямахотѣ“, сочиненіи Алимъ шейхъ Азизона.

Мазаръ Ифтихоръ шейха, одного изъ тюркскихъ шейховъ, расположенъ въ Анхарскомъ туманѣ, въ селеніи Зармонъ. Нѣкоторые же предполагаютъ, что этотъ мазаръ есть только „кадамъ-джой“ шейха, а самъ онъ похороненъ въ селеніи Нау-Багъ, подъ чинаромъ. Впрочемъ, первое мнѣніе болѣе распространенное.

Мазаръ Имамъ-ата находится въ Анхарскомъ туманѣ, въ мѣстности, извѣстной подъ этимъ же названіемъ (Имамъ-ата). Біографія этого святого неизвѣстна. Могила его имѣетъ видъ длинной, небольшой возвышенности. Мазаръ Хидоятъ ходжа Маджзуба (юродствующій) помѣщается въ сосѣдствѣ мазара Имамъ-ата, къ востоку отъ него, на возвышенности. Умеръ Хидоятъ ходжа въ 1244 году отъ эпидеміи. Авторъ видѣлъ его и получилъ отъ него благословеніе въ своихъ дѣлахъ.

Мазаръ ходжа Нау-Багъ расположенъ въ мѣстности того же названія, въ Анхарскомъ туманѣ, на верху кургана Нау-Багъ. Ходжа Нау-Багъ относится къ святымъ первыхъ вѣковъ ислама и мазаръ его отличается свѣтомъ исходящей (изъ него) благодати.

Мазаръ мавляна Ходжаги Касани, извѣстнаго подъ именемъ Махдумъ-и-Аазама Дахбиди, находится въ селеніи Дахбидъ. Касанъ, родина его, лежитъ въ Ферганѣ. Мавляна переѣхалъ изъ Касана въ Дахбидъ и поселился здѣсь на жительство. Онъ былъ мюридомъ мавляна Мухаммада казы, бывшаго, какъ раньше сказано, мюридомъ ходжи Насырь-ед-дина Убайдулла Ахрара. Жив-

неописаніе и чудеса Махдумъ-и-Аазама настолько общеизвѣстны, что не нуждаются ни въ подтвержденіи, ни въ написаніи. Кромѣ того и перо автора слишкомъ слабо, чтобы изобразить это. Біографія Махдумъ-и-Аазама изложена въ извѣстномъ сочиненіи, но и оно отличается недостаточной полнотой¹¹⁶). Когда до его ушей достигъ голосъ обращенія: „возвратись ко Мнѣ довольный и радостный“, въ 949 году, 21 Мухаррама, въ субботу, въ предположенное время, послѣдовалъ должный отвѣтъ: „Мы—Божіи и возвратимся къ Богу“ *). Похоронили его подъ грушевымъ деревомъ, подъ которымъ онъ при жизни любилъ часто сидѣть. Выраженіе: „Кутбъ-и-алямъ рафтъ“ (Кутбъ міра ушелъ)—хронограмма его смерти. Дахбидъ лежитъ въ одномъ фарсахѣ разстоянія.

Амиръ чистаго ума Ялангъ-тушъ-бій аталыкъ, бывшій членомъ ордена Махдумъ-и-Аазама и мюридомъ внука его ходжа Хашима, основалъ въ 1028 году къ югу отъ мазара Махдумъ-и-Аазама обширную ханаку, постоянно служащую мѣстомъ пребыванія шейховъ и пунктомъ, осаждаемымъ благородными и простонародьемъ. Могила Ялангъ-тушъ-бій аталыка находится у подножія „суфы“ Махдумъ-и-Аазама, внутри ограды, которою обнесень мазаръ, въ ногахъ своихъ пировъ. Ограду же и входную арку на мазарѣ соорудилъ Мухамадъ Надыръ диванъ-беги изъ рода Арлятъ, который кромѣ того насадилъ и извѣстную дахбидскую тутувую аллею¹¹⁷). Могила полюса своего времени Муса-Хана, происходившаго изъ рода Махдумъ-и-Аазама, и обновившаго орденъ своихъ предковъ, помѣщается въ срединѣ вышеупомянутой „суфы“. Въ эпоху раззоренія и паденія Самарканда и его окрестностей, Муса-ханъ отправился въ Индію и сдѣлался тамъ мюридомъ Міанъ Мухаммадъ Абидъ Сахиба, происходившаго изъ рода Міанъ Ахмада, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Муджададъ-и-Альфъ-и-Сони¹¹⁸). Принеся ученіе этого ордена, Муса Ханъ обновилъ орденъ своихъ отцовъ. Въ ограды, съ восточной стороны ея, рядомъ съ южнымъ угломъ находится могила Хальфа Мухамадъ Амина, извѣстнаго подъ именемъ ишана Пиръ-и Дахбиди. При-

*) Въ ковычкахъ—тексты изъ корана.

знакомъ того мазара можетъ служить небольшая „суфа“, смежная съ вышеупомянутой оградой. Мухаммадъ Аминъ былъ мюридомъ и хальфою Муса хана. Бухарскій государь Сеидъ амиръ Хайдаръ питамъ къ нему большое довѣріе и извѣстно, что онъ поступилъ къ нему мюридомъ. Мухаммадъ Аминъ былъ человѣкъ очень благочестивый и благословенный. Эта его колодка преступника (т. е. авторъ) удостоился лицедрѣть благословенную красоту ишана и отразить на себѣ свѣтъ блеска красоты его. Стихъ: если ты хочешь стать свѣтомъ очей людей міра, тебѣ слѣдуетъ обратиться въ пыль подола дахбидцевъ. Есть одинъ старецъ, обрѣтшій покой на брачномъ ложѣ могилы — если ты будешь вращаться вокругъ его чистой гробницы, обратишься въ юношу. Авторомъ настоящаго сочиненія о жизни и дѣятельности хальфа Мухаммадъ Амина написано особое сочиненіе подъ названіемъ „Сильсилятъ уль-Дахбидіа“, къ которому и слѣдуетъ желающимъ обращаться за подробностями. Мазаръ хальфа Сыдыка, бывшаго хальфою Муса-хана, находится на сѣверной окраинѣ селенія Дахбиды, внутри садовъ. Мазаръ имама Сугуди находится въ Афринъ-кентскомъ туманѣ, въ селеніи Кумушъ-кентъ, который въ древности носилъ названіе Сугудъ-и-Хурдъ. Имамъ Сугуди, сынъ Хусайна бинъ Мухаммада Сугуди былъ ученикомъ Аби Хасана аль-Кархи. Окончилъ курсъ наукъ Имамъ Сугуди въ Богдадѣ Говорятъ, что сынъ богдадскаго халифа и Имамъ Сугуди одновременно присутствовали на лекціи Аби-Хасана. Аби-Хасанъ приказалъ бросить жребій что бы знать, кому сначала прочесть лекцію. Жребій палъ на Имама Сугуди. Сынъ халифа предлагалъ ему большую сумму денегъ за то, чтобы онъ уступилъ ему свою очередь. Имамъ Сугуди не согласился на это и прослушалъ лекцію прежде. Затѣмъ Имамъ Сугуди былъ казіемъ въ Бухарѣ и написалъ обширное толкованіе на сочиненіе „Сіяръ-и-Кабиръ“. Когда имамъ умеръ, тѣло его доставлено было въ Кумушъ-кентъ и здѣсь похоронено. Въ „суфѣ“ Имама Сугуди, кромѣ того, покоятся — шейхъ Али Шейхъ, мюридъ Аляминъ Бабы, самъ Аляминъ Баба и Маудудъ шейхъ, мюридъ шейха Али шейха¹¹⁹). Эти три святыхъ

мужа принадлежать къ числу тюркскихъ шейховъ и составляютъ звенья въ цѣпи ордена ходжа Ахмада Ясави, мазаръ котораго находится въ странѣ тюрковъ, въ укрѣпленіи Яссы.

Мазаръ Мухлисъ хана лежитъ въ селеніи Суганчи, Афринъ-кентскаго тумана. Мухлисъ ханъ былъ хальфою Касымъ шейхъ Азизона и принадлежалъ къ ордену, основанному ходжа Ахмадомъ Ясави. Біографіи ихъ можно найти въ „Лямахотѣ“.

Мазаръ имама Мухаммада бинъ Исмаила Бухари расположенъ въ Сугудъ-и-каляндскомъ туманѣ, въ мѣстности Хартангъ, въ настоящее время, въ виду помѣщающагося здѣсь мазара, извѣстной подъ именемъ Ходжа Исмаила. Здѣсь построена соборная мечеть, близъ которой, въ сѣверо-восточномъ углу и находится могила имама Исмаила. Отъ Самарканда до селенія Хартангъ считается около двухъ фарсанговъ. Имамъ Мухаммадъ, авторъ сочиненія „Сахихъ-и-Бухари“, заключающаго въ себѣ 1600 „хадисовъ“, умеръ въ ночь на праздникъ Рамазанъ 256 года, во время послѣдняго намаза („хуфтанъ“) и въ день розговѣнья, послѣ полуденнаго намаза былъ похороненъ въ вышеназванной мѣстности. Говорятъ, что отъ могилы его долгое время исходилъ запахъ, болѣе пріятный, чѣмъ запахъ мускуса, съ теченіемъ времени прекратившійся. Существуетъ преданіе, что въ бытность свою въ Бухарѣ, имамъ Мухаммадъ написалъ фатву, по которой два ребенка, совмѣстно сосущіе одно животное или пьющіе его молоко, должны быть признаваемы молочными братьями и сестрами. Бухарскіе имамы изгнали его за эту фатву изъ Бухары. Когда онъ явился въ Самаркандъ, то и самаркандскіе ученые стали его преслѣдовать и онъ, наконецъ, долженъ былъ удалиться въ Хартангъ, гдѣ и проживалъ, „пока не прильпился въ сосѣдствѣ Бога Всевышняго“. Опытомъ дознано, что если во время повальной болѣзни кто-нибудь, положивъ на голову сочиненіе „Сахихъ-и-Бухари“, обойдетъ вокругъ города или квартала, то безъ сомнѣнія, городъ этотъ или кварталъ останутся благополучными отъ этой болѣзни. Кромѣ того, въ прежнее время, при появленіи эпидемической болѣзни въ Самаркандѣ, лучшіе самаркандскіе лю-

ди собирались на мазаръ имама Мухаммада и возносили молитвы. Молитвы эти бывали услышаны и эпидемія между мусульманами прекращалась. Всякій, удостоившійся счастья сходить на богомолье къ мазару имама Мухаммада, въ арабскихъ городахъ считается благословеннымъ. Авторъ настоящихъ строкъ много разъ теръ о порогъ этого мазара свои отмѣченные стыдомъ щеки и въ худжрѣ, находящейся напротивъ мазара, возносили свои усердныя просьбы¹²⁰).

Мазаръ Ногай-ата находится въ мѣстности, носящей это же названіе, близъ мазара имама Мухаммада бинъ Исмаила Бухари, въ Сугудъ-и-калянскомъ туманѣ, на вершинѣ высокаго кургана. Ногай-ата явился въ мѣсто своего успокоенія изъ страны ногаетъ (татаръ). Онъ былъ изъ числа хальфовъ Алимъ шейхъ Азизона.

Мазаръ Алимъ шейха Азизона расположенъ въ мѣстности Алія-абодъ, Ширазскаго тумана, называемаго также Кабудскимъ туманомъ. Алимъ шейхъ Азизонъ былъ сынъ Муминъ шейха Азизона и внукъ Дарвишъ шейха Азизона. Дѣдъ матери его былъ мавляна Хафизъ-и-Куйлюки, родомъ изъ селенія Куйлюкъ, находящагося въ Ташкентскомъ вилаетѣ. Родился Алимъ шейхъ Азизонъ въ 972 году. Пиромъ его былъ Пиримъ шейхъ Азизонъ, мюридъ Касымъ шейха Азизона Карминаги, похороненнаго въ селеніи Кармина, въ Міанкалѣ. Касымъ шейхъ Азизонъ состоялъ мюридомъ мавляна Али Азизона, который былъ мюридомъ шейхъ Худайдодъ-Азизона. Звенья цѣпи ихъ ордена достигаютъ ходжа Ахмада Ясави. Въ правленіе Имамъ Кули-Бохадуръ хана Алимъ шейхъ Азизонъ занималъ должность аалыма и былъ имамомъ надъ имамами своего времени. Къ юго-западу отъ мадрасы Мирза Улугъ-бека онъ построилъ большую ханаку, отъ которой въ настоящее время и слѣдовъ не осталось. Алимъ шейхъ Азизонъ былъ авторомъ сочиненія „Лямахотъ“, въ которомъ излагается цѣпь ордена Джахрія-и-Султанія. Кромѣ того имъ написана рисоля въ опроверженіе секты шіитовъ, въ которой онъ привелъ неопровержимыя доказательства въ пользу законности порядка правленія первыхъ четырехъ халифовъ. Алимъ шейхъ Азизонъ

достигъ глубокой старости—умеръ онъ 80 лѣтъ въ 1041 году и выраженіе— „фахръ-аль-исламъ“ (гордость ислама) хронограмма его смерти. Селеніе Алія-абодъ при жизни Алимъ шейха Азизона, построившаго здѣсь соборную мечеть, ханаку и мадрасу, находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Остатки упомянутыхъ зданій сохранились и до настоящаго времени.

Мазаръ Муминъ шейха Азизона, сына Дервишъ шейха Азизона, расположенъ въ мѣстности Алія-абадъ, съ южной стороны общественнаго арыка, пересекающаго эту мѣстность.

Мазаръ Пиримъ шейха Азизона находится въ селеніи Сеидъ-Аху, недалеко отъ Алія-абада. Отъ Самарканда до Алія-абада разстояніе равно приблизительно 3 фарсангамъ, а отъ послѣдняго до Сеидъ-Аху еще около одного фарсанга. Пиримъ шейхъ Азизонъ скончался въ 1006 году. Хронограмма его смерти— „рафтъ хатмъ-и-гаусъ“—ушелъ конецъ гаусовъ, при этомъ (при счисленіи) слѣдуетъ удалить конечную букву с и выраженіе „рафтъ хатмъ“, указывающее на нее. Жизнеописаніе Пиримъ шейхъ Азизона подробно изложено въ упоминаемомъ выше сочиненіи „Лямахотъ“. Въ пастыщей же рисолѣ поставлено цѣлью только указать мѣста погребенія святыхъ и великихъ людей, поэтому о Пиримъ шейхѣ Азизонѣ можно удовлетвориться и приведенными данными.

Мазаръ Азизонъ шейха Худайдода расположенъ въ селеніи Газира, Ширазскаго тумана. Онъ состоялъ мюридомъ шейха Джалаль-ед-дина, который въ свою очередь былъ мюридомъ шейха Ходыма. Мазаръ послѣдняго находится въ окрестности Самарканда и указанъ раньше. Азизонъ шейхъ Худайдода былъ современникомъ Махдумъ-и-Азама Дахбиди и отличался высокою степенью святости, даже былъ „увайси“—святымъ отъ рожденія. Такъ, сила свѣта святости его обнаруживается чрезъ поклоненіе на его мазарѣ. Смерть Азизонъ шейха Худайдода послѣдовала въ 939 году и выраженіе: „бирафта кутбъ-и-аламъ“ (ушелъ полюсъ міра)—хронограмма смерти этого святого. Абдуль-Хай ходжа Судуръ, потомокъ шейха Худайдода, въ 1232 году воздвигъ надъ

мазаромъ его большую ханаку, въ которой въ настоящее время отправляются моленія пятничныя и двухъ годовыхъ праздниковъ. Муттавалиемъ мазара своего высокаго предка состоитъ названный Абуль-Хай ходжа, которому ввѣрено и управленіе селеніемъ Газира, находящимся отъ Самарканда въ 2 фарсангахъ. Поклоненіе на мазарѣ Азизонъ шейха Худайдода оставляетъ глубокіе слѣды духовнаго просвѣщенія. Авторъ настоящихъ строкъ не мало бродилъ вокругъ этого мазара и удостоился благодати.

При описаніи мазаровъ было упомянуто о разстояніи нѣкоторыхъ селеній и пунктовъ отъ Самарканда. Ниже указывается еще на нѣкоторыя мѣста и разстоянія, отдѣляющія ихъ отъ города Самарканда въ фарсахъ: до Бухары—26, до Ташкента—30, до Туркестана—60, до Балха—60, до Мекки—860, до Астрабада—280, до Іемена—1000, до Утрара (Отрара)—75, до Кашгара—125, до Китая—260, до государства Чина—300, до Хоразма—88. Каждый фарсахъ имѣетъ 12000 газовъ, каждый газъ—ширину 24 пальцевъ, ширина пальца=6 зернамъ ячменя и каждое зерно ячменя—7 волосамъ изъ хвоста лошади.

ПРИМѢЧАНІЯ ПЕРЕВОДЧИКА.

¹⁾ „Бурханы каты“ **برهان قاطع** словарь персидскаго языка, составленный Мухаммадъ Хусайномъ ибнъ Халѣфомъ въ Индіи въ 1062 г. хиджры. О Самаркандѣ дословно „Бурханы каты“ говоритъ слѣдующее: „Самар-кендъ **سمرکند** съ буквою к мягкое **ک** употребляется въ смыслѣ Самаркандъ **سمرقند** — это городъ, находящійся въ Маураннахрѣ, изъ котораго привозятъ прекрасную бумагу. Слово Самаркандъ **سمرقند** есть арабизованное Самар-кендъ **سمرکند**; смыслъ составнаго слова этого — селеніе Самара. Самаръ было имя царя изъ тюрковъ. Селеніе же по тюркски называется кендъ **کند**. Это селеніе (Самаркандъ) основаль онъ (Самаръ) и оно съ теченіемъ времени обратилось въ городъ.“

Въ новѣйшемъ персидскомъ словарѣ „Гыясъ-аль-люгаты“ о Самаркандѣ сказано нѣсколько подробнѣе: „Самаркандъ — арабизованное Самар-кендъ. Авторы „Муида“ и „Кашфа“ *) пишутъ, что въ „Таварихъ-и-Табари“ говорится, что Самаръ — имя царя, а кендъ на языкѣ тюрковъ обозначаетъ городъ и смыслъ этого составнаго слова — городъ Самара. Ибнъ Халиконъ въ своей исторіи, въ толкованіи „макомота“ Харири написалъ, что кендъ (кандъ) **کند** съ персидскимъ **ک** значитъ разрушенный, а Самаръ — имя царя, который разрушилъ городъ. До сего времени этотъ городъ называли **سمرکند**, а въ настоящее время на арабскій манеръ называютъ его Самаркандъ **سمرقند**. Авторъ „Рашиди“ **) пишетъ, что (Самаркандъ) первоначально былъ Шамар-кандъ **شمرکند** съ персидскимъ **ش** **ش**, по той причинѣ, что Шамаръ бинъ Тафишъ бинъ Абраха воевалъ съ жителями города Сугудъ **سغود** и послѣ завоеванія его, разрушилъ этотъ городъ и построилъ новый городъ, который назвалъ Шамаръ кендъ (кандъ) **کند** (кендъ, кандъ) на языкѣ (населенія) Маураннахра употребляется въ значеніи селенія, города“.

*) **) «Муидъ-аль-Фузаль» Мухаммада, «Кашфъ-аль-люгаты» Мухаммадъ Абду-Рахима и «Рашиди» иначе «Мунтахабъ-аль-люгаты» Мулла Рауфъ Мухаммада — словари.

2) „Китабъ-и Масаликъ-уль-Мамоликъ“ — „Книга путей государствъ“ написана путешествовавшимъ въ половинѣ X вѣка хр. эры Абу Исхакъ Ибрахимъ аль-Фариси аль-Истахри.

3) „Таарихъ-и-Табари“ содержитъ исторію пророковъ (библейскихъ), до—исламскихъ царей Персін, Мухаммада и первыхъ халифовъ. Написана она на арабскомъ языкѣ Абу Джаафаръ Мухаммадомъ бинъ Джариръ Язидъ ат-Табари (224—310 г. хидж.) и переведена на персидскій языкъ Абу Али Мухаммадомъ бинъ Мухаммадъ аль-Балаами (раньше 366 г. хиджры).

4) Насколько извѣстно, существованіе тюркскаго рода или колѣна кандъ قند другими сочиненіями не подтверждается.

5) „Хафтъ Иклимъ“ — „Семь климатовъ“ біографическое сочиненіе, въ которомъ большое мѣсто занимаетъ географическій матеріалъ, расположенный по частямъ свѣта (климатамъ). Трудъ этотъ принадлежитъ Аминъ Ахмаду и написанъ имъ въ 1002 г. хиджры въ Персін.

6) Подъ именемъ Тубба Еманъ или Маликъ-и-Еманъ извѣстны нѣкоторые іеменскіе правители, исповѣдывавшіе религію Моисея и жившіе въ доисламскую эпоху (Таарихъ-и-Табари, перс. переводъ).

7) „Асаръ-аль-Булядъ“ — космографія Закрія бинъ Мухаммадъ аль Казвини (+1283 хр. эры).

8) Кейкаусъ, Кейкубадъ, Куршаспъ—эпическіе цари Персін, относимые ко времени ветхозавѣтныхъ патріарховъ.

9) Маураннахръ ماواراالنهر (Зарѣчье) — арабское названіе странъ по правую сторону отъ Джейхуна (Аму-дарьи). Къ сѣверу отъ Маураннахра страна носила названіе Туркестанъ.

10) Гуштаспъ и Ляхраспъ—эпическіе герои Персін, владѣвшіе и Маураннахромъ. Относительно стѣны между Маураннахромъ и Туркестаномъ имѣются свѣдѣнія въ „Таарихъ-и-Наршахи“ (см. переводъ Н. Лыкошина, стр. 46).

11) Въ „Таарихъ-и-Табари“ (перс. переводъ) о завоеваніи Самарканда Туббою, царемъ іеменскимъ приводится слѣдующій разсказъ: Самаръ по приказанію дяди своего Туббы „переправился

черезъ Джейхунъ и овладѣлъ всеѣми здѣшними городами, пока не дошелъ до Самарканда. Самаркандскій царь засѣлъ въ стѣнахъ города, а Самаръ расположился у городскихъ стѣнъ Самарканда и окружилъ городъ стѣною. Въ теченіе года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ Самаръ ничего не могъ сдѣлать. Но однажды ночью лично окарауливая, онъ бродилъ вокругъ той стѣны и поймалъ изъ крѣпости (города?) одного человѣка. Самаръ спросилъ: „что за человѣкъ царь этого города—вотъ уже годъ, какъ я употребляю хитрости, чтобы овладѣть городомъ и не могу?“ Тотъ человѣкъ сказалъ: „о, царь, у этого человѣка нѣтъ ни одного сына, ни родственниковъ. Онъ большой невѣжда и въ цѣломъ мірѣ для него нѣтъ дѣла, кромѣ ѣды и пьянства днемъ и ночью. Но у него есть дочь, которая имѣетъ надзоръ за войскомъ и укрѣпленіями“. Самаръ написалъ письмо, отдалъ его тому человѣку и сказалъ: „иди, передай ей письмо и скажи, что я пришелъ сватать ее, а до этого города и царской власти никакого дѣла не имѣю, потому что вся земля хоросанская и иранская принадлежитъ мнѣ. Я желаю только, чтобы она вышла за меня замужъ. У меня есть 4000 сундуковъ, полныхъ краснаго золота и драгоценныхъ камней—все отдамъ ей, а здѣшніе города подарю ея сыну. Когда же это дѣло прійдетъ къ концу и у меня родится отъ нея сынъ—царство арабовъ и персовъ до самаго Китая будетъ принадлежать ему“. Затѣмъ тотъ человѣкъ въ ту же ночь вошелъ въ городъ и передалъ слова Самара царской дочери. Она выразила согласіе и въ ту же ночь послала обратно того человѣка съ изъясненіемъ покорности. Затѣмъ они заключили условіе на томъ, чтобы на слѣдующую ночь сундуки были доставлены, чтобы внести ихъ въ городъ, дабы никто не видалъ. Въ самаркандскихъ стѣнахъ было четверо воротъ. Дочь царя приказала стражѣ у воротъ: „когда принесутъ сундуки, откройте ворота и внесите сундуки въ городъ“. Затѣмъ на другой день Самару доставили тѣ 4000 сундуковъ. Онъ посадилъ въ нихъ храбрыхъ воиновъ въ полномъ вооруженіи, всего 12000 человѣкъ. Посылая ихъ, онъ сказалъ: „когда вы все будете внесены въ городъ, откройте крыш-

ки сундуковъ, выходите наружу и раскрывайте городскія ворота, чтобы я вошелъ со всѣмъ войскомъ въ городъ“. Когда Самаръ сказалъ эти слова, явился посланецъ отъ той женщины. Самаръ приказалъ навьючить сундуки на верблюдовъ и везти въ городъ. Когда воины внесены были въ городъ, они открыли крышки сундуковъ и отворили ворота, а Самаръ со всѣмъ войскомъ вошелъ въ городъ и пустилъ въ дѣло сабли. До самого дня производилось избіеніе, пока кровь не потекла ручьями. Здѣсь они оставались цѣлый годъ, а затѣмъ (Самаръ) собравъ войско, пошелъ въ Туркестанъ и Тибетъ и остался въ Чинѣ (Китаѣ).

Приведа этотъ разсказъ, персидскій переводчикъ Табари отъ себя добавляетъ: въ сочиненіи „Тасміятъ аль-бульдунъ“ я прочелъ слѣдующее, не вошедшее въ книгу Мухаммада бинъ Джариръ ат-Табари—Самаркандъ *سمرقند* въ то время назывался этимъ же именемъ и находился въ предѣлахъ Чина и его назвали Матунонъ *ماتونان*. Они (жители) производили вощеную бумагу. Затѣмъ (Самаръ) назвалъ тотъ городъ по персидски своимъ именемъ Самар-кендъ *سمرکند*. Въ другомъ мѣстѣ было сказано, что кендъ по персидски и на языкѣ чини значитъ городъ и Самар-кендъ значитъ городъ Самара. Послѣ названіе города было арабизовано и превратилось въ Самаркандъ *سمرقند*.

Въ извѣстныхъ историческихъ хроникахъ „Равзатъ-асъ-Сафо“ Миръ Хованда (+903) и „Хабибъ-ас-Сіяръ“ Ховандъ амира (+946) о древнемъ Самаркандѣ находимъ слѣдующія свѣдѣнія. „Самаркандъ, столица городовъ Маураннахра, расположенъ къ югу отъ Сугуда (Зарафшанъ). Среди города много текущей воды, обиліе фруктовыхъ деревьевъ и садовъ. Отсюда вывозится прекрасная айва и большею частью на зерновой хлѣбъ стоятъ низкія цѣны. Самаркандъ представлялъ собраніе людей благородныхъ и сосредоточіе ученыхъ. Въ эпоху амира Тимура Гурагана городъ достигъ чрезвычайно цвѣтущаго состоянія, такъ что превзошелъ большинство городовъ всего міра по количеству зданій и населенія и явились среди нихъ исключеніемъ. Въ нѣкоторыхъ книгахъ написано, что въ древніе времена на площади, занятой

Самаркандомъ, была крѣпость, имѣвшая въ окружности 50,000 шаговъ. Когда эта крѣпость разрушилась, сюда пришелъ Куршасфъ. Случилось землетрясеніе, уцѣлѣвшіе остатки стѣнъ развалились, обнаруживъ подъ собою великій кладъ. Куршасфъ на эти богатства снова построилъ здѣсь же крѣпость. Гуштаспъ, сынъ Ляграспа, во время своего царствованія, положилъ массу трудовъ на украшеніе и поддержаніе этой крѣпости. Затѣмъ, когда очередь владѣть міромъ дошла до Искандера (Александра Македонскаго), онъ на пространствѣ, находившемся подъ крѣпостью, основалъ обширный городъ. Въ эпоху господства „Мулюкъ-и-таванифъ“, человекъ по имени Самаръ, бывший изъ числа приближенныхъ іеменскихъ государей, завладѣлъ Маураннахромъ и разрушилъ названный городъ. Народъ развалины города назвалъ Самаръ-кандъ (Самаръ раскопалъ). Арабы это выраженіе переименовали по своему и за страну упрочилось названіе въ формѣ Самаркандъ (съ твердымъ к). Ибнъ Хаукаль говоритъ: „однажды я прибылъ въ Самаркандъ. На однѣхъ изъ воротъ (городскихъ), которыя люди называли Желѣзными, я увидѣлъ желѣзную плиту съ вырѣзанными на ней нѣсколькими словами. Самаркандцы предполагали, что доска эта воздвигнута царемъ Іемена Туббою“. Также говоритъ: „Въ то время, когда я жилъ въ Самаркандѣ, случилось возмущеніе и тѣ ворота были уничтожены огнемъ“.

Хафизъ-и-Танышъ бинъ Миръ Мухаммадъ аль-Бухари въ своемъ сочиненіи „Абдулла-нама“, въ главѣ „Описаніе свойствъ подобнаго раю Самарканда“ приводитъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ городѣ, которыя излагаются здѣсь въ сокращенномъ переводѣ. — „По словамъ заслуживающихъ довѣрія источниковъ Самаркандъ въ древнее время служилъ резиденціей хакановъ и правителей. Основанъ онъ Кейкаусомъ и во второй разъ построенъ Искандаромъ. Нѣкоторые, впрочемъ, того мнѣнія, что Самаркандъ построенъ Самаромъ, который былъ полководцемъ у царя Туббы, что послужило основаніемъ назвать городомъ именемъ Самара — Самаръ-кентъ, передѣланное впослѣдствіи на арабскій манеръ въ Самаркандъ. Нѣкоторые изъ историковъ пишутъ, что Самаръ

бинъ Абу Карабъ бинъ Африкусъ бинъ Абраха былъ изъ правителей, завоевавшихъ страну до предѣловъ Туркестана. Когда онъ побѣдоносно достигъ Самарканда, то не смотря на всѣ свои усилія не могъ овладѣть этимъ городомъ. Правитель Самарканда имѣлъ въ это время дочь, въ рукахъ которой сосредоточивалась власть надъ всѣмъ государствомъ. Самаръ разными обѣщаніями успѣлъ ее обмануть. Онъ отправилъ къ ней посла съ подарками, поручивъ ему сказать, что онъ пришелъ съ чистыми намѣреніями, а не съ мыслью завладѣть страной, что онъ желаетъ только оставить здѣсь свои тяжести и кладъ, пойти и завоевать Чинъ (Китай). Дочь царя оказалась безпечной и недогадливой относительно задуманной Самаромъ хитрости и разрѣшила ему внести въ городъ вещи. Самаръ приготовилъ 4000 сундуковъ, посадилъ въ нихъ мужественныхъ и храбрыхъ, хорошо вооруженныхъ воиновъ, наказавъ имъ въ полночь, когда послышится пѣніе пѣтуховъ, выйти изъ сундуковъ и съ оружіемъ въ рукахъ овладѣть городомъ. Сундуки внесли въ городъ. По установленному уговору войско Самара пошло на приступъ города извнѣ и дойдя до воротъ, стало громко кричать. Когда вышедшіе изъ сундуковъ воины открыли городскія ворота, городъ былъ взятъ. Самаръ разрушилъ и срылъ городскія стѣны и башни и раззорилъ окрестности, что и послужило причиною названія того города Самаръ-кандомъ. Затѣмъ онъ отправился въ Чинъ, но дорогой войско его погибло отъ жажды. Послѣ Самара явился лично Тубба и снова построилъ Самаркандъ до похода своего въ Чинъ. На возвратномъ пути изъ Чина, Уссы, которыхъ имѣлъ при себѣ изъ того царства Тубба, были оставлены въ Самаркандѣ. Авторъ сочиненія „Масаликъ-аль-Мамоликъ“ говоритъ, что самаркандскіе мастера, выдѣлывающіе бумагу, именно изъ этого народа. Онъ же говоритъ: „я достигъ Самарканда и увидѣлъ въ стѣнѣ его желѣзные ворота, на которыхъ по еврейски написано было, что отъ іеменскаго Санао (названіе города) до Самарканда 1000 фарсанговъ. Самаркандъ вошелъ во владѣніе Туббы, которымъ построены Самаркандъ и Санао. Въ то время случилось возмущеніе, ворота тѣ сгорѣли и

письмень тѣхъ не осталось“. Нѣкоторые о причинѣ названія города Самаркандомъ говорятъ и такъ—первоначально онъ назывался Симизь-кандъ, что по тюркски значитъ—жирное селеніе, а потомъ названіе это было передѣлано на арабскій манеръ въ Самаркандъ. “По устному преданію, распространенному въ Самаркандѣ, городъ этотъ основали два брата Самаръ и Камаръ, могилы которыхъ указываются на дворѣ мадрасы Хальфа Хасана подъ мраморными надгробными плитами. Трудно сказать, почему легенда приурочила могилы этихъ героевъ къ указанному мѣсту, такъ какъ находящіеся на дворѣ мадрасы камни, судя по надписямъ на нихъ, принадлежать ничѣмъ не выдающимся мусульманамъ и даже жившимъ сравнительно недавно—при Шейбанидахъ.

¹²⁾ Маликъ Искандаръ или Искандаръ Зуль-Карнаинъ (двурогій)—Александръ Македонскій.

¹³⁾ Дивар-и-Кыяматъ دیوار قیامت можно прослѣдить въ видѣ довольно значительной насыпи почти по всей ея длинѣ отъ теперешняго лагеря и до арыка Аб-и-Машхадъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она и выровнена. Къ югу отъ Самарканда Дивар-и-Кыяматъ называется Дивар-и-Кундалянъ دیوار کنده لنک. Площадь внутри стѣны Дивар-и-Кыяматъ въ нѣсколько разъ превосходитъ занятую въ настоящее время городомъ.

¹⁴⁾ Когда амиръ Тимуръ былъ провозглашенъ правителемъ Маураннахра 12 Рамазана 771 г. (10 Апрѣля 1369 г.), будущая столица его не имѣла стѣнъ и защищалась отъ враговъ посредствомъ баррикадъ, устраиваемыхъ въ улицахъ при входѣ въ городъ. Въ послѣдній разъ предъ этимъ стѣна была возведена по приказанію Мухаммадъ Хоразмъ шоха, въ виду нашествія Чингизъ хана и вообще городъ былъ въ то время основательно укрѣпленъ. Хафизъ-и-Абру говоритъ, что Мухаммадъ Хоразмъ шохомъ построена та стѣна, которая „теперь находится въ развалинахъ и называется Бале хисоръ (Верхняя стѣна)*“. Овладевъ въ 617 году Самаркандомъ, Чингизъ ханъ приказалъ разрушить городскую стѣну حصار и цитадель قلعه, которыя съ того времени до Тимура

*) Хафизъ-и-Абру писалъ свое сочиненіе въ 817 и 820 г.г. хиджры.

не возобновлялись. О построении самаркандских городских стен и цитадели находим упоминание в „Зафарь-намѣ“: „.....“ в период твоих происшествий, счастливых и удачливых, лицо величия, блеск царства и деятельности онъ (Тимуръ) перенесъ въ область радостно чарующую—въ подобный раю Самаркандъ. И этотъ избранный городъ, который по славе своихъ прелестныхъ степей, превосходныхъ деревьевъ, красивыхъ зданій, пріятныхъ каналовъ—драгоценность каждой страны и предметъ соревнования другихъ городовъ и весей, (Тимуръ), повернувъ центръ управления государствомъ, сдѣлалъ столицей и отдалъ приказъ основать цитадель (قلعه) и городскую стену (حصار) и возвести величественныя зданія и золоченые дворцы*). Раздѣливъ руководство работами между амирами, онъ амира Акъ-Бугу назначилъ на должность завѣдывающаго радѣть о скорѣйшемъ окончаніи этого дѣла“.

Хафизъ-и-Танышъ говоритъ, что „городъ Самаркандъ въ древнее время имѣлъ великую стену (حصار), состоявшую изъ нѣсколькихъ рядовъ стенъ, такъ что слѣды ея и теперь видны и называются Бале хисоръ. Она была разрушена во время Чингизъ ханова погрома. Событіе разрушенія ея излагается въ большинствѣ историческихъ сочиненій. Когда очередь господствовать въ Самаркандѣ досталось амиру Тимуру Гурагану, онъ въ 773 году положилъ основаніе тѣмъ городскимъ укрѣпленіямъ, которыя существуютъ въ настоящее время. Окончены онѣ были въ короткое время“.

¹⁵⁾ Фиридунъ—имя эпического царя Персіи. Иначе онъ называется Афиридунъ.

¹⁶⁾ Афрасіабъ—эпическій царь Турана, воевавшій съ царями Ирана. Мало городовъ и развалинъ крѣпостей въ Средней Азіи, основаніе которыхъ не приписывалось бы царямъ и героямъ персидскаго эпоса. Изъ всѣхъ городищъ, основаніе которыхъ народной фантазіей приписывается Афрасіабу, самымъ интереснымъ является извѣстное городище Афрасіабъ въ Самаркандѣ, занима-

*) Въ 773 г. хиджры.

ющее возвышенную, холмистую мѣстность площадью въ нѣсколь-ко десятковъ десятинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до сего времени уцѣлѣли остатки стѣны, окружавшей городище. Верхъ стѣны, видимо, сложенъ былъ изъ большого сырцоваго кирпича, такъ называемаго „санджари“ (санджаровскаго), а низъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ это напр. обнаружено было при прорытіи сквозного отверстія въ стѣнѣ близъ зданій Шохъ-зинды, изъ сбитой сырой глины (пахса). Раскопки на Афрасіабѣ производились нѣсколько разъ, но ничего цѣннаго въ археологическомъ отношеніи не дали. Мусульманскихъ монетъ, насколько извѣстно, до сего времени находимо не было, что указываетъ на то, что въ періодъ ислама Афрасіабъ былъ уже въ развалинахъ и не возобновлялся.

¹⁷⁾ На полѣ одной рукописи „Самаріи“ изъ числа трехъ, которыми я пользовался при переводѣ настоящей „рисоли“, сказано, что „Самаръ бинъ Харисъ принадлежалъ къ числу сподвижниковъ Куссама“.

¹⁸⁾ Ирамъ ارم райскій садъ, эдемъ.

¹⁹⁾ Райхонъ ريحانъ—базиликъ, а также всякое травянистое растеніе съ сильнымъ и пріятнымъ запахомъ.

²⁰⁾ Названіе Кухакъ есть уменьшительное отъ *кух* کو—гора и происходитъ, по всей вѣроятности, отъ возвышенности, носящей это названіе и именуемой въ народѣ по имени похороненнаго на ней святого Чупанъ-ата, омываемой съ восточной стороны Зарафшаномъ. Названіе Зарафшанъ позднѣйшаго происхожденія; въ древности онъ носилъ названіе Сугудъ *سغد*. По словарямъ „Гыясъ“, „Шамси“ и „Бурханы-каты“ слово это, между прочимъ, обозначаетъ низменную мѣстность, куда скатывается дождевая вода. Въ настоящее время слово сугудъ мѣстными туземцами употребляется въ значеніи наносной земли, обильно орашаемой и низменной. Зарафшанъ уже при Тимурѣ назывался Кухакомъ („Зафаръ-нама“).

²¹⁾ Туманъ—округъ, волость. Шаудорскій туманъ простирался приблизительно къ востоку отъ самаркандскаго меридіана, до горъ на югѣ и до Зарафшана на востокѣ и сѣверѣ, а Анхор-

скій на западъ отъ этого меридіана, до горъ на югѣ, Зарафшана на сѣверѣ и степи на западѣ. Самаркандъ считался въ Шаудорскомъ туманѣ*). Названіе Сугудъ сохранилось до послѣдняго времени въ наименованіи тумана Сугуд-и-Калянскаго, который простирался по правую сторону Акъ-Дарьи отъ возвышенности Кухака и далѣе за Алія-абадъ.

22) Афоринъ-кентскій туманъ получилъ свое названіе, по всей вѣроятности, отъ селенія Афоринъ-кентъ, находившагося въ этомъ туманѣ, занимавшемъ верхнюю часть острова, образуемаго раздѣломъ Зарафшана у Кухака на двѣ рѣки—Акъ-Дарью (иначе Дарья-и-сафидъ) и Кара-дарью (иначе Сіабъ), соединяющихся у селенія Хатырчей. Можно предположить, что Афоринъ-кентъ находился на мѣстѣ нынѣшняго Дахбида или по близости отъ него, во всякомъ случаѣ, какъ это видно изъ „Зафаръ-намы“ Шарафуддина Али Язди, между Самаркандомъ и селеніемъ Кумушъ-кентъ. Афоринъ-кентъ, какъ селеніе, существовалъ еще при отцѣ Абдулла хана Искандаръ ханѣ, гдѣ онъ былъ бекомъ, до перехода своего бекомъ въ Кермине. Названіе Дахбидъ чуть-ли не впервые начинаетъ упоминаться именно около этого времени, когда сюда переселился изъ Касана извѣстный шейхъ Махдум-и-Аазамъ.

Въ болѣе раннюю пору Афоринъ-кентскій туманъ назывался Сугуд-и-Хурдскимъ туманомъ, но затѣмъ видимо этотъ туманъ былъ раздѣленъ на два—верхній сталъ называться Афоринъ-кентскимъ, а нижній Сугуд-и-Хурдскимъ, какъ можно судить объ этомъ по нѣкоторымъ самаркандскимъ вакуфнымъ документамъ.

О самаркандскихъ туманахъ Мирза Бабуръ говоритъ: „въ Самаркандѣ есть хорошіе туманы, въ числѣ которыхъ Сугудскіе туманы и смежные съ Сугудомъ туманы очень хороши. Начало ихъ Яръ-яйлакъ и конецъ соприкасается съ Бухарой. Пѣтъ одного „ягача“ пути, чтобы не было села и культуры. Такъ, очень извѣстно то, что сказалъ Тимуръ бекъ: „у меня есть одинъ садъ длиною въ тридцать ягачей“. Сказано это имъ о названныхъ ту-

*) «Рисоля» Мухаммадъ Салиха.

манахъ. Есть еще Шаудорскій туманъ, прилегающій къ горѣду (Самарканду) и пригороднымъ кварталамъ. Довольно хорошій туманъ. Съ одной стороны его расположены находящіеся между Самаркандомъ и Шахри-сябзомъ горы. Въ большинствѣ случаевъ селенія тумана лежатъ при подошвѣ этихъ горъ. Еще съ одной стороны (тумана находится) Кухакская рѣка. Пріятный воздухъ, обиліе прозрачной воды и дешевизна продуктовъ. Туманъ этотъ выдался довольно хорошій—путешественники, видѣвшіе Сирію и Египетъ, не могли указать на подобныя земли. Хотя (въ Самаркандѣ) есть и еще туманы, но не такіе, какъ поименованные выше (а хуже)*).

²³⁾ Кабудскій или Ширазскій туманъ, получившій названіе отъ селеній Кабудъ и Ширазъ, простирался вверхъ по правому берегу Зарафшана отъ Сугуд-и-Каянскаго тумана до горъ, а на востокъ отъ перваго лежалъ Яръ-яйлакскій туманъ.

²⁴⁾ Кан-и-гиль كانگيل (въ переводѣ—Рудникъ глины)—подъ этимъ названіемъ до настоящаго времени извѣстна холмистая мѣстность, окружающая съ трехъ сторонъ возвышенность Кухакъ, гдѣ находятся мѣсторожденія известняка.

²⁵⁾ Джаханъ-нумо (показатель или зеркало міра)—садъ и дворецъ въ немъ находились въ селеніи Кара-тепе, существовавшимъ уже при Тимурѣ, въ 24 верстахъ на югъ отъ Самарканда. Ближе къ Самарканду въ селеніи Дарготъ, близъ селенія Мисръ, на арыкѣ Аббасъ былъ другой садъ Тимура—Давлетъ Абадъ. Садъ Диль-кушо находился на востокъ отъ Самарканда, верстахъ въ 6, въ селеніи Бидакъ (теперь Чумчуклы), близъ селенія Хиндуванъ. Названіе этого сада до послѣдняго времени встрѣчается въ различныхъ документахъ (вакуфныхъ, запродажныхъ записяхъ). Садъ Багъ-и-Баляндъ находился при спускѣ въ долину Зарафшана по дорогѣ изъ Самарканда въ Хальвай. Съ восточной стороны уцѣлѣла часть стѣны, очень толстой и высокой. Съ западной стороны

*) Бадуръ-нама. Изд. Ильмен. стр. 62. Приведенная выписка не включена въ переводъ статьи о Самаркандѣ по Бабуру въ Справочн. кн. Самарканд. обл. за 1896 г.

границу сада можно прослѣдить до самаго обрыва въ долину Зарафшана въ видѣ высокаго земляного вала. Мѣстность эта и находящееся на ней селеніе носятъ и теперь названіе Багъ-и-Балляндъ. Багъ-и-Шамаль по утвержденію автора „Самаріи“ и по „Зафаръ-намѣ“ находился на сѣверъ отъ Самарканда—не ошибка-ли это? Насколько мнѣ пришлось ознакомиться изъ разнаго рода старыхъ и новыхъ мусульманскихъ дѣловыхъ документовъ, садъ Багъ-и-Шамаль былъ прямо на западъ отъ Самарканда и дѣйствительно въ чертѣ стѣны Кыяматъ. Мѣстность эта и теперь называется Багъ-и-Шамаль. На сѣверъ же отъ города слѣдовъ стѣны Кыяматъ нѣтъ. Шамаль значитъ и сѣверъ и вѣтеръ. Багъ-и-Заганъ находился по дорогѣ изъ Самарканда въ Пенджакентъ, верстахъ въ 20. На этомъ мѣстѣ или по близости теперь селеніе Багъ-и-Заганъ. Описаніе садовъ Тимура находится въ „Зафаръ-намѣ“ Шарафъ-ед-дина Али Язди и въ переводѣ будетъ напечатано въ слѣдующ. Справоч. кн. Самарк. об.

²⁶⁾ Фарсахъ или фарсангъ=3 милямъ, а миля=4000 шагамъ. Въ Средней Азіи фарсахъ или ягачъ считается равнымъ приблизительно 8 верстамъ.

²⁷⁾ Земли сопротивлявшихся арабамъ иновѣрцевъ облагались двойной десятиной. Зиммий (иновѣрцы подданные мусульманъ) обязаны платить подать вдвое противъ мусульманъ. („Хидоя“. Под. ред. Н. И. Гродскова, т. I, ст. 96).

²⁸⁾ Ходжа Муса Ашътари—святой, мазаръ котораго находится въ верховьи Зарафшана. Онъ отождествляется съ Абу Муса аль-Ашътари, который былъ правителемъ Куфы при третьемъ халифѣ Усманѣ.

²⁹⁾ Въ древнее время воды Зарафшана иногда доходили до Аму-Дарьи, но съ развитіемъ культуры въ среднемъ теченіи рѣки сталъ ощущаться недостатокъ воды даже въ Бухарѣ (Бабуръ нама, стр. 56).

³⁰⁾ Хызыръ, очень часто фигурирующій въ мусульманскихъ легендахъ и почитаемый дервишами,—пророкъ Илья, который нашелъ источникъ живой воды. Онъ будетъ жить до страшнаго

суда. Явился очень многимъ благочестивымъ людямъ, нѣкоторымъ открывалъ тайны познанія Божія.

31) Годъ „аджамъ“ не мусульманскій лунный, а арійскій солнечный, начинавшійся съ весенняго равноденствія. Празднованіе новогодія по этому счисленію сохранилось въ Средней Азіи до сего времени (наурузъ).

32) Объ этомъ см. фельетонъ въ „Турк. Вѣдом.“ 1897 г. № 14.

32) По всей вѣроятности здѣсь авторъ говоритъ о сраженіи Маазъ-ед-дина Санджара съ Кара-хытаями, предводительствуемыми Гуръ ханомъ, въ 535 году хид. Сраженіе имѣло мѣсто, дѣйствительно, гдѣ то поблизости Самарканда, но потерялъ въ немъ Санджаръ только 30.000 человекъ, кромѣ взятыхъ въ плѣнъ („Равзатъ-ес-Сафо“).

33) Сангъ-расонъ — доставляющій каменья. По легендѣ этотъ святой изъ сподвижниковъ Куссама бинъ Аббаса, при занятіи Самарканда арабами, доставлялъ имъ каменья, которые бросались въ осаждаемыхъ. Собственно имя это святого было Ходжа Мухаммадъ Хамуи, а Сангъ-расонъ — прозвище („Ансобъ-нама“).

34) Шейхъ Ходымъ принадлежалъ къ ордену Ходжагонъ, къ отдѣлу его, основанному Ходжа Ахмадомъ Ясави. Ходымъ шейхъ (или шейхъ Ходымъ) былъ хальфой и замѣстителемъ Маудудъ шейха. Жилъ онъ въ Маураннахрѣ и Ташкентѣ, гдѣ имѣлъ много послѣдователей, въ самомъ началѣ дѣятельности Ходжа Ахрара, съ которымъ встрѣчался. Умеръ онъ по всей вѣроятности уже послѣ смерти Саадъ-ед-дина Кашгари († 859 хид. „Рашахотъ“).

35) Махдуми Хоразми, какъ онъ называется въ Самаркандѣ или Мавляна Камоль-ед-динъ Хусайнъ аль Хоразми былъ шейхомъ въ орденѣ Кубаравія въ Хоразмѣ послѣ своего мюршида Ходжа Абуль Вафо Хоразми († 835 хидж.). Даже въ то относительно либеральное въ исламѣ время своимъ свободомысліемъ онъ нажилъ враговъ въ лицѣ ханафитскихъ законовѣдовъ и привлеченъ былъ къ отвѣту въ тогдашнюю столицу — Герать, ко двору Мирза Шохруха. Ему удалось оправдаться и онъ вернулся

въ Хоразмѣ, гдѣ былъ убитъ во время нападенія узбековъ въ 839 году и здѣсь же похороненъ*). Въ Самаркандѣ Махдumi Хоразми построилъ для пріюта и общежитія членовъ ордена Кубаравія ханаку, залъ для радѣній и худжры, что существуетъ и по настоящее время, обращенное въ пріютъ для слѣпцовъ. Орденъ этотъ въ Маураннахрѣ не получилъ большого распространенія, а съ переѣздомъ въ Самаркандъ Ходжа Ахрара въ 855 году утратилъ всякое значеніе въ этомъ городѣ, гдѣ сильное развитіе получилъ орденъ Накшбандія.

36) Каландари—особый орденъ нищенствующихъ дервишей, отличающихся по костюму—сшитый изъ лоскутковъ халатъ, высокая конусообразная шапка, у пояса тыкванка—отъ другихъ орденовъ. Имѣютъ нѣкоторыя особенности въ обрядахъ, радѣніяхъ и ученіи.

37) „Чихиль-исмъ“—особая молитва, въ которую входятъ сорокъ именъ Божіихъ. Прочитанная извѣстное число разъ въ опредѣленномъ мѣстѣ (напр. на мазарѣ, въ пещерѣ) молитва эта служить къ побѣжденію злыхъ духовъ и власти надъ ними. Молитва эта сама по себѣ секретъ, но и не всякій знающій ее и прочитавшій опредѣленное число разъ является способнымъ подчинить себѣ духовъ—для этого нужно обладать еще многими положительными качествами.

38) Подъ именемъ Шоха извѣстенъ Куссамъ сынъ Аббаса. О немъ подробнѣе будетъ сказано дальше.

39) Кыбля—мѣсто поклоненія молящихся и то направленіе, по которому молящіеся мусульмане обращаютъ свое лицо, т. е. направленіе къ Меккѣ, гдѣ находится извѣстная святыня мусульманъ—черный камень, къ которому они совершаютъ полонничество.

40) Сахоба—сподвижникъ пророка Мухаммада.

41) Михрабъ—родъ высокой кафедры въ мечетяхъ для имамовъ. Устанавливаются они въ направленіи кыбли

42) Амиръ Музаффаръ-ед-динъ, отецъ теперешняго Бухарскаго амира, правилъ Бухарскимъ ханствомъ 1860—1885 г.

*) «Хабибъ-ас-Сіяръ», т. III.

⁴³⁾ Абдулла—сынъ второго халифа Умара аль-Хаттаба (13-23=634—644 г.).

⁴⁴⁾ Саидъ—сынъ третьяго халифа Усмана отъ Фатимы, дочери Валида.

⁴⁵⁾ Усыпальница Абу Саидъ хана, сына Кучкунчи хана, находилась въ мадрасѣ, построенной имъ на югъ отъ мадрасы Мирза Улугъ бека, недалеко отъ послѣдней. Мадраса по всей вѣроятности была построена еще при жизни Кучкунчи хана, такъ какъ онъ былъ похороненъ въ ней. Самъ строитель Абу Сандъ ханъ, правившій Самаркандомъ около трехъ лѣтъ, умеръ въ 940 году и былъ похороненъ въ той же мадрасѣ. Кромѣ того здѣсь же были похоронены изъ Шейбанидовъ нѣкоторые правители, жены и дѣти ихъ. Въ настоящее время усыпальница эта у мѣстныхъ жителей извѣстна подъ названіемъ „Чихиль духтаронъ“ (тюркское—кыркъ кызъ, что значитъ сорокъ дѣвицъ или дочерей) и представляетъ четырехъугольное зданіе безъ крыши. Сеидъ Ракымъ говоритъ, что въ его время (писалъ въ 1113 г.) мадраса Абу Саидъ хана стояла прочно. Изъ надгробныхъ камней, здѣсь находящихся, интересны по имѣющимся на нихъ датамъ—Кучкунчи хана+25 Джумади II, въ пятницу 937 г., Султанъ Абу Саидъ Бохадуръ хана+середина Сафара 940 г., Абдулла Бохадуръ хана, сына Кучкунчи хана+12 Джумади I 947 г., Худай Берды Султана, сына Абу Саидъ хана+въ пятницу, 15 Зуль-Каада 975 года.

⁴⁶⁾ Люди сердца—**اهل دل**—дервиши, называющіе себя такъ потому, что одна изъ ихъ задачъ послѣдовательными упражненіями приучить сердце, очищенное отъ всего дурного и посторонняго, къ постоянному произнесенію именъ Божіихъ.

⁴⁷⁾ См. примѣч. 101.

⁴⁸⁾ Шарафъ-ед-динъ Али Язди въ „Зафаръ намъ“ приводитъ о соборной мечети Тимура слѣдующія данныя. Когда въ индійскомъ походѣ Сахиб-и-кыранъ (прозвище Тимура—рожденный подъ счастливымъ созвѣздіемъ) занятъ былъ уничтоженіемъ зданій многобожниковъ и бунтарей и разрушеніемъ огнепоклонниче-

скихъ храмовъ и капищъ безвѣрныхъ, онъ выразилъ намѣреніе построить въ Самаркандѣ соборную мечеть и вознести высоту купола ея къ куполу небесъ. Когда Тимуръ благополучно возвратился въ свою столицу, имъ утвержденъ былъ высочайшій приказъ о постройкѣ зданія мечети. „Въ воскресенье, 4 числа Рамазана 801 года.... искусные архитектора и сильные въ познаніяхъ мастера въ счастливый часъ и во время удобнаго стоянія созвѣздіи заложили основаніе постройки. Исполнители работъ и проворные мастера, каждый изъ которыхъ былъ передовымъ въ странѣ и единственнымъ въ государствѣ, проявили (много) изящнаго вкуса и таланта въ утвержденіи устоевъ и укрѣпленіи основанія зданія. 500 человекъ каменотесовъ изъ Адербиджана, Фарса, Индостана и др. странъ были заняты дѣломъ въ самой мечети, кромѣ той партіи, которая находилась въ горахъ для обтесыванія камней и препровожденія ихъ въ городъ. Артели специалистовъ различныхъ искусствъ и художники, каждый изъ которыхъ прилагалъ въ своей спеціальности всевозможныя старанія, собрались въ столицу со всего обитаемаго міра. Для доставленія на мѣсто матеріаловъ были употреблены въ дѣло всѣ 95 „цѣпей“ (штукъ) гороподобныхъ слоновъ, дошедшихъ до Самарканда изъ индійской страны и громадныя, массивныя камни волоклись (ими) при посредствѣ катковъ и (съ помощью) массы людей. Наблюдать за работами (Тимуръ) приказалъ царевичамъ и амирамъ и отъ старанія и усердія, какія только возможны для человѣческаго терпѣнія и силы, ни на минуту, ни въ какомъ отношеніи не произошло замедленія.... Самъ Тимуръ по чрезвычайности усердія и заботы въ окончаніи этого религіознаго дѣла, лично присутствовалъ на постройкѣ и даже большую часть времени въ этотъ періодъ проводилъ по близости мечети—въ мадрасѣ Ханымъ и ханаѣ Туманъ аки. Здѣсь же онъ разбиралъ дѣла религіозныя и государственныя, имѣвшія отношеніе къ возстановленію справедливости и благосостоянію подданныхъ, до тѣхъ поръ, пока отъ счастливаго высочайшаго вниманія огромная высота (зданія), какъ высота достоинства строителя, не достигла равен-

ства съ куполомъ небесъ и чистота двора (пола), открывающаго для радости сердца и прелесть его воздуха, умножающаго радость души, заставляютъ забыть красоты райскаго сада.... 480 столбовъ изъ тесанаго камня длиною по 7 газовъ были поставлены и высокій потолокъ и чудесный полъ полностью были покрыты мраморными тесаными плитами, такъ что высота отъ полу до потолока равна приблизительно десяти газамъ. Стихъ: Если пожелаешь узнать объ аркѣ купола макуры, ничего нельзя сказать кромѣ, какъ — „небесный млечный путь“. Куполь былъ бы единственнымъ, если бы не было второго (такого же) — небесной сферы; единственной была бы арка, если бы у нея не было двойни въ млечномъ пути. Въ каждой стѣнѣ, въ углу четырехугольника, образованнаго стѣнами, минаретъ вознесъ главу въ сторону неба. Муеззины посылають возгласъ (призывъ на молитву) на четыре стороны міра. Звукъ великихъ вратъ ея (мечети), вылитыхъ изъ смѣси семи металловъ, призываетъ молящихся семи климатовъ въ домъ ислама. Стѣны ея кругомъ съ внѣшней и съ внутренней стороны и вокругъ арокъ украшены письменами, рѣзанными на камняхъ и блескъ буквъ и словъ изъ суры „Пещера“ и другихъ стиховъ изъ корана отражаются“ на стѣнахъ ея. Минбаръ отличался особенной красотой украшеній и михрабъ сдѣланъ изъ жемчуга. Когда Тимуръ, вернувшись въ мухаррамъ мѣсяцѣ 807 года въ Самаркандъ изъ персидскаго похода, между прочимъ, осматривалъ свою соборную мечеть, то нашелъ, что входная арка درگاه ея и мала и коротка. Поэтому онъ приказалъ расширить и сдѣлать ее выше. У Хафизъ-и-Абру о соборной мечети Тимура сказано: „къ постройкамъ этого амира принадлежитъ соборная мечеть, воздвигнутая внутри города; во всей населенной части міра никто не укажетъ подобнаго зданія. Фундаментъ укрѣпленъ твердыми*) камнями; михрабъ устроенъ изъ стали съ рѣдкими фигурами, удивительными орнаментами, красивыми надписями и искусно сдѣланными украшениями. Въ четырехъ углахъ возвышаются къ небу четыре минарета; 400 мраморныхъ цѣльныхъ ко-

*) سنگ خاره въ текстѣ — гранить.

лоннѣ, каждая (вышиной) въ 10 метровъ, привезены сюда изъ отдаленныхъ мѣстъ. Дворъ и крыша всего зданія выложены камнями, скрѣпленными между собой настолько искусно, что до конца міра, не смотря на чередованіе мѣсяцевъ и годовъ, рисунки не могутъ стереться, и все зданіе обезпечено отъ разрушенія^{*)}.

⁴⁹⁾ Рисунки „мадохиль“ *مداخل* — „входящія“, т. е. одни рельефные рисунки заключаютъ внутри себя другіе поменьше и тоже выпуклые.

⁵⁰⁾ На полѣ имѣющейся у меня „Тухфатъ-уль-хани“ противъ того мѣста, гдѣ говорится о возвращеніи персидскаго войска вскорѣ послѣ смерти Надыра изъ Самарканда, между прочимъ, сказано, что вмѣстѣ съ другимъ добромъ были имъ увезены и ворота самаркандской соборной мечети Биби ханымъ. Трудно пока сказать насколько это соотвѣтствуетъ правдѣ. Существующее же мнѣніе о томъ, что двери эти употреблены были амиромъ Хайдаромъ на чеканку денегъ, кажется, до сего времени не подтвердилось писанными источниками.

⁵¹⁾ Годъ этотъ, взятый Абу Тахиръ ходжею, по всей вѣроятности, у Сеидъ Рақыма, у котораго время окончанія мадрасы показано тоже подъ 828 г.,—безусловно не вѣренъ, такъ какъ надпись на фронтонѣ этой мадрасы говоритъ объ окончаніи ея въ 823 г. Другая же дата на фронтонѣ—820 годъ—кажется указываетъ на начало постройки зданія. Болѣе къ дѣйствительности приближается цифра, показанная въ „Хабибъ-ас-Сіяръ“—824 г. Приводимые дальше Тахиръ ходжею стихи почти цѣликомъ взяты у Сеидъ Рақыма, который, кромѣ того, говоритъ, что мадраса Мирза Улугъ бека имѣетъ четыре большихъ купола и четыре минарета по угламъ, что построена она въ два этажа, причемъ въ каждой аркѣ каждаго этажа находится по двѣ худжры, состоящихъ каждая изъ двухъ комнатъ, для жительства въ каждой худжрѣ двухъ студентовъ-интерновъ. Затѣмъ Сеидъ Рақымъ добавляетъ, что теперь, т. е. въ 1113 году хиджры въ помѣще-

^{*)} В. Бартольдъ. Хафизы-Абру и его сечиненія, стр. 14, текстъ и переводъ.

ніяхъ мадрасы никого не осталось, кромѣ обитателя развалинъ филина и совы. Четыре купола стоятъ, старчески качая пустыми главами. Въ одной изъ имѣющихся у меня рукописей Сеидъ Ра-кыма послѣ этихъ словъ переписчикъ съ гордостью добавляетъ отъ себя: „чынѣ, въ 1234 году, при амирѣ правовѣрныхъ амирѣ Хайдарѣ наукъ дано теченіе и ученымъ ходъ, какъ было прежде и даже въ большей степени“. Въ виду того, что Сеидъ Ра-кымъ ничего не говоритъ объ уничтоженіи узбеками второго этажа ма-драсы, можно думать, что это событіе случилось уже послѣ на-писанія имъ своего сочиненія.

52) Въмѣстѣ съ Мавляна Зада Руми въ мадрасѣ Мирза Улугъ бека читалъ лекціи ученый Мавляна Хавофи, принимавшій уча-стіе въ постройкѣ мадрасы въ качествѣ чернорабочаго.

53) Обсерваторія занимала высокое мѣсто, закрытое только съ с.-в. возвышенностью Чупанъ-ата. Она располагалась на не-большомъ крутомъ холмѣ, на которомъ могла помѣститься не очень обширная постройка. Поэтому можно предположить, что на верху холма кромѣ зданія обсерваторіи другихъ помѣщеній не было. Какъ кажется, не трудно было бы возстановить планъ зда-нія, произведя раскопки и принявъ во вниманіе тѣ канавы, ко-торыя образовались послѣ выломки туземцами части фундамента. Въ настоящее время вершина холма и бока его усѣяны обломка-ми жженого обыкновеннаго туземнаго кирпича квадратными плит-ками. Изразцовъ встрѣчается мало. Замѣчается свѣжая раскопка, произведенная туземцами, добывающими здѣсь кирпичъ. При уда-рѣ ногою на холмѣ слышится глухой, пустой звукъ.

54) Аляма Кушчи или мавляна Алявуддини Али Кушчи, по-лучившій воспитаніе подѣ руководствомъ самого Мирза Улугъ бека, который считалъ его въ качествѣ сына, отличался большими познаніями въ математикѣ и астрономіи. Имъ написано нѣсколь-ко сочиненій—„Рисоля-и-Фалякіятъ“, объясненіе на извѣстное астрономическое сочиненіе Ходжа Насръ-ед-дина Туси и др. По смерти Мирза Улугъ-бека онъ переселился въ Малую Азію, гдѣ

и умеръ. Дѣйствіе обсерваторіи со смертію Мирза Улугъ-бека и отъѣздомъ изъ Самарканда Али Куччи навсегда прекратилось.

55) + 8 Рамазана 853 г.

56) Подъ „эпохою упадка Самаркандскаго вилаета“, на что авторъ указываетъ во многихъ мѣстахъ своей рисоли, Абу Тахиръ ходжа, конечно, подразумѣваетъ состояніе Самарканда въ правленіе печальной памяти послѣднихъ Аштарханидовъ и въ первое время правленія Мангытовъ, когда весь Маураннахръ, а въ особенности Самаркандъ безпрестанными, крайне пагубными междоусобіями отдѣльныхъ мелкихъ правителей различныхъ районовъ страны, находившихся часто только въ ленной зависимости отъ бухарскаго амира или кокандскаго хана, а иногда не признававшихъ даже и фиктивной власти этихъ государей, были обращены въ развалины и пустыню. Интересныя свѣдѣнія объ этомъ времени находимъ во многихъ самаркандскихъ вакуфныхъ документахъ, напр. въ вакфѣ мадрасы Ширъ-доръ и Тилля-кори, Ходжа Ахрара и др., гдѣ дословно говорится слѣдующее:

„Когда нѣкоторые амиры (военачальники) злотворныхъ узбековъ съ мятежными кочевниками, учинивъ возмущеніе и сопротивленіе исконнымъ своимъ ханамъ и государямъ, возвели въ Самаркандѣ государемъ Раджабъ хана и, совершивъ походъ на священную Бухару, сдѣлали нападеніе (на нее)—между враждующими сторонами на значительное время произошли побоища и смертоубійства и открылись военныя дѣйствія. Раджабъ ханъ со своимъ войскомъ потерпѣлъ два раза пораженіе отъ священной Бухары и вернулся. Точно также между казаками (киргизами) и калмаками, какъ между невѣріемъ и исламомъ, имѣющими природную ненависть и естественную вражду, потому что исламъ и невѣріе противоположны и несовмѣстимы, обнаружались многочисленные несогласія. Калмакское войско оконилось противъ казаковъ и послѣдніе, не имѣя возможности устоять, перекочевавъ, явились въ Маураннахръ. Раджабъ ханъ, послѣ двухкратнаго пораженія со стороны Бухары, захвативъ съ собою казаковъ, разбилъ бухарское войско. Бухарское и самаркандское войска обез-

силѣли. Казаки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, поѣвъ, уничтожили земледѣльческія произведенія Бухары и Самарканда, скотъ и провизію. По этой причинѣ въ Бухарѣ и Самаркандѣ произошло великое раззореніе, а въ Самаркандѣ наступила дороговизна и голодъ и онъ, подобный раю, пришелъ въ такое разрушеніе и запустѣніе, что въ немъ ни мужчинъ, ни женщинъ, никого, кромѣ Шохъ Джугзъ каландара, не осталось, благословенныя мечети, священныя мадрасы и богоугодныя учрежденія обратились въ развалины, всѣ вакфы перестали существовать и условія ихъ стали неизвѣстными. Затѣмъ по прошествіи нѣкотораго времени въ самаркандской цитадели (аркѣ) собралось около 200 — 300 семействъ. Въ 1172 году султанатство и управленіе Маураннахромъ утверждено было за безгрѣшнымъ (маасумъ), воителемъ за вѣру (газы) амиромъ Даніяломъ, который въ 1195 году любезнаго и дорогого сына своего принца Маасума назначилъ управлять Самаркандомъ. Принцъ этотъ, приложивъ стараніе къ благоустройству вилаета, основалъ стѣны наружнаго города (Самарканда), положилъ много труда къ возобновленію и постройкѣ зданій благословенныхъ мечетей и священныхъ мадрасъ. Когда покойный амиръ совершилъ отшествіе изъ тлѣннаго міра, султанатство и управленіе Маураннахромъ, Тураномъ и Хоросаномъ въ 1199 году утвердилось за хазретомъ амиромъ Маасумомъ“.

Авторъ „Тухфать-уль-хани“ о Раджабъ ханѣ сообщаетъ слѣдующее. Одинъ изъ потомковъ туранскихъ султановъ по имени Раджабъ возведенъ былъ въ ханское достоинство въ Самаркандѣ. Онъ собралъ вокругъ себя мятежныхъ и свободолюбивыхъ начальниковъ родовъ изъ окрестностей бухарскаго государства, такъ что черезъ нѣкоторое время имѣлъ возможность сформировать войско въ 70.000 человекъ, хорошо вооруженныхъ и оконенныхъ. Задавшись завоевательными цѣлями, онъ направилъ это войско первоначально на Кермине. Въ виду этого, достаточно сильная крѣпость Кермине была еще основательнѣе укрѣплена. Когда на встрѣчу врагамъ выступило бухарское войско, то мятежники успѣли уже укрѣпиться въ крѣпости Хазарѣ. Бухарскимъ войскомъ на-

чальствоваль Хакимъ бій аталыкъ (отець будущаго хана Бухары Рахимъ хана), который приказаль окружить Хазару и начать осаду. Въ дѣло употреблены были пушки для разрушенія стѣнъ и передвигаемыя арбы, на которыхъ были устроены возвышенныя, закрытыя помѣщенія для стрѣлковъ. Въ продолженіи 22 дней производилась постоянная осада. Наконецъ враги принуждены были сдѣлать вылазку. Многіе изъ нихъ попались въ плѣнъ и были перебиты. Но къ этому времени со стороны Кермине подошло многочисленное мятежное войско. Произошло жестокое сраженіе, мятежники были разбиты и бѣжали въ безпорядкѣ. Между тѣмъ весною стало положительно извѣстно, что Раджабъ ханъ и главнокомандующій его Ибрахимъ бій кенегасъ идутъ въ Кермине. Поэтому Хакимъ бій послаль въ Бухару извѣстить объ этомъ Абуль Фаизъ хана. Послѣдній выступилъ съ большимъ войскомъ на помощь Хакимъ бію. Непріятельское войско въ это время, пройдя долиной Міанкалемъ, произвело набѣгъ на бухарскія округа отъ возвышенности Баба-Дуги до Гыдждувана. Хакимъ бій съ 1000 человекъ поспѣшилъ на врага, переправился черезъ Зарафшанъ и остановился въ селеніи Діу-кентъ. Затѣмъ былъ переправленъ черезъ рѣку бухарскій ханъ съ войскомъ, который остановился лагеремъ въ селеніи Айши. Произошла горячая битва. Бухарцы потерпѣли пораженіе и бѣжали въ Бухару. Непріятель гналъ ихъ до самаго города. Черезъ нѣкоторое время въ Бухарѣ было собрано новое войско, съ которымъ Хакимъ бій переправился на правый берегъ Зарафшана. На этотъ разъ, благодаря раздорамъ и несогласіямъ въ мятежномъ войскѣ, бухарцы выиграли побѣду и непріятель разсѣлся, оставивъ побѣдителямъ все свое награбленное добро. Много мятежниковъ на этотъ разъ было перебито и много погибло ихъ отъ голода. Бухарское войско съ побѣдой возвратилось въ Бухару. Однако на слѣдующій годъ мятежное войско, собранное въ количествѣ 30.000 человекъ, произвело набѣгъ на Бухару, ограбило окрестныя туманы (округа) и благополучно вернулось обратно. Около этого времени случилось такое обстоятельство. Мятежники пригласили себѣ на подмогу ка-

заковъ, кочевавшихъ въ Дашт-и-Кыпчакъ (Туркестанскихъ степяхъ). Последніе, совершенно справедливо предполагая встрѣтить въ бухарской странѣ богатую для себя добычу, перекочевали сюда со всѣмъ своимъ скотомъ и имуществомъ и разсѣялись по всей долинѣ Міанкалю почти до окрестностей Бухары, грабя и разоряя населеніе. Въ теченіи семи лѣтъ царствовали насиліе и грабежъ. Народъ грабился безпощадно, уводился въ плѣнъ, пашни, сады и огороды скармливались скоту и вытаптывались стадами. Наступила страшная дороговизна, голодъ и смертность. Народъ сталъ бѣжать изъ мѣстностей отъ Самарканда до Бухары, но большая часть его, недостигнувъ цѣли своихъ желаній—лучшихъ мѣстъ, погибла отъ голода. Страна опустѣла, какъ послѣ потопа. Наконецъ Раджабъ ханъ погибъ и казаки укоротили руки насилія и тиранства въ Бухарскомъ вилаетѣ. Бухарскій ханъ и Хакимъ бій аталыкъ принялись за возобновленіе въ странѣ благоустройства и насажденіе культуры. Но понадобилось много лѣтъ, чтобы страна хоть сколько-нибудь благоустроилась.

Однако и послѣ этого казаки время отъ времени продолжали дѣлать опустошительные набѣги на долину Зарафшана и доходили въ своей дерзости до того, что не боялись грабить селенія, расположенныя подъ самой Бухарой. Абуль Фаизъ ханъ, занятый исключительно удовольствіями, пирами и развратомъ, не обращалъ на разбои и грабежи киргизскихъ шаекъ никакого вниманія и на докладъ объ этомъ приближенныхъ обыкновенно говорилъ: „Ригистанъ саламатъ башадъ“, (т. е. лишь-бы благополучно было на площади Регистанѣ въ Бухарѣ, на которой помѣщается ханскій дворецъ). Выраженіе это обратилось въ пословицу. Казалось, что мукамъ мирнаго населенія и запустѣнію края конца не будетъ. Ко всѣму этому персидскій шахъ Надыръ, спустя короткое время послѣ нашествія на Маураннахръ сына своего Риза-кули, заключившаго съ бухарцами миръ, явился лично подъ стѣнами Бухары въ 1158 г. Народъ еще отлично помнилъ жестокое пораженіе Риза-куломъ бухарскаго войска, когда погибло много людей и начальниковъ, между прочимъ самарканд-

скій хакимъ Адина кулъ, выведшій въ подмогу Бухарѣ 6000 человекъ. Поэтому все рады были миру, дарованному Надыръ шахомъ. Однако послѣдній послалъ отдѣльные отряды въ разныя стороны ханства замирать населеніе. Много зла причинили эти отряды, часть которыхъ оставалась до самой смерти Надыра (+ 1160=1747 г.), мирному населенію. Все, что еще уцѣлѣло отъ киргизъ, было захвачено персами. Существуетъ преданіе, что бронзовыя двери соборной мечети Биби ханымъ увезены ими въ Персію и ими же разбитъ нефритъ на могилахъ Тимура. Надыръ шахъ выселилъ изъ Маураннахра за Аму-дарью около 20.000 семействъ.

Затѣмъ въ 1161 бухарскимъ правительствомъ начинаютъ приниматься мѣры къ введенію порядка въ Самаркандѣ и его округѣ. Въ этомъ году Рахимъ бій аталыкъ, приготавливаясь подчинить Бухарѣ непокойныхъ жителей пенжагентскихъ и ургутскихъ горъ, командировалъ въ Самаркандъ спеціальныхъ лицъ заготовить провіантъ и помѣщенія. Собрано было въ Міанкалѣ 7000 харваровъ зерна, которое ссыпано было въ громадныя мадрасы Самарканда, пустовавшія въ это время. Наказавъ непокойныхъ горцевъ, Рахимъ ханъ приказалъ устроить плотину арыка Даргама и городъ съ окрестностями снова сталъ получать воду.

Относительное спокойствіе въ Самаркандѣ и начало благоустройства города относятся, однако, только къ тому времени, когда въ Самаркандѣ назначенъ былъ хакимомъ Шохъ Мурадъ бій, очень энергичный, дѣятельный и любимый народомъ за праведный и воздержанный образъ жизни и справедливость старшій сынъ амира Даніяля. Разказы о немъ, характеризующіе его благочестіе, заботливое отношеніе къ наукѣ и ученымъ, справедливый судъ и проч., живутъ и до сего времени въ народѣ. Болѣе ранніе вакуфные документы, свидѣтельствующіе о горячемъ участіи Шохъ Мурадъ бія въ возобновленіи мадрасъ, назначеніи въ нихъ мударрисовъ, отысканіи старыхъ вакуфныхъ имуществъ и открытіи лекцій, относятся къ 1188 году. Печать его на этихъ документахъ снабжена надписью: „Маасумъ бинъ амиръ Даніяль 1188“. Самые

ранніе изъ видѣнныхъ мною документовъ съ печатями амира Маасума относятся къ 1199 году; надпись въ срединѣ такова: „Амиръ Маасумъ бинъ амиръ Даніяль 1199“.

Разумѣется, смуты и набѣги враговъ продолжались до самаго прихода русскихъ и даже въ началѣ правленія Насруллы въ Самаркандѣ возведенъ былъ свой ханъ изъ таджиковъ, впрочемъ на очень короткое время, развитію земледѣлія и промышленности препятствовали враги—кочевники, но по мѣстной мѣрѣ наступилъ періодъ благополучія. Однако казна настолько была пуста и народъ такъ обѣднѣлъ, что не смотря на все свои благія старанія Шохъ Мурадъ бій не пошелъ дальше ремонта нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ мадрасъ и мечетей и постройки вновь крайне незначительныхъ и жалкихъ этого рода зданій изъ кирпича, добытаго изъ развалинъ. О красотѣ и прочности понятное дѣло, не могло быть рѣчи и постройки Шохъ Мурадъ бія, за исключеніемъ „тима“ (торговое помѣщеніе на Чааръ-су), даже не замѣтны изъ за обывательскихъ домовъ.

Насколько извѣстно, въ первый разъ зданія богоугодныхъ учрежденій въ Самаркандѣ ремонтировались при Кучкунчи ханѣ, вскорѣ по вступленіи его на престолъ Маураннахра. Васыфи, бывший въ Самаркандѣ въ 918 году, говоритъ по этому поводу, что названный правитель, во время своего султанства ремонтировалъ и украсилъ тѣ мадрасы, ханаки, сумаы, мечети и зданія благотворительныхъ учрежденій, которыя въ предыдущее время пришли въ ветхость.

Затѣмъ извѣстно, что самаркандскія древнія постройки ремонтировались при Абдулла ханѣ, по крайней мѣрѣ было сдѣлано въ этомъ смыслѣ распоряженіе. Хафизъ-и-Танишъ говоритъ: „нынѣ, т. е. въ 995 году хиджры при Абдулла ханѣ процвѣтаніе (Самарканда) чрезвычайно усилилось и зданія, которыя въ томъ городѣ остались отъ великаго амира (Тимура) и его потомковъ и начали приходить въ ветхость и разрушаться, (Абдулла ханъ) приказалъ ремонтировать. Куль Баба Кукальташъ имѣетъ попеченіе относительно поправокъ и ремонта ихъ“.

57) Относительно мадрасы Шейбани хана находимъ цѣнныя указанія въ копіяхъ, снятыхъ съ первоначальнаго вакуфнаго документа этой мадрасы на завѣщанное женою Мухаммадъ Тимуръ Султана, сына Мухаммадъ Шейбани хана, Михръ Султанъ ханымъ цѣннаго недвижимаго имущества, заключавшагося въ громадномъ числѣ участіевъ пахотной земли, садовъ, лавокъ, торговыхъ бань и проч., доходъ съ которыхъ предназначался на поддержаніе нижеописанныхъ зданій двухъ мадрасъ, содержаніе мударрисовъ, студентовъ, разнаго служилаго персонала при нихъ и проч. Гдѣ находится оригинальный вакуфный документъ—мнѣ неизвѣстно. Изъ копій же можно почерпнуть слѣдующее. Въ концѣ своей жизни Мухаммадъ Шейбани ханъ приказалъ построить въ городѣ Самаркандѣ, въ началѣ Чааръ-су (базарь), въ кварталѣ Баба Худайдодъ мадрасу, „обширную, какъ площадь надежды и высокую, какъ зенить неба“. Были заготовлены всевозможные матеріалы и приступили къ работѣ. Но до окончанія постройки этой мадрасы Мухаммадъ Шейбани ханъ „погибъ смертью мученика“ въ сраженіи съ иранскимъ царемъ Шохъ Исмаиломъ близъ Мерва, въ мѣстности Махмуди въ пятницу 27 Шаабана 916 года. Тѣло хана было перенесено въ Самаркандъ, его столицу, и похоронено въ заложенной имъ мадрасѣ, которая служить памятникомъ его царствованія, въ „суфф“, сложенной изъ сѣраго камня по срединѣ двора этой мадрасы. Затѣмъ сынъ Мухаммадъ Шейбани хана Тимуръ Мухаммадъ Султанъ, вступившій на тронъ отца, продолжалъ постройку начатой Шейбани ханомъ мадрасы, но тоже не увидѣлъ окончанія ея. Мухаррама 20 числа 920 года въ Хотланскомъ (Кулябскомъ) вилаетѣ, въ степи Кулякъ „попугай чистой души его (Тимуръ Мухаммадъ Султана) изъ этой земной кѣтки отлетѣлъ въ высшій міръ“. Останки его перенесены были въ Самаркандъ и похоронены въ „суфф“ отца, на дворѣ мадрасы. По смерти Тимуръ Мухаммадъ Султана къ продолженію постройки мадрасы приступила жена его Михръ Султанъ ханымъ, дочь Бурундукъ хана. Прилагая стараніе къ скорѣйшему окончанію постройки и къ украшенію ея, она вмѣстѣ съ тѣмъ

на свои средства воздвигла надъ могилами хановъ и султановъ существующую посрединѣ мадрасы Шейбани хана огромную „суфу“ изъ мрамора, составляющую предметъ удивленія путешественниковъ, утверждающихъ, что въ цѣломъ мірѣ ничего подобнаго нѣтъ. Михрѣ Султанъ ханымъ, имѣя въ сердцѣ мысль, чтобы оставить на лицѣ времени доброе имя, которое не могли бы стереть мірскіе „силы“, пригласила для окончанія мадрасы искусныхъ архитекторовъ, чудесныхъ строителей и опытныхъ мастеровъ, а вмѣстѣ съ этимъ приказала воздвигнуть рядомъ съ первой мадрасой. къ сѣверу отъ нея, другую, столь же великолѣпную. Черезъ короткое время возвышались рядомъ двѣ мадрасы — южная, иначе ханія, и сѣверная, между которыми воздвигнутъ былъ огромный „пештокъ“ (фронтонъ), съ воротами въ первую мадрасу. Пештокъ отливалъ золотомъ и лазурью, стѣны зданій блестѣли изразцами. „Эти двѣ мадрасы громадныя, какъ египетскія пирамиды, схожія, какъ близнецы, радующія сердце, какъ двѣ щеки возлюбленной.... дѣйствительно послужили къ увеличенію блеска Самаркандскаго царства“.

Посѣтившій Самаркандъ въ 918 году Заинъ-ед-динъ Махмудъ бинъ Абду Джалиль, извѣстный подъ именемъ Васыфи, о мадрасѣ Шейбани хана приводитъ свѣдѣнія не совершенно согласныя съ предыдущими. Онъ пишетъ, что „въ мадрасу хана мученика, имама времени и милостиваго халифа Мухаммадъ Шейбани хана, которая построена въ началѣ самаркандскаго чаръ-сука (базара), были назначены четыре мударриса“. Мадраса эта очень обширная и высокая. Такимъ образомъ онъ говоритъ о мадрасѣ, какъ уже о законченной, между тѣмъ, по вакуфному документу даже первая мадраса въ то время далеко была не закончена.

При пробивкѣ прямой улицы отъ чааръ-су къ воротамъ Аханинъ лѣтъ 25 тому назадъ мадраса Шейбани хана, уже возобновленная амиромъ Шохъ Мурадъ біемъ, была разрушена въ восточной своей части и „суфа“ была перенесена ближе къ западной ея части, причемъ наблюдалось, чтобы никакихъ измѣненій въ расположеніи ея и намогильныхъ камней на ней не произош-

до. По увѣренію старожиловъ при вырытіи изъ подъ „суфы“ ко-
стяковъ, похороненныхъ здѣсь лицъ, одинъ оказался безъ головы.
По указанію персидскихъ историковъ трупъ Шейбани хана ли-
шенъ былъ головы и изъ черепа Шохъ Исмаиль приказалъ сдѣ-
лать чашу. Такимъ образомъ, извѣстіе это, которое замалчиваютъ
мѣстные историки того времени, подтверждается приведеннымъ
указаніемъ*). Изъ трехъ десятковъ надгробныхъ камней, лежа-
щихъ на суфѣ, заслуживаютъ вниманія въ хронологическомъ от-
ношеніи, какъ приводящіе даты смерти нѣкоторыхъ Шейбанидовъ,
слѣдующіе: Махмудъ Султанъ, сынъ Шохъ Будагъ Султана + 909
г. (мѣсяца и числа нѣтъ), Абу Насръ Махди Султанъ + 917 г.,
Абу Насръ Хамза Султанъ + 917 г., Тимуръ Мухаммадъ Бохадуръ
ханъ, сынъ Мухаммадъ Шейбани хана + 20 Мухаррама 920 года;
хронограмма его смерти: царь Герата — *پادشاه هرات* — Кутлукъ
Мухаммадъ Султанъ, сынъ Ахмадъ Султана, двоюродный братъ
Шейбани хана + пятница, Мухаррамъ, 952 г. Абуль Хаиръ Сул-
танъ, сынъ Хамзы Бохадуръ Султана + убитъ въ 917 г., Ядгаръ
Султанымъ, дочь Джани-бека + въ началѣ Раджаба 933 г., Шах-
ру Бану ханымъ, дочь Шейбани хана + 8 Рамазана, въ пятницу,
942 г. Шохъ Султанъ ханышъ, дочь Джани бека + 22 Раби I
937 г., Сююнджъ Мухаммадъ Султанъ, сынъ Кепакъ Султана
+ 994 г.

⁵⁸⁾ Имамъ кули ханъ 1020—1051 (1611—1642). На дворѣ
этой значительныхъ размѣровъ мадрасы находился обширный и
очень глубокій „хаузъ“. Казы Саки родомъ изъ Замина, учился
въ Самаркандѣ и Бухарѣ и считался въ свое время передовымъ
ученымъ человекомъ. Въ построенной имъ мадрасѣ онъ лично чи-
талъ лекціи и привлекалъ много студентовъ. Кромѣ того въ ма-
драсѣ Мирза Улугъ бека онъ состоялъ старшимъ мударрисомъ.
Умеръ въ 1029 г. (Сеидъ Ракумъ).

⁵⁹⁾ Амиръ Сеидъ Хайдаръ 1215—1242 (1800—1826).

⁵⁹⁾ Указывается на изображеніе двухъ тигровъ на фасадѣ
мадрасы. По мѣстному ширъ شیر означаетъ и льва и тигра.

*) Н. Веселовскій. Подробности смерти узбекаго хана Шейбани.

⁶⁰⁾ Въ началѣ дѣятельность Ялангъ-туша была посвящена исключительно походамъ, завоеваніямъ и усмирению бунтовъ. Удачные неоднократные набѣги на восточную Персію и сѣверный Афганистанъ дали ему возможность захватить много богатствъ и плѣнныхъ, обращенныхъ имъ затѣмъ въ рабовъ. Мадраса Ширъ-доръ построена имъ еще до полученія званія аталыка. Покончивъ подъ старость съ прежнимъ образомъ жизни, полнымъ насилія и крови, Ялангъ-тушъ сталъ помышлять о спасеніи своей души, окружилъ себя людьми благочестивыми и шейхами и занялся постройкою зданій съ цѣлью благотворительности. Значительное количество плѣнныхъ рабовъ и масса награбленнаго добра дали ему возможность выполнить его религіозныя задачи въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, какихъ ни прежде на цѣлое столѣтіе въ Самаркандѣ, ни послѣ во всей Средней Азіи достигнуто не было. Если бухарскія мадрасы временъ Шейбанидовъ—Мири-арабъ, Надыръ диванъ-беги, Абдулла хана и др. и отличаются своими размѣрами, не уступающими мадрасамъ Ялангъ туша, зато по изяществу изразцовой отдѣлки, легкости и красотѣ послѣднія значительно превосходятъ ихъ.

⁶⁰⁾ Мадраса Тилля-кори построена не черезъ 12 лѣтъ послѣ Ширъ-дора, каковую цифру Абу Тахиръ ходжа позаимствовалъ у Сеидъ Рақыма, а значительно позже, именно въ 1056 году, о чемъ имѣется надпись въ кыблѣ мечети мадрасы.

⁶¹⁾ Амиръ Сеидъ—сокращенное амиръ Сеидъ Хайдаръ. Обвалился далеко не весь фасадъ, а только верхняя часть, меньше, чѣмъ на половину, входной арки, слѣды чего видны и по настоящее время.

⁶²⁾ Мадраса эта въ настоящее время извѣстна подъ именемъ мадрасы Сафидъ (бѣлая). Мадраса эта выстроена Ходжа Ахраромъ, по всей вѣроятности, уже послѣ того, когда въ его рукахъ сосредоточились громадныя богатства, т. е. при Султанѣ Ахмадѣ Мирзѣ, на что есть, хотя и довольно неопредѣленные, указанія въ вакуфномъ документѣ этой мадрасы. Въ вакфъ мадрасы строителемъ завѣщано было много земельныхъ имуществъ. Соборная

мечеть Алейка Кукаль-таша еще существовала при Сеидь Рахымѣ. Алейка Кукаль-ташъ въ концѣ Раби-аль-аввала 866 г.

63) Кукъ-ташъ (сѣрый камень) представляетъ собою огромный сѣроватый камень, обдѣланный въ форму правильнаго параллелепипеда, длиною приблизительно $4\frac{1}{2}$ арш., при высотѣ въ 1 арш. и ширинѣ въ 2 арш. Въ углахъ камня сдѣланы рѣзныя коллонки, а по бокамъ выгравированы листья и изогнутые стебли. Кѣмъ и когда доставленъ этотъ камень—пока не известно. Можно думать, что это одинъ изъ тѣхъ трехъ громадныхъ камней, которые были привезены изъ Монголіи (Джитты) Мирза Улугъ бекомъ. Одинъ изъ нихъ, находящійся на дворѣ мечети Биби ханымъ и служившій пюпитромъ, имѣетъ надпись о томъ, что онъ вывезенъ изъ Джитты Мирза Улугъ бекомъ. Кукъ-ташъ въ прежнее время служилъ мѣстомъ какъ бы коронованія бухарскихъ правителей. По крайней мѣрѣ, начиная съ Аштарханидовъ, бухарскіе правители при восшествіи на престолъ, ѣздили въ Самаркандъ и садились на этотъ камень.

64) Мадраса эта состоитъ теперь всего изъ пяти худжръ и мечети.

65) Ханака, ханакохъ — خانقاہ - въ старое время употреблялось въ значеніи монастыря, общежитія членовъ какого либо суфическаго ордена, или просто какъ мѣста радбній и поученій пира. Теперь большинство ханакъ обращены въ обыкновенныя мечети. Куполь ханаки Надырь Мухаммада и отчасти стѣны свалились.

66) Абу Тахиръ ходжа, называя Надырь Мухаммада дядею Имамъ кули хана, очевидно, введенъ былъ въ заблужденіе словомъ Тагай طغای, прибавляемымъ къ его имени. Но и отецъ Надырь Мухаммада носилъ эту прибавку — Султанъ Мирза Мирзай Тагай. Кромѣ того въ исторической литературѣ встрѣчается не мало дѣятелей съ прибавкой къ имени слова тагай. Тагай—кажется названіе одного тюркскаго колѣна. Мадраса Надырь Мухаммада въ простонародьи известна подъ именемъ мадрасы Ходжа Ахрара.

67) Шейхъ Мухаммадъ бинъ Али аль-Тирмизи + 292 г. хид.

⁶⁸⁾ Хасанъ—сынъ Алія и внукъ пророка Мухаммада отъ Фатимы+10 Мухаррама 61 г. Бану Нахія بنو ناحیه, بنی ناحیه или بنو ناحیه, بنی ناحیه Бану Наджія, какъ видно изъ самаркандскихъ вакуфныхъ документовъ—названіе кладбища, расположеннаго за Желѣзными воротами и пригорода, находящагося по близости отъ этого мѣста. Ни то, ни другое названія, кажется, не уцѣлѣли. Изъ „Таарихъ-и-Табари“ видно, что былъ одинъ арабскій родъ (или колѣно), носившій имя Бани Наджія بنی ناحیه. Возможно, что родъ этотъ участвовалъ при занятіи Самарканда и часть его осталась здѣсь, поселившись въ упомянутомъ мѣстѣ, которому онъ и передалъ свое имя.

При разбивкѣ парка противъ мазара Куссама было вырыто много кирпичей и тесанныхъ камней. Возможно, что мадраса была на этомъ мѣстѣ.

Ходжа Абду Рахманъ въ „Ансаль-намъ“ на основаніи „Канди“ и неизвѣстныхъ мнѣ „Шаша-и-Ховаръ-нама“, „Разм-и-Хоразмъ шохи“ и „Футухот-и-кабиръ“ рассказываетъ о Куссамъ ибнъ Аббасѣ, между прочимъ, слѣдующее. Въ халифатство Сыдыка Куссамъ бинъ Аббасъ и Абду-Рахманъ бинъ Халидъ, по приказанію повелителя правовѣрныхъ будучи посланы для завоеванія царства тюрокъ, съ 12 тысячнымъ войскомъ изъ арабовъ двинулись въ Ургенчскій вилайетъ, въ Ходжентъ и Фергану. Все населеніе тѣхъ странъ состояло изъ „тарсо“ (христіанъ). Когда мусульманское войско достигло тѣхъ городовъ, невѣрные начали производить на него набѣги и много мусульманъ было перебито. Во вторую священную войну исламское войско одержало побѣду въ сраженіяхъ съ невѣрными, обратило ихъ въ бѣгство, завладѣло ихъ городами и подчинило ихъ. Всѣ невѣрные были осчастливлены приобщеніемъ къ исламу. Абду Рахманъ бинъ Халидъ началъ властвовать въ царствѣ Хытаевъ и въ Дашт-и-Кыпчакъ, посадивъ въ каждый городъ по правителю изъ своихъ сподвижниковъ, которымъ поручено было и духовное руководство заблудшагося населенія этихъ городовъ. Послѣ побѣды исламскаго войска Куссамъ съ простыми и благородными возвратился въ

царство арабовъ. По другому же позднѣйшему преданію, онъ въ началѣ халифатства Алія имѣлъ походъ въ царство тюрокъ для веденія войны съ „тарсо“. Разсказывается, что въ халифатство Сыддыка Куссамъ бинъ Аббасъ, Мухаммадъ бинъ Хысравія и Яхъя бинъ Рашидъ съ 30.000 войска и 4000 табіиновъ*), получивъ разрѣшеніе халифа, дошли до Чаганіяна и Джейхуна. Въ первую священную войну въ рядѣ битвъ съ невѣрными удостоились мученической кончины около 10.000 человекъ изъ исламскаго войска, но во вторую войну побѣда выпала мусульманамъ, такъ что когда пришла очередь халифатствовать Алію, весь Туранъ уже былъ завоеванъ; на примѣръ, Куссамъ завоевалъ Самаркандъ, извѣстный въ то время подъ именемъ Самаръ-кента, затѣмъ всю Фергану, Чаганіянь до Халакту, Кешъ, степь до Билькенда Фиридуна, Хіюкъ и Хатланъ, обратилъ населеніе этихъ мѣстъ въ исламъ и затѣмъ былъ утвержденъ правителемъ названныхъ мѣстностей. Разсказывается, что послѣ завоеванія Турана и введенія здѣсь ислама Мухаммадъ Убайда, внукъ третьяго халифа Усмана, Абуль Фаизъ Багдади, Харзабонъ бинъ Яхъя, бывшій предкомъ въ девятомъ колѣнѣ Абу Ханифы (имама Аазама), шейхъ Абу Касымъ Хуляй, Ходжа Мухаммадъ Ху-Улла, Ходжа Мухаммадъ Хамави, извѣстный подъ именемъ Сангъ расонъ, Мухаммадъ Нассобъ, извѣстный подъ именемъ Тиръ-кашъ-бандъ, Мухаммадъ Таяръ, извѣстный подъ именемъ Мухаммада Парронъ, Мухаммадъ Хаджри, извѣстный подъ именемъ Сангъ-лисъ и др., бывшіе „табіинами“, сопровождавшіе войско во время упомянутой войны, а также Абду Рахманъ бинъ Халидъ и Яхъя бинъ Рашидъ, асхабы, избрали мѣстомъ своего жительства Туранъ. Разсказывается, что Куссамъ имѣлъ въ тюркскомъ царствѣ семьдесятъ сраженій и особенно сильная битва была въ туманѣ Аштарханъ, въ округѣ Самарканда, извѣстномъ нынѣ подъ названіемъ Согарджа. Нѣкоторые историки приводятъ, что населеніе два раза возвращалось въ вѣру „тарсо“. Послѣ массы казней, оставшееся насе-

*) «Табіины» — лица, которые видѣли «асхабовъ» — сподвижниковъ Мухаммада.

леніе мечемъ обращено было въ мусульманство. Затѣмъ о третьей войнѣ, бывшей въ Самаркандѣ въ день праздника жертвоприношенія (аидъ-и-азхи), историки повѣствуютъ слѣдующее. Часть поганныхъ „тарсо“ находилась въ горахъ Фалгаръ*), называемыхъ Кафъ. Одинъ еврей по имени Зиваръ-шохъ, измѣнивъ, бѣжалъ изъ исламскаго войска и присоединился къ начальникамъ упомянутыхъ „тарсо“ и началъ возбуждать ихъ, говоря, что въ такой-то день у мухаммеданъ будетъ праздникъ; они отправятся на намазъ и не бросятъ его не окончивъ, даже если на нихъ произведено будетъ нападеніе. Въ то время, когда мусульмане находились на намазѣ и не ожидали опасности, 50.000 кровожадныхъ „тарсо“ произвели на нихъ нападеніе и поспѣшили убивать людей вѣры. Мусульмане, занятые отправленіемъ намаза, не оторвались отъ него и всѣ были преданы мученической смерти. Впрочемъ нѣкоторые (историки) не согласны съ приведеннымъ сказаніемъ и повѣствуютъ, что Куссамъ бинъ Аббасъ въ тотъ день во время намаза не испилъ вина мученичества, а что „михрабъ“ подъ нимъ раскололся и онъ, пройдя въ образовавшуюся щель, скрылся изъ глазъ невѣрныхъ. Другіе же говорятъ, что отбиваясь отъ враговъ и получивъ массу ранъ, онъ достигъ колодца (чоухъ) Шаабонъ и скрылся въ немъ. Колодецъ этотъ находится въ $\frac{1}{3}$ фарсанга отъ Самарканда на востокъ и существуетъ отъ временъ Афрасиаба. Сыну Куссама Шохъ Фазлю приказано было управлять Кабуломъ, который былъ столицей царства хытаевъ. Онъ господствовалъ здѣсь сорокъ лѣтъ, такъ что потомство его въ этомъ царствѣ сильно размножилось. Шохъ Исмаиль, потомокъ Куссама въ седьмомъ колѣнѣ, въ эпоху амира Тимура, вслѣдствіе нашествія невѣрныхъ хытаевъ, явился въ Түркестанъ, захвативъ останки своихъ предковъ. Поселившись въ этой странѣ, онъ здѣсь же и умеръ“.

Миръ Хайдаръ въ „Таарихъ-и-Рашиди“ рассказываетъ въ одномъ мѣстѣ, что въ кашгарской странѣ ему удалось прочесть на одномъ развалившемся зданіи уцѣлѣвшій конецъ надписи —

*) Певджакентскіе горы.

„бинъ Куссамъ бинъ Аббасъ“. Не имѣя подъ руками этого сочиненія, не могу сообщить подробностей, боясь ошибиться. Это свидѣтельство Миръ Хайдара можетъ служить въ пользу того, что потомки Куссама были въ Кашгарѣ.

Надъ могилой Куссама устроена „сагона“ изъ изразцовъ. На передней части ея сдѣлана надпись о томъ, что Куссамъ бинъ Аббасъ умеръ въ 52 году.

69) Султанъ Абу Саидъ чингизидъ 716—736 (1316—1335). Но судя по именамъ предыдущихъ лицъ на надписи, она не могла принадлежать чингизиду Абу Саиду.

70) Абу Тахиръ ходжа неправильно прочелъ надпись на усыпальницѣ Туманъ аки, которую слѣдуетъ читать такъ: „Туманъ ака, дочь справедливаго (адиль) амира Мусы“. Подъ ханакой здѣсь, вѣроятно, разумѣется большая мечеть при усыпальницѣ Туманъ аки, отдѣленная отъ входа въ длинный корридоръ предъ мазаромъ Куссама небольшимъ корридорчикомъ.

71) Надпись, помѣщающаяся сверху съ лѣвой стороны воротъ входной арки, гласитъ: „это грандіозное зданіе основалъ Абдуль-Азизъ ханъ, сынъ Улугъ бека Гурагана, сына Шахруха, сына амира Тимура Гурагана, въ 838 г.“. Абдуль Азизъ ханъ былъ убитъ братомъ своимъ Абдуль Лятифомъ 5 Рамазана 853 года.

72) Жалкая мадраса эта, состоящая изъ 5—6 неприглядныхъ худжръ, давно уже пустуетъ, а въ мечети еженедѣльно по четвергамъ совершается „джахръ“ членами ордена Кадырія.

73) Сумаа ^{۴۲۰۳۰} — христіанскій храмъ; употребляется въ значеніи мѣста богослуженія вообще и въ частности по отношенію къ помѣщеніямъ для молитвы и радѣній суфіевъ.

74) Абу Юсуфъ изъ Хамадана считается основателемъ суфическаго ордена Ходжагонъ или Накшбандія. Родился онъ въ 440 г., а умеръ въ 535 г. хидж. и похороненъ не въ Самаркандѣ, а въ Мервѣ. (Объ немъ см. въ „Развалинахъ стараго Мерва“ В. Жуковского, стр. 169 и „Тур. Вѣд.“ 98 г. № 79).

75) „Нафахотъ-аль-Унсъ“ содержитъ біографіи мистиковъ; окончена въ 883 г.

76) По „Бурханы-каты“ всѣ святыя дѣлятся на семь чиновъ или классовъ, изъ которыхъ кутб قطب и гош غوثъ суть высшіе. Кутбъ-аль-актобъ—полюсъ полюсовъ—названіе высшихъ кутбовъ. Степени „совершенства“ и „совершенства изъ совершенствъ“ достигаются относительно немногими мистиками (суфіями), въ особенности послѣдняя степень, по мѣрѣ постиженія ими Божественныхъ тайнъ чрезъ упражненія въ „зикрѣ“, размышленіе, созерцаніе, изученіе науки мистики и проч.

77) „Джахръ“ есть громогласное повтореніе именъ Божіихъ („зикрѣ“) дервишами, часто сопровождаемое различными тѣлодвиженіями. Послѣдователи этого рода „зикра“ называются „джахрія“ безъ отношенія къ ордену, въ которомъ они состоятъ. Противоположный способъ произнесенія зикра называется „хуфія“—тайный.

78) Зданіе надъ мазаромъ Кутб-и-Чаардахума имѣло сходство съ Рухъ-абадомъ, т. е. съ мавзолеемъ надъ мазаромъ Бурханъ-ед-дина Согарджи и уничтожено уже русскими при устройствѣ теперешней крѣпости, а кости святого его потомками были перенесены на другое мѣсто. Святой этотъ популяренъ въ Самаркандѣ и о немъ разсказывается не мало легендъ, часть которыхъ помѣщена въ его „макамотѣ“ (біографіи).

79) У нашихъ туземцевъ, какъ и вообще у восточныхъ народовъ, съ древнихъ временъ существовала большая вѣра въ астрологию, что сохранилось отчасти и по нынѣ. Большое вліяніе астрологія имѣла при дворахъ правителей и въ болѣе образованномъ классѣ народа. Рѣдко что болѣе важное предпринималось безъ совѣта астрологовъ. Въ туземной литературѣ есть, хотя и немного, астрологическихъ сочиненій. Приведенный стихъ, однако, указываетъ на отсутствіе какой либо связи между движеніемъ небесныхъ свѣтилъ и событіями человѣческой жизни, а ставитъ зависимость этихъ событій отъ усердія въ спасительныхъ дѣлахъ людей мужественныхъ.

80) „Худжаты-уль-исламъ“—истина ислама—прозвище имама Мухаммада аль-Газзали, великаго ученаго, философа и мистика

мусульманскаго, бывшаго профессоромъ въ извѣстнѣйшихъ въ то время мадрасахъ, автора цѣнныхъ и глубокихъ по мысли сочиненій. Учителемъ въ мистикѣ у него былъ шейхъ Абу Али Фармади. Умеръ Газзали въ 505 г. хидж.

⁸¹⁾ Согарджъ ساغرجъ лежалъ на с.-з. отъ Самарканда, въ долину Зарафшана, верстахъ въ четырехъ отъ селенія Янги-куртана, гдѣ въ настоящее время видны на большомъ пространствѣ развалины и надгробные камни. Согарджъ существовалъ еще при первыхъ мангытахъ, затѣмъ на мѣсто него, видимо, образовался или развился Янги-курганъ. По „Ансабъ-намѣ“ Согарджъ раньше назывался Аштарханъ آشترخان, что очень сомнительно.

⁸²⁾ Вейси Карни (или Сехиль Емени)—одинъ изъ первыхъ по времени суфиевъ, почти современникъ пророка Мухаммада, умеръ въ тридцатыхъ годахъ хиджры.

⁸³⁾ Въ этомъ мѣстѣ Абу Тахиръ ходжа ошибается. Сеидъ Барка хотя и умеръ въ Мазандеранѣ, но первоначально похороненъ былъ въ Андхудѣ, а въ Самаркандѣ былъ перенесенъ прахъ его и погребенъ въ усыпальницѣ амира Тимура, по завѣщанію послѣдняго, уже спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ въ ней похороненъ былъ великій завоеватель. Отъ мадрасы Мухаммадъ Султана, сына Джахангира и внука Тимура, а не Пиръ Мухаммадъ Султана, какъ говоритъ Абу Тахиръ ходжа, нынѣ осталось небольшое куполообразное зданіе, все въ трещинахъ. Кажется, эта часть мадрасы служила усыпальницей, такъ какъ подъ полъ ея имѣется ходъ, видимо въ склепъ, какъ это сдѣлано въ Гуръ-и-амиръ и усыпальницѣ Биби ханымъ, но ходъ заваленъ землей и обломками кирпича. Кромѣ того здѣсь находимы были человѣческіе черепа и кости.

⁸⁴⁾ Султанъ Шахрухъ Мирза умеръ 23 Зи-Хиджа 850 года въ Реѣ и похороненъ былъ въ мадрасѣ Гаухаръ Шадъ аги въ Гератѣ, но затѣмъ останки его въ 852 году были перенесены въ Самаркандъ Мирза Улугъ бекомъ и похоронены въ мавзолеѣ Тимура. Мирза Миронъ Шохъ, сынъ Тимура + 810, Пиръ Мухам-

мадь Султанъ, сынъ Джахангира и внукъ Тимура +14 Рамазана 809 года.

⁸⁵⁾ Амиръ Сеидъ Куляль (горшечникъ)—пиръ ходжа Бохавуддина Накшбанда +8 Джумади I 772 г. Миръ сеидъ Умаръ — четвертый сынъ Куляля +803 г. Кажется, кромѣ преданія никакихъ болѣе точныхъ свѣдѣній о томъ, что сеидъ Умаръ похороненъ въ мавзолеѣ Тимура, нѣтъ.

⁸⁶⁾ „Хайратъ-аль-Фукахо“ написалъ бинъ Садръ-ед-динъ около 695 года хидж. въ Бухарѣ, въ правленіе Наурузъ бега. Сочиненіе это представляетъ сборникъ свѣдѣній, необходимыхъ для мусульманина—о молитвѣ, постѣ, хаджѣ и проч. Цѣнность же его заключается въ указаніяхъ на тѣ или другіе не мусульманскіе обычаи и обряды, существовавшіе въ Средней Азій.

⁸⁷⁾ Восточный кодексъ приличій требуетъ, чтобы при разговорѣ о себѣ избѣгать мѣстоименія я во всѣхъ его формахъ, замѣняя словами: факиръ—бѣднякъ, гумъ-намъ—потерявшій имя, камина—ничтожество и проч.

⁸⁸⁾ Въ настоящее время такого раздѣленія нѣтъ, но Бабуръ упоминаетъ о существованіи въ его время этого раздѣленія.

⁸⁹⁾ Слово „хазира“ употребляется въ значеніи огороженнаго мѣста на кладбищѣ для фамилльных могилъ.

⁹⁰⁾ Чартокъ, чахаръ-токъ—چهارطاق—зданіе, имѣющее съ четырехъ сторонъ по входной аркѣ. Отъ чартока, о которомъ говорятъ Абу Тахиръ ходжа, нынѣ и слѣдовъ не осталось.

⁹¹⁾ Абу Бакри Варрокъ родомъ изъ Тирмиза, гдѣ онъ и похороненъ; проживалъ же онъ въ Балхѣ. Знакомъ былъ съ библией, евангелиемъ и псалмами Давида, что часто читалъ. Авторъ многихъ сочиненій, не дошедшихъ до насъ, и учитель многихъ извѣстныхъ въ суфизмѣ дѣятелей. Умеръ онъ въ началѣ IV вѣка хидж.

⁹²⁾ Въ 783 году занявъ Герать, Тимуръ выселилъ изъ него и окрестностей 200 лучшихъ семействъ въ Шахр-и-сябзъ (Хафизъ-и-Абру). Но о выселеніи въ Самаркандъ ни Хафиз-и-Абру, ни Шарафуддинъ ничего не говорятъ.

⁹³⁾ Хусайнъ—сынъ халифа Али.

⁹⁴⁾ Буракъ (отъ баркъ—молнія)—названіе быстрой, какъ молнія, кобылы, на которой пророкъ Мухаммадъ леталъ въ Іерусалимскій храмъ и совершилъ путешествіе на небо въ ночь вознесенія (معراج).

⁹⁵⁾ Макомоть—біографія; житіе святого. Обыкновенно макомоты отличаются легендарнымъ характеромъ и искаженіемъ историческихъ фактовъ, ради изображенія святого въ возможно яркомъ ореолѣ святости и духовной мощи.

⁹⁶⁾ Муаттазилиты (отдѣляющіеся)—послѣдователи основанной въ I вѣкѣ ислама Василь ибнъ Ата раціоналистической секты, отвергавшей ученіе о полномъ предопредѣленіи, коранъ, какъ слово Божіе, признавая его созданнымъ, учившей, что милостыни или молитва нисколько не помогаютъ мертвымъ, отрицавшей атрибуты Божіи, страшный судъ по ученію корана и проч.

⁹⁷⁾ Алкама, Имамъ Алкама—علقمه—подъ этимъ названіемъ извѣстенъ мазаръ святого Имамъ-Ата, именуемаго также Имамъ-Ата-и-Алкама, расположенный на с.-з. отъ Самарканда, верстахъ въ 16 по дорогѣ въ Дауль. Извѣстно, что на этомъ мѣстѣ или по близости былъ дворецъ Алкамы въ первые вѣка ислама—(قصر علقمه*).

⁹⁸⁾ Часть этого сочиненія имѣется на русскомъ языкѣ — „Хидоя. Комментаріи мусульманскаго права. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей Н. И. Гродекова, 1893 г.“, въ четырехъ томахъ.

⁹⁹⁾ Хакимъ Сузани по „Аташъ-кадъ“ умеръ въ 569 г. хиджры. Имя его было Шамсъ-ед-динъ, а Сузани—псевдонимъ, данный поэту за его острый языкъ (сузанъ—игла). Писалъ онъ на персидскомъ языкѣ талантливо, больше сатиры. Учился въ Персіи, жилъ въ Самаркандѣ.

¹⁰⁰⁾ Наджмъ-ед-динъ Кубаро, основатель суфическаго ордена Кубаравія, родомъ изъ Хіюка (Хивы), учился наукамъ и мистикѣ въ Богдадѣ и Александріи, затѣмъ вернулся въ Хоразмъ, гдѣ

*) Н. Ф. Петровскій. Древніе арабскіе дорожники, стр. 17.

приобрѣлъ много послѣдователей. Убитъ монголами при занятіи Чингизь-хановымъ войскомъ Хоразма въ 618 году хидж. Воспоминанія Наджмъ-ед-дина Кубаро и отрывки по мистикѣ изложены имъ въ сочиненіи „Фавоихъ-аль-Джамоль“.

¹⁰¹⁾ Въ одной изъ рукописей „Самаріи“ добавлено: „Дар-и-Занджиръ“ или „Хаят-и-ханъ“. „Хаят-и-ханъ“, какъ видно изъ „Абдулла намы“, занималъ большую огороженную высокой стѣной площадь въ Самаркандѣ. При Тимурѣ въ „Хаят-и-ханѣ“ содержались номинальные тогдашніе государи—Сіюргатмышъ и затѣмъ сынъ его Махмудъ.

¹⁰²⁾ Науки калъ—*قال*—доказательныя, науки халь—*حال*—принимаемыя на вѣру. Мистика (*تصوف*), напр. по существу своему есть наука халь, такъ какъ она основывается главнымъ образомъ на вѣрѣ и на отсутствіи анализа въ прозелитѣ.

¹⁰³⁾ Въ „Хабибъ-асъ-Сіяръ“ рассказывается случай столкновения Сеидъ Ашика съ Мирзѣ Улугъ бекомъ, который назначилъ его „мухтасибомъ“ (раисомъ) въ Самаркандѣ, нѣсколько иначе. Во время „тоя“ на Кан-и-гилѣ по случаю обрѣзанія сына своего Абдуль Азиза, Мирза Улугъ бекъ разрѣшилъ всѣмъ пить вино. Въ разгаръ кутежа является блюститель благочинія и шаріата Сеидъ Ашикъ, озлобленный на поведеніе паствы и, обращаясь къ Мирза Улугъ беку, говоритъ: „вы бросили вѣру Мухаммада и обнаружили дѣянія невѣрныхъ!“ Мирза Улугъ бекъ вышелъ изъ себя, но воздержался и черезъ нѣкоторое время сказалъ: „вы—сеидъ, извѣстны ученостью и достигли глубокой старости—теперь, кромѣ того, желаете, чтобы васъ предали мученичеству, на что и вызываете грубыми словами. но я не удостою васъ этой чести“.

¹⁰⁴⁾ Со стороны мадрасы Тилля-кори въ сагону надъ могилою святого вдѣлана стоймя каменная плита, очевидно принесенная изъ другого мѣста, гласящая о томъ, что „сія мечеть“, великолѣпно украшенная, построена султаномъ Кучкунчи ханомъ подъ руководствомъ учителя амиръ Хафиза Туты въ 935 году.

¹⁰⁵⁾ Могила, которую самаркандцы и Абу Тахиръ ходжа считаютъ за могилу Абуль Мукарима, принадлежитъ самаркандскому

шейхъ-уль-исламу Ходжа Юсуфу, сыну шейхъ-уль-ислама Ходжа Исамъ-ед-дина. Умеръ Ходжа Юсуфъ 16 Раджаба 831 г., о чемъ имѣется надпись на надгробномъ камнѣ.

¹⁰⁶⁾ Коранъ этотъ нынѣ находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ. Относительно происхожденія его никакихъ историческихъ данныхъ не имѣется.

¹⁰⁷⁾ И то и другое значить воробьиный языкъ. Названіе дано по формѣ листьевъ, мелкихъ, ланцетовидныхъ. Точно такое же дерево растетъ на мазарѣ Куссама ибнъ Аббаса. Кусочки дерева употребляются туземцами какъ лѣкарство.

¹⁰⁷⁾ Ученіе Ходжа Ахрара по мистикѣ изложено имъ уже въ концѣ своей жизни въ прекрасномъ сочиненіи „Факыраатъ-аль-Арифинъ“, единственный пока извѣстный экземпляръ котораго принадлежитъ мнѣ. Сочиненіе это, не смотря на громадную популярность автора, не получило распространенія, вѣроятно, по причинѣ своей крайней отвлеченности въ изложеніи, недоступной даже посвященнымъ въ суфизмъ. Біографіи, а также и ученію Ходжа Ахрара посвящены труды его учениковъ: мавляна Мухаммада Казы—„Сильсильтъ-уль-Арифинъ“, Миръ Абдуль-Авваля—„Масмуатъ“ или „Сильсила-и-Тарика-и-Ходжагонъ“, Али бинъ Хусайнъ-аль-Ваизъ аль-Кашифи—„Рашахотъ аинъ аль хаятъ“ и др. Мавляна Мухаммаду Казы, кромѣ того, принадлежитъ рисоля объ ученіи ордена Ходжагонъ, помѣщенная въ „Таарихъ-и-Рашиди“. Авторъ „Рашахота“ пользовался для своего труда, именно той части его, въ которой излагается біографія Ходжа Ахрара, его поученія и воспоминанія учениковъ, главнымъ образомъ „Масмуатомъ“, который почти цѣликомъ вошелъ въ „Рашахотъ“, и только отчасти „Сильсильтъ-уль-Арифиномъ“, который по объему равенъ „Рашахоту“. Пока единственные открытые экземпляры „Масмуата“ и „Сильсильтъ-уль-Арифина“ принадлежатъ мнѣ.

¹⁰⁸⁾ Это самый выдающійся ученикъ и хальфа Ходжа Ахрара, основательно изучившій у лучшихъ мударрисовъ науки и затѣмъ уже поступившій въ орденъ. Послѣ смерти Ходжа Ахрара онъ много способствовалъ распространенію своего ордена въ Каш-

гарѣ, Ферганѣ и Ташкентѣ. Умеръ онъ въ 922 году въ Ферганѣ; тѣло его перенесено было въ Самаркандъ и похоронено подлѣ „суфы“ пира.

¹⁰⁹⁾ Миръ сеидъ Шарифъ Рахымъ написалъ свое очень цѣнное для исторіи Средней Азіи въ правленіе Шейбанидовъ и Аштарханидовъ сочиненіе безъ названія, обыкновенно называемое „Таарихъ-и-сеидъ Рахымъ“, въ 1113 году, доведенное до 1053 г. хиджры.

¹¹⁰⁾ Нѣсколько стихотвореній его помѣщены въ сборникѣ Умаръ хана— „Маджма-и-шуаро“. Имъ же написано стихами на тюркскомъ языкѣ „Тухфатъ-уль-Вазиръ“, излагающее краткую исторію первыхъ Мангытовъ.

¹¹¹⁾ Прим. 68.

¹¹²⁾ Относительно „Ишратъ ханы“ находимъ достовѣрныя свѣдѣнія въ вакуфномъ документѣ этого учрежденія, находящемся у самаркандскаго жителя Таджъ-ед-динъ Ходжаева. Документъ этотъ, прекрасно сохранившійся, написанъ въ началѣ Рамазана 868 года хиджры и имѣетъ въ числѣ другихъ нѣсколько печатей Султана Абу Саида Гурагана, который въ то время владѣлъ Маураннахромъ и Хоросаномъ. Документъ гласитъ, что Хабиба Султанъ бекумъ, происходящая изъ рода амира Джаляль-ед-дина Сухраба, построила въ сосѣдствѣ мазара святого Абди Даруна, въ западномъ углу огороженного сада, извѣстнаго подъ именемъ „Багъ-и-фируза“ (бирюзовый садъ), величественный „гунбазъ“ надъ могилою дочери Султана Абу Саида Гурагана Султанъ Ховандъ бика и завѣщала въ вакфъ на поддержаніе зданія землю и 32 человекъ рабовъ и рабынь, предназначенныхъ для обработки вакуфной земли и прислуживанія въ „гунбазѣ“.

Подробно перечисляя членовъ семейства Султана Абу Саида, Мирза Бабуръ изъ числа 11 дочерей его поименовываетъ только нѣкоторыхъ и не упоминаетъ о Султанъ Ховандъ бика („Бабуръ-нама“, изд. Ильменскаго, стр. 34). Точно также онъ ничего не говоритъ объ „Ишратъ-ханѣ“.

¹⁴³⁾ Куляхъ—конусообразная въ $1\frac{1}{2}$ аршина высоты шапка, съ мѣховою выпушкою, считая обязательно нитками изъ шерсти или волосомъ. Джанда—стеганый халатъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ матеріи, сшитый тоже шерстяными нитками или волосомъ, съ короткими и широкими рукавами, обшитый мѣховою выпушкой, носимый поверхъ нѣкоторыми каландарами. Куляхъ и джанда пьются самымъ пиромъ или бабою, какъ онъ называется у каландарей, и выдаются, какъ и другіе атрибуты, имѣющіе символическое значеніе, по мѣрѣ прохожденія каландарами „пути“ духовнаго совершенствованія. Куляхъ и джанда бабы послѣ его смерти переходятъ къ его замѣстителю, а остальныхъ каландарей послѣ смерти ихъ снова къ бабѣ.

¹⁴⁴⁾ Пещера Исхака Хатлани, не смотря на большія трудности для достиженія ея, посѣщается часто богомольцами. Осматривалась не разъ и русскими, снявшими съ святого фотографіи. Трупъ его въ известковой пещерѣ съ сухимъ воздухомъ обратился въ мумію.

¹⁴⁵⁾ Табины—лица, видѣвшіе асхабовъ, сподвижниковъ пророка Мухаммада, а табья-и-табины тѣ, которые видѣли табиновъ.

¹⁴⁶⁾ Кажется, авторъ здѣсь говоритъ о „Джоми-аль-макомотѣ“, написанномъ внукомъ Махдумъ-и-Аазама-Абуль Бако бинъ ходжа Бохавуддинъ, приступившемъ къ составленію этого сборника въ 1026 г. Большая половина въ немъ отведена различнымъ чудесамъ ишана, интересно введеніе о предкахъ его, имѣются отрывочныя извѣстія о современныхъ ишану правителяхъ. Кромѣ того о Махдумъ-и-Аазамѣ написаны два „макомота“—одинъ ученикомъ его Хофизъ Ибрахимомъ и другой тоже ученикомъ Мулла Касымомъ. Но оба макомота отличаются отрывочностью и малосодержательны.

¹⁴⁷⁾ Надырь диванъ беги изъ узбекскаго рода Арлятъ—онъ же Надырь диванъ беги тогай (Сеидъ Рахымъ). По существующему у дахбидцевъ преданію аллею насадилъ Ялангъ тушъ для того, чтобы защитить отъ палящихъ лучей солнца своего ишана во время поѣздокъ его въ Самаркандъ. Оставшіяся громадныя

деревья этой аллеи частью уже посохли, частью доживаютъ послѣдніе свои дни.

¹¹⁸⁾ Шейхъ Ахмадъ, въ послѣдствіи получившій прозвище Муджададъ-и-Альфи Сони—Обновитель второго тысячелѣтія, имѣя иршадъ отъ четырехъ главныхъ суфическихъ орденовъ—Накшбандія, Кадырія, Чаштія и Сухравардія, задался цѣлью выработать какой-нибудь средній орденъ или помирить по возможности всѣ эти ордена, дабы объединить и сплотить разобщенное на множество мелкихъ орденовъ дервишество. Ему удалось только нѣсколько видоизмѣнить орденъ Накшбандія, въ каковомъ видѣ онъ получилъ громадное распространеніе въ Индіи, частью въ Афганистанѣ и снова занесенъ былъ въ Среднюю Азію. Въ настоящее время послѣдователи его имѣются, напр., въ Ходжентскомъ уѣздѣ. Довольно туманное ученіе шейха Ахмада изложено въ его „Письмахъ“ (Мактуботъ-и-Ахмадія). Родился онъ въ 971 г., а умеръ въ 1035 г. хидж.

¹¹⁹⁾ Аляминъ Баба былъ хальфой Садръ-аты, а онъ третьимъ хальфой Занги-аты, который былъ хальфой Хакимъ-аты, а онъ четвертымъ хальфой Ходжа Ахмада Ясави (+562 г. хидж.).

¹²⁰⁾ Дѣдъ имама Мухаммада былъ огнепоклонникъ, принявшій исламъ, отецъ считался хорошимъ сказателемъ преданій и сынъ въ дѣтствѣ еще пристрастился къ „хадисамъ“. Онъ нѣсколько разъ затѣмъ предпринималъ путешествія въ мѣста, освященные жизнью и дѣятельностью Мухаммада и его сподвижниковъ, по-долгу проживалъ здѣсь, неутомимо собирая преданія и записывая ихъ. Въ послѣдствіи множество изъ записанныхъ имъ „хадисовъ“ были внесены законовѣдами въ книги, составившія „шаріатъ“, въ качествѣ получившихъ санкцію статей законовъ.

ЗЕРНОВЫЕ ХЛѢБА САМАРКАНДСКАГО УѢЗДА.

М. Вирскаго.

Ниже помѣщаемыя свѣденія о результатахъ химическаго изслѣдованія пшеницъ, риса и джугары, произведенныхъ, по просьбѣ Статистическаго Комитета, въ Ученомъ Комитетѣ Мин. Землед. и Государ. Имущ., представляютъ большой научный и практический интересъ.

Этимъ изслѣдованіемъ надъ 7-ю сортами названныхъ хлѣбовъ, изъ которыхъ пшеница и рисъ являются преобладающими продуктами въ полевомъ хозяйствѣ земледѣльцевъ Самаркандскаго уѣзда, открывается рядъ дальнѣйшихъ опредѣленій химическаго состава различныхъ хлѣбовъ въ Самаркандской области, опредѣленій важныхъ не только въ интересахъ мѣстныхъ, но также и русскихъ земледѣльцевъ Европейской Россіи, которые въ погонѣ за новыми сортами хлѣбовъ, по незнанію мѣстныхъ природныхъ условій, дѣлаютъ иногда дорого стоящіе опыты воздѣлыванія нашихъ хлѣбовъ въ чуждыхъ для нихъ условіяхъ почвы, климата и культуры, — для того только, чтобы доказать лишній разъ, насколько бываютъ опрочтивы вообще опыты, которымъ не предшествовало ближайшее и серьезное знакомство съ природой экспериментируемыхъ иноземныхъ растений. Въ этомъ рядѣ неудачныхъ опытовъ особенною нелѣпостью по своей затѣ отличался производившійся много лѣтъ подрядъ, въ частныхъ и казенныхъ хозяйствахъ Европейской Россіи, опытъ воздѣлыванія туркестанской богарной пшеницы, не извѣстно почему получившей общее названіе — „чуль-бугдай“, т. е. степная пшеница, тогда какъ въ Туркестанѣ культивируется не мало сортовъ богарной пшеницы — степной и горной, весьма различной по своей натурѣ и составу. Въ этой „чуль-бугдай“ (разумѣя степную пшеницу), весьма не-

требовательную здѣсь на атмосферную влагу, русскіе хозяева открыли чуть-ли не панацею противъ неурожаевъ, повторяющихся періодически въ Европейской Россіи, въ засушливые годы. Наша богарная пшеница, дѣйствительно, не требовательна на атмосферную влагу, но, вѣдь, нельзя-же, только на этомъ основаніи, считать культуру ея возможной во всѣхъ широтахъ и на всякой высотѣ надъ уровнемъ моря! Многолѣтнія наблюденія наши указываютъ, что даже здѣсь, на своей родинѣ, богарная пшеница родится не вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ. Такъ, въ прирѣчныхъ степяхъ и, вообще, въ мѣстахъ далеко удаленныхъ отъ горъ, неполивная пшеница даетъ относительно низкій урожай, зерно тоньше и негодное для высокихъ сортовъ крупчатки; между тѣмъ, въ предгорьяхъ Чашмаобской волости, (Самаркандскаго уѣзда), или въ горахъ Ура-тюбинской волости (Ходжентскаго уѣзда) родится богарная пшеница прекраснаго качества и она идетъ на выдѣлку лучшихъ номеровъ крупчатки. Вся суть, слѣдовательно, въ высотѣ мѣстности при относительно большей влажности атмосферы въ горахъ и предгорьяхъ. Съ этими естественными условіями, а также принимая въ соображеніе, что богарная пшеница высѣвается и произрастаетъ здѣсь въ періодъ выпаденія наибольшаго количества атмосферной влаги—съ января до первыхъ чиселъ мая, — необходимо серьезно считаться всякому, кто пожелаетъ производить въ средней полосѣ Европейской Россіи дальнѣйшіе опыты культуры здѣшней богарной пшеницы.

Для болѣе полной характеристики мѣстныхъ хлѣбовъ, приведемъ еще нѣкоторые, намъ извѣстные, свѣденія. Интересуясь хлѣбопашествомъ, которое составляетъ главное занятіе осѣдлаго населенія Самаркандской области, Статистическій Комитетъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ собралъ, при помощи администраціи и комиссаровъ поземельно-податной комиссіи, образцы хлѣбовъ и др. продуктовъ земледѣлія почти по каждому сельскому обществу Самаркандскаго уѣзда. Одновременно съ тѣмъ, въ видахъ сравнительной оцѣнки этихъ образцовъ съ хлѣбами, воздѣлываемыми

въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, Комитету удалось, путемъ обмена образцовъ на образцы, получить изъ 56-ти губ. и обл. Европейской и Азіатской Россіи до 1200 образцовъ хлѣба и сѣмянъ стручковыхъ и др. растений, что съ образцами мѣстныхъ продуктовъ составило въ общемъ большую и цѣнную коллекцію—свыше 1500 номеровъ. Распредѣленная по естественнымъ областямъ Имперіи, коллекція эта представляетъ весьма поучительную картину и въ смыслѣ сравнительной, наглядной оцѣнки хлѣба, какъ товара, и въ смыслѣ показателя высоты земледѣльческой культуры въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества.

Достаточно бѣлаго взгляда на эти многоярусные ряды стеклянныхъ стакановъ, расположенныхъ на 3-хъ большихъ, пирамидально возвышающихся столахъ комитетскаго Музея, чтобы убедиться, въ какой степени большинство хлѣбовъ Самаркандской области стоитъ неизмѣримо ниже противъ южно-русскихъ, сѣвернаго Кавказа и, въ особенности, противъ хлѣбовъ сѣверо-западнаго края (губерній Привислянскихъ). Наши хлѣба, по своей внѣшности, ближе подходятъ къ образцамъ изъ сопредѣльныхъ областей Туркестанскаго края, Закаспійской области и Закавказья. Не говоря уже про дурную очистку, мѣстная поливная пшеница, напримѣръ,—продуктъ преобладающій въ туземномъ хозяйствѣ,—представляетъ крайне пестрое, разнокалиберное и легковѣсное зерно; сверхъ того, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ она свободна отъ болѣе или менѣе значительной примѣси сѣмянъ дикорастущихъ злаковъ, изъ которыхъ главнымъ, болѣе распространеннымъ, является суржа (джаударъ, по мѣстному названію), а за нею различные горошки и т. п., составляющіе по нѣкоторымъ волостямъ Самаркандскаго уѣзда до 50% даннаго вѣса хлѣба. При ближайшемъ знакомствѣ, поливная и неполивная пшеницы оказываются крайне запыленными и при пересыпкѣ съ руки на руку отдѣляютъ большое количество мельчайшей лессовой пыли. Въ окраскѣ своей эти пшеницы отличаются большимъ разнообразіемъ: начиная отъ свѣтло-золотистаго, они доходятъ до темно-бураго цвѣта. Натура поливной пшеницы, при взвѣшиваніи, оказывается

въ значительной степени ниже многихъ русскихъ пшеницъ. Такъ, напримѣръ, образцы озимой пшеницы изъ черноземнаго района Европейской Россіи дали въ одномъ фунтѣ около 10.000 ровныхъ и полныхъ зеренъ, изъ которыхъ 1000 зеренъ вѣсила 45—50 граммовъ; тогда какъ въ одномъ фунтѣ туземной озимой пшеницы было зеренъ: 16.800 (Дюрткульская волость), 12.960 (Дагбитская в.), 12.768 (Ишимъ-аксакская в.), 12.672 (Яны-курганская в.), 11.328 (Челекская в.) и т. п.; причемъ 1000 зеренъ по этимъ 5-ти волостямъ вѣсили въ среднемъ 30 - 32 грамма (минимумъ 23.3 и максимумъ—36.3 грам. найденъ по Дюрткульской волости).

На нашъ взглядъ, пестрое, разнокалиберное и легковѣсное зерно мѣстныхъ пшеницъ могло получиться не только вслѣдствіе своеобразныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, но также и потому, что туземное населеніе, до завоеванія края русскими и проведенія Закаспійской желѣзной дороги, находилось въ обособленномъ, географически и политически, отношеніи отъ болѣе культурныхъ хлѣбородныхъ мѣстностей и въ теченіе многихъ вѣковъ высѣвало здѣсь, изъ года въ годъ, исключительно свою пшеницу, не обновляя сѣмянъ ея иноземными, лучшими сортами, а также и потому, главнымъ образомъ, что въ туземномъ хозяйствѣ совершенно не практикуется сортировка хлѣба, для отдѣленія лучшаго зерна на посѣвъ, вслѣдствіе чего, естественно, зерно должно было съ годами мельчать, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ и типичныя свои достоинства.

Засоренность нашихъ хлѣбовъ, особенно-же поливной пшеницы, происходитъ отчасти отъ плохой обработки пашни, но главнымъ образомъ отъ истощенія ирригаціонныхъ земель, вслѣдствіе, во 1-хъ, многолѣтняго воздѣлыванія на нихъ злаковъ въ большинствѣ малоземельныхъ хозяйствъ *безъ отдыха*; во 2-хъ, отъ крайняго недостатка у земледѣльцевъ удобрительныхъ веществъ, обусловливаемого необходимостью содержать весьма ограниченное количество рабочаго и др. домашняго скота, необходимостью, происходящею отъ полнаго почти отсутствія подножныхъ кормовъ

какъ на территоріи ирригаціонныхъ земель, такъ и въ сопредѣльныхъ къ ней степныхъ пространствахъ. Насколько великъ недостатокъ въ скотѣ, видно изъ того, что на 66.278 дворовъ въ Самаркандскомъ уѣздѣ (съ 2-мя городами) въ 1897 году было всего 162.621 голова разнаго скота, или въ среднемъ до 2.5 головъ на дворъ. Если-же изъ общаго числа дворовъ исключить 9000 городскихъ, не земледѣльческихъ дворовъ, то среднее количество скота на сельскій дворъ еще болѣе окажется недостаточнымъ.

Но самымъ характернымъ признакомъ истощенія почвы является суржа, которой бываетъ въ поливныхъ пшеницахъ нѣкоторыхъ мѣстностей уѣзда отъ 15 до 75% (Тюляртатарская волость). По словамъ земледѣльцевъ, суржа занимаетъ тѣмъ большее мѣсто въ хлѣбномъ полѣ, чѣмъ слабѣе почва, чѣмъ менѣе она удобрена навозомъ и плохо обработана. При мѣстномъ способѣ очистки зерна, суржа не отдѣляется отъ пшеницы, почему она идетъ и на посѣвъ, и на помолъ вмѣстѣ съ пшеницей. Вотъ почему также, при закупкѣ пшеницы большими партіями, на здѣшнихъ крупныхъ хлѣбныхъ рынкахъ, съ большимъ трудомъ можно пріобрѣсти даже 500 пудовъ однороднаго зерна этого хлѣба.

Пыльное зерно мѣстной пшеницы получается вслѣдствіе первобытнаго способа обмолачиванія ее ногами животныхъ на земляномъ, легко разрушающемся току, причемъ и послѣдующая операція отдѣлки—проѣвѣиваніе зерна—уже не въ состояніи освободить зерно отъ пыли. Поэтому-то, для выдѣлки изъ такого зерна лучшей муки его туземные мукомолы сначала промываютъ, сушатъ и уже затѣмъ пускаютъ на жернова.

Лучшее по качествамъ зерно даетъ пшеница богарная, воздѣлываемая подъ дождь, въ особенности пшеница изъ предгорій, гдѣ широкій просторъ въ землепользованіи, на неорошенныхъ искусственно пространствахъ, позволяетъ земледѣльцу вести переложное хозяйство, оставляя часть пашни на отдыхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду. Несмотря на то, что такого рода земли ничѣмъ и никогда не удобряются, а обработка ихъ ограничивается, обыкновенно, одною мелкою вспашкою, богарная пшеница, хотя

и даетъ, сравнительно съ поливной, значительно меньшій урожай, но зерно ея чище, однообразнѣе и изъ нѣкоторыхъ сортовъ ея, напримѣръ — „Дунакши“ (въ Чашмаобской вол.), получается высшего качества крупчатка.

Указанныя выше неблагопріятныя условія культуры поливной пшеницы въ большинствѣ хозяйствъ Самаркандскаго уѣзда даютъ не только по натурѣ, но и по химическому составу, плохое зерно. Какъ показываютъ нижепомѣщаемыя данныя химическаго анализа, пшеница этого уѣзда, по своему содержанію азота, стоитъ ниже пшеницъ восточной и средней Россіи и болѣе приближается къ пшеницамъ иностраннымъ, а именно — восточной, сѣверной и средней части Германіи, Англійскимъ, Шотландскимъ, Африканскимъ и Индійскимъ; ниже ея по содержанію азота стоятъ только пшеницы Австралійскія.

До производства многолѣтнихъ опытовъ для выясненія вопроса — какими причинами обусловливается бѣдность азота въ здѣшней поливной пшеницѣ, мы не рѣшаемся утверждать, что на пониженіе въ ней содержанія бѣлковъ немаловажное, если не исключительное, значеніе имѣетъ *искусственное орошеніе хлѣба*. На эту мысль наводитъ насъ тотъ фактъ, что на одинаковой лессовой почвѣ, совершенно неудобряемой и поверхностно обрабатываемой, пшеница неполивая даетъ въ этомъ отношеніи значительно лучшее зерно, въ которомъ азота содержится на 4.26% болѣе противъ поливной. Въ подтвержденіе этой мысли можно указать еще и на то, что перенесенныя на здѣшнюю почву иноземные сорта фруктовыхъ деревьевъ только въ теченіе первыхъ 6—8 лѣтъ плодоношенія даютъ фрукты, не уступающіе фруктамъ на родинѣ дерева, а затѣмъ качества ихъ постепенно понижаются: фрукты становятся съ годами водянистѣе, жестче и теряютъ аромать.

Заслуживаетъ вниманія и тотъ фактъ, что печеный хлѣбъ изъ богарной муки ароматнѣе и вкуснѣе хлѣба, выпеченнаго изъ муки поливной пшеницы.

Разсмотрѣніе анализа 3-хъ сортовъ риса — мѣстнаго, китайскаго оригинальнаго и китайскаго, выращеннаго въ Самаркандѣ

скомъ уѣздѣ, еще болѣе поддерживаетъ нашу мысль объ отрицательномъ вліяніи искусственнаго орошенія на качества хлѣбовъ вообще. Говорятъ, что сѣмена воздѣлываемаго въ Туркестанѣ, такъ называемаго — болотнаго риса (шалы), красного и бѣлаго, впервые были вывезены изъ сѣвернаго Китая. Если это вѣрно, то становится понятнымъ, что этотъ сортъ риса, культивируемый въ сѣв. Китаѣ подъ дождь, почему и дано ему названіе — „суходольнаго“, при искусственномъ и весьма обильномъ орошеніи*) съ теченіемъ времени утратилъ значительную часть бѣлковъ, замѣстивъ ихъ крахмаломъ. Одно лишь обстоятельство кажется намъ довольно страннымъ, какъ бы противорѣчащимъ приведенному заключенію: по химическому анализу, въ рисѣ китайскомъ, выращенномъ здѣсь при искусственномъ орошеніи, содержаніе бѣлковъ не уменьшилось, какъ бы слѣдовало ожидать, а еще увеличилось противъ оригинальнаго китайскаго риса на 0.50% (съ 6.44 до 6.94%), причемъ содержаніе крахмала уменьшилось на 0.30% (съ 54.59 до 54.20%). Въ данномъ случаѣ можно допустить два вѣроятныхъ предположенія, что увеличеніе, хотя и незначительное, количества бѣлковъ въ рисѣ могло произойти или вслѣдствіе лучшей обработки и удобренія пашни, или же вслѣдствіе менѣе обильнаго орошенія ея. Администрація, раздававшая населенію сѣмена китайскаго риса на посѣвъ, стремясь въ этомъ дѣлѣ къ возможному сокращенію расхода воды, настоятельно требовала отъ посѣвщиковъ, чтобы они держали посѣвы китайскаго риса подъ водой не болѣе 50—60 дней. Быть можетъ, нѣкоторые изъ посѣвщиковъ и исполнили такое требованіе и результатомъ этого явилось повышеніе содержанія бѣлковъ въ рисѣ.

Поэтому, въ высшей степени было бы желательно, путемъ многократныхъ опытовъ, выяснить вопросъ о зависимости содержанія бѣлковъ вообще въ туркестанскихъ хлѣбахъ отъ искусственнаго орошенія ихъ, при различныхъ, конечно, способахъ воздѣлыванія поливныхъ земель.

*) Въ вегетаціонный періодъ рисъ держутъ подъ водой отъ 90 до 100 дней, съ перерывами на 3—4 дня.

Результаты изслѣдованія зерновыхъ хлѣбовъ Самаркандскаго уѣзда.

II. Коссовича.

Самаркандскіе хлѣба, присланные Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ и изслѣдованные по постановленію Ученаго Комитета, состояли изъ слѣдующихъ образцовъ: 1 образца риса мѣстнаго, 1 образца риса китайскаго (ориг. сѣмена), 1 образца риса китайскаго, выращеннаго въ Самаркандскомъ уѣздѣ, 1 образца пшеницы поливной, 1 образца пшеницы неполивной, 1 образца джугары неполивной*).

Передъ химическимъ анализомъ вышеприведенные образцы были отсортированы, и для анализа взяты лишь чистыя, здоровыя зерна; послѣднія были подвергнуты тщательному измельченію (рисъ и джугара—вмѣстѣ съ шелухой), послѣ чего въ полученной мукѣ были опредѣлены слѣдующія составныя части: азотъ общій, азотъ бѣлковый, крахмаль, древесина, жирныя масла, зола и влажность, а также и вѣсъ 100 сѣмянъ. Относительно методовъ, примѣнявшихся при анализѣ, приведемъ слѣдующія указанія: азотъ общій опредѣлялся по способу Кіельдаля, азотъ бѣлковый—по Штутцеру, разность же между первымъ и вторымъ опредѣленіями указывала на количество амиднаго азота въ зернахъ. Крахмаль опредѣлялся переводеніемъ его въ растворъ діастазомъ, осахариваніемъ этого, отфильтрованнаго отъ твердой части, раствора соляной кислотой и опредѣленіемъ образовавшейся при этомъ глюкозы Фелинговой жидкостью; послѣднее опредѣленіе производилось вѣсовымъ путемъ по методу Алина; такъ какъ образовавшаяся

*) Какъ извѣстно, въ Туркестанскомъ краѣ джугара (*Sorghum ceruicum*) никогда не воздѣлывалась на богарныхъ земляхъ подъ дождь; требуя значительно большаго количества влаги и удобренія, чѣмъ поливные пшеницы и ячмень, она всегда высѣвается въ поливномъ полѣ, и только тамъ и хороша бываетъ, гдѣ земля сильная и глубоко вспаханная, а въ удобреніи и орошеніи нѣтъ недостатка. Очевидно, поэтому, что прилагательное—«неполивная» допущено въ сообщеніи Ученаго Комитета по опискѣ. Примѣч. Редакціи.

при этомъ опредѣленіи глюкоза происходила также и отъ растворимыхъ углеводовъ (сахаровъ), то соотвѣтствующія числа приведены подъ рубрикой: „крахмалъ и растворимые углеводы“. Древесина опредѣлялась по способу Геннеберга, жирныя масла—извлеченіемъ ихъ въ экстракторѣ Сокслета эфиромъ, обезвоженнымъ и перегнаннымъ надъ металлическимъ натріемъ. Зола опредѣлялась обычнымъ путемъ, влажность—сушеніемъ муки до постоянного вѣса при 103° . Что же касается чиселъ, приведенныхъ подъ рубрикой „общее количество безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ“, то получены они вычитаніемъ суммы чиселъ, полученныхъ для бѣлковъ, жирныхъ маселъ, древесины и золы, изъ 100. Результаты, полученные при этихъ опредѣленіяхъ, приводятся въ прилагаемой при семъ таблицѣ.

Сопоставляя между собой числа, полученные для состава трехъ изслѣдованныхъ образцовъ риса, мы видимъ, что существующая въ этомъ отношеніи разница, хотя и замѣтна, но большого значенія ей придавать нельзя. Въ особенности мала эта разница, если сопоставить числа, полученные для важнѣйшихъ составныхъ частей риса мѣстнаго и риса оригинальнаго китайскаго: такъ, въ сухомъ веществѣ сѣмени содержится:

	Бѣлковъ.	Золы.	Безазотист. экстракт- веществъ.
Рисъ Самаркандскій	6.06 ⁰ / ₀	5.13 ⁰ / ₀	76.60 ⁰ / ₀
„ Китайскій	6.44 ⁰ / ₀	5.16 ⁰ / ₀	76.48 ⁰ / ₀

Нѣсколько больше разница въ содержаніи крахмала и жирныхъ маселъ; такъ, содержится:

	Крахмала.	Жирнаго масла
Рисъ Самаркандскій	58.39 ⁰ / ₀	3.16 ⁰ / ₀
„ Китайскій	54.59 ⁰ / ₀	2.33 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, какъ матеріалъ для добыванія крахмала, рисъ Самаркандскій долженъ быть предпочтенъ рису Китайскому и еще больше тому же рису, но выращенному въ Самаркандскомъ уѣздѣ, такъ какъ въ этомъ рисѣ еще сильнѣе уменьшилось количество крахмала (съ 54.5⁰/₀ до 54.2⁰/₀) и, въ то же время,

возрасли количества другихъ составныхъ частей. Въ отношеніи же питательности, рисъ китайскій, судя по анализу, заслуживаетъ предпочтенія, въ виду большаго содержанія въ немъ бѣлковъ. Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи литературныя данныя о составѣ риса не даютъ возможности сдѣлать непосредственнаго сопоставленія этихъ данныхъ съ нашими, такъ какъ они почти исключительно относятся къ сѣменамъ ошелушеннымъ. Тѣмъ не менѣе, сопоставленіе можетъ быть сдѣлано, но только для одного крахмала. Пользуясь данными, указанными для процентнаго вѣса шелухи по отношенію ко всему сѣмени, можно вычислить содержаніе крахмала въ сѣменахъ ошелушенныхъ. По Rein'y (König, «Zusammensetzung der menschlichen Nahrungs und Genussmittel», В. II, стр. 476), вѣсъ шелухи составляетъ, приблизительно, 21% вѣса всего зерна. Такъ какъ шелуха совершенно свободна отъ крахмала, то, на основаніи этого числа, можно вычислить содержаніе крахмала въ ошелушенныхъ зернахъ, изслѣдованныхъ нами образцовъ риса; эти содержанія, по отношенію къ безводному веществу сѣмянъ, будутъ: рисъ Самаркандскій 73.5%, рисъ Китайскій 69.1%, рисъ Китайскій, выращенный въ Самаркандскомъ уѣздѣ, 68.6%. Къ этимъ числамъ наиболѣе подходятъ числа, указанныя Kellner'омъ для содержанія крахмала въ рисѣ японскомъ. По Kellner'у, содержаніе крахмала въ безводномъ веществѣ японскаго болотнаго риса равно 77.86%.

Что касается, далѣе, пшеницы, то, какъ и слѣдовало ожидать, въ пшеницѣ поливной оказалось меньше азота и больше крахмала и безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ, чѣмъ въ неполивной; въ послѣдней, вмѣстѣ съ увеличеніемъ содержанія азота, возрасло также и содержаніе золы.

Для характеристики химическаго состава и сравненія его съ составомъ другихъ пшеницъ, мы воспользуемся существующими въ литературѣ данными относительно содержанія азота въ пшеницахъ, русскихъ и иностранныхъ. Такъ, если сопоставить содержаніе азота въ двухъ изслѣдованныхъ нами пшеницахъ съ собранными въ трудѣ König'a (см. выше, В I, стр. 431 и др.)

числами, то получимъ слѣдующую таблицу: въ сухомъ веществѣ содержится бѣлковъ:

Пшеницы поливной Самаркандской	12.50%
„ неполивной „	16.76%
Пшеницъ русскихъ, главнымъ образомъ, средней и восточной части Европейской Россіи (среднее)	19.33%
Изъ нихъ, пшеницъ Кавказскихъ (среднее).	21.37%
„ „ „ Тобольскихъ	17.12%
Пшеницъ иностранныхъ: яровыхъ, восточной, сѣверной и средней части Германіи	12.96%
Пшеницъ яровыхъ южной и западной части Германіи.	17.26%
Пшеницъ венгерскихъ («Jahrbuch der Versuchsstation Halle», 1896 г., стр. 163), среднее	16.38%
Пшеницъ Англійскихъ среднее	12.69%
„ Шотландскихъ	12.21%
„ Французскихъ	14.59%
„ Датскихъ	14.37%
„ Африканскихъ	12.90%
„ Азіатскихъ: изъ Индіи	12.66%
„ „ „ Японіи	18.76%
„ Американскихъ: озимыхъ	13.39%
„ „ „ яровыхъ	14.92%
„ Австралійскихъ	11.73%

Изъ этого сопоставленія видно, что, по своему содержанію азота, пшеница поливная Самаркандская стоитъ ниже пшеницъ восточной и средней Россіи и болѣе приближается къ пшеницамъ иностраннымъ, а именно — восточной, сѣверной и средней части Германіи, Англійскимъ, Шотландскимъ, Африканскимъ и Индійскимъ; ниже ея по содержанію азота стоятъ только пшеницы Австралійскія. Что же касается пшеницы неполивной, то, по своему содержанію азота, она значительно ниже пшеницъ Кавказскихъ и восточной и средней части Европейской Россіи и почти приближается къ пшеницамъ Тобольскимъ. Изъ пшеницъ иностранныхъ она мало уступаетъ пшеницамъ южной и западной полосы

Германіи и нѣсколько болѣе—пшеницамъ японскимъ; всѣ же остальные иностранныя пшеницы стоятъ ниже изслѣдованной нами неполивной пшеницы Самаркандскаго уѣзда.

Имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи литературныя данныя, къ сожалѣнію не позволяютъ рѣшить, къ какому изъ русскихъ сортовъ, изслѣдованныя нами пшеницы наиболѣе подходятъ. Если судить по числамъ, приведеннымъ въ работѣ Ляковского: „О химическомъ составѣ пшеничнаго зерна“ (Москва, 1865 г.), то пшеница поливная Самаркандская оказывается ниже стоящей, по своему содержанію азота, всѣхъ изслѣдованныхъ Ляковскимъ пшеницъ, за исключеніемъ пшеницы озимой Виленской губерніи, Троцкаго уѣзда, съ 1.95% азота. Сравнительно невысокимъ оказывается также содержаніе азота въ пшеницѣ неполивной, по сравненію съ пшеницами, изслѣдованными Ляковскимъ. По содержанію азота она приблизительно одинакова съ пшеницами Тобольскими, пшеницей изъ Тифлискаго уѣзда и выше пшеницы (озимой) Виленской губерніи, всѣ же остальные пшеницы—выше изслѣдованной нами, такъ какъ наименьшее содержаніе азота въ нихъ, приводимое Ляковскимъ, =2.80%, наивысшее же =4.25%. Въ болѣе выгодномъ положеніи изслѣдованныя нами пшеницы окажутся, если сравнить ихъ составъ не съ данными Ляковского, отличающимися высокими числами для содержанія въ пшеницахъ азота, а съ анализами пшеницъ, имѣющимися въ работѣ А. П. Сабанина „Анализы почвъ и сѣмянъ“ (Москва, 1896 г.). Въ этой работѣ мы находимъ также анализы различныхъ образцовъ пшеницы, содержаніе азота въ которыхъ приводимъ здѣсь; числа относятся къ сухому веществу.

№ 1. Пшеница русская яровая, бѣлоколоска, остистая, Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда, хуторъ Ключевка, съ залежи, 1-й хлѣбъ	3.28%
№ 2. Та-же пшеница, 2-й хлѣбъ	3.39%
№ 3. „ „ 4-й „	3.67%
№ 4. Пшеница русская, яровая, бѣлоколоска, с. Палибина, 1-й хлѣбъ	3.17%

№ 5. Та-же, 2-й хлѣбъ	3.47 ⁰ / ₀
№ 6. Та-же пшеница, хуторъ Ключевка, 1-й хлѣбъ	2.43 ⁰ / ₀
№ 7. Та-же, 4-й хлѣбъ	2.91 ⁰ / ₀
№ 8. Пшеница русская Смоленской губерніи	2.00 ⁰ / ₀
№ 9. Пшеница „банатка“ Московской губерніи	2.24 ⁰ / ₀
№ 10. Пшеница „египетка“ съ залога Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда	2.23 ⁰ / ₀

Если сопоставить эти числа съ найденными нами, то въ результатѣ получится, что, по своему содержанію азота, послѣднія не занимаютъ такого низкаго мѣста въ ряду русскихъ пшеницъ, какъ это слѣдуетъ изъ сравненія съ числами Ляковского. Такъ, пшеница поливная, хотя и ниже, по своему содержанію азота, пшеницъ, изученныхъ Сабанинымъ, но разница значительна только при сравненіи съ пшеницами русскими, болѣе восточнаго происхожденія. Пшеница же неполивная при этомъ сопоставленіи займетъ такое же мѣсто, какъ и пшеница русская изъ хутора Ключевка (№№ 5 и 6), оставаясь ниже только пшеницъ изъ того же хутора, приведенныхъ подъ №№ 1 и 2, и пшеницъ изъ Палибина.

Что касается джугары, то въ имѣющейся въ нашемъ распоряженіи литературѣ мы нашли только одинъ анализъ ея (König, см. выше, ч. II, стр. 508). По этому анализу въ составъ джугары входитъ 27.06⁰/₀ бѣлковъ и 72.62⁰/₀ безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ, въ то время, какъ изслѣдованная нами джугара—содержала бѣлковъ 7.38⁰/₀, а безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ 85.18⁰/₀. Легко видѣть, что никакого сопоставленія между данными обоихъ анализовъ сдѣлать нельзя. Если приведенный въ трудѣ König'a анализъ дѣйствительно относится къ джугарѣ, то остается только принять, что составъ зеренъ этого злака подлежитъ весьма рѣзкимъ измѣненіямъ; въ виду этого, мы ограничиваемся только указаніемъ, что, судя по высокому содержанію крахмала въ присланномъ намъ образцѣ джугары, ее слѣдуетъ разсматривать, какъ хорошій матеріалъ для винокуренаго производства.

Хлѣба Самарканд- скаго уѣзда.	Всѣ 100 сѣмянъ въ граммахъ, среднее изъ 10 опредѣлений.	Въ 100 частяхъ сѣмени содержится.										Въ 100 част. безв. вещества сѣм. содерж.									
		Влажность.	Жирныя масла (эфирная вытяжка).	Азотъ общій.	Азотъ бѣлковый.	Азотъ амидовъ.	Бѣлки, по общему азоту.	Крахмалъ и раство- римые углеводы.	Общее количество безазо- тист. экстракт. веществъ.	Древесина.	Зола.	Жирныя масла (эфирная вытяжка).	Азотъ общій.	Азотъ бѣлковый.	Азотъ амидовъ.	Бѣлки по общему азоту.	Крахмалъ и раство- римые углеводы.	Общее количество безазо- тист. экстракт. веществъ.	Древесина.	Зола.	
Рисъ мѣстный	2.41	9.38	2.87	0.88	0.86	0.02	5.50	52.84	69.40	8.20	4.65	3.16	0.97	0.94	0.03	6.06	58.39	76.60	9.05	5.13	
Рисъ китайскій, оригиналь- ныя сѣмена.	2.81	8.09	2.14	0.95	0.95	—	5.93	50.18	70.27	8.82	4.75	2.33	1.03	1.03	—	6.44	54.59	76.48	9.59	5.16	
Рисъ китайскій, выращенный въ Самаркандскомъ уѣздѣ.	2.87	8.73	2.30	1.02	0.99	0.03	6.37	49.47	67.92	9.33	5.35	2.52	1.11	1.08	0.03	6.94	54.20	74.46	10.22	5.86	
Пшеница поливная.	2.50	9.36	1.86	1.82	1.44	0.38	11.37	55.35	73.48	2.16	1.77	2.05	2.00	1.58	0.42	12.50	61.06	81.12	2.38	1.95	
Пшеница неполиванная.	2.82	9.46	2.05	2.43	1.97	0.46	15.18	53.44	69.47	2.01	1.83	2.27	2.69	2.17	0.52	16.76	59.02	76.73	2.22	2.02	
Джугара.	3.31	9.88	3.88	1.07	1.04	0.03	6.68	60.98	76.72	1.32	1.52	4.30	1.18	1.15	0.03	7.38	67.66	85.18	1.46	1.68	

Л Ъ Т О П И С Ъ

САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

1897 и 1898 г.г.

Составилъ М. Вирскій.

— 172 —
1897 г.

Я Н В А Р Ъ.

— 1 числа. Упразднены: штабъ войскъ Самаркандской области, отд. управление К.-курганскаго воинскаго начальника, К.-курганская мѣстная команда. Въмѣсто штаба войскъ, образована Военная канцелярія при Команд. мѣстн. и резервн. войск. Самарк. обл.—11 и 16 Турк. лин. баталіоны переформированы въ 11 и 16 *линейно-кадровые* баталіоны.

28 „ Окончательная провѣрка счетчиками переписныхъ листовъ. По предварительному подсчету данныхъ всеобщей переписи населенія, въ Самаркандской области оказалось жителей всего 857.847 душъ обоого пола, изъ которыхъ: въ Самарк. у. 341,348, въ К.-курганск. у. 110.003, въ Джизакскомъ у. 219.884 и въ Ходжентск. у. 186.612.

Въ суровую и обильную снѣгомъ зиму степной скотъ страдалъ отъ безкормицы, болѣлъ легочными глистами и падалъ.

Ф Е В Р А Л Ъ.

4 „ Въ окрестностяхъ Ура-тубе цвѣтутъ степныя желтыя лиліи.

8 „ Послѣ теплыхъ, весеннихъ дней, выпалъ снѣгъ и установился санный путь.

10 „ Въ видахъ предоставленія отдыха приказчикамъ въ праздничные дни, самаркандскіе городскіе депутаты сдѣлали постановленіе о прекращеніи торговли въ двенадесятые и царскіе дни, съ разрѣшеніемъ таковой по воскресн. и проч. праздн. днямъ, по окончаніи церковн. службы, съ 12 до 5 час. дня. Несмотря на очевид-

ную пользу этой гуманной мѣры, нашлись, однако, торговцы—хозяева, которые въ поданномъ на имя Военнаго Губернатора прошеніи опротестовали означенное постановленіе, указывая на *палубное вліяніе*, какое *могутъ оказывать на приказчиковъ праздничные досуги*, такъ какъ, при отсутствіи въ городѣ разумныхъ развлеченій, приказчики, по мнѣнію хозяевъ, *непремѣнно* будутъ проводить праздники въ пьянствѣ и праздномъ разгулѣ въ разныхъ притонахъ, а потому для ихъ-же блага не слѣдовало бы освобождать ихъ отъ торговли по праздникамъ.

11 „ Канониръ 4-й бат. Турк. арт. брі, Булатовъ, заболѣлъ сибирскою язвой.

13 „ Утромъ морозъ до 8° R.

23 „ Первая гроза въ Самаркандѣ и окрестностяхъ. Надсмотрщикъ Авровъ, находившійся на контрольномъ телеграфномъ столбѣ у ст. Джанбай, грозой былъ сброшенъ на землю съ высоты 12-ти арш., причемъ онъ получилъ поврежденіе одного ребра и легкое сотрясеніе мозга.

24 „ Теплая и сухая, чисто весенняя погода. Появились въ продажѣ полевые фіалки.

28 „ Умеръ въ г. Катта-курганѣ одинъ изъ старѣйшихъ и почтеннѣйшихъ Туркестанскихъ священниковъ, протоіерей Алексѣй Ѳеодоровичъ Зеленецкій, прибывшій въ край въ 1868 г. и прослужившій въ К.-курганѣ 25 лѣтъ.

М А Р Т Ъ.

2 „ Громъ, ливень, сильная гроза съ градомъ и бурей.

3 „ Выпалъ снѣгъ.

5 „ Выпалъ снѣгъ. По ночамъ температура до—5° R.

6 „ Прибылъ въ Самаркандъ строитель Самаркандъ-Андижан. жел. дороги, ст. с. А. И. Урсати, назначенный вмѣсто умершаго въ 1896 г. А. Н. Руднева.

9 „ Въ Ура-тюбе снѣгъ лежитъ слоемъ въ 2 верш. Темпер.—2° R. Въ горахъ масса снѣгу. Прекратилась доставка дровъ изъ горъ.

Въ Осмать-катартальской волости Самаркандскаго уѣзда, вслѣдствіе сильныхъ холодовъ и безкормицы, въ теченіи февраля—марта у гуртовщиковъ пало 6385 гол. овецъ.

А П Р Ъ Л Ъ.

12—14 Въ Науской, Уральской, Саватской и Ирджарской волостяхъ Ходжентскаго у., въ Ямской и Караташской вол. Джизакскаго у. вывелась саранча.

— Въ селеніяхъ Самаркандскаго уѣзда: Пальдорахъ, Рогъ и Яромъ, Матчинской в., появился дифтеритъ, отъ котораго умирало по 4—5 чел. ежедневно въ каждомъ селеніи.

20 „ Начался посѣвъ хлопчатника. Вслѣдствіе запоздавшей весны, посѣвовъ хлопчатника было сдѣлано въ Самаркандской области на 11% менѣе противъ 1896 г. Всего было засѣяно 16142 дес. америк. и туземнаго.

Въ апрѣлѣ населеніе области оживило грены всего 190.911 золотниковъ, изъ которыхъ: въ Ходжентск. у. 185.208, Самарк. у. 5000, К.-курган. у. 543 и Джиз. у. 160. Изъ общ. колич. грены 8300 золотн., купленной туземцами у фирмы Пинацисъ, погибло отъ какой-то болѣзни.

М А Й.

8 „ Вышелъ въ свѣтъ Адресъ-Календарь Самаркандской области 1897 г. Изд. Обл. Статист. Комитета.

10—15 Ливни сильно повредили или совершенно обили молодья растенія хлопчатника, почему земледѣльцамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось перепаживать поля.

20 „ Прибыль въ Самаркандъ вновь назначенный Преосвященный Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій, Аркадій.

28 „ Появилась саранча въ Ходжентскомъ уѣздѣ.
Урожай шелков. коконовъ по области опредѣлился въ 46.081 пудъ.

І Ю Н Ъ.

12 „ Умеръ частный повѣр. Мих. Ник. Султановъ, вѣзмъ извѣстный туркестанскій старожиль.

15 „ Вышла въ свѣтъ „Таблица для расчета бухарскими тенгеами при покупкѣ товаров“. Изд. Обл. Статистич. Комитета.

— Вслѣдствіе порчи металлич. трубъ въ артезіанскомъ колодцѣ на ст. Мурзарабатъ (въ Голодной степи), станція осталась безъ воды. Почтовые лошади сняты и почта между ст. Малекъ и Агачты перевозится на верблюдахъ.

19 „ Появилась саранча въ Джизакскомъ уѣздѣ.

21 „ Въ ночь на 21 іюня горные дождевые потоки (сильно) смыли въ Афтобруинской вол. Самаркандскаго уѣзда значительное количество озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ.

30 „ Появилась саранча въ Кштутской вол. Самаркандскаго уѣзда.

І Ю Л Ъ.

6 „ Приказомъ по Туркестанскому краю (№ 100) главнымъ Начальникомъ края утверждена новая граница между г. Самаркандомъ и Самаркандскимъ уѣздомъ.

12 „ Появилась саранча въ Джизакскомъ уѣздѣ.

15 „ Въ 6 ч. вечера, на 154-й верстѣ Самарк.-Андиж. ж. дороги произошло крушеніе укладочнаго поѣзда № 34, нагружен. рельсами и шпалами, причемъ убитъ 1 и ранено 7 рабочихъ, разбито 8 платформъ.

На поливной пшеницѣ въ Каталасскомъ сельск. общ. Дюрткульской вол. Самарк. у. замѣченъ полевой клопъ *Aelie notata*, значительно повредившій вызрѣвшее зерно.

19 „ Неожиданный и довольно обильный дождь въ большей части области.

23 „ Въ 1 часть дня, на Кара-тюбинской санитарной станціи, въ 45 верст. отъ Самарканда, умеръ Военный Губернаторъ, Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Графъ Николай Яковлевичъ Ростовцовъ. Смерть всѣми любимаго начальника и человѣка произвела подавляющее впечатлѣніе на все мѣстное общество—европейское и туземное.

25 „ Погребеніе тѣла Графа Н. Я. Ростовцова на солдатскомъ кладбищѣ въ Самаркандѣ. Тѣло провожала многотысячная толпа народа, большую часть которой составляли туземцы. На гробъ и могилу положено было болѣе 40 вѣнковъ отъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, отъ русскаго, мусульманскаго и еврейскаго обществъ. Ни одна еще смерть не вызывала въ населеніи такого сильнаго, такого глубокаго чувства соболѣзнованія, какъ смерть высокочестнаго, гуманнаго, образованнѣйшаго, добраго и справедливаго Графа Николая Яковлевича!

28 „ Въ Митанской волости, Катта-курганскаго уѣзда, прилетѣла саранча, уничтожила камыши на казенно-оброчныхъ болотахъ и озерахъ и въ тотъ-же день куда-то отлетѣла.

А ВГУСТЪ.

8 „ Вышла въ свѣтъ „Справочная Книжка Самаркандской области“, выпускъ IV. Издан. Обл. Статистическаго Комитета.

15 „ Прибыль въ Самаркандъ, возвращаясь въ Европ. Россію изъ поѣздки по Бухарскимъ владѣніямъ, геологъ Ивановъ.

24 „ Возвратился изъ ученой поѣздки ботаникъ В. И. Липскій. Задача его была продолжить свои изслѣдованія, начатыя въ 1896 году, Гиссарскаго хребта, именно, — пройти недоступный въ прошломъ году бассейны р. Тупалась, затѣмъ по теченію р. Каратагъ вплоть до перевала Мура. Покончивъ съ Гиссарскимъ хребтомъ, В. И. занялся изслѣдованіемъ хребта Петра Великаго. Пересѣкши его нѣсколько разъ въ разныхъ мѣстахъ, пройдя въ длину почти отъ начала до конца и посѣтивъ большую ледниковую область съ сѣверной стороны, черезъ Алайскій хребетъ и Фергану вернулся въ Самаркандъ. Предметомъ изслѣдованія было — всестороннее изученіе посѣщенныхъ мѣстъ, сборъ коллекцій ботаническихъ, геологическихъ, частью зоологическихъ (Coleoptera), метеорологическій журналъ, гипсометрическія измѣренія и проч. Одинъ изъ замѣчательныхъ ледниковъ въ хребтѣ Петра Великаго названъ по имени извѣстнаго туркестанскаго энтомолога В. Ф. Ошанина, открывшаго впервые этотъ хребетъ. Результаты зтой, почти 4-хъ мѣс. поѣздки, несмотря на чрезвычайныя трудности путешествія въ горахъ, оказались весьма богатыми во всѣхъ отношеніяхъ.

Вслѣдствіе несвоевременныхъ дождей въ іюнѣ и іюлѣ, плоды, въ особенности виноградъ, получились низкаго качества и сборъ ихъ былъ на 9% ниже противъ 1896 г.

Падежъ степного скота отъ воспаленія легкихъ.

СЕНТЯБРЬ.

2 „ Прослѣдовали чрезъ Самаркандъ въ Москву, воз-

вратившіеся изъ ученой экспедиціи, Ольга Алекс. Федченко и Б. А. Федченко.

3 „ Въ Самаркандѣ открыто, на городскія средства, мужское приходское училище.

5 „ Землетрясеніе, первое:

въ Ходжентѣ	въ 8 ч. 6 м. веч.,	силою 8 бал.
„ Катта-курганѣ	„ 8 ч. 9 м. „ „	6 „
„ Самаркандѣ	„ 8 ч. 11 м. „ „	6 „
„ Джизакѣ	„ 8 ч. 13 м. „ „	8 „
„ Ура-тюбе	„ 8 ч. 45 м. „ „	8 „

Второе:

Въ Ходжентѣ	въ 10 ч. 13 м. веч.,	силою 8 бал.
„ Катта-курганѣ	„ 10 ч. 11 м. „ „	6 „
„ Самаркандѣ	„ 10 ч. 7 м. „ „	6 „
„ Ура-тюбе	„ 10 ч. 20 м. „ „	8 „
„ Джизакѣ	„ 10 ч. 22 м. „ „	8 „

Третье: въ Джизакѣ въ 11 ч. 24 м. веч.

Первое землетрясеніе въ Самаркандѣ было волнообразное въ направленіи съ сѣвера на югъ, второе—съ востока на западъ. Потолки въ домахъ трещали, штукатурка валилась; образовались щели въ стѣнахъ; легкіе предметы опрокидывались, посуда на полкахъ звенѣла и отчасти разбилась, слышался тихій звонъ колокола на Георгіевской церкви. Испугъ жителей достигалъ общей паники и многіе провели эту страшную ночь на дворахъ, улицахъ и площадяхъ. Легкія вздрагиванія земли чувствовались до утра, хотя они и не всѣми были замѣчены. Отъ этого землетрясенія сильно пострадали многія частныя, казенныя и общественныя зданія, а также и памятники древности. Въ медресе Улугъ-бекъ образовалась трещина сверху внизъ на фронтонѣ главной арки, а съ правой стороны послѣдней обрушилось до 50 кирпичей и изразцовая облицовка съ 2-хъ кв. арш. На тыльной сторонѣ этой арки образовалось нѣсколько не-

большихъ косыхъ трещинъ сверху внизъ. На задней сторонѣ арки медресе Ширъ-доръ свалился верхній рядъ кирпичей на протяженіи 3-хъ арш. Въ Медресе Биби-Ханымъ разрушился до основанія мраморный порталъ съ колоннами у южной триумфальной арки; обрушилась и лицевая часть дуги этой арки на протяженіи до 7 арш. и верхняя часть правой угловой колонки, слѣва обвалилась часть изразцовой облицовки; въ куполѣ медресе образовались большія трещины. Въ медресе Шахъ-Зинда, на куполѣ мавзолея. Ширинъ-бика-ака (сестра Тамерлана), обвалилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ алебастровая штукатурка; снаружи мечети (молельни) отвалился кусокъ штукатурки. Обрушилась часть кирпичнаго свода надъ могилою Биби-Ханымъ. Въ остальныхъ памятникахъ древности замѣчены легкія трещины и небольшіе обвалы алеб. штукатурки.

- 6 „ Въ Джизакѣ, Ура-тубе и Самаркандѣ слабое землетрясеніе—въ 3 ч. 16 м. и 5 ч. 9 м. утра.
- 14 „ Выѣхалъ изъ Самарканда въ С.-Петербургъ академикъ К. Г. Залеманъ.
- 16 „ Возвратились въ Самаркандъ изъ ученой экспедиціи академикъ С. И. Коржинскій и поруч. А. Н. Казнаковъ. Маршрутъ ихъ былъ: Самаркандъ, Шааръ, Китабъ, Яккобабъ, Гузаръ, Ширъ-Абадъ; отсюда на востокъ къ Аму-дарьѣ, къ Хатынъ-Равату; дальше въ Кабадіанъ; отсюда караванъ отправился въ Гиссаръ, а сами путешественники въ горы Баба-тау; по этому хребту они прошли и спустились въ Гиссаръ; далѣе на востокъ въ Кала-и-Хумъ, вверхъ по Пянджу на Ванчъ (крѣпость), откуда хотѣли перейти въ Рошанъ чрезъ переваль Гушконъ, но это имъ не удалось, вслѣдствіе большого снѣга, и они повернули обратно на Кала-и-Хумъ чрезъ Саридашъ, въ Гармъ, на Алай. Съ Алая чрезъ Тенгизъ-бай въ Маргеланъ, Ошъ. Отсюда они

предприняли вторую экспедицію по маршруту: изъ Оша на Памиры, черезъ Кызыль-артъ и Мургабъ, на Ранкуль; съ Памирскаго поста въ Шугнанъ по Шахъ-дарьѣ до Хорокъ (стоянка русскаго отряда) при устьѣ р. Шахъ-дарьи. Далѣе экскурсировали въ Кала-и-Вамаръ и обратно; отъ Хорокъ на югъ къ Вахану и обратно; затѣмъ возвратились уже по р. Гунтъ, черезъ переваль Лянгаръ, и вышли на Тартангъ около Ташъ-курмана; далѣе черезъ перевалы Тахта-Гурумъ и Каинды вышли на Алай, затѣмъ черезъ Тенгизбай—въ Маргеланъ.

Г. Коржинскій собралъ довольно значительную ботаническую коллекцію, особенно на Памирахъ. Г. Казнаковъ сдѣлалъ обильный сборъ жуковъ и пресмыкающихся. Кромѣ того, опредѣлены высоты по гипсо-метру болѣе 100 пунктовъ. Экспедиція ихъ не обошлась и безъ несчастій: въ Дарвазѣ, съ карниза у нихъ свалилась одна выючная лошадь, а одинъ изъ проводниковъ сломалъ себѣ руку.

Вечеромъ, 16-го сентября, путешественники отправились по жел. дорогѣ въ Европ. Россію.

16 „ Въ Самаркандѣ умерли священ. А. Н. Надеждинъ и дѣлопроизвод. Обл. Правленія надв. сов. А. П. Сухаревъ.

19 „ Прибылъ въ Самаркандъ Главный Военно-Медицинскій Инспекторъ т. с. А. А. Реммертъ.

21 „ Народное гулянье съ лотереей-аллегри въ Старомъ паркѣ, въ пользу Самаркандскаго дѣтскаго пріюта.

— Японской службы маіоръ (?), при осмотрѣ памятниковъ древности въ Самаркандѣ, нашелъ на изразцахъ, въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ медресе Шахъ-зинда, рисунки японскихъ мастеровъ—(птицы, древніе дворянскіе гербы и т. п.), на основаніи чего можно предполагать, что или изразцы были доставлены сюда изъ Японіи, или ихъ изготовляли здѣсь, при сооруженіи Шахъ-зинда, японскіе мастера. Рисунки на маіолигѣ

весьма тонкой работы, золотомъ; въ настоящее время отъ нихъ остаются слабые, едва замѣтные слѣды. Художникъ Н. Н. Щербина-Крамаренко занесъ ихъ въ свой альбомъ.

22 „ Въ Джизакъ землетрясеніе въ 7 ч. 3 м. веч.; сила 3 балла.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, состоявшимся 28 августа, Начальникъ Штаба войскъ Турк. воен. округа, ген. штаба генер.-маіоръ Я. Д. Федоровъ назначенъ Военнымъ Губернаторомъ Самаркандской области.

— Началась заковка на зиму виноградныхъ лозъ.

23 „ Въ Джизакъ слабое землетрясеніе.

24 „ Тоже.

28 „ Въ 3 часа дня, въ поѣздѣ Самарк.-Андиж. ж. д. (отъ Чиназа), прибылъ изъ Ташкента въ Самаркандъ, съ семействомъ, ген.-маіоръ Я. Д. Федоровъ.

Въ сел. Чеканда и Джулангиръ Саватской вол., Ходжентскаго у., падежъ рогатаго скота отъ воспаления легкихъ.

ОКТАБРЬ

3 „ Въ Самаркандъ прибылъ членъ Государственнаго Совѣта, т. сов. Ник. Владим. Шидловскій, для ознакомленія съ экономическимъ положеніемъ и ирригаціоннымъ дѣломъ въ Туркестанскомъ краѣ.

10 „ Землетрясеніе въ Джизакъ въ 11 ч. 36 м. веч.; сила 3 балла.

15 „ Приѣхалъ въ Самаркандъ изъ Степного края ученый этнографъ Paul Labbe, для изученія туземнаго населенія.

19 „ Прослѣдоваль черезъ Самаркандъ въ Ташк. вновь назначенный Начальникъ Упр. Земл. и Госуд. Им. Турк. края, надв. сов. Раунеръ.

- 28 „ Прибыль въ Самаркандъ путешествующій по Россіи американецъ, профессоръ Н. Е. Ганзенъ (N. E. Hansen), специальный агентъ Агрикультуры въ Вашингтонѣ, съ цѣлью изученія степной и песчаной растительности въ Туркестанѣ. Заказалъ Статистическому Комитету сѣмена нѣкоторыхъ сортовъ богарной пшеницы для производства опытовъ въ Дакотѣ; взаимно обѣщавъ выслать сѣмена болѣе или менѣе примѣнимыхъ для здѣшней мѣстности растений. Очарованъ природой Самарканда и окрестностей. Его поразило сходство современной одежды туземныхъ женщинъ съ одеждой евреевъ библейскихъ временъ.

Большой недостатокъ въ транспортныхъ средствахъ. За арбу отъ Самарканда до Ташкента купцы платили до 35 р.

На Закаспійской жел. дорогѣ, вслѣдствіе недостатка подвижного состава, огромныя залежи грузовъ.

Н О Я Б Р Ъ.

- 10 „ Заморозки. Сухая и тихая погода; днемъ тепло.
12 „ Землетрясеніе въ г. Ура-тюбе, въ 8 ч. 43 м. у.; сила 3 б., гуль.
20 „ Этого числа открыты дѣйствія Управ. Землед. и Государ. Имущ. въ Туркест. краѣ.
21 „ Въ Самаркандъ пріѣхали по Закасп. ж. дорогѣ 30 туристовъ англичанъ.
26 „ Землетрясеніе въ г. Ура-тюбе, въ 8 ч. 48 м. веч.; сила 3 б., гуль.
27 „ Тѣже, въ 2 ч. 56 м. веч.; сила 2 б., гуль.

Д Е К А Б Р Ъ.

- 2 „ Первый снѣгъ въ полдень, затѣмъ дождь.
3 „ Снѣгъ въ $\frac{1}{2}$ —10 утра.
14 „ Прибыли въ Самаркандъ ученые путешественники

Д-р. Karl Futterer Professor an der Techniselen Hochschule и Д-р. Iulius Holderer Amtmann.

15 „ Проѣхалъ черезъ Самаркандъ въ Ташкентъ по-
сланникъ Бухарскаго Эмира, намѣстникъ Восточной
Бухары, Кушбеги Астанакулъ Бекъ.

— Сверхъ существующихъ 2-хъ амбулат. фельдшер-
скихъ пунктовъ въ Ура-тюбе и Пенджекентѣ, открыто
новыхъ 9 въ сел.: Дагбитѣ, Яныкурманѣ и Джумабазарѣ
Самаркандскаго у., Пейшамбе и Митанѣ Катта-курман-
скаго у., Зааминѣ и Богданѣ Джизакскаго у., Нау и
Срѣтенскомъ Ходжентскаго уѣзда.

26 „ Землетрясеніе: въ Ура-тюбе, 8 ч. 41 м. веч.; сила 4 б.,
„ Джизакѣ, 8 ч. 36 м. „ „ 3 „
„ Тамъ-же, 8 ч. 48 м. „ „ 2 „

29 „ По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ этотъ день
мнѣнію Государ. Совѣта, въ Самаркандѣ учреждена
должность Городскаго Архитектора. Вознагр.: жалов.
1000 р., стол. 1000 р., разѣздн. 500 р.

Падежъ верблюдовъ въ кочевьяхъ при р. Сыръ-
дарьѣ отъ чесотки (когуръ).

30 „ Въ 2 часа дня сильнымъ напоромъ льда снесло
временный (дерев.) желѣзно-дор. мостъ черезъ р. Сыръ-
Дарью, подъ Чиназомъ. При этомъ погибъ одинъ рабочій.

1898 годъ.

Я Н В А Р Ъ.

14 „ Установленъ тарифъ на перевозку хлопка и част-
ныхъ грузовъ отъ всѣхъ и до всѣхъ открытыхъ стан-
цій Самарк.-Андиж. ж. дор. по $\frac{1}{18}$ коп. съ пуда и
версты за полную подъемную силу вагона въ 750 п.

Составъ оспопрививателей изъ туземцевъ (12) увеличенъ однимъ оспоприв. изъ туз. евреевъ для еврейской части Самарканда.

Опубликовано объ открытіи телеграфнаго сообщенія между русскими владѣніями въ Туркестанѣ и Кашгаромъ, посредствомъ русско-китайской телеграф. линіи черезъ Чугучакъ.

ФЕВРАЛЬ.

- 1 „ Въ Пенджекентѣ при $+17^{\circ}$ R. начали работать пчелы; цвѣли полевые тюльпаны.
- 14, 15, 16 Выпалъ снѣгъ до 1 арш. толщиною.
- 19 „ При Самаркандскомъ русско-туземномъ училищѣ открыть интернатъ.
- 20 „ Въ Ходженѣ скоростипжно умеръ отъ паралича сердца казначей мѣстн. уѣздн. казначейства Н. У. Шульскій.
- 21 „ Прослѣдовалъ черезъ Самаркандъ въ С.П.Б. Туркестанскій Генераль-Губернаторъ Баронъ А. Б. Вревскій.
- 24 „ Установлено отправленіе почтъ по Самарк.-Андижан. ж. д., между Самарк. и Джизакомъ, два раза въ недѣлю, въ приспособл. товарн. вагонахъ.

МАРТЪ.

- 9 „ Изъ магазина купца Алимбаева, въ рус. ч. Самарканда, ночью, черезъ взломъ крыши и потолка, украдено 14.800 р.
- 12 „ По точной геометрической нивелировкѣ, произведенной чинами Туркест. военно-топогр. отд., между Красноводскомъ и Самаркандомъ, опредѣлены были высоты надъ уровнемъ океана станцій Закасп. жел. дороги: Зерабулакъ—217.966 саж., Катта-курганъ—222.981 саж., Нагорная—257.735 саж., Джума—292.906 саж., Самаркандъ—322.739 саж.

- 17 „ Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, Ген.-Лей. Баронъ А. Б. Вревскій назначенъ членомъ Военнаго Совѣта.
- 17, 18 — Въ районѣ Джизакъ—Ховасть—Ура-тубе выпалъ снѣгъ слоємъ въ $\frac{1}{4}$ арш. Прилетѣвшія птицы (аисты, журавли и проч.) не могутъ найти мѣста. Родившіеся ягнята гибнуть отъ холода, а скотъ — отъ безкормицы. Яровые посѣвы запоздали.
- 22 „ Въ Самаркандѣ цвѣтутъ абрикосы и персики.
- 24 „ Установлена перевозка почтъ по Самарк.-Андиж. ж. д. между Самарк. и Кокандомъ, одинъ разъ въ недѣлю.
- 26 „ Приамурскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Лейтенантъ С. М. Духовской назначенъ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ.
- Прибыль въ Самаркандъ лейтенантъ француз. флота, Графъ А. Ламбертъ.

А П Р Ъ Л Ъ.

- 10 „ Въ 6 ч. вечера, въ Самаркандѣ, дѣлопроизвод. Обл. Правленія кол. ас. П. Н. Соколовъ, въ припадкѣ душ. разстр., выстрѣломъ изъ револьвера лишилъ себя жизни.
- 11 „ Вывелась саранча въ Исфанейской вол., Ходжентскаго уѣзда.
- 13 „ Назначенъ 2-й съ учрежденія области съѣздъ начальниковъ уѣздовъ, для обсужденія различныхъ вопросовъ администр.-полицейскаго вѣдомства.
- 14 „ Прибыли въ Самаркандъ англичанки-туристки: Гюнтеръ и Ганбюри.
- 14 „ Вывелась саранча въ Зааминской вол., Джизакскаго уѣзда.
- 15 „ Вышелъ въ свѣтъ Адресъ-Календарь Самаркандской обл. 1898 г. Изданіе Обл. Статистич. Комитета. Цѣна 25 коп.

Въ первой половинѣ апрѣля появилась саранча въ окрестностяхъ Джизака и въ волостяхъ: Узбекской, Ям-

ской, Фисталитауской, Кокъ-тюбинской, Зааминской, Багданской, Саурюкской, Рабатской; въ Ходжентскомъ уѣздѣ, въ Исфанейской волости.

М А Й.

- 6 „ Появилась саранча въ Тюятартарской вол., Самаркандскаго уѣзда.
- 15 „ Взамѣнъ прекращеннаго изданіемъ въ типографіи А. Н. Полторановой, съ 1 января 98 г., „Самаркандскаго листка телеграммъ и объявленій“, вышелъ № 1-й того же листка въ типографіи Оедорова.
- 26 „ Прибылъ въ Самаркандъ Министръ Путей Сообщенія Князь Хилковъ.
- 29 „ Въ Самаркандѣ совершено торжествен. молебствіе съ парадомъ войскъ мѣстн. гарниз., въ ознаменованіе 25-ти лѣтъ. взятія Хивы, а послѣ молебна — панихида по усопшимъ участникамъ Хивинскаго похода.
- 31 „ Открыта по области подписка на сборъ пожертвованій для устройства училища имени А. Г. Рубинштейна.
- Самаркандская область объявлена на положеніи усиленной охраны.

Неожиданное событіе, въ ночь на 18-е мая, подъ г. Андижаномъ въ Ферганѣ произвело въ городскихъ туземныхъ поселеніяхъ Самаркандской области сильное впечатлѣніе, въ сельскихъ — никакого; въ европейскомъ населеніи оно вызвало большую тревогу, вскорѣ впрочемъ улегшуюся, въ виду принятыхъ энергическихъ мѣръ предосторожности.

Для борьбы съ саранчею въ уѣздахъ области учреждены саранчевые подкомитеты въ составѣ — нач. уѣздовъ, под. инспекторовъ, народн. учит. и др. лицъ.

Открыты подписки въ области на сборъ пожертвованій: на сооруженіе памятника князю Суворову, по случаю сотой годовщины со времени смерти его, и въ помощь населенію, пострадавшему отъ неурожая.

Между г.г. Самаркандомъ и Катта-курганомъ временно установлено военнымъ вѣдомствомъ гелиографіное сообщеніе.

І Ю Н Ъ.

- 5 „ Прибыль въ Самаркандъ вновь назначенный Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Лейтенантъ С. М. Духовской.
- 6 „ Для усиленія наблюденія за туземнымъ населеніемъ, въ помощь администраціи командированы отъ войскъ: въ Самарк. у. 3 офицера, въ Джизакскій у.—2, въ Ходжентскій у.—3, съ правами участковыхъ приставовъ.
- 16 „ Открыты въ Самаркандѣ дѣйствія чиновъ Мин. Землед. и Госуд. Имущ. по сельско-хоз. и оброчн. частямъ.
- 19 „ Въ № 72 „Собр. узакон. и распор. Правительства“ объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о переустройствѣ судебной части въ Самаркандской области. Областной Судъ замѣняется Окружнымъ Судомъ съ введеніемъ въ немъ временныхъ правилъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ Императора Александра II.
- 22 „ Жители туземной части г. Самарканда пожертвовали 2911 руб. въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ при нападеніи бунтовщиковъ на лагерь Андижанскаго гарнизона, въ ночь на 18-е мая.
- 24 „ Установлена временно бесплатная перевозка пассажировъ по Самарк.-Андиж. ж. д., между Самаркандомъ, Ташкентомъ и Андижаномъ.

І Ю Л Ъ.

- 2 „ По распоряженію Туркестанскаго Генераль-Губернатора, на основ. § 41 Полож. о город. училищахъ (31 мая 1872 г.), установлена плата за право ученія въ Самарк. город. училищѣ по 4 р. съ ученика въ годъ, начиная съ учебнаго 189⁸/₉₉ года.
- 12 „ Въ домѣ Военнаго Губернатора Самаркандской области происходила торжественная раздача наградъ, назначенныхъ самаркандскимъ экспонентамъ за участие ихъ на Всероссийской Выставкѣ 1896 года въ Н.-Новгородѣ. Выдано: дипломовъ: II разряда — 1, III разряда — 1, IV разряда — 2, серебр. медалей 6, бронзовыхъ — 13, похвальныхъ отзывовъ — 62.
- 28 „ Вышелъ въ свѣтъ „Туркестанскій коммерческій адресъ-календарь“. Издан. Обл. Статистическаго Комитета. Цѣна 20 коп.

На торжество открытія памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II въ Москву командированы депутаты отъ туземнаго населенія Самарк. области: старш. аксакаль г. Самарканда Муслимджановъ, Унджинскій волостной управитель Мирза Кабуль Умаровъ (Ходжентскаго у.), народный судья г. Джизака—Максумовъ.

Населеніе Джизакскаго уѣзда пожертвовало въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ подъ Андижаномъ, въ ночь на 18-е мая, 1004 р.

А В Г У С Т Ъ.

- 10 „ Прослѣдовалъ черезъ Самаркандъ въ Бухарскія владѣнія Туркестанскій Генераль-Губернаторъ.
- 12 „ Вечеромъ прибылъ въ Самаркандъ Туркестанскій Генераль-Губернаторъ.
- 14 „ Въ 7 ч. утра, по желанію и въ присутствіи Главнаго Начальника края, С. М. Духовского, совершена

панихида на могилѣ Графа Н. Я. Ростовцова, въ Самаркандѣ.

15 „ При посѣщеніи медресе Ширъ-доръ въ Самаркандѣ, Главнымъ Начальникомъ края пожалованъ старшему мударрису медресе, Иса Ходжѣ, почетный халатъ. Вниманіе Главнаго Начальника края къ одному изъ почетныхъ учителей высшей мусульманской школы произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ туземцевъ. Это первый случай награжденія туземныхъ учителей въ Самаркандѣ. О нихъ почему-то забывали въ теченіи 30 лѣтъ, тогда какъ дѣятельность ихъ, во всякомъ случаѣ, почтеннѣе и заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ разсыльная служба джигитовъ, мирзъ и проч., изъ которыхъ многіе получили не только почетные халаты, но и по нѣскольку медалей до золотыхъ включительно, за мирныя добродѣтели....

18 „ Въ 2 часа дня выбылъ изъ Самарканда въ Фергану Туркестанскій Генераль-Губернаторъ.

28 „ Прослѣдовалъ, черезъ Самаркандъ изъ Европ. Россіи, въ Ташкентъ Генераль-Лейтенантъ Н. А. Ивановъ, бывшій Начальникъ Зеравшанскаго округа, а затѣмъ, до выхода въ отставку, Ферганскій Военный Губернаторъ.

31 „ Между станціями Учъ-тубе и Агачты, по самаркандско-ташкентскому тракту, утеряна почтовая сумка съ золотой монетой на 67.500 р.

Жители Катта-курганскаго уѣзда пожертвовали въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ подъ Андижаномъ, въ ночь на 18-е мая, 3383 р.

Съ той-же цѣлью жители Самаркандскаго уѣзда пожертвовали 934 р. 24 к и бухарскихъ тенегъ 2801.

СЕНТЯБРЬ.

4 „ Утерянная 31 августа почтовая сумка съ 67.500 р. золота найдена близъ ст. Агачты, въ болотѣ; она вы-

пала на дорогу изъ проваливашагося бока почтовой тележки и подобрана туземцами съ цѣлью, очевидно, воспользоваться находкой.

20 „ Прибыль въ Самаркандъ, командированный Министер. Землед. и Государ. Имущ. для изслѣдованія виноградарства и винодѣлія въ Туркестанѣ, ст. сов. М. К. Балласъ. По его мнѣнію, самаркандскія вина имѣютъ высокія качества ликерныхъ винъ, добываемыхъ изъ мускатовъ и затѣмъ изъ кишмыша бѣлаго. Изъ Рислинга, при условіи преждевременнаго сбора винограда или холодной осени, добываются очень пріятныя вина (Филатова, Пороховскаго). Каберне (лафитъ) даетъ вина слишкомъ густыя, крѣпкія и тяжелыя; удобенъ, какъ матеріалъ, для купажа красныхъ винъ. Излишняя сладость ихъ (сахаръ не перешолъ весь въ спиртъ при броженіи) обуславливается, по словамъ мѣстныхъ винодѣловъ, спросомъ мѣстной публики на сладковатыя вина.

Виноградъ самаркандскій, какъ столовые сорта— всѣ безупречны (обиліе соли) и имѣютъ громадную будущность при развитіи желѣзно-дорожныхъ путей. Для выдѣлки винъ ликерныхъ рекомендуется испробовать, помимо доказавшихъ свою доброкачественность Мускатовъ, сортъ Peneau gris.

22 „ Донесеніе Искандеровскаго волостного управителя о появленіи въ к. Анзобѣ неизвѣстной эпидемической болѣзни людей. Анзобъ расположенъ на южномъ склонѣ Зеравшанскаго хребта, въ долинѣ р. Ягноба, на высотѣ 6500 фут., и отдѣленъ отъ сосѣднихъ поселеній высокими горами съ перевалами отъ 13 до 14 тысячъ фут. высоты.

Въ Матчинской волости Самаркандскаго уѣзда появилась чума на рогатомъ скотѣ. Пало въ сентябрѣ до 200 головъ.

Черезъ Самаркандъ прослѣдоваль д. ст. сов. Сіальскій, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командиров. для обревизованія судебныхъ учреждений въ Туркестанѣ.

Дѣйствіе усиленной охраны въ Самаркандской области признано необходимымъ продлить до 10 сентября 1899 года.

Открыта по области подписка на сборъ пожертвованій для постройки правосл. храмовъ въ Портъ-Артурѣ и Таліенвалѣ.

О К Т Я Б Р Ъ

- 11 „ Открыта по области подписка на устройство часовни или церкви на могилѣ нижнихъ чиновъ, убитыхъ подъ Андижаномъ, въ ночь на 18-е мая
- 13 „ Въ виду появившейся въ к. Анзобѣ Искандеровской волости (Самарк. у.) эпидемической заболѣваемости, точно не опредѣлившейся, учреждены: въ Самаркандѣ—областной, а въ уѣздныхъ городахъ—уѣздные санитарно-исполнительные комитеты.
- 18 „ Въ зданіи театра Общ. Любит драмат. иск. было первое народное чтеніе съ свѣтовыми картинами, устроенное мѣстнымъ „Кружкомъ народныхъ чтеній“.
- 20 „ Послѣ прекрасной, сухой и теплой погоды 18 и проливного дождя 19 числа, утромъ 20 выпалъ обильный, но мокрый снѣгъ, поломавшій большое количество вершинъ у тополей и даже самыя деревья. Утренній видъ городскихъ улицъ, скверовъ и садовъ былъ необычный и поразительно красивый. Ночью было—3°R.
- 25 „ Прибылъ въ Самаркандъ Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ.
- 26 „ Въ 8 ч 35 м. вечера прибылъ въ Самаркандъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕ-

ТРОВИЧЪ Ольденбургскій, командированный въ Туркестанъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, для организации на мѣстѣ способовъ борьбы съ появившейся въ к. Анзобѣ чумой. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО сопровождали: генералы Озеровскій и Ковалевъ, д. ст. сов. Межаниновъ, два врача и адъютантъ. Представители туземной части г. Самарканда поднесли ПРИНЦУ 1000 р. для выдачи пособій осиротѣвшимъ отъ чумы въ Анзобѣ.

27 „ Вышло въ свѣтъ „Руководство къ практическому изученію сартовскаго языка“, Вл. Петр. Наливкина. Изд. Обл. Статистическаго Комитета. Цѣна 1 р. 50 к.

28 „ Выбылъ изъ Самарканда въ Ташкентъ Туркестанскій Генераль-Губернаторъ.

28 „ Къ 28 числу октября въ к. Анзобѣ изъ 387 душъ населенія умерло отъ чумы 235 человѣкъ. Изъ 60-ти семействъ—заболѣваній не было только въ 3-хъ, зато были семьи, въ которыхъ умерло по 14 человѣкъ.

30 „ Отъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комисіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою объявлено, что Искандеровская волость Самаркандскаго уѣзда признана угрожаемой по занесенію чумной заразы.

30 „ Приказомъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Принца А. П. Ольденбургскаго, № 1, установлены были слѣдующія противочумныя мѣропріятія: Начальникомъ I отдѣла охраны, въ который входитъ Самаркандская область съ прилегающ. къ ней мѣстностями Ферганской области и Аму-дарьинскаго отдѣла, назначенъ Военный Губернаторъ Самарк. обл. генер.-м. Федоровъ, Завѣдывающимъ медицин. частью—Областной Врачъ д. ст. сов. Кушелевскій, Завѣдыв. админ.-хозяйствен. частью—ген. штаба полк. Рейсъ, ближайшее начальствованіе въ прилегающихъ къ угрожаемому району мѣстностяхъ, со всѣми находящ. въ ней учрежденіями, поручено Начальнику Туркестанской казачьей бригады ген.-м. Шпицбергу.

Распредѣленіе медицинскаго персонала въ предѣлахъ Самаркандской области: доктора—Левинъ, Дамаскинъ, Томасевичъ, Финкельштейнъ, ж.-вр. Левицкая—въ к. Анзобъ; докт. Лавровъ и фельдш. Лебедева—въ к. Марзифъ; докт. Афрамовичъ и фельдш. Бѣлевичъ—въ к. Токфанъ; докт. Абель и фельдш. Швецова—въ г. Пенд-жекентъ; докт. Береневичъ и фельш. Савельева—въ к. Урмитанъ; докт. Гофремъ и фельдш. Ильинская—въ к. Кштутъ; докт. Зелодовичъ и ж.-вр. Розенбергъ—въ к. Варзиминоръ; докт. Косминскій и фельдш. Бякина—въ к. Вашанъ; докт. Крюковъ и фельдш. Черченко—въ к. Обурдонъ; докт. Менкевичъ—г. Самаркандъ; докт. Бріонъ и ж.-вр. Зинбергъ—г. Джизакъ; докт. Квятковскій и фельдш. Антонова—к. Зааминъ; докт. Орловскій и ж.-вр. Панфилова—г. Ура-тюбе; докт. Звягинцевъ—г. Ход-жентъ; докт. Крыжановскій и фельдш. Буева—въ Матчинскую волость; докт. Хмаро-Борщевъ и фельдш. Александрова—въ Искандеровскую волость; резервъ въ Самаркандѣ: доктора—Юсуповъ, Домбровскій, Браунъ, Свенсонъ, Іонъ, Гурманде, ж.-вр. Шмитцъ, фельдш. Розова.

31 „ Въ Анзобѣ умерли отъ чумы два человѣка. Всего умерло 237 человѣкъ или 61.24⁰/₁₀₀ бывшаго до чумы населенія.

Армяно-Григор. священнику Захарьянцу разрѣшено открыть въ Самаркандѣ молитвенный домъ.

Н О Я Б Р Ъ.

1 „ Съ разрѣшенія г. Министра Путей Сообщенія, туземныя названія станцій Самаркандъ-Андижанской ж. дороги переименованы такъ:

1. Балангуръ—Ростовцево.	14. Кокандъ—Кокандъ.
2. Уймаутъ—Куропаткино.	15. Багдаты—Сѣрово.
3. Яны-курганъ—Милютинская.	16. Мурабать—Ванновская.
4. Джизакъ—Джизакъ.	17. Ходжа-мангизъ—Горчаково.
5. Уразмать—Ломакино.	18. Кува—Федченко.
6. Кыркъ—Обручево.	19. Андижанъ—Андижанъ.
7. Ховасть—Черняево.	20. Ачи-кудукъ—Грибоѣдовка (а съ
1 дек. 1898 г.—Голодная степь).
8. Запорожье—Хилково.	21. Сыръ-дарьинск.—Сыръ-дарьин.
9. Гулякапдозъ—Драгомирово.	22. Минъ-тюбе—Вревская.
10. Ходжентъ—Ходжентъ.	23. Каунчи—Кауфманская.
11. Махрамъ—Веревкино.	24. Ташкентъ—Ташкентъ.
12. Патаръ—Мельниково.	25. Маргеланъ—Маргеланъ.
13. Бишь-арыкъ—Посѣтовка.	

3 „ Въ к. Анзобѣ оставалось двое больныхъ. Въ ближайшихъ къ нему кишлакахъ — Марзифъ, Токфанъ, г. Пенджекентъ и въ проч. мѣстахъ Самаркандской обл. все благополучно.

9 „ Въ к. Анзобѣ выздоровѣлъ послѣдній больной.

— Между Самаркандомъ и Пенджекентомъ открытъ врем. почтовый трактъ съ промежут. станціей въ к. Гультѣ.

— На время дѣйствія противочумныхъ мѣръ проведенъ военный телеграфъ отъ Самарканда черезъ Пенджекентъ, Урмитанъ до Варзиминора; далѣе черезъ Вешабъ до Обурдона, съ одной стороны, а съ другой черезъ Токфанъ на Маргифъ, а также телефонное сообщеніе изъ Токфана въ Анзобъ.

10—13 Въ к. Анзобѣ заболѣваній не было. Докторъ Левинъ нашелъ при осмотрѣ населенія чумные рубцы давней болѣзни и у жителей другихъ кишлаковъ Искандеровской волости.

14 „ Въ высокаторжественный день рожденія Е. И. В. ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЪ А. П. Ольденбургскій принималъ церковный парадъ въ Самаркандѣ.

дѣ, послѣ котораго пожаловалъ каждому нижнему чину по 1 руб. и по чаркѣ водки. Затѣмъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО присутствовалъ на скачкахъ, раздавалъ призы и подарки. Вечеромъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ былъ данъ въ Военномъ Собраніи обѣдъ для представителей мѣстныхъ управленій и учреждений.

21 „ Открыто движеніе поѣздовъ по постоянному желѣзному мосту черезъ р. Зеравшанъ.

26 „ К. Анзобъ объявленъ благополучнымъ по чумѣ.

— Циркуляромъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, 6 ноября № 19, возбужденъ вопросъ объ обязательномъ введеніи государственнаго языка въ письменныя сношенія лицъ туземной администраціи съ русскими властями въ Турк. краѣ.

ДЕКАБРЬ.

17 „ Въ 1 часъ пополудни прослѣдовалъ черезъ Самаркандъ въ С.-Петербургъ Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, генераль-отъ инфантеріи С. М. Духовской.

31 „ Объявлено по области о введеніи съ 1-го января 1899 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 8 іюня 1898 г., Положенія о Государ. промысловомъ налогѣ.

— Прослѣдовали черезъ Самаркандъ въ Ташкентъ герм. под.: профессоръ минералогіи и геологіи докт. К. Футтереръ и докт. юриспруденціи Ю. Гольдереръ.

КАРТА САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

МАСШТАБЪ

ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ДЮЙМѢ 40 ВЕРСТЪ.

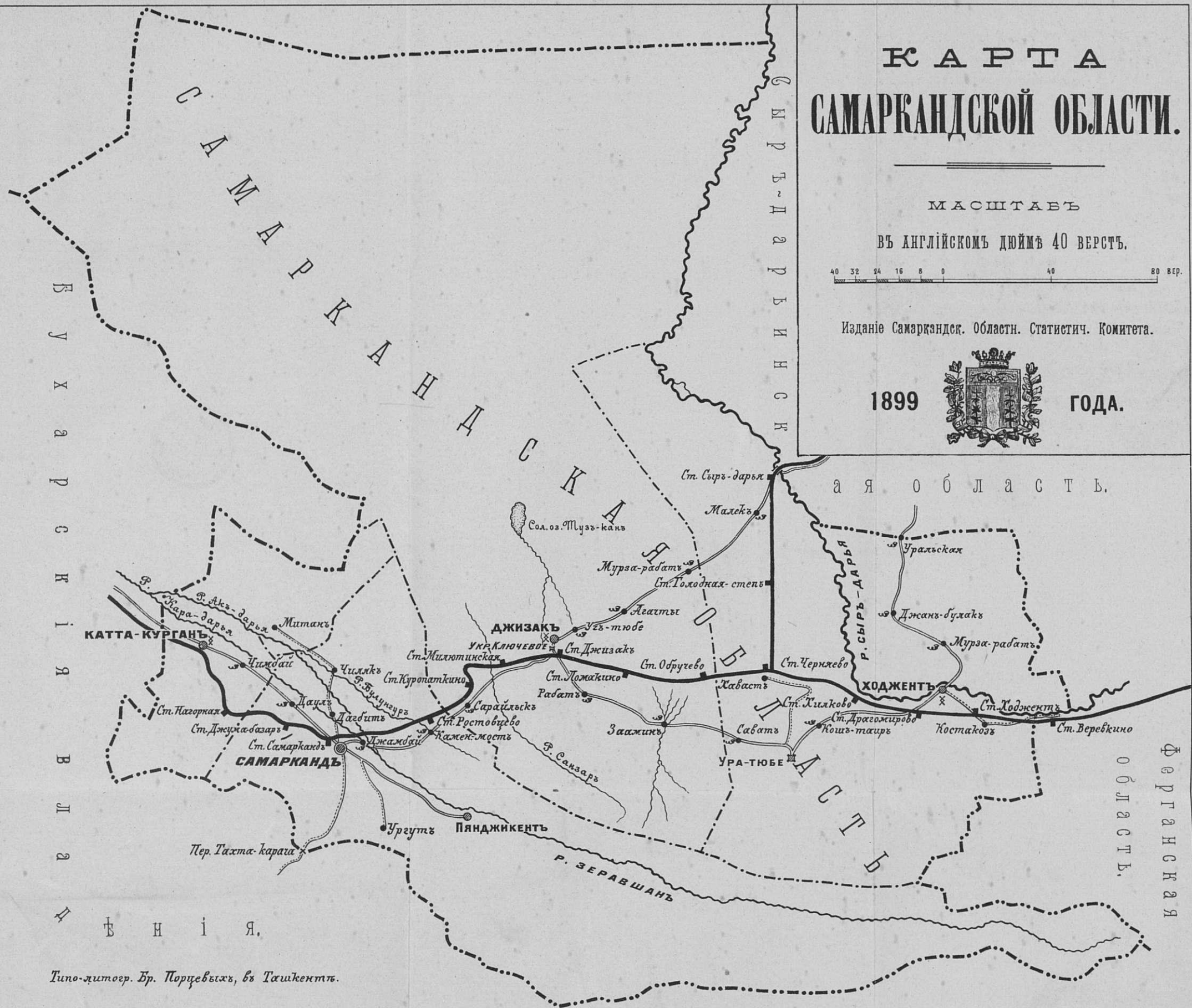
40 32 24 16 8 0 40 80 ВЕР.

Издание Самаркандск. Областн. Статистич. Комитета.

1899

ГОДА.

Типо-литогр. Бр. Порцевыхъ, въ Ташкентѣ.

І. СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
ПО ГОРОДАМЪ И ВОЛОСТЯМЪ УѢЗДОВЪ
САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ
ЗА 1897 г.

Составилъ М. Вирскій.

Самаркандъ, тип. К. М. Родорова.

№ по порядку.	Название уѣздовъ, городовъ, участковъ и волостей.	Мѣстоположеніе волостей (горныя, доличныя, степныя).	Главные оросительные каналы.	Волости осѣдлыя или кочевыя.	Ч И С Л О.						Н А С Е Л Е Н І Е.					Количество воздѣлываемой и облагаемой податями земли. Десятинъ.		Преобладающая почва.	Преобладающій посѣвъ.	Занятія населенія.		П О В И Н Н О С Т И Н А С Е Л Е Н І Я.													
					Обществъ.		Населен. мѣстъ.		Хозяйствъ.		Число душъ.			Этнографическій составъ.	Преобладающая народность, религія и языкъ ея.	Ирригаціонной.	Лѣльми, орошаем. атмосфер. влагой.			Главное.	Подсобныя.	Д Е Н Е Ж Н Ы Я.				Н А Т У Р А Л Ь Н Ы Я.				Итого повинностей денежныхъ и натуральныхъ. Рубли.					
					Сельскихъ.	Аульныхъ.	Кипчаковъ.	Ауловъ.	Дворовъ.	Кибитокъ.	Мужского пола.	Женского пола.	Обоего пола.									Государствен. поземельный налогъ. Рубли.		Кибиточная подать.	Земскій сборъ съ земли и кибитокъ.	Поземельный налогъ въ пользу вакуфныхъ учреждений съ принадеж. имъ земель.	Частная земская повинность (обществен. сборъ) на содерж. туземной админ. и русскихъ учебн. заведеній.	Число рабочихъ на одинъ день.			Общая стоимость повинностей. Рубли.				
																						Съ ирригаціонныхъ земель.	Съ земель лѣльми.					На ирригацію.	На дороги и мосты.			На исправленіе сараи.			
1	Самаркандскій уѣздъ.	Долина.	Даргомъ изъ р. Зеравшана.	Долинные.	—	—	—	—	8337	—	31706	23194	54900	Таджики, узбеки, русскіе, евреи.	Таджики. Магометане. Персидскій.	—	—	—	—	Торговля и промыслы.	Садоводств.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
2	Пригородный участокъ.	Долинные.	Хитай и Катта-Сюбъ.		6	—	34	—	1890	—	5710	4532	10242	Таджики и узбеки.	Тюркскій.	15140*	2938*	Ѹ.	Пшеница, рисъ, виногр. и люцерна.	е.	Огородничество.	16330,44	1012,50	—	3650,98	2390,80	3360,94	1605	1360	—	3289,25	30034,91			
3	Волости: Ангарская .		Шахобъ, Кошъ-курганъ, Киятъ, Дарханъ, Чарджуй, Бабакулъ-мангитъ, Ша-мирза.		6	—	42	—	1375	—	2681	2048	4729			8742*	—					21967,63	—	—	4313,36	2258,71	3338,21	1080	1620	—	2556,00	34433,91			
4	— Дагбитская .		Даргомъ, Ильпакъ, Багизаганъ, Рабатъ, Узунъ, Ярымтукъ, Катта Сюбъ.		6	—	42	—	1744	—	6050	5276	11326			15613*	—					20219,94	—	—	3641,88	1106,60	3682,22	1315	1465	—	2493,00	31143,64			
5	— Джумабазарская .	Дол.-степ.	Пай и Балангуръ.		5	—	36	—	821	50	2595	2037	4632	Узбеки, киргизы, цыгане	Узбеки. Магометане. Тюркскій.	21954*	5202*	Д.	Пшеница и рисъ.	Ѹ.	Скотоводство.	11704,49	1304,71	200	2280,34	237,40	2834,39	590	3950	—	3135,50	21696,83			
6	— Джойдиванская .	Долинные.	Джойдивана, Нисмалъ-чакмакъ, Ганчи, Ханъ.		9	—	57	—	1324	—	3285	2532	5817	Узбеки.		10828*	—					—	5257,94	4126,50	4189,41	1470	2020	—	2317,50	39801,42					
7	— Даульская .	Дол.-степ.	Хитай, Янги-арыкъ.		8	—	42	—	2743	—	6632	5349	11981	Таджики и узбеки.		3767*	8784*					Е.	е	15476,85	3689,66	—	3543,69	977,57	4423,02	1139	1539	—	2909,40	31020,19	
8	— Ишимъ-Аксацкая.	Долинные.	Курбанъ-абатъ, Янги-арыкъ, Пастъ, Котуръ-булакъ, Акъ-курганъ, Утибъ, Балангуръ.		8	—	38	—	1750	—	3540	2624	6164	Узбеки.		9372*	—					Л.	Пшеница, рисъ, виногр. и овощи.	Ѹ.	Скотоводство, садоводств. и огородн.	30806,17	—	—	5897,03	2717,62	3563,92	1350	840	—	1938,00
9	— Кабутская .		Куна-бишъ, Янги-бишъ-арыкъ, Ташъ-арыкъ, Артыкъ-арыкъ, Янги-арыкъ, Курса-арыкъ, Акъ-арыкъ, Тукузъ-арыкъ, Мирза-арыкъ.		9	—	48	—	2336	—	8810	7110	15920	Таджики и узбеки.	18041*	—	43993,19	—	—	7111,03	—					4492,44	3770	1440	—	4373,00	59969,66				
10	— Каракалпакская .		Карасу, Мирза-арыкъ.		6	—	30	—	1720	—	4935	3961	8896	Узбеки.	11596*	8	23412,38	—	—	4149,43	1078,20					2833,37	555	1850	—	1787,50	33260,88				
11	— Махалинская .		Шавдаръ, Багичамалъ, Катта-Сюбъ, Тайлянтъ, Ходжа-чарухъ, Ходжа-арыкъ, Янги-арыкъ.		6	—	29	—	2654	—	6954	5705	12659	Таджики и узбеки.	Тадж. Магомет. Персид.	6469*	51*	15936,93	9,24	—	3420,48					2502,10	3474,17	1750	4055	—	4887,30	30230,22			
12	— Палванъ-арыкская .	Долинные.	Балангуръ, Палванъ-арыкъ, Карасу.		5	—	29	—	1202	—	2937	2323	5260	Таджики, узбеки, киргизы	Узбеки. Магомет. Тюркск.	18987*	5580*	Ѹ.	Пшеница и рисъ.	Ѹ.	Скотовод.	5046,51	1986,10	—	2350,34	3523,55	2378,87	950	2460	—	2560,00	17854,37			

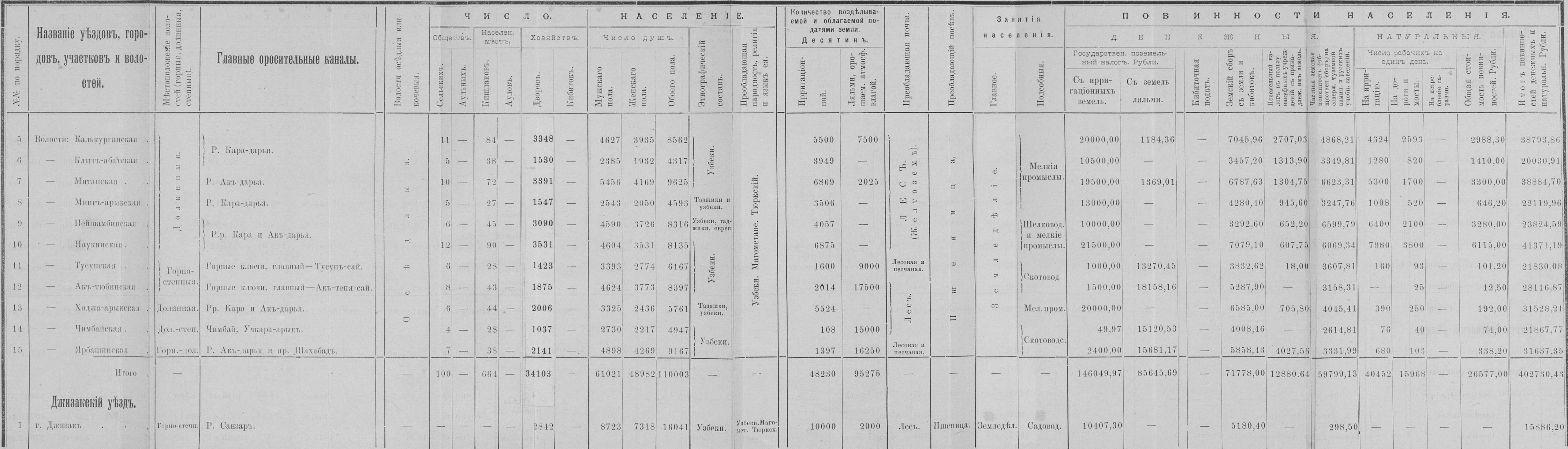
*) *Примѣчаніе.* Цифры количества земли, имѣющія звѣздочки, опредѣлены инструментальной съемкой поземельно-податной комиссіей; цифры безъ звѣздочекъ—приблизительныя, по туземному счету.

№ по порядку.	Названіе уѣздовъ, городовъ, участковъ и волостей.	Мѣстоположеніе волостей (горныя, долиныя, степныя).	Главные оросительныя каналы.	Волости осѣдлыя или кочевыя.	Ч И С Л О.						Н А С Е Л Е Н І Е.			Количество воздѣлываемой и облагаемой податями земли. Десятинъ.		Преобладающая почва.	Преобладающій посѣвъ.	Занятія населенія.		П О В И Н Н О С Т И Н А С Е Л Е Н І Я.												
					Обществъ.		Населен. мѣстъ.		Хозяйствъ.		Число душъ.			Этнографическій составъ.	Преобладающая народность, религія и языкъ ея.			Ирригаціон-ной.	Ляльми, орошаем. атмосф. влагой.	Главное.	Подсобныя.	Д Е Н Е Ж Н Ы Я.				Н А Т У Р А Л Ы Н Ы Я.					Итогъ повинностей денежныя и натуральныя. Рубли.	
					Сельскихъ.	Дульныхъ.	Киблаковъ.	Ауловъ.	Дворовъ.	Кибитковъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.									Государствен. поземельный налогъ. Рубли.		Кибиточная подать.	Земскій сборъ съ земли и кибитокъ.	Поземельный налогъ въ пользу вакуфныхъ учреждений съ принадлеж. имъ земель.	Частная земская повинность (обществен. сборъ) на содержаніе туземной админ. и русскихъ учебн. заведеній.	Число рабочихъ на одинъ день.				Общая стоимость повинностей. Рубли.
																						Съ ирригаціонныхъ земель.	Съ земель ляльми.					На ирригацію.	На дороги и мосты.	На истребленіе саранчи.		
13	Волости: Сергалинская	Долиныя.	Мингъ, Боранъ, Гадай-таймакъ, Джамаликъ, Каратери.	Дол.-степ.	6	—	39	—	1085	—	2392	1912	4304	Узбеки.	Узбеки, Магомет. Туркск.	5857*	—	Пшеница и рисъ.	Земледѣл.	Скотовод.	16172,64	—	—	2681,85	198,40	2929,35	956	1150	—	2538,50	24520,74	
14	— Сіобская		Кара-дарья, Шавдаръ, Гаргуша, Катта-Сіобъ.		8	—	44	—	2729	—	5983	4099	10082	Таджики и узбеки.	Тадж. Магомет. Персид.	10352*	12*	Виноградъ	Садовод.	Шелководст. и огороднич.	23846,26	—	—	5595,97	5160,33	3554,26	3407	3928	—	6830,50	44987,32	
15	— Осмать-катартальск.		Горные ключи: Ходжа-маизыль, Узунъ-булакъ, Шуръ-булакъ, Катарталь и Осмать.		6	—	33	—	2635	—	4098	3246	7344	Узбеки.	Узбеки, Магометане, Туркскій.	33816*	21724*	Пшеница.	Земледѣл.	Скотоводство.	4259,33	11914,40	—	3079,30	—	2600,68	—	380	—	308,90	2216,61	
16	— Тюя-тартарская	Долиныя.	Тюя-тартаръ, Балангуръ, Катта-тайлякъ, Кипчакъ-тайлякъ, Карасу.	Дол.-степ.	8	—	37	—	3375	—	7919	6366	14285	Узбеки.	Узбеки, Магометане, Туркскій.	13736	3725	Пшеница и рисъ.	Земледѣл.	Садоводство и огороднич.	19377,03	2551,56	—	3644,43	—	4344,71	3760	2971	—	5566,50	35434,22	
17	— Хальваинская		Мирза-арыкъ.		8	—	39	—	2093	—	5619	4384	10003	Узбеки.	Узбеки, Магометане, Туркскій.	12925*	—	Пшеница и рисъ.	Земледѣл.	Садоводство и огороднич.	6723,08	—	—	6723,08	3004,03	3994,01	2005	2430	—	3467,30	52499,4	
18	— Ходжа-ахрарская		Мирза-арыкъ, Багишамаль.		6	—	28	—	2692	—	9970	8815	18785	Таджики, узбеки, иранцы	Таджики, Магом. Персид.	6000	—	Виноградъ	Садовод.	Шелковод.	11708,01	69,08	—	2640,49	2172,05	3327,94	720	1310	—	1452,50	21370,07	
19	— Хотча-мукурская	Степная.	Горные ключи, глав. изъ нихъ — Карасу.	Горная.	5	—	27	—	395	—	1896	1557	3453	Узбеки, киргизы.	Узбеки, Магомет. Туркск.	1441	5410	Пшеница.	Земледѣл.	Скотовод.	700,00	6835,32	—	1484,25	—	2006,02	520	960	—	917,50	11943,09	
20	— Чашмаобская	Янги-арыкъ и горные ключи.	6		—	27	—	2038	—	6690	5646	12336	Узбеки и таджики.	Таджики, Магом. Персид.	22143*	3732*	Пшеница и люцерна.	Скотовод.		332,84	23884,84	—	6024,17	5476,85	2857,70	400	410	—	532,00	39108,40		
21	— Челекская	Пай и Балангуръ.	7		—	45	—	1676	—	4469	3462	7931	Узбеки, тадж. и киргизы.	Узбеки, Магометане, Туркскій.	9032*	—	Пшеница и рисъ.	Скотоводство и виноград.		21565,40	—	—	3595,71	320,90	3388,02	2590	1218	—	3011,00	31831,03		
22	— Шахобская	Долиныя.	Киятъ, Наръ-кискинь, Чаула, Пастъ, Джойдивана.	Дол.-степ.	8	—	45	—	1827	—	3304	2622	5926	Узбеки.	Узбеки, Магометане, Туркскій.	8340*	—	Пшеница и рисъ.	Земледѣл.	Огороднич. и садоводство.	2073,00	—	—	4171,33	3639,63	3632,36	1740	1700	—	2717,50	16233,80	
23	— Яныкурганская		Арпа, Яныкурганъ, Катаганъ, Балангуръ.		8	—	49	—	1960	—	4599	3577	8176	Узбеки и таджики.	Узбеки, Магометане, Туркскій.	11072*	1534*	Пшеница и рисъ.	Земледѣл.	Огор., садов. и торговли.	17946,43	308,26	—	3487,05	1527,53	4097,68	1900	1920	—	2364,00	29730,95	
Пенджентскій участокъ.																																
24	г. Пенджентъ.	Горныя.	Р. Маганъ, арыки: Санъ-сулакъ, Джойкалянъ, Саразмъ, Кара, кл. горы: Кайпаръ, Зибанъ, Крижъ-арча.	Горная.	—	—	—	—	1145	—	2052	1579	3631	Узбеки и таджики.	Таджики, Магометане, Персидскій.	—	—	Пшеница.	Земледѣл.	Садоводст.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3505,00	17952,09	
25	Волости: Пенджентская		Могеланъ, Гаршбакъ, Хурма, Чангалъ и гор. ключи.		4	—	21	—	—	—	2761	2174	4935	Узбеки и таджики.	Таджики, Магометане, Персидскій.	25233*	5347*	Виногр. и люцерна.		Скотовод.	7024,22	1786,59	—	1558,08	184,45	3893,75	3600	1250	—	2090,00	11990,37	
26	— Афтобрунская		Горные ключи (61), носящіе названіе по киблакамъ и овратамъ.		3	—	18	—	1259	—	2845	2272	5117	Узбеки и таджики.	Таджики, Магометане, Персидскій.	3319	500	Лѣсъ.		Скотовод.	5848,72	458,57	—	1124,80	333,62	2134,66	1700	1560	—	1188,00	2750,93	

№ по порядку.	Название уѣздовъ, городовъ, участковъ и волостей.	Мѣстоположеніе волостей (горныя, доличныя, степныя).	Главные оросительные каналы.	Волости осѣдлыя или кочевыя.	Ч И С Л О.						НАСЕЛЕНІЕ.			Количество воздѣлываемой и облагаемой податями земли. Десятинъ.		Преобладающая почва.	Преобладающій посѣвъ.	Занятія населенія.		П О В И Н Н О С Т И Н А С Е Л Е Н І Я.																	
					Обществъ.		Населен. мѣстъ.		Хозяйствъ.		Число душъ.			Этнографическій составъ.	Преобладающая народность, религія и языкъ ея.			Ирригац-ной.	Лѣльми, орошаем. атмосфер. влагой.	Главное.	Подсобныя.	Д Е Н Е Ж Н Ы Я.					НАТУРАЛЬНЫЯ.				Итогъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ. Рубли.						
					Сельскихъ.	Аульныхъ.	Кишлаковъ.	Ауловъ.	Дворовъ.	Кибитокъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.									Государствен. повемельный налогъ. Рубли.		Кибиточная податъ.	Земскій сборъ съ земли и кибитокъ.	Повемельный налогъ въ пользу вакуфинныхъ учреждений съ принадлеж. лѣвъ земель.	Частная земская повинность (обществен. сборъ) на содерж. туземной админ. и русскихъ учебн. заведеній.	Число рабочихъ на одинъ день.									
																						Съ ирригаціонныхъ земель.	Съ земель лѣльми.					На ирригацію.	На дороги и мосты.	На истребленіе саранчи.	Общая стоимость повинностей. Рубли.						
27	Волости: Фальгарская.	Г о р н ы я	Горные ключи (61), носящіе названіе по кишлакамъ и оврагамъ.	я.	4	—	29	—	2136	—	8287	6695	14982	Таджики.	Таджики. Магометане. Персидскій.	?	?	Ъ.	Пшеница.	З е м л е д ѣ л і е.	Скотовод.	39,60	—	—	—	—	1523,33	—	2280	—	1188,00	2750,93					
28	— Матчинская.				4	—	42	—	1297	—	2353	1759	4112			?	?					16,00	—	—	—	—	312,00	—	1270	—	732,00	1060,00					
29	— Искандеровская.				5	—	45	—	1190	—	4231	3400	7631			?	?					240,00	—	—	—	—	1224,00	—	895	—	604,00	2068,00					
30	— Кштутская.				3	—	20	—	1084	—	2290	1708	3998			97	1838					1409,39	896,54	—	441,28	99,60	1531,13	—	1525	—	720,00	5097,94					
31	— Магіано-фарабская.				6	—	21	—	1178	—	3990	3099	7089			1000	5000					805,00	2634,36	—	661,95	18,57	2110,58	—	720	—	387,00	6617,46					
32	— Ургутская.	Д о л . - с т е п .	Горные ключи. Ходжа-Чаръ-Чинаръ, Ходжа-Аманъ, Гусъ, Маликъ, Абадъ, Гиждуванъ, Инги-казанъ-арыкъ.	л	9	—	28	—	3351	—	9305	7334	16639	Таджики и узбеки.	Узбеки. Магомет. Турекск.	4262	2134	О з е м ѣ).	Пшеница и виноградъ.	З е м л е д ѣ л і е.	Скотовод. и садоводст.	15932,80	2936,87	—	3207,42	126,01	5156,12	—	680	—	340,00	27699,22					
33	— Инъказанъ-арыкская.				6	—	61	—	1881	—	5691	4726	10417	Узбеки.		16940*	358*					16809,65	—	—	2718,05	—	3882,18	7800	1480	—	6845,00	30254,88					
34	— Кара-тюбинская.				Горная.	Горные ключи: Камангаранъ, Ходжадукъ, Кара-тепи, Терсакъ, Казыча, Савасъ, Карабулакъ.	5	—	28	—	1356	—	4295	3351		7746	Таджики, узбеки.					Таджики. Магом. Персид.	31046*	6518*	8586,50	2459,49	—	1997,14	351,13	2986,03	1400	1940	—	1787,00	18167,29		
Итого		Д о л и н н ы я.	Р. Нарпай.	О	199	—	1151	—	66278	50	190874	150474	341348	—	—	357120	80395	Ж е л т (Ж е л т	—	—	—	454746,61	64738,09	200	100452,85	43532,15	100057,47	48072	54576	—	80150,65	843877,82					
Катта-курганскій уѣздъ.					Г о р н о - с т е п н ы я .	Р. Кара-дарья.	—	—	—	—	2870	—	5941	4142	10083	Узбеки, таджики, еврей, русскіе.	Узбеки. Магометане. Турекскій.					848	1250	П ш е н и ц а .	Торговля и промышлен.	Земледѣл.	5000,00	974,02	—	1900,22	7,50	998,55	1750	1350	—	1630,00	10510,29
1	г. Катта-курганъ						—	—	—	—	2870	—	5941	4142	10083	848						1250	11000,00				1586,31	—	4040,59	18,00	4006,41	6760	310	—	3751,00	24402,31	
2	Волости: Дамъ-арыкская						6	—	39	—	2166	—	4122	3437	7559	Узбеки.						2618	1750				10500,00	—	—	3457,20	572,55	3931,81	4042	1606	—	2258,60	20720,16
3	— Джойшагрская						7	—	53	—	2306	—	3488	2831	6319	Узбеки, цыгане.						3132	—				100,00	18301,68	—	4864,69	—	3345,81	302	658	—	480,00	27092,18
4	— Джамская	Горно-степн.	Горные ключи: Амандара, Улусъ и Сенку.	7	—	35	—	1842	—	4295	3760	8055	Узбеки.	Узбеки. Магометане. Турекскій.	233	25000	100,00	18301,68	—	4864,69	—	3345,81	302	658	—	480,00	27092,18										

№ по порядку.	Названіе уѣздовъ, городовъ, участковъ и волостей.	Мѣстоположеніе волостей (горныя, долиныя, степныя).	Главные оросительные каналы.	Волости осѣдлыя или кочевыя.	Ч И С Л О.						Н А С Е Л Е Н І Е.			Количество воздѣлываемой и облагаемой по датами земли. Десятинъ.		Преобладающая почва.	Преобладающій посѣвъ.	Занятія населенія.		П О В И Н Н О С Т И Н А С Е Л Е Н І Я.														
					Обществъ.		Населен. мѣстъ.		Хозяйствъ.		Число душъ.			Этнографическій составъ.	Преобладающая народность, религія и языкъ ея.			Ирригаціонной.	Лѣльми, орошаемъ. атмосфер. влагой.	Главное.	Подсобныя.	Д Е Н Е Ж Н Ы Я.					НАТУРАЛЬНЫЯ.				Итогъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ. Рубли.			
					Сельскихъ.	Дульныхъ.	Кншлаковъ.	Дуловъ.	Дворовъ.	Кнштокъ.	Мужского пола.	Женского пола.	Обоего пола.									Государствен. поземельный налогъ. Рубли.		Кибиточная податъ.	Земскій сборъ съ земли и кибитокъ.	Поземельный налогъ въ пользу кауфундахъ учреждений съ принадлеж. имъ земель.	Частная земская повинность (обществен. сборъ) на содерж. туземной админ. и русскихъ учебн. заведеній.	Число рабочихъ на одинъ день.						
																						Съ ирригаціонныхъ земель.	Съ земель лѣльми.					На ирригацію.	На дороги и мосты.	На истребленіе саранчи.		Общая стоимость повинностей. Рубли.		
13	Волости: Сергалинская	Долиныя.	Мингъ, Боранъ, Гадай-тапмашъ, Джамалыкъ, Каратери.	Дол.-степ.	6	—	39	—	1085	—	2392	1912	4304	Узбеки.	Узбеки. Магомет. Туркск.	5857*	—	Пшеница и рисъ.	Земледѣл.	Скотовод.	16172,64	—	—	2681,85	198,40	2929,35	956	1150	—	2538,50	24520,74			
14	— Сіобская		Кара-дарья, Шавдаръ, Гаргуша, Катта-Сіобъ.		8	—	44	—	2729	—	5983	4099	10082	Таджики и узбеки.	Тадж. Магомет. Персид.	10352*	12*	Виноградъ	Садовод.	Шелководст. и огороднич.	23846,26	—	—	5595,97	5160,33	3554,26	3407	3928	—	6830,50	44987,32			
15	— Осматъ-катартальск.		Горные ключи: Ходжа-манзыль. Узуль-булакъ, Шуръ-булакъ, Катаргаль и Осматъ.		6	—	33	—	2635	—	4098	3246	7344			Узбеки.	Узбеки. Магометане. Туркскій.	33816*	21724*	Пшеница.	Земледѣл.	Скотоводство.	4259,33	11914,40	—	3079,30	—	2600,68	—	380	—	308,90	2216,61	
16	— Тюя-тартарская	Тюятартаръ, Балангуръ, Катта-тайлякъ, Кипчакъ-тайлякъ, Карасу.	8		—	37	—	3375	—	7919	6366	14285	13736	3725	Пшеница и рисъ.			Земледѣл.	Садоводство и огороднич.				19377,03	2551,56	—	3644,43	—	4344,71	3760	2971	—	5566,50	35434,61	
17	— Хальваинская	Мирза-арыкъ.	8		—	39	—	2093	—	5619	4384	10003	12925*	—									Виноградъ	Садовод.	Шелковод.	35310,82	—	—	6723,08	3004,03	3994,01	2005	2430	—
18	— Ходжа-ахрарская	Мирза-арыкъ, Багишамаль.	6		—	28	—	2692	—	9970	8815	18785	Таджики, узбеки, иранцы.	Таджики. Магомет. Персид.		6000	—			Пшеница.	Садовод.	Шелковод.				11708,01	69,08	—	2640,49	2172,05	3327,94	720	1310	—
19	— Хотча-мукурская	Степная.	Горные ключи, глав. изъ нихъ — Карасу.	5	—	27	—	395	—	1896	1557	3453	Узбеки, киргизы.	Узбеки. Магомет. Туркск.	1441	5410	Пшеница и люцерна.	Земледѣл.	Скотовод.							700,00	6835,32	—	1484,25	—	2006,02	520	960	—
20	— Чашмаобская	Горная.	Янги-арыкъ и горные ключи.	6	—	27	—	2038	—	6690	5646	12336	Узбеки и таджики.	Таджики. Магомет. Персид.	22143*	3732*							Пшеница и рисъ.	Земледѣл.	Скотоводство и виноград.	332,84	23884,84	—	6024,17	5476,85	2857,70	400	410	—
21	— Челекская	Долиныя.	Пай и Балангуръ.	7	—	45	—	1676	—	4469	3462	7931	Узбеки, тадж. и киргизы.	Узбеки. Магометане. Туркскій.	9032*	—				Пшеница и рисъ.	Земледѣл.	Огородничество и садоводство.				21565,40	—	—	3595,71	320,90	3388,02	2590	1218	—
22	— Шахобская		Киятъ, Наръ-кискинь, Чаула, Пастъ, Джойдивана.	8	—	45	—	1827	—	3304	2622	5926	Узбеки.		Узбеки и таджики.	8340*	—	Пшеница и рисъ.	Земледѣл.							Огород. и садов. и торговли.	2073,00	—	—	4171,33	3639,63	3632,36	1740	1700
23	— Яныкурганская		Арпа, Яныкурганъ, Катаганъ, Балангуръ.	8	—	49	—	1960	—	4599	3577	8176	Узбеки и таджики.			11072*	1534*						17946,43	308,26	—		3487,05	1527,53	4097,68	1900	1920	—	2364,00	29730,95
Пенджикентскій участокъ.				Горныя.													Лѣсъ и песокъ.			Пшеница.	Земледѣл.	Садоводст. и скотовод.			—		—	—	—	—	—	—	—	—
24	г. Пенджикентъ.	Р. Маганъ, арыки: Санъ-сулакъ, Джойвалынь, Сарамъ, Кара, вл. горы: Кайнаръ, Зибанъ, Крыкъ-арча.																																
25	Волости: Пенджикентская	Могелянь, Гаршбакъ, Хурма, Чангаль и гор. ключи.	4		—	21	—	1145	—	2761	2174	4935	Узбеки и таджики.	Таджики. Магометане. Персидскій.	25233*	5347*	7024,22	1786,59	—				1558,08	184,45	3893,75	3600	1250	—	2090,00	11990,37				
26	— Афтобруинская	Горные ключи (61), носящіе названіе по кншлакамъ и оврагамъ.	3		—	18	—	1259	—	2845	2272	5117			3319	500	Лѣсъ.	5848,72	458,57	—			1124,80	333,62	2134,66	1700	1560	—	1188,00	2750,93				

№ по порядку.	Названіе уѣздовъ, городовъ, участковъ и волостей.	Мѣстоположеніе волостей (горныя, доличныя, степныя).	Главные оросительныя каналы.	Волости осѣдлыя или кочевыя.	Ч И С Л О.						Н А С Е Л Е Н І Е.			Количество воздѣлываемой и облагаемой податями земли. Десятинъ.	Преобладающая почва.	Преобладающій посѣвъ.	Занятія населенія.		П О В И Н Н О С Т И Н А С Е Л Е Н І Я.																
					Обществъ.		Населен. мѣстъ.		Хозяйствъ.		Число душъ.						Этнографическій составъ.	Преобладающая народность, религія и языкъ ея.	Главное. Подсобныя.		Д Е Н Е Ж Н Ы Я.					НАТУРАЛЬНЫЯ.			Итогъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ. Рубли.						
					Сельскихъ.	Аульныхъ.	Кишлаковъ.	Ауловъ.	Дворовъ.	Кибитокъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.								Государствен. поземельный налогъ. Рубли.		Кибиточная податъ.	Земскій сборъ съ земли и кибитокъ.	Посемельный налогъ въ пользу вакуфныхъ учреждений съ принадеж. имъ земель.	Частная земская повинность (обществен. сборъ) на содержаніе туземной админ. и русскихъ учебн. заведеній.	Число рабочихъ на одинъ день.								
																					Съ ирригаціонныхъ земель.	Съ земель льяльми.					На ирригацію.	На дороги и мосты.		На истребленіе саранчи.	Общая стоимость повинностей. Рубли.				
27	Волости: Фальгарская.	Горныя	Горные ключи (61), носящіе названіе по кишлакамъ и оврагамъ.	Я.	4	—	29	—	2136	—	8287	6695	14982	Таджики.	Таджики. Магометане. Персидскій.	?	?	Пшеница.	е.	Скотовод.	39,60	—	—	—	1523,33	—	2280	—	1188,00	2750,93					
28	— Матчинская.				4	—	42	—	1297	—	2353	1759	4112			?	?				16,00	—	—	—	312,00	—	1270	—	732,00	1060,00					
29	— Искандеровская.				5	—	45	—	1190	—	4231	3400	7631			?	?				240,00	—	—	—	1224,00	—	895	—	604,00	2068,00					
30	— Кштутская.				3	—	20	—	1084	—	2290	1708	3998			97	1838			Скотовод. и садоводст.	1409,39	896,54	—	441,28	99,60	1531,13	—	1525	—	720,00	5097,94				
31	— Магіано-фарабская.				6	—	21	—	1178	—	3990	3099	7089			1000	5000				Пшеница.	805,00	2634,36	—	661,95	18,57	2110,58	—	720	—	387,00	6617,46			
32	— Ургутская.				9	—	28	—	3351	—	9305	7334	16639			Таджики и узбеки.	4262				2134	Пшеница и виноградъ.	15932,80	2936,87	—	3207,42	126,01	5156,12	—	680	—	340,00	27699,22		
33	— Яныказанъ-арыкская.	Дол.-степ.	Янги-казанъ-арыкъ.	Д.	6	—	61	—	1881	—	5691	4726	10417	Узбеки.	Тюркск.	16940*	358*	Земледѣль.	е.	Лѣсовод., виногр., огород.	16809,65	—	—	2718,05	—	3882,18	7800	1480	—	6845,00	30254,88				
34	— Кара-тюбинская.	Горная.	Горные ключи: Камангаранъ, Ходжадукъ, Кара-тепа, Терсакъ, Казыча, Савасъ, Карабулакъ.		5	—	28	—	1356	—	4295	3351	7746	Таджики, узбеки.	Таджики. Магом. Персид.	31046*	6518*				Пшеница и виноградъ.	8586,50	2459,49	—	1997,14	351,13	2986,03	1400	1940	—	1787,00	18167,29			
Итого		Доличныя.		О	Ѣ	199	—	1151	—	66278	50	190874	150474	341348	—	—	357120	80395	Е (Желт	—	—	—	454746,61	64738,09	200	100452,85	43532,15	100057,47	48072	54576	—	80150,65	843877,82		
Катта-курганекій уѣздъ.					Р. Нарпай.	—	—	—	—	2870	—	5941	4142	10083	Узбеки, таджики, евреи, русскіе.	848	1250	Пшеница.	а.	Торговля и промышлен.	Земледѣль.	5000,00	974,02	—	1900,22	7,50	998,55	1750	1350	—	1630,00	10510,29			
Пригородный участокъ.						Р. Кара-дарья.	6	—	39	—	2166	—	4122	3437	7559	Узбеки.	2618					1750	Мелкія промыслы.	11000,00	1586,31	—	4040,59	18,00	4006,41	6760	310	—	3751,00	24402,31	
Волости: Дамъ-арыкская.							Р.р. Кара и Акъ-дарья.	7	—	53	—	2306	—	3488	2831	6319	Узбеки, цыгане.					3132		—	10500,00	—	—	3457,20	572,55	3931,81	4042	1606	—	2258,60	20720,16
— Джойшагрская.								Горно-степ.	Горные ключи: Амандара, Улусъ и Сепку.	7	—	35	—	1842	—	4295	3760					8055		Узбеки.	233	25000	Земледѣль.	Скотоводс.	100,00	18301,68	—	4864,69	—	3345,81	302

№ по порядку.	Названіе уѣздовъ, городовъ, участковъ и волостей.	Мѣстоположеніе волостей (горныя, долиныя, степныя).	Главные оросительныя каналы.	Волости осѣдлыя или кочевыя.	Ч И С Л О.						Н А С Е Л Е Н І Е.					Количество воздѣлываемой и облагаемой податями земли. Десятинъ.		Преобладающая почва.	Преобладающій посѣвъ.	Занятія населенія.		П О В		И Н Н О С Т И Н А С Е Л Е Н І Я.												
					Обществѣ.		Населен. мѣстѣ.		Хозяйствѣ.		Число душъ.			Этнографическій составъ.	Преобладающая народность, религія и языкъ ея.	Ирригаціонной.	Лѣвля, орошаем. атмосфер. влагой.			Главное.	Подсобныя.	Д Е Н		Е Ж Н Ы Я.				Н А Т У Р А Л Ь Н Ы Я.				Итогъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ. Рубли.				
					Сельскихъ.	Аульныхъ.	Кибитковыхъ.	Ауловъ.	Дворовъ.	Кибитокъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.									Государствен. поземельный налогъ. Рубли.	Съ ирригаціонныхъ земель.	Съ земель лѣвлями.	Кибиточная податъ.	Земскій сборъ съ земли и кибитокъ.	Поземельный налогъ въ пользу вакуфныхъ учреждений съ принадеж. имъ земель.	Частная земская повинность (обществен. сборъ) на содерж. туземной админ. и русскихъ учебн. заведеній.	Число рабочихъ на одинъ день.							
																													На ирригацію.	На дороги и мосты.	На истребленіе саранчи.		Общая стоимость повинностей. Рубли.			
Пригородный участокъ.																																				
2	Волости: Зааминская .	Горно-степныя.	Зааминъ.	Я.	6	—	12	—	2154	—	10130	8362	18492	Таджики и узбеки.	Узбеки. Магом. Тюркск.	8000	12000	Лесъ.	Пшеница.	Земледѣліе.	Скотовод. и торговля.	2672,53	—	—	1330,30	—	2441,97	10780	900	300	10230,00	16674,80				
3	— Караташская .		Джеты-кечу, Уруклы, Османъ-сай.		4	—	8	—	1263	—	6688	5800	12488	Кара-кирг. Магом. Тюрк.	1000	4000	Лесъ съ хрящемъ.	Скотоводство и лѣсн. пром.			2073,67	—	—	1032,20	—	1489,20	500	300	1200	1960,0	6555,07					
4	— Чашмаобская .	Горная.	Багимазаръ, Терекли, Айдашманъ, Байкунгуръ, Кызылъ-турукъ, Гараласъ.		5	—	19	—	1368	29	6118	5100	11218	Узбеки.	Узбеки. Магом. Тюркскій.	2000	3000	Лесъ.			Пшеница и ячмень.	Земледѣліе.	Торговля, скотовод. и мелкіе промыслы.	3271,66	—	—	1628,50	—	1870,20	900	500	—	1120,00	7890,36		
5	— Яныкурганская .	Степныя.	Р. Санзаръ, Карасу, Ходжа-булакъ, Гуль.		6	—	32	—	1992	—	7375	5903	13278	Таджики и узбеки.		4000	6000						5460,14	—	—	2717,80	—	1995,69	16800	800	—	14040,00	24213,63			
6	— Рабатская .		Уабъ, Курна, Исараланъ, Тайлакъ.		7	—	25	—	1378	1000	8498	7212	15710	Узбеки.		5000	8000						6712,04	—	—	3341,00	—	2016,60	6000	1000	—	5600,00	17669,64			
7	— Ямская .		Зааминъ, Ходжа-мункантъ.		4	—	11	—	1300	—	6157	5054	11211	Таджики и узбеки.		4000	6000		Пшеница и ячмень.				3267,79	—	—	1626,60	—	1427,54	700	550	400	1905,00	8226,93			
8	— Санзарская .	Горная.	Баги-мазаръ, Терекли, Айдашманъ, Байкунгуръ, Кызылъ-турукъ, Гараласъ.	Ф.	6	—	19	—	2006	—	7479	6299	13778	Таджики и кара-киргизы.	Кара-кирг. Магом. Тюрк.	5000	10000		Лесъ съ хрящемъ.	Пшеница.			Земледѣліе и скотоводство.	Лѣс. пром.	3116,77	—	—	1551,40	—	2025,30	15200	1500	—	13360,00	20053,47	
9	— Узбекская .	Долинная.	Р. Санзаръ.		4	—	28	—	1663	—	5316	4177	9493	Узбеки.	Узбеки. Магом. Тюркскій.	6000	7000	Л Е С Ъ.	Пшеница и ячмень.		Земледѣліе.			Скотовод.	6675,89	—	—	3323,00	—	1476,61	9200	4200	—	11460,00	22935,50	
Багданскій участокъ.																																				
10	Волости: Багданская .	Отчасти степная.	Р. Синтабъ, ключи.	О.	9	—	19	—	2151	—	7500	6070	13570	Таджики, узбеки.		Узбеки. Магом. Тюркскій.	7000			5000		Л Е С Ъ.		Пшеница.	Земледѣліе.	Скотоводс.	5852,01	—	—	2912,90	—	2595,86	1500	—	—	1200,00
11	— Синтабская .	Горныя.			5	—	10	—	1772	—	5929	5153	11082	Таджики.	Таджики. Магом. Персид.		5000			9000						и торговля	5784,68	—	—	2879,40	—	2006,80	800	100	—	770,00
12	— Накрутская .		Горныя ключи.		6	—	22	—	1356	531	6791	5464	12255	Туркмены и узбеки.	Узбеки. Магом. Тюркск.		6000	8000	7216,83	—							—	3592,30	—	2063,17	4000	550	—	3640,00	16512,30	
13	— Саурукская .				4	—	17	—	854	700	5705	4718	10423	Узбеки.		3000	7000	Скотоводс.	4546,85	—			—			2263,20	—	1636,70	3000	1300	—	3455,00	11901,75			
14	— Атакурганская .	Степная.	Каналовъ нѣтъ; кочевое населеніе пользуется водой изъ колодцевъ.	Кочевая.	—	7	—	18	—	1578	6049	5401	11450	Киргизы.	Киргизы. Магом. Тюрк.	—	—	—	—	Скотовод.	Извозн. пром. добыча соли.	—	—	6332		2197,20	—	7852,83	—	100	—	80,00	16462,03			

№ по порядку.	Названіе уѣздовъ, городовъ, участковъ и волостей.	Мѣстоположеніе волостей (горныя, долиныя, степныя).	Главные оросительные каналы.	Волости осѣдлыя или кочевыя.	Ч И С Л О.						Н А С Е Л Е Н І Е.				Количество воздѣлываемой и облагаемой податями земли. Десятинъ.		Преобладающая почва.	Преобладающій посѣвъ.	Занятія населенія.		П О В И Н Н О С Т И Н А С Е Л Е Н І Я.												
					Обществъ.		Населен. мѣстъ.		Хозяйствъ.		Число душъ.			Этнографическій составъ.	Преобладающая народность, религія и языкъ ея.	Ирригаціонной.			Лѣвлями, орошаем. атмосфер. влагой.	Главное.	Подсобныя.	Д Е Н Е Ж Н Ы Я.				Н А Т У Р А Л Ы Н Ы Я.				Итого повинностей денежныхъ и натуральныхъ. Рубли.			
					Сельскихъ.	Аульскихъ.	Кибиткобъ.	Ауловъ.	Дворовъ.	Кибитокъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.									Государствен. поземельный налогъ. Рубли.		Кибиточная податъ.	Земскій сборъ съ земли и кибитокъ.	Поземельный налогъ въ пользу вакуфныхъ учреждений съ принадлежащихъ земель.	Частная земская повинность (обществен. сборъ) на содержаніе туземной админ. и русскихъ учебн. заведеній.	Число рабочихъ на одинъ день.			Общая стоимость повинностей. Рубли.		
																						Съ ирригаціонныхъ земель.	Съ земель лѣвльми.					На ирригацію.	На дороги и мосты.			На истребленіе саранчи.	
15	Волости: Фисталитауская	Степныя.	Каналовъ нѣтъ; кочевое населеніе пользуется водой изъ колодцевъ.	Кочевыя.	—	6	—	47	—	1185	3914	3512	7426	Киргизы.	Киргизы. Магометане. Тюркскій.	—	—	Скотоводство.	Извозн. пром. добыча соли.	—	—	4632	1607,30	—	1716,25	—	440	—	352,00	8307,55			
16	— Кокъ-тюбинская				—	7	—	35	—	1342	4285	3609	7894			—	—			—	Изм. пром.	—	—	5248	1821,08	—	1571,10	—	440	—	352,00	8992,18	
17	— Кызылкумская				—	9	—	18	—	2335	8952	7609	16561			—	—			—	Извозъ и рыболов.	—	—	9048	3139,68	—	7856,59	—	100	—	80,00	20124,27	
18	— Чардаринская				—	6	—	33	—	1000	4153	3361	7514			—	—			—		—	—	4028	1397,74	—	1964,20	—	100	—	80,00	7469,94	
Итого					—	66	35	222	151	22099	9700	119762	100122	219884	—	—	66000	87000	—	—	—	—	67058,16	—	29288	43542,00	—	44305,11	69380	12880	1900	69684,00	253877,27
Ходжентекій уѣздъ.																																	
1	г. Ходжентъ	Долиныя.	При рр. Сыръ-даръѣ и Ходжа-бакырганъ.	Осѣдлыя.	—	—	—	—	6013	—	16196	13880	30076	Русск., еврей, таджикки.	Таджики. Магомет. Персидскій.	7	—	Лесъ.	—	Торговля.	Шелководств. и садоводство	703,70	—	—	237,31	—	320,96	—	—	1300	910,00	2171,97	
2	Волости: Унджинская.				2	—	7	—	1574	—	3974	3628	7602	2454		—	Лесъ, пес.	Хлопчат.	—	—	24702,40	—	—	8330,00	—	1437,80	23895	4628	1800	26956,60	61426,80		
3	— Костаковская				2	—	10	—	1644	—	5124	4337	9461	2602		1042	Лесов., камен.			Пшеница и ячмень.	Шелковод. и садовод.	12748,05	—	—	4298,80	—	1629,15	11740	4226	3400	20226,20	38902,20	
4	— Гулякаидовская				2	—	13	—	1169	—	3819	2983	6802	2764		645	—					—	11108,93	—	—	3746,00	—	1284,96	4800	670	3200	7291,00	23430,89
5	— Науская	Долиныя.	Р. Аксу.	Осѣдлыя.	2	—	16	—	1502	—	3688	3019	6707	2543	1684	Лесъ.	—	Земледѣліе.	—	—	10253,12	—	—	3457,43	—	1747,93	8648	2100	15998	20203,87	35662,35		
6	— Исфанейская				3	3	—	3	—	2197	5864	4494	10358	Киргизы.	Киргизы. Магомет. Тюркск.	1649	2794			Лесовая, каменистая.	—	Скотоводств.	2051,00	—	8788	4072,25	—	1501,19	460	2550	5600	6133,00	22545,44
7	— Уральская	Дол.-степ.	Дальверзинъ изъ р. Сыръ-дары.	Полуосѣд.	1	6	7	—	337	1076	7408	5394	12802	Таджики и киргизы.	Таджики. Магомет. Тюркск.	1496	2041	Лесъ.	—	Земледѣліе.	—	—	9883,45	—	168	941,62	—	2908,88	22840	17780	35300	54497,05	68399,00
—	Сел. Срѣтенское	—	—	—	1	—	1	—	133	—	—	—	—	Русскіе.	Русскіе. Правосл. Русскій.	—	—	—	—				—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ по порядку.	Названіе уѣздовъ, городовъ, участковъ и волостей.	Мѣстоположеніе волостей (горныя, долиныя, степныя).	Главные оросительныя каналы.	Волости осѣдлыя или кочевыя.	Ч И С Л О.						Н А С Е Л Е Н І Е.			Количество воздѣлываемой и облагаемой податями земли. Десятинъ.		Преобладающая почва.	Преобладающій посѣвъ.	Занятія населенія.		П О В И Н Н О С Т И Н А С Е Л Е Н І Я.														
					Обществъ.		Населен. мѣсть.		Хозяйствъ.		Число душъ.			Этнографическій составъ.	Преобладающая народность, религія и языкъ ея.			Ирригаціон-ной.	Ляльми, орошаем. атмосфер. влагой.	Преобладающая почва.	Преобладающій посѣвъ.	Занятія населенія.		Д Е Н Е Ж Н Ы Я.					Н А Т У Р А Л Ь Н Ы Я.					Итогъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ. Рубли.
					Сельскихъ.	Аульныхъ.	Кышлаковъ.	Ауловъ.	Дворовъ.	Кибитокъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.									Главное.	Подсобныя.	Государствен. поземельный налогъ. Рубли.		Кибиточная податъ.	Земскій сборъ съ земли и кибитокъ.	Поземельный налогъ въ пользу вакуфныхъ учреждений съ принадеж. имъ земель.	Частная земская повинность (обществен. сборъ) на содерж. туземной админ. и русскихъ учебн. заведеній.	Число рабочихъ на одинъ день.			Общая стоимость повинностей. Рубли.	
																								Съ ирригаціонныхъ земель.	Съ земель ляльми.					На ирригацію.	На дороги и мосты.	На истребленіе саранчи.		
8	г. Ура-тюбе	Горныя.	Р. Аксу.	—	—	—	—	1965	—	10924	9913	20837	Русск., узбеки, таджики.	Таджик. Магомет. Персид.	1839	378	Лесовая, каменистая.	Хлопчат.	Земледѣліе.	Торговля и мелк. пром.	2443,43	—	—	823,90	—	229,03	578	—	7875	5917,10	9413,46			
9	Волости: Ура-тюбинская			Осѣдлая.	2	—	41	—	1465	—	9523	8551	18074		Таджики.	2864					1497	7974,20	—	—	2689,00	—	1821,14	4184	3630	14500	15679,80	28164,14		
10	— Дальнянская			Полуосѣд.	4	—	52	—	1586	311	10637	9056	19693		Таджики и узбеки.	Узбеки. Магомет. Тюркск.					2220	1648	8116,50	—	1240	3213,98	—	2027,59	—	1340	10000	7990,00	22588,07	
11	— Ганчинская			Осѣдлая.	3	—	40	—	1542	—	8371	7104	15475		Таджики.	Таджики. Магомет. Персид.					5945	1383	10028,55	—	—	3381,61	—	1768,57	1278	1015	19840	15512,60	30691,33	
12	— Саватская	Степная.	При р. Сыръ-даръѣ. Водопользованіе изъ колодцевъ.	Полуосѣд.	6	—	43	—	1564	500	11856	9978	21834	Таджики и узбеки.	Узбеки. Магомет. Тюркск.	4131	1401	Лесовая, каменистая.	Пшеница и ячмень.	Земледѣліе.	Скотоводство.	7699,65	—	2080	3396,50	—	2438,21	1665	1450	29000	22480,50	38094,86		
13	— Ирджарская	Дол.-степ.		Кочевая.	—	4	—	4	—	770	2670	2347	5017	Киргизы.	Киргизы. Магомет. Тюрк.	60	15					—	—	3080	1184,60	—	1513,75	—	1428	6000	5236,00	11014,35		
14	Русскіе поселки въ районѣ ирригаціонныхъ работъ Е. П. В. Великаго Князя Николая Константиновича	—	—	—	5	—	5	—	—	—	961	437	1398	Русскіе.	Русскіе. Правосл. Русскій.	—	—	Лесъ.	—	Скотовод.	Земледѣл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
Итого		—	—	—	25	13	230	7	20494	4854	101258	85354	186612	—	—	30574	14528	—	—	—	—	107712,98	—	15356	39773,00	—	20629,16	79588	40817	153813	209033,72	392504,86		
ПО ОБЛАСТИ.		—	—	—	390	48	2267	158	142974	14554	472915	384932	857847	—	—	501924	277198	—	—	—	—	775567,72	150383,78	44844	255545,85	56412,79	224790,87	237492	124241	155713	385445,37	1892990,38		

II. СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ
ПО ГОРОДАМЪ И УѢЗДАМЪ
САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ
ЗА 1897 г.

Составилъ М. Вирскій.

[illegible]

*Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!*

Императорское Московское Археологическое Общество имѣетъ честь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой не отказать въ помѣщеніи на страницахъ редактируемаго Вами изданія прилагаемой ниже программы для собиранія свѣдѣній объ архивахъ и тѣмъ содѣйствовать ученымъ цѣлямъ Общества.

Предсѣдатель Общества *Графиня Уварова.*
Секретарь Общества *В. Трутовскій.*

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую Коммиссію, важнѣйшею задачей которой является собираніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распредѣлены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правительствомъ или учеными обществами и учрежденіями специально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при музеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ специальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, наука можетъ ознакомиться съ хранящимся здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ.

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія коллекционеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учреждений, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; та-

ковы, напр., губернскіе архивы, областныя, епархіальныя, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимые для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI стол., не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквяхъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Объ послѣднія категоріи архивовъ, т. е. частныя и справочныя при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которые имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ,—эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцѣннѣйшіе документы, весьма важныя для изученія исторіи. Понято, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣденія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейныя архивы, къ священникамъ, учителямъ,—вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣденіями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соответственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣденій, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Для цѣлей науки важны свѣденія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ,—независимо отъ времени ихъ написанія, какъ-то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхныхъ и частныхъ лицъ,—вообще о памятникахъ бытового, экономического, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно cadaго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣденія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ*), какія именно въ немъ рукописи (перечень**), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяетъ себѣ также обратиться съ просьбою къ учреждениямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы***).

Если лица, описывающіе документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ выслать самыя рукописи, то желательно было бы получить копій хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣденія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣйше проситъ лицъ, неимѣющихъ возможности доставить полныя свѣденія (напр., перечня рукописей), сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

*) Относительно cadaго архива весьма небезполезны также свѣденія: есть-ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

**) Въ перечнѣ cadaго документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учреждения, отъ котораго выдана грамота, лица, которымъ написана рукопись, или письмо и проч., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльных статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***.) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ Трудахъ Археографической Коммиссіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Коммиссію.

Предсѣдатель Общества *Графиня Уварова*.

Предсѣдатель Археографической Коммиссіи профессоръ *А. Кирпичниковъ*.

Секретарь Коммиссіи *М. Довнар-Запольскій*.

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

рк